

ЭЛИС МЭК

*В объятиях
вампиров*

Я родилась в необычное время...время странных и невероятных перемен для всего человечества. Самые страшные ночные кошмары, встряхнувшие весь мир, ожили за одну ночь.

Они вышли из темноты. Они явили себя миру. Они захотели подчинить себе человечество. Они — вампиры.

Разве я могла предположить тогда, много лет назад, что однажды судьба толкнет меня в объятия сразу двух представителей этих таинственных существ. И поймав меня, они уже не отпустят...

Меня зовут Вероника Савельева. И это моя история.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ: в тексте присутствуют сцены эротического характера, сцены мжм, строго 18+

- [Элис Мэк](#)

- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)

- [Элис Мэк](#)

- [***](#)
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)

- [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Эпилог](#)
 - [БОНУС](#)
-

Элис Мэк
В объятиях вампиров
Книга первая

Глава 1

Я родилась в необычное время... время странных и невероятных перемен для всего человечества. Самые страшные ночные кошмары, встряхнувшие весь мир, ожили за одну ночь.

Они вышли из темноты. Они явили себя миру. Они заявили свои права.

Они показали свою силу и превосходство. Они захотели править. Они захотели подчинить себе человечество. Они — вампиры.

Я хорошо помню тот день. Мне было двенадцать, я была еще ребенком и мало что понимала, но взволнованные лица родителей заставили меня не на шутку задуматься и прислушаться к происходящему. Все телевизионные каналы и газеты говорили только о них. Вампиры не причисляли себя к мифическим, вымышленным существам, они называли себя новой расой людей, с уникальной физиологией и со сверх способностями. Они долго жили в тени ночи из — за своей малочисленности и постоянных нападков людей, которых пугала их необычность. Но сейчас их количество, как они утверждали было достаточным, чтобы поставить человечество на колени. Люди даже и представить не могли, что они уже давно начали внедряться в человеческое общество. Медленно, шаг за шагом они заполнили собой все сферы человеческой деятельности: политика, наука, медицина, искусство, строительство, сельское хозяйство. Они были везде. Они ждали своего часа. И вот, время пришло...

Лидеры вампиров, пятерка самых древних и сильных предстали перед лидерами от всего человечества. Они заявили о своих намерениях взять под свой контроль все основные сферы жизнедеятельности людей. То есть практически сделать нас рабами, полностью зависящими от их воли и их решений. Правительства всех стран, конечно же, начали сопротивляться. Ни одна страна не захотела уступать свою власть и быть полностью поработанной. Президенты России и Америки, как наиболее сильные лидеры человечества угрожали вампирам войной. Но в ответ получили четкий намек на то, что все основные стратегически важные военные объекты на земле уже давно находятся под контролем вампиров. В конце концов, недели переговоров закончились тем, что две стороны, вампиры и люди заключили альянс.

Люди обязывались не вмешиваться в жизнь и деятельность вампиров, если это не угрожало уничтожением всей цивилизации. Каждый человек, достигший возраста восемнадцати лет, обязывался два раза в год сдавать кровь (если конечно не хочет быть загрызенным в темном переулке), которая будет продаваться в специализированных магазинах для удовлетворения потребностей вампиров.

Вампиры в свою очередь обязывались не кусать и не пить кровь на прямую из тела, если человек сам не даст на то согласия (сомнительный пункт договора, выгодный только для вампиров). Вампиры так же обещали поделиться с человечеством своими открытиями и достижениями в сфере науки и медицины. Самым многообещающим открытием было лекарство от рака на основе вампирской крови. Они обещали в скором времени внедрить его в производство, чтобы лекарство было доступно всем нуждающимся (с чего такая забота... подозрительно!).

После заключения альянса на улицах городов было много волнений. Люди разделились на несколько лагерей. Одни были против вампирской власти, против того, что они стали

жить среди нас и питаться нашей кровью. Другие же считали их крутыми, наделенными невероятной силой и скоростью они приписывали им способности супергероев, единственным недостатком которых было то, что они любили пообедать нами — людьми. Но это все равно не мешало им воспринимать вампиров, как каких — то знаменитостей, распевая им дифирамбы. Некоторые стали обожествлять их, говоря, что вампиры являются посланниками божьими, спасителями от чумы двадцать первого века.

В общем, кем бы они небыли, но у моей семьи было свое мнение на этот счет. Мои родители были учеными и всегда рассуждали сточки зрения науки. Поэтому и меня с самого детства они убедили, что вампиры всего лишь ошибка природы, мутанты, последствия запретных экспериментов генной инженерии, не имеющие право на существование, а уж тем более управлять жизнью людей. Но с каждым месяцем, а затем и годом, оплетая своей властью словно паутиной всю планету, вампиры заставляли усомниться в том, что мы когда — нибудь сможем противостоять им, бороться с ними на равных и победить. И от осознания этого становилось страшно...

Прошло 7 лет.

Звонок прозвенел внезапно, заставив меня вздрогнуть, вернув из моих раздумий в реальность. Последняя пара и самый нудный предмет «История российской журналистики». Ну, по крайней мере, меня он всегда утомляет. Я окинула взглядом пустеющую аудиторию и перевела взгляд на Варю. Она торопливо собирала свои тетради запихивая их в свой новый модненький рюкзак.

— Вероника, ну давай быстрее! Просыпайся соня! — она помахала у меня перед носом тетрадкой, создавая небольшой ветерок на подобии вентилятора. — Мы должны успеть доехать к моему отцу в отель. Ты помнишь? — она подперла бока кулачками и недовольно на меня посмотрела. — Ты мне обещала, Ники!

— Да — да обещала, но поверь, твои вампиры никуда не денутся, — сонным голосом промямлила я и начала собирать свои вещи.

— Да, а вдруг их самолет прилетит раньше или мы застрянем в пробке? Нам еще через пол Москвы добираться до папиного отеля, — возмутилась она.

Я улыбнулась, глядя на свою немного чокнутую, но любимую подругу. Варя волновалась и суетилась так, словно собиралась не тайком поглазеть на пятерку самых знаменитых вампиров, а на первое свидание с самым популярным парнем в универе. Я давно не видела подругу такой счастливой и взволнованной. Ее глаза буквально светились лихорадочным блеском.

— Вареничек, успокойся, — я попыталась ее немного приободрить. — Самолеты ходят по расписанию, а отель твоего отца находится всего в трех кварталах от сюда.

— Да. Ты права. Надо успокоиться, — она глубоко вздохнула, а затем выдохнула. Это ей всегда помогало.

Придя в норму, Варя стала помогать собирать мои тетради, пытаясь тем самым немного меня поторопить.

— Ники, ты просто не понимаешь, такое событие бывает один раз в жизни, — мечтательно произнесла она. — Пятерка самых могущественных вампиров соберется в одном месте. И как по велению судьбы этим местом будет отель моего отца. Ну, когда ты еще такое увидишь?

— Да я особо и не горю желанием глазеть на этих высокородных пиявок.

— Они не пиявки, Ники, — возмутилась Варя, а затем восхищенно произнесла. — Они просто боги!

Я закатила глаза и направилась к выходу. Варя догнала меня и продолжила свою болтовню.

— Я перерыла весь интернет. Ты не представляешь, как мало информации о них. Кто они, от куда и сколько им лет. Они так редко появляются на публике, что многие считают их просто мифом. Ооочень таинственные личности, — Варя вошла в раж. — Некоторые утверждают, что им около двух тысяч лет. Представляешь?

— О дааа, — протянула я с ухмылкой на лице. — Наверное, это очень страшные, сморщенные, высохшие мумии способные не понятно как передвигаться.

— А вот и нет! Я нарыла в интернете фотки двоих из них, которые все — таки попали в объективы папарацци. Они просто...офигенные. На вид я дала бы им не больше тридцати. И они такие симпатяшки!

— Варюша, они вампиры, — я остановилась и потрясла подругу за плечи, стряхивая с ее лица наваждение. — И они не могут быть СИМПАТЯШКАМИ. Они могут высосать тебя до капли, если захотят и если у тебя хватит глупости позволить им это. Они не сказочные принцы и не супергерои из фильмов. Как ты не поймешь? Они клыкастые засранцы, которые уже много лет управляют нашими жизнями. Мой отец погиб из — за них, — я поджала губы, сдерживая злость. — Он пытался донести до людей правду о том, кто они на самом деле. Пытался открыть им глаза и вампиры убили его за это.

— Я думала твой отец погиб в результате несчастного случая? — чуть слышно произнесла Варя.

— Все так думают, а я не верю. Не верю, что отец мог покончить жизнь самоубийством.

— Вероника, твой отец был ученым, он занимался наукой и не вылизал из своей лаборатории. Не думаю, что его могли убить за это. И почему ты считаешь, что к этому причастны вампиры?

— А кому еще это было нужно? — я глубоко вздохнула, чтобы сдержать не прошенные слезы. — Разве ты забыла, я рассказывала тебе, что в последний год своей жизни он связался с этими...повстанцами. Он был один из главных, кто участвовал в заговорах и бунтах против вампиров. Наверняка он был им как кость в горле. Вот они и решили избавиться от него, а выставили все как несчастный случай.

— Ладно Никусик, не переживай, — Варя обняла меня чувствуя свою вину за то, что разворошила старую рану. — Но я уверена не все вампиры плохие. Ведь люди тоже не ангелы. И среди нас — людей есть полно гавнюков, убийц и извращенцев. Ну, посмотри сама, после того, как вампиры пришли к власти, войн на земле стало гораздо меньше, а скольких людей они спасли, подарив нам лекарство от рака.

— Может быть, — я хлюпнула носом, и мы пошли к Вариной машине, припаркованной на стоянке универа.

— Вот скажи мне, ты хоть раз видела живого вампира? — не унималась Варя.

— Нет! — я открыла дверцу новенькой белой Мазды (подарок отца Вари на ее восемнадцатилетие) и уселась на переднее сидение. — Они хорошо маскируются среди людей, поэтому узреть их можно только по телеку или...в темном переулке, собственной персоной, — усмехнулась я.

— Вот и я тоже никогда не видела, — Варя завела машину и повернулась ко мне. — Ну, неужели тебе не любопытно увидеть живого вампира? Говорят, они обладают невероятным

сексуальным магнетизмом. Они очень красивые, сильные, быстрые и...и...

— Опасные, — закончила я за нее.

— Никууусик! — жалобно протянула она. — Я целый месяц уговаривала отца разрешить нам хотя бы одним глазком взглянуть на них, не говоря уже о том, чтобы познакомиться по ближе.

— Ну, еще бы! Варь, ты совсем помешалась на своих вампирах, — я нахмурилась, и тут меня осенило. — Или ты хочешь найти себе среди них этакого Эдварда Каллина?

— Может быть, — ответила Варя, загадочно мне подмигнув.

— И ты будешь полной дурой, Варька! Не думаю, что вампир может быть романтичным героем — любовником, — я была почти уверена, что вампиры не способны испытывать какие — то нежные чувства и тем более любить. Ведь они пили кровь людей, а значит, причиняли боль и это больше похоже на животное поведение. Наблюдая за ними по телевизору, они казались мне такими надменными, холодными и бесчувственными. Но это были только мои домыслы. Хотя...признаюсь, глубоко в душе мне тоже было любопытно взглянуть на этих таинственных существ. — Он просто хорошенько тебя...кхм...отымеет, насосется твоей крови, а потом выбросит тебя как использованную игрушку.

— Может быть, нам действительно нужно как раз это самое? — вдруг вылепила Варя, заставив меня поперхнуться собственной слюной. Задумавшись на минуту, она просияла довольной улыбкой. — Решено! На каникулах обязательно займемся этим вопросом. В конце концов, мне надоело хранить свое целомудрие для неизвестно какого принца, когда вокруг их столько... Мы с тобой взрослые, красивые и офигенно — сексуальные. И мы должны обязательно тр*хнуться.

Я с минуту смотрела на нее с открытым от удивления ртом, а затем прыснула от смеха. Варя меня поддержала и рассмеялась вместе со мной.

— Вареничек, ну ты сегодня точно встала не стой ноги, — немного успокоившись, я с серьезным лицом посмотрела на подругу. — Ты же знаешь, я не собираюсь прыгать в постель к первому встречному. Тем более после Максима я вообще пока не могу думать о каких — то отношениях с парнями.

— А я решила начать жизнь с чистого листа, — Варя посмотрела на меня и совершенно серьезно сказала. — Мне надоело быть долбанной девственницей. Мне девятнадцать лет, в конце концов, а я еще ни разу не занималась сексом. И тебе, кстати, это тоже нужно. Не будешь такой ханжой. И на парней будешь смотреть с другого ракурса.

Я немного задумалась. Мы с Варей были лучшими подругами с самого детства. Наши отцы были тоже хорошими друзьями, они вместе учились в университете, но затем их пути разошлись. Мой отец остался работать в университете, защитил кандидатскую, а затем и докторскую диссертацию, в общем, полностью погрузился в науку. За шесть лет до смерти он стал работать на правительство и возглавил одну из ведущих в нашей стране лабораторий по проектированию и созданию ракетных двигателей и еще всякой разной космической фигни. А отец Вари ударился в бизнес, а конкретно в гостиничный, унаследовав его от отца. И вскоре он стал владельцем сети крупнейших отелей в Москве и в Питере. Через несколько лет наши отцы снова встретились, их дружба возобновилась, и мы стали дружить семьями. Наши семьи часто проводили время вместе, и мы с Варькой стали не разлей вода, как две сестры. Мы вместе учились в школе, а затем вместе поступили на журфак. Когда умер мой отец, она ревела вместе со мной, разделяя мою боль. В общем ближе нее у меня подруги не было. Мы все делали вместе: играли и развлекались, пакостили, кстати, тоже вместе. Вот и

свою девичью невинность, еще в старшей школе, поклялись хранить до тех пор, пока не встретим того единственного, прекрасного принца, с которым проведем всю жизнь.

— Варвара Анатольевна! И когда это вы стали такой развратной? — наигранно — поучительным голосом произнесла я.

— Я просто повзрослела, детка, — Варя подмигнула мне, и мы наконец выехали с парковки, вливаясь в бесконечный поток машин.

Десятиэтажный, пятизвездочный гранд — отель Немиров находился в центре Москвы. Новенькое, сверкающее здание трудно было не заметить. Мы без труда припарковались и зашли в холл. Боже мой! Самый дорогой отель в Москве — он просто сказка. Роскошный интерьер, дорогущая мебель, огромные хрустальные люстры, свисающие с потолков. Не достигаемая мечта.

Администратор, заметив нас, тут же подошла и поприветствовала.

— Варвара Анатольевна! Мы рады вас видеть в нашем отеле, — высокая, статная брюнетка вежливо улыбнулась.

— Здравствуйте, Карина. Мой отец уже приехал?

— Да он у себя в кабинете.

— Вы могли бы нас... — не успела Варя договорить, как ее прервал высокий темноволосый мужчина в строгом костюме, при галстучке, и при запонках, и при всех пантах.

— Варвара Анатольевна! Варенька! Какой приятный сюрприз! — мужчина лет сорока подошел к нам, не скрывая своей искренней радости. Взял Варину руку и нежно так поцеловал, не сводя с нее своих лукавых глаз. — Вы прекрасны, как всегда.

— Дмитрий Андреевич! — Варя выдавила из себя улыбку. — Я тоже рада снова видеть вас.

— Какими судьбами у нас?

— Мы пришли к моему отцу. Это, кстати, моя подруга Вероника.

— Очень приятно познакомиться, Вероника, — мужчина окинул меня оценивающим взглядом.

— Мне тоже, — я вежливо улыбнулась.

— Позвольте, я провожу вас к Анатолию Сергеевичу, — он жестом указал на мраморную, с красивыми коваными перилами лестницу, ведущую на второй этаж, в кабинет отца Вари.

— Спасибо Дмитрий Андреевич, мы сами, — Варя схватила меня под руку и быстро зашагала к лестнице.

— Кто это? — тихо прошептала я.

— Папин новый управляющий, — в полголоса ответила Варя. — Скользкий и назойливый тип.

— По — моему он на тебя запал, — подколола я подругу.

— Фи! Он же старый, — Варя скорчила рожицу, а затем залилась звонким смехом. — И скорее всего он запал на папины деньги, а не на меня.

Вероника

Мы с Варей сидели в кабинете Анатолия Сергеевича, в мягких кожаных креслах, и молча ждали, когда он закончит телефонный разговор.

— Да. Да Дима, это не обсуждается. И сразу же сообщи мне, как только они подъедут.

Анатолий Сергеевич положил трубку и хмуро посмотрел на нас.

— Варя! И все — таки мне не нравится эта идея. Это очень опасно, — в его голосе звучали твердые нотки. — Я не хочу, чтобы вы ошивались здесь, когда отель будет переполнен вампирами.

— Папочка, ну я же обещала тебе, — заныла Варька, обидчиво надув свои губки. Вот же, заноза. Она всегда умела вить веревки из своего отца. А он ей никогда не отказывал. Ну, почти никогда. — Как только вампиры разойдутся по номерам, мы с Вероникой потихоньку покинем это здание и не будем к нему приближаться до тех пор, пока они не уедут восвояси. Зуб даю! Мест но — честно.

Анатолий Сергеевич тяжело вздохнул.

— Папулечка, ну пожалуйста, мы только одним глазком. Мы с Ники так давно мечтали увидеть живого вампира, — она легонько толкнула меня в бок.

— Да...и я...мечтала, — запинаясь, проямлила я.

А что мне было делать? Она моя лучшая подруга и я не могла ее не поддержать. Ведь мы всегда были друг за друга. Конечно, врать Анатолию Сергеевичу мне было очень неприятно, но от чувства предательства я бы мучилась гораздо сильнее, не поддержи я Варьку. Да, сама мысль о том, чтобы тайком пялиться на вампиров мне не очень нравилась, но Варя была так возбуждена этой идеей, что мне пришлось ей уступить. В конце концов, что может случиться плохого, если мы тихонько постоим на лестнице. Во — первых, со второго этажа хорошо просматривается весь холл, во — вторых, наша тайная позиция будет находиться достаточно далеко от стола регистраций и вряд ли нас кто — то заметит.

— Ну ладно. Сговорились опять! — сердито буркнул Анатолий Сергеевич. Он подошел ко мне и, посмотрев в глаза, по — отцовски так, с какой — то теплотой, сказал. — Вероника, ты дочь моего лучшего друга и я чувствую себя в ответе за тебя. Я обещал твоему отцу в случае его смерти позаботиться о тебе. Ты мне как дочь. И я не хочу, чтобы вы обе подвергали себя опасности, — Анатолий Сергеевич встал и строго посмотрел на нас. — Я хочу, чтобы вы поняли, вампиры — это не шутка. Они не забавные, диковинные зверушки. Они бездушные, бесчувственные, расчетливые, кровожадные убийцы. Их показное дружелюбие перед людьми, это только маска, за которой скрываются настоящие хищники. Мы с твоим отцом Вероника, всегда пытались оградить вас с Варей от вампирской стороны мира. Не хотели, чтобы вы хоть как — то соприкасались с ними. Последние два года я подделывал ваши справки о том, что ваша кровь заражена и не пригодна для сдачи в «вампирские супермаркеты». Но не знаю, сколько мне еще удастся скрывать вас. В конце концов, кому — нибудь это покажется подозрительным и вам придется идти на пункты сдачи крови.

— Я все понимаю, Анатолий Сергеевич. И...вы можете не волноваться. Мы будем очень осторожны. И я обещаю вам, что прослежу за тем, чтобы Варя не натворила глупостей, — попыталась я его успокоить.

— Я очень надеюсь на ваше благоразумие. Но если вы меня подведете! — он бросил на нас грозный взгляд, а затем пристально посмотрел на Варю. — Ты меня знаешь, Варвара. Лишу своего содержания, на месяц! Нет...на полгода!

Варька тут же прикусила губу и стала нервно теребить свой рюкзак. Я знала, что Варя была упряма и своевольна, но лишиться не малых карманных расходов, для нее было страшнее всего. И поэтому я надеялась, что она не будет вести себя как больная на голову дурочка и не станет выкрикивать «Эй, вампирчик! Как дела?».

— Папа! Ну, я же дала тебе слово, — обиженно произнесла Варя, твердо сжав губы.

— Хорошо. Я хочу, чтобы вы усвоили одно, — Анатолий Сергеевич стал расхаживать из стороны в сторону. — Не при каких обстоятельствах вы не должны спускаться в холл. Вы будете стоять за стеклянной стеной, оттуда отлично просматривается весь холл и вам не придется выходить на лестницу.

— Но, папа... — начала возмущаться Варя.

— Никаких, но! — резко оборвал ее Анатолий Сергеевич. — Или вы будете делать так, как я говорю или вы туда вообще не выйдете.

Мы обе кивнули, соглашаясь с ним.

— И еще. Надеюсь, у вас ни у кого сейчас нет месячных?

— Папа! — возмущенно взвизгнула Варя.

— Просто они очень не равнодушны к крови и у них хорошее обоняние, — смущенно оправдывался Анатолий Сергеевич.

В это время зазвонил его сотовый. Он взял трубку и на его лице заиграли совершенно не понятные эмоции.

— Они приехали. Мне нужно идти в низ, — он быстро накинул пиджак на плечи и, затормозив у самой двери, обернулся к нам. — Я вас предупредил. Без глупостей!

Когда Анатолий Сергеевич вышел Варя, недолго думая рванула к двери. Она осторожно высунула свой нос и зашептала мне.

— Давай быстрее, Никусь, а то самое интересное пропустим.

Мы потихоньку выскользнули в коридор и прилипли к стеклянной стене, прячась за большими напольными вазами. В холле творилась суматоха, и весь персонал был немного на взводе. Конечно! Не каждый же день в отеле случаются такие события. Верхушка вампирской власти соберется в одном месте. Такого еще не было. Странно все это. Не к добру. И кто же мог предположить, что события этого дня навсегда изменят мою жизнь.

В холл начали заходить какие — то люди, наверное, это были вампиры. Они бегло осмотрели помещение и заняли определенные позиции. Следом за ними вошел высокий широкоплечий мужчина со светлыми волосами. Даже из далека были хорошо заметны его надменные, аристократические черты лица. Он подошел к отцу Вари и сухо поздоровался. Анатолий Сергеевич приветливо ему улыбнулся и начал что — то активно рассказывать, а затем проводил к лифту.

— Ты видела, Ники? Он такой красавчик! — чуть не взвизгнув от восторга, прошептала Варя.

— А, по — моему, обычный аристократический засранец.

— Вероника, у тебя предвзятое отношение к ним, — бросив на меня укоризненный взгляд. Варя снова прилипла к стеклу. — Ты ассоциируешь вампиров со смертью своего отца. Но это не так! Где хоть одно доказательство, что они причастны к его смерти? Где?

Я поджала губы. Да, доказательств конечно не было. Но я знала, чувствовала каким —

то внутренним чутьем, что без них тут не обошлось.

А может, я действительно ошибаюсь? Может быть, вампиры здесь совсем не причем? Может, это просто защитная реакция моего сознания? Может быть, я снова не хочу испытать боль? А может, я просто оправдываю отца? Я не знаю... Столько вопросов. И найти хотя бы один ответ. Наверное, тогда мне бы стало легче.

Когда мой отец погиб, мой мир пошатнулся. Я долго не могла поверить, что он больше не придет, не назовет меня своей малышкой и не обнимет крепко — крепко.

А когда полицейские сказали нам, что по всем признакам это было самоубийство, я вообще потеряла связь с реальностью. Я словно впала в ступор. Я не хотела... я не верила... я не признавала такой правды. Мой отец не мог покончить жизнь самоубийством, ведь он любил нас с мамой больше всех на свете. Или мог? Что толкнуло его на это? Отчаяние? Страх? А может его заставили? Опять вопросы и не одного ответа.

— Вот видишь, — Варя покачала головой. — У тебя нет доказательств, чтобы обвинять их во всех грехах. А если ты чего — то боишься, то ты должна взять себя в руки и взглянуть своему страху в глаза.

Увидев решительный блеск в моих глазах, Варя чуть не поперхнулась последней фразой, слишком поздно осознав, что с ее языка слетело, что — то лишнее.

— Ты права! Я должна, наконец, взглянуть своим страхам в глаза, — уверенность внутри меня росла стремительным темпом. И от куда она только взялась? — Идем. Спустимся в холл, в самую гущу событий. Посмотрим на этих вампиров поближе.

— Вероника, ты что сдурела?! — зашептала Варька, глядя на меня испуганными глазами. — Отец нам головы открутит.

Я смерила подругу придирчивым взглядом, не упуская случая ее подколоть.

— Сдается мне Варвара Анатольевна, что вы трусите?

— Я не боюсь, — Варя прикусила губу, заметно нервничая. Неужели действительно боится? Отца или вампиров? — Ты же слышала, что сказал отец.

Если мы не будем следовать его правилам, он лишит меня карманных денег.

— Иииии? — протянула я, пытаюсь сдержать улыбку. Вот же лиса!

— Сегодня я хорошая девочка, — Варя заправила волосы за уши и сложила губы бантиком.

Я прыснула от смеха. До чего забавной она была в тот момент.

— Ники, я не могу лишиться денег. Я же безвременно зачахну без шопинга и ночных клубов.

— Вареничек мой! Ты такая хитрющая штучка, — улыбнулась я.

Немного подумав повернулась и направилась к лестнице.

— Ну, а на лестнице надеюсь, мы можем постоять? От сюда же ни черта не видно, — я потянула ошалевшую подругу за руку. — Пойдем. Сделаем вид, что мы горничные и вытираем пыль. На нас никто не обратит внимания. Надеюсь, — уточнила я и, достав из сумки пару салфеток, протянула Варе.

Мы с Варей подошли к лестнице и удовлетворенно переглянулись. Вид отсюда открывался просто шикарный. Отлично просматривался весь холл и гости, которые проходили к столу регистраций. Мы с Варей начали усердно натирать салфетками перила, украдкой рассматривая входящих вампиров.

Странно, но я не видела в них ни чего особенного чем бы они отличались от людей. И как прикажите быть? Как отличить вампира от простого человека? Хотя, признаюсь, в

некоторых из них было что — то необычное, странное, пугающее. От них словно исходила какая — то неведомая, темная сила, заставляющая покрываться холодным потом и тучи мурашек в ужасе разбегаться по всему телу. Наверное, эти отдельные особи и были теми самыми древними, первородными вампирами.

Хотя...это только мои догадки.

Когда уже большинство гостей разошлись по своим номерам в холл вошли двое. Я даже проморгалась для верности. Думала, что у меня уже в глазах двоиться от переизбытка эмоций. Это были вампиры — близнецы. Никогда бы не поверила, если бы не увидела своими глазами. Я замерла, как вкопанная рассматривая их с открытым ртом.

Высокие. Темноволосые. С красивыми и в тоже время какими — то хищными чертами лица. Строгие, дорогие костюмы, в которые они были одеты, не могли скрыть их сильные, атлетические тела. Они двигались уверенно, с плавной грацией хищников. Жесткий, цепкий взгляд. Загадочные. Опасные. Всем своим видом близнецы излучали власть и превосходство.

Варя тихонечко прикрыла мой рот рукой, улыбнулась, тем самым выведя меня из немого транса.

— Я слышала, что среди древних предположительно есть близнецы, но я думала, что это всего лишь миф, очередная выдумка голодных до сенсаций журналистов, — размышляла Варя себе под нос.

— Не хотела бы я встретиться с этими «мифами» лицом к лицу.

— М — даа, — вздохнула Варя, теперь уже с пристрастием рассматривая близнецов. — Такие властные, недоступные, brutальные мужчины.

— Пфф. Альфа — самцы клыкастые, — хмыкнула я.

— Но заметь, очень сексуальные альфа — самцы.

— А почему недоступные? — переспросила я, задумчиво обводя пальцем затейливые узоры и завитушки кованой лестницы.

— Ну, потому что к таким мужчинам просто так не подкатить, такие мужики сами выбирают себе женщин, как истинные альфа — самцы. У меня аж руки похолодели от мысли, каково это чувствовать себя в объятиях такого мужчины, — мечтательно произнесла Варя.

— Какие там руки, — вспыхнула я. — У меня от одного взгляда на них, мурашки по всему телу.

— Надеюсь это приятные мурашки, или как?

— Или как! — передразнила я подругу. — Варя они тебе ни секси — шмекси, они клыкастые вампирюги, хоть и...альфа...вампирюги, — от возмущения к Варькиной беспечности я с силой сжала металлический завиток лестницы и со словами «Хватит с меня этих зрелищ! Я ухожу» дернула руку. Мой палец, невольно засунутый в извитой узор, зацепился, за непонятно от куда взявшийся заостренный край завитка глубоко прорезав кожу.

Я ахнула от внезапно пронзившей меня боли и схватилась за палец. Ну, и что вы думаете? Из пальца, конечно же, закапала кровь. И хорошо так закапала, введя меня в легкую панику. И надо же было в это время, кокой — то горничной открыть окно в коридоре, позади нас. Проветрить ей блин захотелось! Из окна потянуло сквознячком. Свежий ветерок подхватил аромат мой крови и унес его на встречу с моей судьбой.

Близнецы, разговаривавшие с Анатолием Сергеевичем, вдруг замерли. Черты лица их изменились, оскалившись, они обнажили клыки и резко повернулись, уставившись прямо на

меня.

Ну а я. А что я? Я, конечно же, уставилась на них. В оцепенении и в ужасе перебирая в голове мысли, чем же мне теперь все это грозит.

Боль в пальце напомнила о себе, и я перевела взгляд на руку, потом на Варю. На Варьке в этот момент лица не было. От страха, бледная, как моль она только и делала, что открывала и закрывала рот.

— Вот блин! — простонала я. — Надо остановить кровь.

— Нам капец! — запричитала Варя, зажимая мой палец салфеткой.

Я еще раз взглянула на близнецов. Они так и стояли, плотоядно сверля меня взглядом. И было в их взгляде что — то не хорошее, что — то хищное, обещающее, что мне теперь от них не скрыться.

— Уходим от сюда. Быстро! — скомандовала я, и мы тут же скрылись в кабинете Анатолия Сергеевича.

Николас

Наш самолет приземлился в аэропорту Домодедово в три часа дня. Мы с Алексом погрузились в черный тонированный Лексус RX (спасибо Михаилу, люблю эту модель) и направились в гранд — отель Немиров. Дорога от аэропорта до отеля заняла довольно приличное время. А еще эти пробки! Ненавижу! Конечно, можно было бы добраться гораздо быстрее, разогнаться до приличной скорости сметая все на своем пути. Но мы не хотели светиться. Не сегодня.

— Вчера звонил Михаил, просил нас принять участие в открытии нового вампирского клуба, — сказал Александр, задумчиво глядя в окно.

— Что за клуб? — я сосредоточился на дороге, виртуозно лавируя в потоке машин.

— Михаил решил открыть сеть ночных клубов по всей Москве. Говорит, это приносит хорошую прибыль. Конечно люди не в курсе, что весь обслуживающий персонал и наибольший контингент посетителей в клубе будут вампиры. Удачный пиар и хорошее прикрытие обеспечили полный аншлаг у молодого населения Москвы. Через пару дней будет открытие нового клуба, и он хочет, чтобы мы приняли участие.

— Я не против. Будет здорово! Повеселимся, глотнем живой крови, — во рту сразу пересохло от жажды, и я облизал губы. Мы с Алексом уже несколько дней на голодном пайке. Наши доноры остались дома, а во время деловых переговоров и долгого перелета на самолете не было возможности вонзить свои клыки в чью —нибудь шею. Конечно, всегда есть кровь из пакетов, но это совсем не то. Она приносит лишь физическое насыщение, но не дает той эйфории и чувства безграничной власти, которую испытываешь, когда пьешь кровь из живого тела теплого и податливого, бьющегося в твоих руках в предсмертной агонии, словно птичка в когтях охотника. Это чувство не заменит ни что. Мы — вампиры. Хищники по сути своей и по природе. Это истина и ее уже не изменить. Ну ничего, Михаил обещал нам по приезду в Москву отличный «фуршет».

— Да. Я ужасно голоден, — Алекс тут же отозвался на мое внутреннее чувство голода.

Мы с братом близнецы и всегда чувствовали друг друга с полуслова, с полу взгляда. Иногда нам даже казалось, что мы можем читать мысли друг друга. Мы всегда принимали одни и те же решения, нам нравятся одни и те же вещи, еда, увлечения. И даже женщины нам всегда нравятся одинаковые. Нас двое, но мы словно одно целое, одна душа на двоих. Хотя, сейчас я очень сомневаюсь, что у таких как мы, есть душа.

Мы подъехали к парадному входу отеля, там нас уже поджидал Эрик — начальник нашей службы безопасности. Эрик Раймонд был один из первых обращенных мною вампиров. Другие обращенные одолеваемые жаждой крови уходили из — под нашей опеки в первый же год жизни, распространяясь по миру. Конечно, большинство из них погибали, так и не прожив свою первую сотню лет. Они были, как дети глупые и неопытные слишком рано упорхнувшие из — под крыла своих родителей.

Инстинкты, жажда крови заставляла их охотиться неумело, открыто выставляя себя напоказ. Они сразу же попадали в лапы инквизиторов и охотников за нечистью. С ними расправлялись быстро, ведь в отличии от нас, первородных, наших отпрысков можно было убить гораздо проще. Те же, кто оставался рядом с нами, жили долго, перенимая опыт своих создателей. Эрик был одним из них. Мы через многое прошли и пережили вместе. Он уже не

одну сотню лет доказывал свою верность и преданность. В конце концов, мы стали просто друзьями.

Я отдал ключи от машины парковщику, ожидающему возле входа в отель, и мы с Алексом поднялись по лестнице.

— Эрик! И как это ты умудрился доехать быстрее меня? — возмутился я, недовольно глядя на друга.

Эрик снял темные очки и широко улыбнулся.

— Ну не всегда же тебе быть первым, Николас, — нахально ухмыльнулся он.

— Не зарывайся, Раймонд, — я ткнул его пальцем в грудь, проходя мимо. Он понимающе кивнул.

Эрик часто позволял себе вольности, да и мы с братом не ограничивали его рамками в общении с нами, но он всегда знал свое место.

— Управляющий сказал, что все члены совета уже прибыли и разошлись по своим номерам, — Эрик мгновенно стер ухмылку со своего лица, за секунду превратившись из друга в начальника службы безопасности клана Де Валар. — «Фуршет» будет ровно в семь, поэтому у вас еще есть время принять душ и переодеться.

— Замечательно! А то у меня уже челюсти сводит от голода, — Алекс хлопнул Эрика по плечу и направился в отель.

Как только мы вошли в холл, к нам тут же подскочила аппетитная брюнетка на высоченных шпильках, кокетливо улыбаясь и лепеча, какой — то восторженноприветственный бред. Она была аппетитной! Да! Красивые пухлые губы, высокая полная грудь, обтянутая узкой белой блузкой с распахнутым воротом, открывающая взору всю прелесть ее соблазнительных форм. Я бы с удовольствием тра*нул эту цыпу, но сейчас у меня в голове пульсировала только одна мысль... впитаться клыками в нежную шейку, выпить ее всю, до последней капли.

От моих плотоядных мыслей меня отвлек мужчина, который подошел к нам, приветственно улыбаясь.

— Добро пожаловать в наш отель, господа Де Валар, — мужчина протянул руку для рукопожатия, — Я хозяин этого отеля, Немиров Анатолий Сергеевич. Для нас большая честь принимать вас у себя.

— Рад знакомству Анатолий Сергеевич, — ответил я. — Господин Шаррон уже прибыл?

— Да. Он просил передать, что будет ждать вас в своем номере, ровно в семь,

— Анатолий Сергеевич кивнул головой управляющему, подавая знак, чтобы тот приготовился проводить гостей до номера. — Наверное, вы устали с дороги? Сейчас вас проводят до вашего номера.

Мы уже собирались направиться к лифту, как я почувствовал легкий едва уловимый запах крови. Это было что — то необыкновенное. Сладкий тонкий аромат мгновенно вскружил голову, обостряя все чувства на уровне инстинктов. Все тело напряглось, как струна, клыки обнажились, готовясь вонзиться в обладателя этого дивного аромата. За свою жизнь я перепробовал много крови, всех групп, у всех живущих на земле рас, но такого безумно манящего, одурманивающего разум запаха, я еще никогда не встречал. Алекс тоже почувствовал его, и мы одновременно повернулись, впившись взглядом в желанный объект.

Она стояла на лестнице, и я не мог отвести от нее глаз. На вид еще совсем девочка, такая маленькая, с большими испуганными глазами на миленьком личике. Длинные светлые

волосы разметались по плечам. Мягкие соблазнительные формы, тонкая стройная фигурка. Такая сладкая, такая желанная. Мояяя! Мой брат, похоже, чувствует тоже, что и я. Да, он прав. Наша! Наша девочка!

В какой — то момент малышка встрепенулась, и убежал, скрывшись за одной из дверей. Я повернулся и взглянул на брата. Легкая улыбка тронула его губы. Мы поняли друг друга без слов.

— Эрик, — я подозвал друга. Говорить старался, как можно тише, чтобы не привлекать внимание. — Видел ту девушку на лестнице, у которой была рука в крови? Чтобы к вечеру у меня в номере была вся информация о ней. Только без лишней огласки, — предупредил я.

— Я все понял.

— Давай. Работай. Не упусти ее.

Эрик вышел за дверь, а я повернулся к хозяину отеля. Он вдруг начал нести какую — то тарабарщину про первоклассный сервис и замечательный вид из окна, явно пытаюсь скрыть в своем голосе нотки страха и паники. Вот только почему? Любопытно.

Нас спешно проводили до лифта и в сопровождении управляющего доставили в номер «Люкс».

— Ник, что это было? — Алекс снял пиджак и развязал галстук. — Кто она? Почему она так сладко пахла? Ее запах чуть не свел меня с ума. Я ели сдерживал себя, чтобы не наброситься на нее.

— Я не знаю Алекс. Сам до конца не понял, что произошло, — я снял пиджак и направился в ванну комнату. — Но мы обязательно выясним кто она. Эрик достанет информацию о ней и тогда, мы подумаем, что делать дальше, — посмотрел на брата и хищно улыбнулся. — Девчонка влипла по самые ушки. Ей не скрыться от нас.

Приняв душ и приведя себя в порядок, мы с Алексом отправились в номер Михаила. У дверей нас уже ожидал Владимир, его личный секретарь.

— Господа Де Валар, — Владимир учтиво поклонился. — Господин Шаррон просил передать, что он ждет вас в своем номере. Разрешите вас проводить.

Мы поднялись на пару этажей вверх, где располагался «Люкс» Михаила. В номере царил полумрак, но как только мы зашли, Владимир сразу же зажег настольные лампы и комната наполнилась мягким, приглушенным светом.

— Николас! Александр! Я так рад вас видеть, — Михаил появился в гостиной и поприветствовал нас братскими объятиями. Хоть по природе мы и не являемся кровными родственниками, но за много тысячелетий проведенных вместе мы считаем друг друга братьями. А Михаил был для нас всех, как старший брат. Он изначально, еще при жизни, был старше всех нас, и поэтому был более опытным и рассудительным. Все важные решения мы обсуждали и принимали вместе, но все — таки за Михаилом всегда было последнее слово.

— Мы тоже рады тебя видеть, Михаил, — я прошел в гостиную и осмотрелся. — Иво и Алистер еще не пришли?

— Они уже поднимаются.

— А где же наш «фуршет»? У меня уже зубы чешутся, — губы Алекса растянулись в предвкушающей ухмылке.

— Будет тебе «фуршет», — рассмеялся Михаил, хлопнув его по плечу. — Ненасытная ты зверюга, Алекс.

В это время в номер вошли Иво и Алистер.

— Ну, наконец — то, долгожданное воссоединение семейства, — торжественно

произнес Алистер.

— Нам давно уже следовало собраться и обсудить наши проблемы, — начал Михаил.

— А у нас появились проблемы? — Иво вопросительно вздернул бровь.

— Проблемы были всегда, но сейчас они грозят подрывом нашей власти, — ответил Михаил.

— Может, мы сначала поедим, а потом поговорим о делах? — возмутился Алекс. Он всегда был не терпеливым.

— Да. Я тоже не против был бы перекусить, — поддержал его Алистер.

Михаил понимающе улыбнулся и кивнул Владимиру.

— Хорошо, обсудим все дела завтра. А сейчас обещанный «фуршет». Отметим воссоединение семьи, — торжественно произнес Михаил. — Только у меня ко всем убедительная просьба. Будет лучше, если мы сегодня обойдемся без...нежелательных последствий, — он снял пиджак и отбросил его в кресло. — Мы ведь сейчас находимся на нейтральной территории и поэтому, будет несколько проблематично избавляться от трупов.

— Не волнуйся Михаил, — Алекс хищно улыбнулся. — Я буду оочень аккуратен.

Наконец — то появился Владимир. Он привел с собой пятерых девушек и двух парней. Все как на подбор: молодые, симпатичные, с безжизненным потухшим взглядом. Без внушения тут, конечно же, не обошлось. Пустой безразличный взгляд, податливые, безвольные куклы. Так питаться, конечно, было проще. Тихо, без шума и пыли. Но мне всегда больше нравилась...игра. Первобытная. Дикая. Хищник и жертва. На уровне инстинктов. Догнать. Поймать. Увидеть страх в ее глазах. Услышать, как безумно грохочет сердце, заставляя кровь сильнее нестись по венам. А потом впиться смертельным поцелуем в самую широкую доступную вену и пить. Жадно. Много. До полного насыщения. Пока жертва не начнет биться в твоих объятиях в предсмертной агонии. Да! Я люблю играть!

— А вот и наш долгожданный «фуршет», — прошелестел Алистер.

— Прошу, — Михаил махнул рукой в приглашающем жесте. — Кровь на любой вкус. Выбирайте.

Алекс, похоже, был самым голодным. Он вихрем сорвался с дивана, схватил первую попавшуюся девчонку и припечатав ее к стене впился в тонкую шею. Девушка покорно повисла в его объятиях ели слышно постанывая.

Я медленно подошел и взял за руку стройную миниатюрную блондинку. Сам не знаю почему, но я всегда отдавал предпочтение блондинкам. Они почему — то казались мне вкуснее, нежнее. Сел на диван и усадил девушку себе на колени. Погладил ладонью смазливое личико, провел пальцем по пухлым розовым губкам. Красивая. И пахнет приятно. Почему — то в памяти сразу всплыл образ той девчонки на лестнице в отеле. Ее сладкий запах, безумные глаза, длинные светлые волосы. Представил, что это она сейчас сидит на моих коленях. Нежная, податливая, покорная. И я сразу возбуждился. Сильно. Безумно. До дрожи в руках. Сам от себя не ожидал такой реакции.

Мне захотелось ее поцеловать, прижать к себе, ласкать до тех пор, пока она не начнет стонать подо мной и молить меня об удовольствии. Я провел ладонью по ее спине вынуждая прогнуться, придвинуться ближе. Девушка подчинилась, и я смял ее губы голодным жадным поцелуем. Властно раскрывая губки, скользнул языком в ее влажный ротик. Девушка обмякла, покорно подчиняясь моей воле. Безвольная кукла! Не настоящая!словно не живая. Готовая безропотно подчиниться любой воле своего повелителя. Я оторвался от ее губ и взглянул на девушку. Не она! Всего лишь подделка! Эта кукла даже близко не похожа на ту

малышку. Возбуждение тут же схлынуло, оставая осадок разочарования. Черт!

Что со мной происходит? Почему ее образ так плотно засел в голове? Ладно. Подумаю об этом позже.

Я обхватил лицо девушки руками и заглянул в ее глаза. Мысленно прикоснулся к положу внушения наложенного Владимиром, слегка отодвинул его. Заставил девушку очнуться от забвения. Она часто заморгала, в недоумении уставившись на меня. Я улыбнулся ей, провел рукой по волосам, убирая за уши упавшие на лицо пряди. Она оглянулась по сторонам, и в ее голубых глазах застыл ужас. Рядом с нами на диване расположился Алистер с рыжеволосой девушкой. Он крепко сжимал ее в своих объятиях, впившись в нежную шейку. Рыженькая тихонько поскуливала, безропотно подчиняясь его воле. Блондинка на моих коленях задрожала всем телом и настороженно посмотрела на меня. Я обнажил клыки и предвкушающе улыбнулся. Она смотрела на меня как кролик на удава в оцепенении, с диким страхом и обреченным пониманием в глазах. Я намотал ее волосы на кулак, потянул вниз, открывая тонкую шею и резко вонзил клыки в пульсирующую венку. Девчонка взвизгнула и забила кулачками по моей спине. Глупая! Она надеется, что я отпущу ее? Не сейчас!

Я опрокинул ее на диван, придавливая своим телом, подавляя жалкие попытки сопротивления. Мне нравилось, как она билась подо мной, дрожа и хрипя осипшим голосом. В рот потекла живительная влага. Насыщая. Утоляя безумный голод. И я с жадностью впился еще сильнее, конечно же, причиняя девчонке боль. Она отчаянно заскулила, обливаясь слезами. А я все не мог насытиться.

— Ник! Все хватит! Ты убьешь ее, — голос брата вырвал меня из безумного омута. — Отпусти ее. Она уже на грани.

Я оторвался от девушки и тряхнул головой. Голод отступил и наваждение спало.

— Черт, Ник! Михаил же просил, чтобы без трупов, — Алекс посмотрел на меня с укором.

— Прости, Михаил. Я увлекся.

— Садист хренов! Нашел время развлекаться, — Алекс посмотрел на девушку и присел рядом, прощупывая ее пульс на руке. — Я, конечно, тоже люблю поиграть с едой, но не здесь и не сейчас. Пульс слабый. Скоро отдаст Богу душу.

— Черт! Твою мать! — выругался я.

— Дай ей свою кровь и пусть живет, — сказал Михаил.

— Ты предлагаешь ее обратить?

— Не обязательно. Просто верни ей жизнь и все.

— Хорошо, — я прокусил свое запястье и приложил его к губам девушки.

Тонкая алая струйка покатила ей в рот. Девушка сразу порозовела и задышала полной грудью. Я лизнул языком ранки на ее шее, закрывая их.

К нам подошел Владимир, поднял девушку на руки и унес ее в другую комнату, туда же куда увел остальных доноров.

— Думаю вам лучше сейчас разойтись и хорошенько отдохнуть, — хмуро произнес Михаил. — Все важные вопросы мы сможем обсудить и завтра.

Все согласно кивнули и разошлись по своим номерам.

Часам к десяти, наконец — то нарисовался Эрик. Он принес папку с информацией о нашей малышке (Боже! Я уже называю ее нашей. Безумие какое — то!) и положив ее на стол, плюхнулся в кресло.

— Это все, что я смог нарыть об этой цыпочке, — вальяжно растянувшись в кресле, сказал Эрик. — Но и это не мало. Сам посмотри.

Я открыл папку и взял в руки пачку фотографий. Эрик хорошо поработал. Заснял все важные моменты. Вот две девушки выходят из отеля через черный вход, садятся в белую машину. Вот они сидят в каком — то кафе и пьют кофе. Вот малышка улыбается. У нее совершенно не земная улыбка, завораживающая, манящая. Так и хочется прикоснуться к этим сладким губкам. Проверить, действительно ли они сладкие на вкус. Вот они уходят из кафе. Вот малышка заходит в подъезд какой — то многоэтажки. Наверное, здесь она живет.

— Ну и кто же наша таинственная кошечка? — с любопытством спросил Алекс.

Я взял в руки бумаги, бегло пробежался по тексту и мои брови поползли вверх.

— Вероника Александровна Савельева. Девятнадцать лет. Родилась в Москве, — я начал читать вслух. — Отец — Савельев Александр Викторович, астрофизик, инженер конструктор, профессор на факультете ракетно — космической техники МГТУ им. Баумана. Мать — Савельева Светлана Андреевна, космобиолог. Закончила МГУ, работала в Институте медико — биологических проблем РАН. Вероника единственный ребенок в семье. Отец умер пять лет назад, предположительная причина смерти...суицид. Мать два года назад снова вышла замуж, родила ребенка и переехала с мужем в Сидней. Где и проживает в настоящее время. Вероника Александровна осталась проживать в Москве в семейной квартире, под присмотром своей тети, сестры ее матери. В данный момент в квартире проживает одна. Сейчас Вероника Александровна учиться на втором курсе МГУ, на факультете журналистики. Девушка, которая была вместе с Вероникой Александровной ее лучшая подруга Варвара Анатольевна Немирова. Ее отец владелец сети отелей в Москве и Питере — Немиров Анатолий Сергеевич. В прошлом был другом семьи Савельевых.

— Как ты сказал звали ее отца? Савельев? — нахмурившись, спросил Алекс. — Не тот ли это профессор Савельев, что участвует в нашем проекте?

— А мир оказывается тесен. Вот и выросла девочка, — задумчиво ответил я, оценивая поток информации.

— Ты шутишь? Она его дочь? — не поверив, Алекс выхватил у меня бумаги и стал снова их перечитывать. — И что теперь делать? Мы же обещали всем членам научной группы, что никогда не тронем их семьи.

— Я знаю, — зло процедил я. — Но эта малышка... Я не могу отказать себе в таком удовольствии. Савельеву же не обязательно знать, что мы немного поиграем с его девочкой.

Я снова взглянул на фотографию, с которой на меня смотрела улыбающаяся девушка. Обвел пальцем контуры ее лица.

— Веронииикааа, — смакуя на языке ее имя, произнес я.

Алекс подошел ко мне со спины и тоже посмотрел на фото.

— Ну что ж Ники, — ухмыльнулся он, — значит это судьба!

Вероника

Мы с Варькой выскочили из отеля, словно за нами стая чертей гналась. Воспользовались черным входом, чтобы не привлекать внимание. Обогнув здание, метнулись на парковку. Пока бежала до машины все время оборачивалась. Страх, что за нами кто — то гонится, никак не отпускал. Добежав до Вариной машины, я снова обернулась. Вроде никого. Облегченно вздохнула и села в машину.

Варька трясущимися руками пыталась всунуть ключ в зажигание. С пятой попытки ей все же удалось завестись, и машина с визгом рванула с парковки, вливаясь в бесконечный поток машин.

Мы ехали молча. Варя сосредоточенно вела машину, вцепившись в руль побелевшими от напряжения пальцами. Я тоже до сих пор не могла прийти в себя.

И надо же было так облажаться. Варьку отец теперь точно накажет. И мне заодно достанется. А эти вампиры... До сих пор не могу забыть их голодный взгляд. Господи! Хоть бы пронесло!

За потоком своих мыслей я не заметила, как мы подъехали к нашему любимому кафе. Варя припарковала машину и молча достала аптечку. Распаковала бинт и достала антисептик.

— Давай сюда свой палец. Будем тебя лечить.

Я даже не заметила, что до сих пор прижимаю к пальцу салфетку. Кровь уже остановилась, и салфетка прилипла к ране. Варя плеснула на палец антисептик и аккуратно отодрала салфетку. Я зашипела, поморщившись от боли. Наконец — то рана дала о себе знать, запульсировав тупой болью.

— Черт! Глубоко порезала, — посочувствовала Варя. — И как ты так умудрилась?

— Сама не знаю. Все как в тумане, — Варя осторожно забинтовала мой палец и убрала аптечку. — Ну вот, первая помощь пациенту оказана. А теперь больная Савельева выпишем вам рецепт, — наигранно, с деловым видом Варя начала что — то записывать в блокнот. Вспомнила детство. Чертовка! Когда мы были маленькие, то часто играли в больничку, и Варя любила изображать из себя доктора, а я ее несчастного пациента. Вроде уже выросли, а ничего не изменилось. Я улыбнулась, глядя на серьезное лицо подруги. — Чтобы вам поскорее поправиться прописываю вам сладкую терапию. Чашечку кофейной микстуры и самую вкусную шоколадную пилюльку.

— Спасибо вам Варвара Анатольевна, — я с удовольствием подыграла подруге.

— Что бы я без вас делала. Вы мой самый любимый доктор.

— Пошли уже больная, микстуру принимать.

Мы вылезли из машины и направились в кафе. Устроившись на мягких диванчиках возле окна, сделали заказ. Минут через пять, я уже вдыхала неповторимый запах свежесваренного латте и наслаждалась аппетитным кусочком шоколадного торта.

— Ну, и что теперь будет? — я откусила кусочек торта и озадаченно посмотрела на Варю.

— Не знаю, — подруга тяжело вздохнула, посмотрев в окно. — Отец, наверное, в бешенстве. Мне теперь точно крышка.

— Вааарь? — виновато протянула я. — Вареничек, а может все обойдется?

— Не знаю.

— Завтра вместе пойдём к нему с повинной. А сегодня оставайся ночевать у меня. Хорошо? — мне показалось, что это лучший вариант. Завтра Анатолий Сергеевич уже успокоится, буря стихнет, и мы сможем нормально поговорить. — Позвони маме, чтобы не волновалась. А завтра вместе пойдём в универ.

— Хорошо, — Варя, наконец, улыбнулась. — А теперь поговорим о том, что случилось. Ты видела, как смотрели на тебя эти вампиры?

— И как они смотрели?

— Да они готовы были сожрать тебя на месте, — возбужденно затараторила Варя. — Если честно я даже испугалась за тебя. У меня было такое чувство, что они вот — вот сорвутся с места и набросятся на тебя...оба.

— Не думаю, чтобы они сделали это. Ведь мы находились в общественном месте, на глазах у многих людей.

— Да, но они так смотрели... Я даже не могу описать словами, что это может значить, — Варя сделала глоток кофе. — Думаешь, они запомнили нас? Будут искать? Преследовать? А что будет, если человека укусят сразу два вампира? Я как — то раньше не задумывалась всерьёз над этим вопросом. Они высосут всю кровь до капли?

— Варя! — оборвала я бесконечный поток Вариных причитаний. — Прекрати нагнетать обстановку. Мне и так тошно! — немного успокоившись, я продолжила. — Я не хочу думать о плохом. Погони за нами не было и слежки тоже. Я в этом на сто процентов уверена. Да зачем мы им сдались? Что у них еды мало что ли? Я уверена, что у них таких как мы вагон и маленькая тележка.

— Ну, надеюсь, что с вагоном ты не ошиблась, — Варя прыснула от смеха и я улыбнулась ей в ответ. — Потому что если они рассматривали тебя с другого ракурса...

— Это ещё с какого?

— С мужского, — Варя доела торт и облизала ложечку. — До меня только сейчас, наконец, дошло. Это был не голодный взгляд... Ну, то есть они не рассматривали тебя, как еду. Это был чисто мужской взгляд.

— Я тебя не понимаю, — солгала я. Хотя все я прекрасно понимала, на что она намекает. Не маленькая уже.

— Ну как? Ты красивая девушка, привлекательная, сексуальная, а они такие...такие... МАЧО, — размечталась Варя.

— Сплюнь! Накаркаешь ещё! — я погрозила ей пальцем. — Не надо мне такого счастья. Только вампиров в моей жизни не хватало.

— Да ладно тебе Ники. Только не говори, что ты сама их не разглядывала с открытым ртом. Я же видела. Глазки — то блестили.

— Тебе померещилось Варенька. Это ты у нас больна вампироманией. А МНЕ...ДО...ЛАМПОЧКИ, — как можно выразительнее произнесла я. — Мне бы с человеческими парнями разобраться. А ты говоришь о вампирах.

— Ну, обычные парни никуда не денутся, а вампиры — это экзотика. Я бы не отказалась повстречаться с одни из них.

— Варь, а как же Дима? У вас ведь вроде все хорошо было, — я начала волноваться за подругу. Эта ее одержимость вампирами до добра не доведет.

Точно. — Или я чего — то не знаю?

— Дима, — Варя вздохнула. — А что Дима? Ему скоро надоест возиться со мной. Либо

я ему дам то, что он хочет, либо он найдет того кто даст. Он ведь мужик. А все мужики хотят только этого.

— Варя, значит, он не настолько сильно тебя любит.

— Да причем тут любовь, Ники, — Варя допила кофе и отставила кружку. — Вот, например твой Максим. Думаешь, почему он от тебя ушел? Ведь ты ему нравилась, очень. Сколько он ходил за тобой, как хвостик, пока ты не согласилась с ним встречаться. Цветы дарил, конфеты, песни под окном. Так красиво ухаживал. Я даже немного завидовала тебе. А ты что? Динамила его три месяца. Вот он и пошел налево.

— Я его не динамила! У нас много чего было, — возмутилась я.

А что у нас было — то? Поцелуйчики, да взаимные ласки выступающих частей тела. Детский лепет! Словно мне всего пятнадцать лет. Но Максим почему — то никогда и не пытался требовать большего. Он был нежен, ласков, учтив. Вел себя, как настоящий джентльмен. И я всегда считала, что он действительно меня любит и хочет, чтобы наши отношения перешли в более серьезное русло. А потом в голове снова всплыли неприятные воспоминания, как я застукала своего парня тискающего какую — то девчонку с параллельного потока. Это случилось в библиотеке. Я искала среди стеллажей одну книгу и вдруг услышала какую — то возню и приглушенные стоны. И надо же моему любопытству везде сунуть свой нос. Я приподнялась на носочках и заглянула за соседний стеллаж. Там на подоконнике у окна мой парень зажимал симпатичную брюнетку. Они страстно целовались и прижимались друг к другу. Потом Максим резко задрал ей юбку и посадил на подоконник. Брюнетка призывно раздвинула ноги, и они снова вцепились друг другу в губы. Мне стало тошно, больно, обидно. Ведь только вчера он шептал мне слова любви. Все ложь! Боже, как же больно! А я то, дура! Уши развесила. Размечталась! Думала, что вот он мой принц, которого я ждала. Я уже даже задумывалась над тем, что именно ему хотела бы подарить свою невинность.

А он меня предал. И ради чего? Ради одного перепиха? А может, это уже и не в первый раз было? Предатель! Ненавижу!

— Но до главного, конечно же, не дошло.

— Да, не дошло. А может это и к лучшему, что не дошло. Сейчас хоть не так больно, — солгала я, а потом на меня накатила волна обиды. — Да он особо и не пытался...как там это говорить...раскрутить меня на секс. Он был нежным, внимательным, целовал, обнимал, но все это было как — то...пресно, что ли. Его руки и губы...его поцелуи... Короче он не заводил меня настолько, чтобы мне тут же захотелось большего.

— Просто в ваших отношениях не было страсти, — подвела итог и поставила диагноз Варя.

— Страсти? — я немного задумалась. — Да, вот как раз ее — то у нас и не было. Много было, а безумного урагана, такого, чтобы закружил, завертел в водовороте чувств и эмоций...не было.

— А без страсти в нормальных отношениях никуда, — поддакивала Варя.

— Да. И так, чтобы крышу сносило и кровь кипела...и в дрожь бросало...

— И мурашки по коже стаями бегали под заданный ритм. Туда — сюда...туда — сюда, — добавила Варя и с улыбкой посмотрела на меня, ожидая моей реакции.

Реакция долго себя ждать не заставила. Быстро сообразив, на что она намекает, я приснула от смеха.

— Вот! А о чем я тебе сегодня говорила? Тебе совершенно необходимо поскорее

заняться сексом, чтобы ни гадать, что же тытеряешь, в конце концов, храня свою девственность, — Варя вздохнула и смущенно опустила глаза. — А я тебя поддержу. А то мой Димка, боюсь, долго не продержится. Да и меня уже любопытство заело. А то мы так с тобой и умрем старыми девами.

— Варя! — зашептала я, убеждая подругу говорить тише. — Ну, это же не значит, что нужно переспать с первым встречным.

— Конечно не с первым, — она немного задумалась. — Давай так. Первый секс у тебя будет с тем парнем от объятий и поцелуя которого, у тебя подкосятся ноги.

— Ладно, Варь. Поживем, увидим. Я пока еще не встретила такого парня.

Я попросила у официанта счет, и мы начали собираться.

Как и договорились, сегодня мы поехали ко мне. Варя по дороге позвонила маме, предупредила, чтобы не волновалась. Заехав в супермаркет за продуктами, мы отправились в мою квартиру. Вечер прошел просто замечательно, как и всегда, когда Варя оставалась у меня ночевать. Мы смотрели фильм, а потом болтали допоздна о своих девичьих мечтах.

Александр

— Ник! Вставай быстрее. У тебя пять минут на сборы, — скомандовал я, застегивая рубашку.

— Куда в такую рань? — нахмурившись, спросил Николас.

— Я не могу больше ждать, хочу поскорее забрать к себе нашу девочку. Она ведь студентка МГУ, значит сегодня пойдет на занятия.

— И как ты собрался ее брать? Среди бело дня, на глазах у всех студентов? — Николас сел в кровати и с улыбкой наблюдал, как брат с бешеной скоростью мечется по комнате, умывшись, одевшись, позавтракав и почистив зубы ровно за три секунды. — Не проще ли будет съездить вечером к ней домой и забрать ее оттуда, без лишних свидетелей.

— А вдруг там снова будет ее подружка? Ладно! — я попытался немного успокоиться. — Ты прав. Но я все равно хочу ее увидеть. Хочу убедиться, что она реальна. Поехали. Проветримся немного.

Спустились в холл. Там на одном из диванчиков вальяжно расположился Эрик, о чем — то беседуя с Владимиром. Заметив нас, он тут же подскочил с дивана и направился к нам.

— Мы куда — то едем? — деловито спросил он.

— Да. Прокатимся немного по городу. Посмотрим достопримечательности. Развеемся. Ты едешь с нами.

Эрик вопросительно приподнял бровь и с недоумением посмотрел на брата.

— Что с ним? — спросил он у Николаса. — Мы что первый раз в Москве? Чего мы тут не видели?

— Вот этого мы точно здесь никогда не видели, — многозначительно пояснил Ник.

— Ммм. Все ясно. Вчерашнее дело, — с пониманием усмехнулся Эрик и больше не задавал вопросов.

Мы сели в машину и Эрик тут же включил навигатор.

— Ну, что куда едем? На Моховую 9?

— А что на Моховой? — не сразу сообразил я.

— Ну как же, факультет журналистики находится на Моховой 9, — Эрик нацепил черные очки и сверкнул голливудской улыбкой.

— Вот за что ты мне нравишься Раймонд, так это за то, что ты всегда знаешь, чего мы хотим, даже, если мы сами пока еще этого не знаем.

— Просто я знаю вас уже, как облупленных.

Эрик забил координаты в навигатор, и машина рванула с парковки.

Подъехав к факультету журналистики, мы припарковались. Из машины выходить не стали, так как отсюда отлично просматривался парадный вход в здание.

Раннее утро. Все студенты спешат на занятия, и наша малышка не заставила себя ждать. Ну, наконец — то! Подъехала на машине все с той же девчонкой. Смеются, что — то обсуждают. Какая же она все — таки... сладенькая. Хочу ее! Всю!

— А вот и ваши кооошечки, — слащаво протянул Эрик. Нагло разглядывая девушек из — под черных очков, он слегка присвистнул. — А они горячие штучки. Я бы и сам не отказался такую поиметь.

— Вероника только наша! — рыкнул Ник. — Тебе запрещено даже смотреть в ее

сторону. Ты понял Раймонд? А вторая в твоём полном распоряжении. Можешь пользоваться ею сколько угодно.

— Да понял я. Не дурак, — Эрик повернулся ко мне. — Вы что опять намерены делить одну девчонку на двоих?

— А почему бы и нет. Кто же виноват, что нам с братом нравятся одни и те же женщины.

— И что вы никогда не ревнуете друг к другу? Ну... когда спите с ними.

— Мы близнецы, Эрик, — напомнил я. — Такой проблемы, как ревность у нас никогда не возникало. Скорее наоборот, нам нравится делить женщину между собой. В этом есть своя изюминка. Секс втроем приносит незабываемые ощущения. Пока сам не попробуешь, не узнаешь, — подмигнул я Эрику.

— Ни когда не понимал вас ребята, — Эрик недовольно скривился. — Вот у меня сразу включается инстинкт собственника. Что мое, то мое!

— У меня тоже включается! Ещё как включается! Особенно сейчас! — зарычал Ник, сдавливая рукой спинку сидения до характерного хруста.

Я взглянул на брата, а затем повернул голову туда, куда был направлен его свирепый взгляд. Мои глаза налились кровью. Инстинкт собственника, о котором только сейчас говорил Эрик, захватил меня с головой и вулкан внутри меня начал закипать с невероятной силой.

Несколько студентов подошли к Веронике и один из них проявлял к ней явно не дружеские чувства. Парень пытался приобнять её за талию, что — то шептал на ухо, но Ники постоянно уворачивалась и пыталась освободиться от назойливых рук. Наконец ей удалось отпихнуть парня, при этом она что — то кричала и выглядела очень не довольной.

— Это ещё что за хрен? — сквозь зубы прошипел я.

— Порву сучонка на мелкие куски, — пообещал Ник. — Он уже труп!

— Успокойся Ник. Давай пока понаблюдаем. Убить его мы всегда успеем.

Ники достала из машины свой рюкзак и нервно закинула его на плечо. Наша девочка была явно не в духе и появление этого парня её огорчило. Это было очевидно. Чем же он насолил ей? И что их связывает вместе? Может он её парень? Наверняка. Такая девочка не может быть одна.

От этих мыслей я снова начал закипать. Как только представил, что этот сопляк прикасался к ней мои клыки тут же обнажились. Я сжал кулаки, пытаюсь успокоить себя, чтобы не сорваться с места и не броситься к ней.

— У меня, кажется, есть идея, как нам развлечься сегодня вечером, — Эрик достал из куртки пачку конвертов. — Владимир дал мне сегодня несколько пригласительных в новый клуб. Сказал раздать их нашим ребятам. Сегодня ведь открытие и мы все равно туда пойдём. И я подумал... может... стоит вручить парочку пригласительных этим девчонкам. Они придут вечером в клуб, повеселимся, расслабимся, а от туда их уже можно забрать без шума и пыли.

— Не плохая идея, Эрик, — я развернул конверт и достал пригласительную карточку. Прочитал название клуба, усмехнулся. — «Логово зверя». Только Михаил мог такое придумать. Давай иди, — я вернул конверт Эрику. — Сделай вид, что ты раздаешь пригласительные всем желающим. Можешь вручить парочку их приятелям и тем, кто будет рядом.

— Хорошо, — Эрик взлохматил свою причёску, закатал рукава куртки до локтей и надел чёрные очки. — Ну, как я похож на студента.

— Тебе еще жвачки во рту не хватает, — окинул его оценивающим взглядом и усмехнулся. — И лицо немного посерьезнее, а то оно у тебя слишком...нахальное.

— Студент всегда должен быть нахальным, иначе не проживешь.

Эрик вышел из машины и деловитой походкой направился к стайке студентов собравшейся на парковке. По пути он раздал конверты нескольким студенткам проходившим мимо, когда же подошел к Веронике то всунул ей пригласительный прямо в руки, а остальные предложил ее друзьям. Он еще что — то рассказывал им, смеялся и хлопал парней по плечам. А затем приобнял двух девушек, что — то прошептал им на ушки, от чего девчонки залились звонким смехом.

Когда Эрик вернулся в машину, мы с Ником уставились на него пытливым взглядом.

— Ну, что они согласились?

— Конечно! Девчонки визжали от счастья. Ни каждый же день тебе выпадает возможность нахалюва попасть в такой крутой клуб, — завел машину и выехал с парковки. — Не волнуйтесь. Уже этой ночью эти кошечки будут наши.

Эрик был явно доволен и возбужден предвкушением вечера. Он врубил музыку, и мы понеслись в потоке машин.

Михаил назначил совещание на час дня. Поэтому нужно было успеть подготовить все отчеты по проекту «Атлантис». Мы с Николасом уже почти триста лет занимаемся этим проектом, и только в последние десятилетия нам удалось продвинуться к успеху. Проект «Атлантис» идет к завершению и в этом большая заслуга принадлежит отцу Вероники. Какая ирония судьбы!

Мы собрались в конференц — зале отеля. Специально выбрали нейтральную территорию, чтобы лучше обеспечить свою безопасность и охрану здания. Кроме первородных в зале присутствовали послы — представители нескольких стран и президенты России, США, Франции, Турции и Японии. Мы обсуждали политические вопросы, связанные с урегулированием военного положения некоторых стран все еще сомневающийся в передаче всех полномочий правления вампирам. Президенты Франции и Японии уперто настаивали на своей независимости. Семь лет назад после подписания альянса все политические волнения были урегулированы. Но в последние два года смута снова начала набирать свои обороты. Группы повстанцев распространились по всему миру, как чума. Алистер давно уже говорил о том, что нужно принимать кардинальные меры. Но тогда это повлечет за собой кровопролитие и войну между человечеством и вампирами. Михаил же всегда настаивал на мирном решении этого вопроса. Поэтому мы всегда пытались договориться. Но в последнее время договоры перестали соблюдаться, и пришло время натянуть поводок.

Четырехчасовые переговоры, проходившие за закрытыми дверями, наконец — то подошли к концу. Нам все же удалось надавить на больные точки Франции и Японии, и они были вынуждены капитулировать. Теперь они будут сидеть тихо и не будут совать носы в нашу политику, хотя бы какое — то время. Уже практически все страны смирились с господством вампиров и научились подстраиваться под наши законы и жить по нашим правилам. Но некоторые из них, периодически, все же выказывают недовольство, устраивая провокации и бунты, пытаясь тем самым подорвать нашу власть. Но сегодня было принято решение о кардинальной смене правительственной ячейки в этих странах. Мы заменим их на доверенных нам людей и вампиров.

Официальная часть сегодняшнего мероприятия закончилась и теперь мы остались

впятером. Михаил и Алистер вновь вцепились в политику. Мы с Николасом пытались их переубедить, но Алистер твердо настаивал о переводе Европы в полное подчинение вампирам.

Иво рассказал о продвижении своих исследований в поиске лантийского генома среди людей и совместимостью его с нашей ДНК. Но, к сожалению, пока его поиски, ни к чему не привели. Разочарование вновь накрыло нас пеленой беспросветного существования. Снова поиски...ожидание...

Одно утешает нас всех, что проект «Атлантис» дает плодотворные результаты и вселяет в нас надежду. Скоро. Очень скоро мы, наконец, получим ответы хотя бы на половину вопросов из тех, что мучают нас тысячелетия нашей бесконечно долгой жизни.

Вероника

Утром, когда мы с Варей собирались в универ, ей позвонила мама и сказала, что ее отец вчера вечером был просто в бешенстве. Он метал грозы и молнии и обещал наказать Варьку по всей строгости. Но Екатерина Николаевна сказала, что ей удалось смягчить настрой Анатолия Сергеевича и он обещал не наказывать Варю слишком строго. И еще она посоветовала дочери переночевать пару дней у меня, пока страсти окончательно не улягутся.

Варя в расстроенных чувствах направилась рыться в моем гардеробе. Благо фигуры у нас были одинаковые. Мы обе были среднего роста, со стройными фигурками, поэтому со шмотками у нас никогда проблем не было.

Всю дорогу до университета я тараторила всякую чушь, чтобы немного отвлечь и успокоить Варю. Когда мы заехали на университетскую парковку, она немного воспряла духом и даже стала улыбаться моим шуткам.

Все бы ничего и день обещал быть прекрасным, если бы не появление моего бывшего парня. Максим! Нарисовался. Собственной персоной. Две недели не появлялся на занятиях после нашей ссоры. И где он только пропадал? Ни за что не поверю, что он страдал из — за нашего разрыва. Максим был в компании своих дружков и еще двух девчонок с нашей группы. По выражению его лица и боевому настрою я поняла, что он опять намерен мириться. Вот наглец! После всего, что было он думает, что я так просто все забуду и прощу. Ну, уж нет!

Ребята подошли к нам, поздоровались и начали обсуждать предстоящую сессию. Максим тут же ринулся в бой. Он подошел ко мне сзади и обнял за талию, прижимая к себе.

— Вероника. Ну, прости ты меня, дебила такого, — зашептал он мне на ухо. — Я не могу без тебя. Все время думаю о тебе.

— Отпусти меня, Максим, — процедила я сквозь зубы и попыталась вывернуться из его объятий. — Я тебе уже все сказала. Все кончено. Слышишь!

— Зайчонок. Я знаю. Виноват. Сорвался. Прощу тебя, давай начнем все сначала.

— Сорвался? Это теперь так называется? — я отпихнула его подальше, сверкая гневным взглядом. — Ты совсем обнаглел, Белов! Послушай, ВСЕ КОНЧЕНО. И по — прежнему уже никогда не будет.

— Максим, отстань от нее. Тебе же сказали, ВСЕ, — вступила в наш спор Варя. — Хватит уже приставать. Надоел!

— Ладно, ребята. Хватит выяснять отношения, — Серега Хлыстун решил спасти друга и быстро перевел тему разговора. — Давайте лучше подумаем, как мы будем сдавать экзамен у «Сокола». По — моему это сейчас главная проблема. Соколов в последнее время совсем озверел — контрольные, тесты на каждом занятии.

— Да, чувствую я, что до экзаменов мы можем не дожить. Он из нас все соки выжмет, — поддержала Катя. — А ты Макс вообще две недели пропустил. Как догонять теперь будешь?

— Не волнуйся, догоню. Это не твоя забота, — съязвил Максим.

Тут к нам подскочил какой — то парень и начал рекламировать новый клуб. Ребята сразу оживились, стали расспрашивать его о клубе — где находится и какая там будет программа. Парень заверил нас, что программа намечается просто улетная. Танцовщицы и

танцовщики будут исполнять номера с эротическим уклоном. Костюмы и декорации — все будет оформлено в вампирском стиле.

Парень сказал, что вход по приглашению будет абсолютно бесплатным, но это только разовая акция в день открытия. Он обещал нам незабываемые впечатления и море выпивки за счет заведения.

Мдаа. Что — то уж слишком все заманчиво. Вы бы слышали, как он заливался соловьем, нахваливая этот клуб. Прирожденный пиарщик. Это точно. Ребята развесили уши и уже всюю обсуждали, как классно они оторвутся сегодня вечером. Я к этой затее отнеслась скептически. Все же мне казалось слишком подозрительным то, что все бесплатно и все включено, только приходите. Бесплатный сыр только в мышеловке. Так мне всегда говорил мой папа. И я с ним совершенно согласна. Но, похоже, Варя думает по — другому и уже все решила за нас обоих. Я это сразу поняла по лихорадочному блеску в ее глазах и буре эмоций, которые отражались на ее лице. Похоже, сегодня ночь будет бессонной.

— Никууусь. Может, после пар прошвырнемся по магазинам? А то у меня обновок давно не было, — начала из далека, подходить к главному вопросу.

— Мы же неделю назад ходили, — напомнила я.

— Это были обновки для учебы, а для клуба у меня ничего нет. Мы же пойдем сегодня в клуб?

— Я думаю, ты и так уже все решила. Но не забывай про сессию.

— Вероника, ну не будь такой занудой. Мы уже сто лет не были в клубе. Давай сходим сегодня, оторвемся повеселимся. А потом за учебу, — Варя сложила руки в умоляющем жесте. — Тем более все нахалю, когда тебе еще такое подвернется.

— Вот это — то и настораживает. Что — то уж слишком все красиво и заманчиво. Так не бывает.

— Ники, ты стала слишком подозрительна. Это обычное дело. Когда открывается новое развлекательное заведение, всегда выдают несколько бесплатных приглашений в рекламных целях. Это пиар. И это совершенно нормально, — мы зашли в лекционный зал и сели за «наше» место. — А нам совершенно случайно выпал счастливый билет. И будет очень глупо отказаться от такой возможности.

— Я не отказываюсь, просто мне показалось это подозрительным. И парень был какой — то странный.

— Ники, у тебя паранойя. Если ты меня бросишь, я там точно напьюсь. Ты же знаешь, я не умею себя контролировать.

— Ладно, — согласилась я. — Разве я смогу отпустить тебя одну. Еще вляпаешься в какую — нибудь историю.

Варя засияла довольной улыбкой. Добилась своего. Лиса!

— Но заметь, Ники. В истории в последнее время вляпываешься ты, — намекнула она на недавние события. — Как твой палец кстати.

— Болит зараза, — я тут же вспомнила о своем многострадальном пальчике, все еще забинтованном и ноющем тупой болью. — И как я пойду в клуб вот с такой вот красотой, — я подняла вверх забинтованную конечность и показала Варе.

— Ничего, мы его перебинтуем или наклеим пластырь. Будет не заметно, — успокоила меня Варя. — И потом, раненая женщина, всегда вызывает повышенный интерес у противоположного пола.

— Это ты к чему, — спросила я, но в это время в зал вошел преподаватель и все

замолчали.

После четвертой пары мы с Варей направились в торговый центр. Марш бросок по модным бутикам вскружил голову и поднял настроение. Как и любая девушка, я любила шопинг. Это было лучшее лекарство от хандры и плохого настроения. Варя была неугомонна. Мы перемерили кучу платьев, но так и не могли определиться с выбором. Благо продавщица нам попала молодая и общительная.

— Девчонки, да с вашими фигурками вам абсолютно любые платья к лицу. Молодые, красивые, стройные, все прелести на месте. В любом из этих платьев вы будете смотреться просто супер.

— Дааа. Но все же, так трудно сделать выбор, — Варя закусил губу, мучаясь в сомнениях.

— Я сделаю проще, чтобы ты не мучилась, — я закрыла глаза и пробормотала считалку, указав пальцем на красное платье. — Вот его — то ты и оденешь.

Варя долго смотрела на платье, задумчиво порхая пальчиками по вышитому на нем бисеру. Платье было конечно шикарное, но и через чур вызывающее, как раз классический вариант клубного наряда.

— Хорошо, но тогда и ты оденешь то, что выберу я, — ее глаза загорелись лукавым блеском и Варя начала перебирать отобранные нами модели. — Вот это.

Да! На тебе оно будет смотреться просто шикарно.

Она достала маленькое черное платье, расшитое поблескивающими черными пайетками, безумно короткое, как мне показалось и слишком откровенное. Я скептически окинула его взглядом, но все же взяла для примерки.

— И не забудь вот эти шпильки, — Варя протянула мне черные туфли на высоченном каблуке.

Когда я надела весь этот наряд и вышла из примерочной, Варя в изумлении раскрыла рот и захлопала в ладоши. Продавщица одобрительно закивала, а по взглядам других покупательниц я сразу поняла, что если бы у них была такая возможность, меня бы придушили от зависти.

— Ники, ты просто супер. Красотка!

Домой мы пришли в семь. Надо было еще успеть помыться, накраситься, причесаться, в общем привести себя в достойный вид.

— А что мне сделать с волосами? — я распустила волосы и посмотрела в зеркало.

— Может, вытянем их утюжком, — предложила Варя. — Будет красиво.

Варя помогла мне справиться с волосами, после чего я сделала вечерний макияж и была абсолютно готова. Мы подошли к зеркалу и взглянули на свое отражение. У меня даже дух захватило. В зеркале на меня смотрели две ослепительные красотки в коротких, облегающих мини — платьях и на высоких каблуках.

— Тебе не кажется, что оно слишком короткое? — засомневалась я и слегка одернула платье.

— Ники, ты прекрасна. Ты затмишь сегодня любую красотку. Мы молоды, красивы и надо этим пользоваться, пока мы не превратились с тобой в дряхлых старушенок с клюшками и вставной челюстью.

Я прыснула от смеха и Варя меня поддержала.

— Ну, посмотри разве мы не секси? — она обняла меня за талию и притянула ближе к себе.

Я еще раз окинула нас взглядом. Да действительно. Мы выглядели очень сексуально. Обе стройные с точеными фигурками, с красивой аккуратной грудью второго размера, округлыми бедрами, плавно перетекающими в длинные стройные ноги. Длинные светло — русые волосы шелковистым каскадом рассыпались по моим плечам, придавая очень даже соблазнительный вид. А вот Варя у нас брюнеточка, с волосами чуть ниже плеч и золотисто — карими глазами. Да! И пусть все умрут от зависти. Особенно Максим. Почему — то мне очень хотелось, чтобы он посмотрел на меня и понял, как же сильно он ошибся, сделав мне больно и, что в итоге потерял.

— Да, мы секси! — согласилась я. — Сегодня все мужские взгляды будут наши.

— Ну, хоть бы и не все, но НЕКОТОРЫМ мы точно утрем нос. Заставим твоего бывшего кусать себе локти.

Я улыбнулась, взяла со столика два бокала с шампанским и один протянула Варе.

— Давай выпьем немного для храбрости. А то у меня какой — то мандраж начинается. Думаешь, он придет?

— Кто? Максим? — Варя отпила из бокала и поставила его на столик. — Ники перестань переживать из — за этого идиота. Вокруг полно парней, выбирай любого. А этот придурок еще сто раз пожалеет, что обидел мою подругу.

Я обняла Варю, чтобы я без нее делала... без ее поддержки. Даже не знаю.

Мама далеко, общаемся мы с ней чаще по скайпу, но и это бывает не часто. На каникулы, кстати, поеду к ней в Сидней. Безумно скучаю по ней и маленькому обормотику — моему братишке. А здесь Варя для меня самый близкий человек. Если бы ее не было, мне бы даже поговорить было не с кем. С тетей Катей мы, конечно, общаемся, но слишком близко я ее в свою жизнь не пускаю. Очень уж назойлива стала она в последнее время, пытается учить меня жизни и постоянно хочет выдать замуж, за какого — нибудь сына ее хорошего знакомого. Мол, пора мне уже обзавестись семьей, детьми, чтобы не болталась где попало и не отбилась от рук. Своих детей она уже пристроила, вот и решила теперь за меня взяться. Но я постаралась ей мягко и вежливо объяснить, что со своей личной жизнью разберусь сама, после чего она обиделась и не разговаривала со мной целый месяц.

Мы с Варей решили вызвать такси и уже через час стояли у клуба. «Логово зверя» — что за название такое жуткое и район совершенно не известный. Здесь мы еще не были. Это точно. Возле клуба толпился народ, ожидая своей очереди. Вроде все как обычно и я немного успокоилась. Мы подошли ближе, и сразу заметили ребят с нашей группы, которым тоже достались бесплатные билеты. Они стояли у самого входа, готовясь войти, и когда заметили нас, помахали рукой.

— Варя. Вероника, — Катя махнула рукой и позвала нас к себе. — Идите к нам. Вход по приглашительным вне очереди.

Мы с Варей протиснулись сквозь недовольную толпу желающих повеселиться. Я достала из сумочки два конверта и протянула их здоровенному амбалу стоящему у двери. Амбал взглянул на приглашительные, потом окинул сальным взглядом меня и Варю, галантно распахнул дверь.

— Проходите, крошки. Хорошо повеселиться.

— Спасибо, — пискнула я. Схватила Варю за руку и прошмыгнула внутрь.

В зале было очень шумно, играла танцевальная музыка, ди — джей колдовал над своей аппаратурой, словно маг — волшебник, создающий из звуков совершенно не реально — зажигательные мелодии, заставляющие толпу двигаться и танцевать в полу темном зале в

свете неоновых огней, создающих атмосферу таинственного магического танца. В центре зала располагалась сцена, на которой извивались полуголые девушки в черных облегающих костюмах и с ярким специфическим макияжем.

Мы прошли в зону VIP (именно эти места были указаны в приглашениях) со столиками и мягкими диванчиками, присоединились к ребятам из нашей группы. К нам тут же подскочил официант, принял заказ и скрылся в толпе. Максима пока не было, но может это и к лучшему.

— Как тут здорово, все новенькое, красивое, — Варя провела рукой по кожаной обивке дивана.

— Все на высшем уровне. Хозяин клуба не поскупился, — сказала я, с любопытством разглядывая зал.

— Да, похоже, этот клуб будет одним из дорогих, — восхищенно произнесла Катя. — Парни на входе сказали, что цена за вход тут такая, что будет по карману только для элиты. Нам крупно повезло сегодня. Такой халявы больше не будет.

Официант с подносом появился так неожиданно, что я вздрогнула. Он поставил на стол заказанные нами коктейли, пиво для парней и снова скрылся в толпе. Через минуту появился снова и поставил на стол бутылку шампанского и четыре бокала. До чего шустрый!

— Шампанское — для прекрасных дам, от господина Де Валар, — сказал официант и откупорил бутылку.

— Эм...простите...а кто такой господин Де Валар? — с любопытством спросила я. Надо же не успели придти, а нас уже заметил какой — то «кобель», теперь точно приставать будет.

Официант удивленно приподнял бровь, а затем сверкнул белозубой улыбкой с четко выделяющимися острыми клыками. Клыками? Постойте. Он, что вампир? Я оглянулась по сторонам, всматриваясь в толпу и в отдельных людей. Вот бармен у стойки наливает и смешивает коктейли, при этом двигается не реально быстро. Официанты снуют между столиками с бешеной скоростью. Девушка — танцовщица на сцене в черных лакированных шортах улыбнулась какому — то парню, обнажив длинные белые клыки. Боже, они все тут вампиры. Мама!

— Простите, но мы не принимаем подарки от незнакомых мужчин, — ляпнула я и отодвинула бутылку.

От удивления у официанта лицо вытянулось еще сильнее, прокашлявшись, он подвинул бутылку обратно.

— Господин Де Валар очень настаивал.

— Ники! — воскликнула Варя, возмущенно глядя на меня. — Мы принимаем подарок. Передайте господину Де Валар наше спасибо.

Официант кивнул и удалился.

— Ники, это глупо отказываться от подарков.

— Глупо принимать подарки не известно от кого и не понятно, с какими намерениями, — я взяла свой коктейль и отпила сладкую жидкость. М — мм, вкуснятина.

— Ну, намерения как раз таки понятны. Парень заметил нас и хочет познакомиться, поэтому решил подмазаться, — констатировала факт Варя.

— Да ну его парня. Ты не заметила, что здесь полно вампиров?

— Вампиров? Где? — оживилась Варя и закрутила головой.

— Да везде, вокруг. Ты только присмотришь. Даже этот официант, который нам принес

шампанское от неизвестного поклонника, тоже вампир. Разве ты не заметила?

— Нет. Официант, как официант.

— Что хочешь сказать, что у меня глюки что ли, — возмутилась я.

— Ники у тебя паранойя на вампиров. Расслабься и получай удовольствие, — пританцовывая на диванчике, Варя допила свой коктейль и потянулась за шампанским, разлила по бокалам. — Ребята, у меня есть тост. Давайте выпьем за то, чтобы мы все удачно закончили второй курс. На носу сессия. Пусть она пройдет, как по маслу.

— Да, давайте выпьем за это, — сказал неожиданно появившийся Максим с Сережкой. Они присели на наш с Варей диванчик, прижав нас с обеих сторон.

— Девчонки вы сегодня сногшибательны! — Сергей окинул нас восхищенным взглядом. — Для нас наряжались?

— Обломись, Сереженька! — съязвила Варя. — На вас свет клином не сошелся.

Максим придвинулся ко мне ближе и перекинул руку за мою спину, положив ее на спинку диванчика. Я напряглась. Его действия были понятны. Он хотел быть ближе. А я нет. Уже нет.

— Вероника..., — попытался он начать разговор. Но я тут же демонстративно отвернулась, взяла бокал с шампанским и посмотрела на ребят.

— Ребята, Варя сказала тост. Так почему не пьем?

Ребята подняли бокалы, чокнулись и осушили их до дна.

Вдруг музыка стихла, а потом заиграла снова. На сцене стало что — то происходить. Появились новые танцоры в очень экзотических нарядах, что — то в стиле БДСМ. И как все закрутилось, завертелось, понеслооось... И что там только не было. И что там только не происходило. И звон цепей, и свист плетей. Извивающиеся тела, имитирующие половой акт. И все это под одобрительный свист и улюлюканье толпы.

Представление закончилось, и все снова ринулись на танцпол. Мы с Варей к этому времени уже успели довольно хорошо напробоаваться шампанского и коктейлей, пребывая в легком шоке от представления. В голове у меня был полный беспредел, сознание уплывало сизой дымкой, а телу вдруг очень захотелось танцевать. Катя с Андреем уже ускакали на танцпол. Ди — джей отрывался по полной. Зажигательная, ритмичная музыка заполнила зал.

— Варя! Я хочу танцевать, — вдруг сообщила я, слегка заплетающимся языком.

— Ты со мной?

— Ну конечно я с тобой, Никусь.

Парни, конечно, не горели желанием выпускать нас, но легкий нажим каблучком на Максимкину ногу был весьма весомым аргументом, и ему пришлось сдаться. Мы выбрались из плена, и соблазнительно покачивая бедрами, направились на танцпол.

Николас

После совета мы вместе с Михаилом поехали в клуб. Приехали за долго до открытия. Михаил показал нам свой кабинет на втором этаже, познакомил с персоналом, отдал все важные распоряжения и, пожелав нам хорошо повеселиться, уехал на какую — то важную встречу.

Мы с Алексом, как почетные гости провели открытие, а потом под видом обычных посетителей направились в бар.

Не прошло и часа, как появилась наша девочка. И как появилась! В облегающем коротком платье, подчеркивающим все соблазнительные изгибы ее стройного тела. Ангел в порочной упаковке. Манящая. Хрупкая. Сексуальная. Само совершенство.

Алекс чуть не поперхнулся скотчем, когда она вошла в зал и прошла совсем не далеко от нас.

— Отшлепаю чертовку, — сквозь зубы прошипел Алекс. — Как она вырядилась?! Ты посмотри! Да ее же уже каждый второй облапал взглядом с ног до головы.

— Ото же клуб, Алекс. Не волнуйся. Скоро она будет только наша, и лапать ее будем только мы, — подмигнул я брату и подозвал официанта.

— Что желаете господа Де Валар?

— Я хочу, чтобы ты передал бутылку шампанского...«особого», — уточнил я, и официант понимающе кивнул. — Вон за тот столик, — я указал официанту нужный столик. — И проследи, чтобы девушки в черном и красном платье, обязательно его приняли.

— Я все понял, — официант поклонился и растворился в толпе.

Мы с Алексом решили пока посидеть, понаблюдать и подождать пока подействует «особое» шампанское. Эрик присоединился к нам. Налил себе скотч и принялся разглядывать понравившихся девиц. Взгляд его тут же зацепился за Вероникину подружку в красном платье.

— А подружка та очень даже ничего. Спелая сочная ягодка, так и просит, чтобы ее сорвали и...съели, — плотоядно произнес Эрик.

— Смотри не переусердствуй, — усмехнулся я.

— Не волнуйся, я уже давно научился себя контролировать.

— Опять этот пацан! Я осушу его, лично, — зло процедил Алекс, глядя на парня, который присел к нашей малышке и начал нагло прижиматься к ней.

— Успокойся, Алекс. Пока он не распускает руки, подождем, — я заказал у бармена еще пару стаканов скотча и один протянул Алексу. — Выпей. У нас еще есть время.

Когда закончилось эротическое шоу наша девочка, наконец, созрела.

«Особое» шампанское дало свой эффект, расслабив тело и слегка затуманив разум. Особый напиток, созданный вампирами для законного соблазнения желанных женщин, а следовательно и возможного кормления ими. Такие девочки становятся раскованными, податливыми и согласными абсолютно на все. Вот и наша малышка кошачьей походкой направилась на танцпол. Маленькая сладкая кошечка. Скоро, ты будешь мяукать только для нас.

Парни, сидевшие рядом с Ники, направились вслед за ней и подружкой, пританцовывая и все время норовя прикоснуться, обнять за талию и заграбастать в свои объятия.

— Все! Мое терпение лопнуло, — Алекс брякнул бокалом с недопитым скотчем о барную стойку. — Эрик берешь на себя ее подружку, чтобы не мешала.

— С большим удовольствием, — мурлыкнул Эрик. Одним махом допил свой скотч и прямым курсом направился к цели.

Вероника

Впервые в жизни я чувствовала себя такой раскованной. Похоже, в этом шампанском явно что — то было, потому что, ну не могло же у меня с одного бокала быть такое состояние. В голове туман, в глазах двоиться и троиться, но при этом хочется танцевать... танцевать и не останавливаться. И от куда только берется столько энергии? Мы с Варей отрывались по полной, двигаясь и извиваясь под зажигательную музыку. Мне было так хорошо и абсолютно пофиг, на все. Даже на Максима, который все время пытался воспользоваться пьяной мной, лапал и прижимался ко мне сзади. Я отпихнула его локтем и все — таки надавила каблучком на его ботинок, от чего Максимка скривился так, что... больно ему, наверное, было бедненькому. Поделом! Удовлетворенная собой я снова слилась со звуками музыки.

Ритмичная музыка сменилась на более медленную и спокойную, как мне показалось. Я закрыла глаза и уплыла на волнах новой мелодии, плавно покачивая бедрами. Вдруг я почувствовала, как на мою талию легли чьи — то руки — теплые и сильные, а сзади ко мне прижалось мужское тело — большое и крепкое. Мужчина уверенно и даже как — то собственнически заключил меня в свой плен, плавно покачиваясь вместе со мной. Это был не Максим, это точно. Максимка — он не высокого роста, примерно с меня и более худощавого телосложения. А этот же высоченный, так как моя макушка упиралась в его подбородок и явно крепкого, атлетического телосложения. Это я и с закрытыми глазами почувствовала всем своим хрупеньким тельцем.

Глаза не открываю, так и танцуем, тем самым пытаюсь подольше сохранить загадочность момента. А то вот сейчас открою глаза, а там бугай какой —нибудь с бандитской мордой. Или может наоборот, открываю глаза, а там принц прекрасный. Ну, вы понимаете, тот самый, которого я так долго ждала. И вот, как бы после этого не умереть от счастья или, наоборот, от досады. Вот поэтому и не открываю глаза, пусть все останется так, как есть.

Чувствую, как парень переместился и теперь стоит передо мной так же, не выпуская меня из рук, а на его место встало другое тело такое же крепкое и сильное и тоже меня обнимает. Теперь их двое! Прижимают меня к себе, покачиваются вместе со мной в такт музыки. И рук, скользящих по моему телу стало в два раза больше. Постойте! Двое!? Я надеюсь, что у меня не глюки? Вот это уже интересно. Что бы на меня запали сразу двое. Такого у меня еще не было! И что мне теперь делать? Взбрыкнуть и поставить наглецов на место, или...?

Хмель новой ударной волной накатил на голову, и я поплыла...

«А, будь что будет!» — подумала я, собирая остатки своих мыслей, разбросанных по голове.

Голос разума окончательно где — то притих, и остались только ощущения. Ощущение ласкающих рук, нагло блуждающих по изгибам моего тела, теплое дыхание на моей шее, чьи — то мягкие губы в едва уловимом касании скользнули от виска до шеи. И эти ощущения были очень даже приятные. Я бы сказала даже слишком...приятными, с легкими нотками

возбуждения. Что странно. Раньше я за собой такого не замечала. Ну, сами подумайте два незнакомых мужика зажали меня с двух сторон и нагло лапают при всем честном народе. И при всем при этом мне это нравится. Или я схожу с ума или... надо меньше пить. Это точно!

Наконец я решила войти в контакт со своими соблазнителями. Глаза упорно не открываю. Иду на ощупь. Я прикоснулась к рукам стоящего впереди меня парня и провела по ним своими ладошками вверх до плечей. Ого! Мое внутреннее чутье меня не обмануло. Парень действительно оказался крепкого телосложения, с рельефно развитой мускулатурой и очень высокий.

Мои действия не остались незамеченными. Парень с шумом втянул в себя воздух и наклонил голову к моему ушку. Прикоснулся губами, нежно лаская, а затем прикусил зубами мочку, слегка. От неожиданной ласки по всему телу прошла сладкая дрожь, от чего я выгнулась дугой, плотнее прижимаясь попкой к парню, что был сзади. Парень отреагировал мгновенно, прижав меня к внушительному твердому свидетельству того, что я была желанным объектом охотящихся за легкой добычей самцов. И я сегодня добыча? Не хочу!

И я вдруг отчетливо представила, как я сейчас выгляжу со стороны в объятиях двух мужчин, которые того гляди скоро начнут меня раздевать. И как, наверное, пошло и развратно смотрелся танец нашего неожиданного триа. А ведь вокруг полно народу и Варька где — то рядом. Блииин! Стыдобаааа! На меня словно ведро холодной воды вылили. Хмель улетучился мгновенно. Я распахнула глаза и...

Вы себе даже не представляете, какой коктейль чувств я испытывала в тот момент: удивление, страх, панику, любопытство, интерес и опять страх и панику. Конечно же, я их сразу узнала. Их невозможно забыть. И первая моя мысль была:

«Я попала!».

Мысли в голове лихорадочно метались, сталкиваясь друг с другом словно бильярдные шарики, и вновь разлетались в разные стороны.

Они меня нашли! Черт! Что же теперь делать? Сделать вид, что я вижу их в первый раз, а потом смыться потихоньку. Или прикинуться дурочкой, а потом смыться, но по их взгляду видно, что отпускать меня никто не собирается. Блииин! Вот же влипла! Думай Ники, думай.

Музыка, как нельзя, кстати, закончилась и я решила, что надо по скорее избавиться от этих первородных пиявок, пока они не решили попробовать меня на вкус. Все же решила прикинуться дурочкой:

— Извините мальчики, но мне надо... в дамскую комнату, — уточнила я, и выскользнула из тесных объятий.

Вампиры проводили меня жадным взглядом, но за мной не последовали. И это хорошо! Может быть, это вообще была просто случайность, и они меня не узнали. Хотя, такие случайности обычно бывают не случайно. Два раза за два дня столкнуться с одними и теми же людьми в огромном городе — это либо судьба, либо они знали, что я сегодня буду именно в этом клубе. Если они знали, где меня найти, значит, они следили за мной и возможно знают, где я живу. Вот же гадство! Нет, надо по скорее смыться отсюда, а дома позвоню в службу защиты и сделаю заявление, что меня незаконно преследуют два вампира.

Убегая с танцпола, краем глаза заметила Варю сидящую на диванчике и во всю целующуюся с каким — то парнем. И когда только успела?! Похоже, что у них там все всерьез и надолго. Ладно. Выйду пока на улицу, подышу свежим воздухом.

Я прошмыгнула мимо охраны и вышла на улицу. Прохладный ночной воздух встретил

меня радостными объятиями, охлаждая разгоряченную кожу и проветривая мозги. На улице было тихо. Несколько молодых парней и пара разодетых девиц, стояли в сторонке, курили и что — то обсуждали. Я вздохнула полной грудью и спустилась по ступенькам на тротуар, немного прошлась. Надо вызвать такси, хватать Варю в охалку и убираться от сюда. Блииин! А телефон — то остался в клубе, спокойненько лежит себе в сумочке и не знает, что его хозяйка ищет. Придется возвращаться.

Я развернулась и уверенно направилась обратно в клуб. Сделав пару шагов, резко затормозила. Из дверей выскочил Максим и с довольной ухмылкой направился ко мне. Слава Богу! Ну, вот оно мое спасение.

— Вероника, детка! А ты оказывается ни такая уж и невинная девочка, какую из себя строила, — с сарказмом произнес Макс. — Видела бы ты себя со стороны. Как ты извивалась между двумя парнями, словно похотливая сучка, — я не узнавала Максима, в его словах отражалась ревность, злоба и похоть. — Вы устроили первоклассное шоу, еще чуть — чуть и эти мудаки тра*нули бы тебя прямо там.

— Что?! — непонимающе уставилась на него. А потом, от осознания правдивости его слов краска стыда залила мое лицо.

— Строила из себя недотрогу. Такая вся из себя, положительная девочка, а на самом деле такая же, как все сучка, готовая раздвинуть ноги перед более сильным и богатым кабелем. Да! — заорал он мне в лицо с такой злостью, что я невольно вздрогнула.

— Какое тебе вообще дело до меня? — не выдержав, закричала я. — Мы с тобой расстались и это не твое дело перед кем я раздвигаю ноги. Понял!

— Раз тебе все равно, может, и для меня раздвинешь? А, детка?

Это был предел всему моему терпению. Такой наглости я от него не ожидала.

И этого человека я любила?! Столько слез пролила из — за него. Вот же, козел! Я размахнулась и залепила ему звонкую пощечину.

Максимка конечно не ожидал. В глазах застыла обида и злость.

— Ну что же ты, Ники. А к тем мужикам ластилась, как кошка, — Максим грубо схватил меня за руку и дернул на себя. — Чем я хуже, а?

— Отпусти меня, мне больно, — прошипела я и начала вырываться из его рук.

В следующее мгновение произошло нечто невероятное. Вокруг нас словно вихрь пронесся, отбросив от меня Максима на приличное расстояние. Меня же аккуратно поставили на место, легонько шлепнув по попке. Или мне это показалось?

Передо мной стояли те самые вампиры — близнецы, сверкая черными как тьма, вперемешку с красными всполохами, глазами. Дикое сочетание! Господи и до чего же они красивые...и сексуальные...и такие одинаковые, прямо не отличишь. О чем это я? Это же вампиры! А я стою тут, как дура и слюни пускаю.

— Эй, вы мудаки! Вы, что охренели совсем, — похоже, Максимка очухался и ринулся геройствовать. Ну — ну!

Он подскочил на ноги, задрал до локтей рукава рубашки и с боевым видом бросился на вампиров. Те же, похоже, даже не заметили назойливую мошку, продолжая сверлить меня плотоядным взглядом. Мне даже как — то стало не по себе. Стою, непонимающе хлопаю ресничками и потихоньку начинаю отступать назад. В это время «назойливая мошка», в лице Максима, изображающего из себя боевого носорога со всей дури начал размахивать кулаками и ногами. Вампирам, похоже, это надоело. Бросив на него злобный взгляд, они обнажили острые клыки и издали какой — то жуткий утробный рык, от которого волосы на

голове зашевелились даже у меня. Мощная волна подавляющей силы, заставляющей все тело заледенеть от страха, распространилась вокруг них. Максимка, побелев от ужаса, стал резко отступать и через секунду его как ветром сдуло. Герой — защитник! Бросил меня одну, такую беззащитную, на растерзание двум голодным вампирам. Трус!

Вампиры повернулись в мою сторону, ленивой походкой стали приближаться, обходя меня с двух сторон. Я медленно отступала. В голове, красным табло, пульсировала только одна мысль «Беги!». Ну, я конечно, долго рассуждать не стала и быстро осмотревшись во круг рванула со всех ног, скрывшись за зданием клуба.

Вампиры понимающе переглянулись, почувствовав, как внутри каждого из них просыпается хищник. Алекс подмигнул брату и уже в следующую секунду буквально растворился в воздухе, с бешеной скоростью устремившись за своей желанной добычей. Улыбнувшись, Николас последовал за ним.

Что делать? Куда бежать? И разве можно от них сбежать. Ведь если они захотят они меня с легкостью поймают и даже не запыхаются. Да и далеко ли я смогу убежать на своих шпильках? Это интересный вопрос. Но сейчас меня больше всего интересовал страх, с каждой секундой заполняющий все мое сознание. Я вдруг отчетливо представила, как эти вампиры вгрызаются мне в шею своими клыками. Липкий ужас охватил меня с ног до головы, заставляя нестись сломя голову, не ощущая даже высоты моих шпилек.

За зданием клуба находился не большой парк с высокими раскидистыми деревьями, резными скамейками, где — то недалеко я даже услышала журчание фонтана. Днем здесь, наверное, просто рай, для отдыха и тихой прогулки.

Но, это я сейчас не о том, а главное, ни одного фонаря. Представляете! И куда только администрация города смотрит. Парк — это общественное место, даже в ночное время, а тут темно, как в лесу. Но, слава Богу, данный парк был не очень большой и где — то за деревьями слышался шум машин, и мелькали разноцветными огнями витрины магазинов.

Да! Мне определенно надо туда, к людям. Туда где много людей. Там они меня точно не посмеют тронуть. И я не раздумывая рванула туда, в темноту.

А, наверное, зря.

Когда меня окутала пустота ночного парка, моя смелость резко поубавилась, и я замедлила шаг, вглядываясь в темноту.

И какого черта меня сюда понесло? Вот спросите меня, зачем? Ведь знаю же прекрасно, что нельзя ходить ночью одной через парк. Всегда обходила такие места за километр. И что же теперь. Стою тут одна в коротеньком платьице и на каблуках, прямо мечта любого маньяка.

Обернулась назад, вроде бы погони нет. Это уже успокаивает. Глубоко вдохнула и выдохнула. Ладно. Авось пронесет. И уверенно зашагала по тропинке.

В десяти шагах от меня вдруг возник мужской силуэт. Большой такой, высокий, медленно двинулся в мою сторону. Я резко остановилась, сглотнула образовавшийся комок в горле.

Вот теперь мне точно капец!

Мысленно я уже приготовилась сбросить нафиг эти туфли и рвануть со всех ног. Резко развернулась и врезалась в твердую мужскую грудь.

— Ну что же ты от нас бегаешь, девочка моя сладкая, — бархатным голосом произнес вампир.

Ой! Мамочки! Что же мне теперь делать?

Я попятилась назад, развернулась, чтобы бежать в другую сторону и тут же попала в крепкие объятия другого вампира.

— Малышка моя. Наконец — то ты наша, — чуть хрипловатым голосом произнес второй.

Другой вампир обнял меня сзади и стал нагло шарить руками по моим бедрам и попке. Потом он наклонился к моей шее, и легонько касаясь ее губами и носом, стал вдыхать мой аромат.

— Господи, Ник. Как же она все — таки сладко пахнет.

— Пожалуйста, не ешьте меня, — пискнула я. — Моя кровь заразная, у меня даже справка есть, что она не пригодна для вампиров, — дрожащим от страха голосом предупредила я.

— А вот это мы сейчас проверим, — загадочно улыбнувшись, сказал вампир. — Ты вчера поранила руку, малышка. Покажи мне.

Я почему — то сразу подчинилась и подняла свой многострадальный палец, заклеенный пластырем.

Вампир потянул за кончик и резко сорвал липкую повязку.

— Ай! Больно же! — вскрикнула я, скривившись от боли.

Из ранки снова выступила кровь.

— Бедненький маленький пальчик. Доставляет столько боли нашей девочке, — подозрительно ласково прошептал вампир. — Надо это исправить.

А потом вампир вдруг обхватил мой палец губами и начал нарочито медленно водить по нему языком, при этом, не сводя с меня своих лукавых глаз.

Через меня словно разряд пропустили. Приятное покалывание распространилось по всему телу.

— Мммм, а ты оказывается еще вкуснее, чем я думал. Твоя кровь, будто сладкий нектар, — промурлыкал вампир. — И она вовсе не заразная. Кто сказал тебе такую глупость? Ты божественна!

Я взглянула на свой палец и в удивлении округлила глаза. Он больше не болел. Ранка абсолютно затянулась и даже шрама, никакого не осталось.

Ни чего себе! Они так могут?

— Я тоже хочу попробовать тебя, котенок, — прошелестел у меня над ухом второй вампир.

— Нет! Меня нельзя пробовать, у меня справка... — истерично заверещала я, леденя от ужаса. — Отпустите меняяя.

— Ники, малышка. Теперь мы тебя никогда не отпустим, — поставил меня перед фактом вампир. — Ты наша!

Господи! Неужели это мои последние мгновения. Неужели моя судьба умереть совсем молодой. Вот так глупо? И что значит это его «наша»? И он знает, как меня зовут! Аааа! Что они собрались со мной делать? Выпьют всю мою кровь, убьют, изнасилуют? Или будут держать меня у себя, как игрушку, и сосать мою кровь каждый день по чуть — чуть?

Не хочу!

Я решительно забила в их объятиях пойманной птичкой.

— Нет! Я не хочу! Отпустите меня!

— Тише — тише маленькая. Мы не причиним тебе вреда.

Но я уже ничего не слышала, меня просто колотило от страха за свою жизнь. Я не могла

остановить поток этой неконтролируемой истерики. Слезы текли по щекам, а я отчаянно колотила кулачками по каменной груди вампира.

Теплая рука вампира легла на мою шею, уверенным движением откинула волосы.

Его рука теплая? Странно. Разве вампиры не должны быть холодными, ведь они вроде как мертвые.

— Расслабься, котенок. Обещаю, я буду нежным, — обманчиво — ласковым голосом прошептал вампир, что был сзади.

— Что? — только и успела спросить я перед тем, как в мою шею, словно нож в масло вонзились два острых клыка.

Я вскрикнула, и мужчина только сильнее стиснул меня в своих объятиях, с жадностью припав губами к кровоточащим ранкам. Второй вампир, почувствовав запах крови, со свистом втянул в себя воздух. В его глазах загорелся хищный блеск, клыки удлинились, губы растянулись в предвкушающей улыбке.

У него красивые губы. Почему — то именно эта мысль была последней, перед тем, как я провалилась в темноту.

Вероника

Когда я выплыла из сладкой страны Морфея, то если честно, не сразу сообразила, где я нахожусь. Я потянулась всем телом, выгибаясь, как кошка и снова закуталась в теплое одеяло, щуря глаза от яркого света.

Просторная комната, комод, пара кресел, вазы с цветами.

Постойте, какие цветы, какие комоды? У меня в квартире такого не было.

Я распахнула глаза и осознание того, что я нахожусь не в своей квартире и не в своей постели накрыло меня легкой паникой. Голова немного гудела, и я потерла руками виски, усердно напрягая память. Клуб. Танцы. Максим. Вампиры.

Вампиры!

Словно на пленке кинопроектора перед глазами с бешеной скоростью пронеслись кадры вчерашних событий.

Я все еще жива, меня не съели? Мамочки! Где же я? Что теперь со мной будет?

Я откинула одеяло и обнаружила, что нахожусь в одном белье. Платье куда — то исчезло, а вот туфли одиноко стояли возле комода. Окинула взглядом комнату, но ничего похожего на одежду так и не обнаружила. Ладно. Где наши не пропадали! Я стянула с кровати простыню и обернула ее вокруг себя, смастерив импровизированное сари. Подошла к зеркалу и взглянула на свое отражение.

Мдаа. Видок у меня, конечно, был тот еще. Растрепанные лохматые волосы, размазанная по глазам, после вчерашних слез тушь. Осмотрела шею. Странно. Ни одной царапины. Словно вчера меня никто и не кусал.

Я подошла на цыпочках к двери и прислушалась. За дверью была тишина, и это уже обнадеживает.

Авось повезет.

Вдруг мои похитители отлучились по супер важным делам, и мне удастся сбежать незамеченной.

Я приоткрыла дверь. Это, похоже, была гостиная, красивая, шикарно обставленная дорогой мебелью и почему — то очень смахивала на гостиничный номер, только очень дорогой — Люкс. С любопытством подошла к окну и одернула занавеску. Да. Вид на Красную площадь просто шикарный и такой знакомый.

Постойте. Я знаю это место. Это же отель Немиров.

Точно!

Я бросилась к телефону и нажала кнопку вызова администратора.

— Алло, администратор слуш... — раздался вежливый женский голос, а затем резко оборвался, и в трубке послышались гудки.

— Тебе не нужно никуда звонить, Ники, — раздался за спиной знакомый бархатный голос.

От неожиданности я вздрогнула, чуть не подпрыгнув на месте. Трубка вывалилась из рук, и я медленно повернулась. За моей спиной стоял полуобнаженный вампир, в одних серых хлопковых брюках и с голым торсом. И вид у него был, скажу я вам... Ух! Если бы не мое положение пленницы, я бы даже сказала сексуальный.

Сейчас, в лучах утреннего света мне особо хорошо удалось рассмотреть своего

похитителя. Лицо с правильными чертами, мужественное, темно — карие глаза, обрамленные густыми черными ресницами, прямой нос, полные чувственные губы.

Мой взгляд опустился ниже.

Широкие плечи с рельефной мускулатурой, гладкая грудь, плавно переходящая в аккуратные кубики пресса, сильные крепкие руки.

Мдаа. Прямо альфа — самец, блин.

Ой! О чем это я. Опять мои мысли не туда понеслись.

— А вот и наша спящая красавица проснулась.

А вот и второй альфа — самец, то есть вампир, объявился. Точная копия вампира номер один, прямо, как два клона.

Он прошел в гостиную на ходу вытирая полотенцем влажные волосы и присел в кресло напротив меня.

Я вся подобралась, нахохлилась... в общем, приготовилась ко всему.

— Как спалось, сладенькая? — спросил меня вампир номер два.

— Где мое платье? — нахмурившись потребовала я.

Вампир номер два одарил меня внимательным, изучающим взглядом. Уголки его губ дрогнули, растянувшись в полу улыбке. В глазах заплясали лукавые огоньки. Он сунул руку за спину, пошарил ей где — то под подушкой и выудил оттуда мое платье, повесил на кончике пальца.

— Ты имеешь ввиду эту блестящую тряпочку?

Я молча подалась в перед и ухватилась за платье, но вампир так просто и не собирался его отдавать. Он потянул платье на себя, приблизив тем самым меня к себе еще ближе. Я рванула злосчастное платье и отскочила от него, как ошпаренная. Прижала платье к груди и настороженно стала отступать назад в спальню.

Когда, наконец, оказалась в комнате то сразу рванула в ванную и заперлась на замок.

Хотя, если они захотят этот замочек меня вряд ли спасет. Блииин! Что же мне делать? Как мне выбраться отсюда? В окно, не вариант. По моим прикидкам мы сейчас на этаже восьмом — девятом, как минимум. В дверь они меня тоже вряд ли выпустят. Вот же влипла! А может попробовать опять покосить под дурочку, в клубе ведь этот вариант сработал.

Я подошла к умывальнику. На полочке рядом стояли все возможные гигиенические и косметические средства. Мыло, шампуни, скрабы, маски, лосьоны. За ваши деньги все что угодно — принцип всех отелей.

В душ я залезть побоялась, хотя очень хотелось. В данной ситуации мне это показалось совсем не безопасно, мало ли что у этих вампиров на уме, но умыться все — таки надо.

Умывшись, я расчесала волосы и надела платье.

Ну вот, теперь хоть на человека похожа. Хотя, может зря я прихорашиваюсь...?

Вышла в спальню, прихватив свои туфли. Глубоко вздохнула и направилась к двери. Попытка не пытка, но попытаться я должна.

Я приоткрыла дверь в надежде, что вампиры куда — нибудь испарились, но сегодня явно не мой день и вчера тоже. Вампиры вальяжно расположились в креслах и что — то обсуждали. Когда я высунула свой нос из укрытия, они тут же повернулись в мою сторону.

Давай, Ники. Смелей!

— Ладно, мальчики, спасибо вам за гостеприимство, но мне уже пора, — я постаралась нацепить на лицо глупое, беззаботное выражение и прямым курсом направилась к выходу.

До двери я дойти так и не успела, один из вампиров, словно вихрь сорвался с места и

припечатал меня к стене. Задрал мои руки вверх над головой, нависая надо мной и тяжело дыша.

— Ну, куда же ты, котенок? Все время пытаешься сбежать от нас, — ласково промурлыкал вампир.

— Отпустите меня, пожалуйста, — пискнула я, и меня затрясло от страха.

— Разве ты еще не поняла, глупенькая? Мы тебя теперь никогда не отпустим, — прошептал вампир, а затем впился в мои губы властным, жестким поцелуем. Сминая их, подавляя, подчиняя своей воле.

Я конечно же растерялась, совсем не ожидая такого поворота.

Я — то надеялась, что меня сюда притащили чисто в гастрономических целях. А оно вон как. Меня еще и насилуют будут.

Самые страшные мои опасения подтвердились. Боже мой! Не хочу!

Настойчивые губы вампира без труда раздвинули мои, и его наглый язык скользнул внутрь, исследуя, лаская, дразня. Но меня сейчас это совершенно не вдохновляло. Мне было страшно, до чертиков.

Я попыталась вырваться, но вампир только плотнее прижал меня к своему телу. Краем глаза заметила, как к нам подошел второй вампир. Меня отлепили от стены, и он пристроился сзади. Когда я почувствовала, что мои руки освободили то начала яростно сопротивляться, дрыгая ногами и колотя кулачками везде, куда могла дотянуться. Но мои бесполезные трепыхания тут же пресекли, сцепив руки за спиной.

Теперь уже оба вампира принялись исследовать мое тело.

Один опалил горячим дыханием шею, покрывая ее поцелуями, другой снова попытался завладеть моими губами. Руки обоих пустились в наглое путешествие. Чья — то ладонь легла на мою грудь, сдавив напрягшийся бугорок, другая заскользила по бедру, задирая платье.

— Малышка... — выдохнул вампир.

Вампир, зажимающий меня спереди, наконец, добрался до моих трусиков, и слегка отодвинув их, нырнул туда рукой.

Я напряглась, как струна. Снова попыталась вырваться, но чувствуя тщетность своих попыток, больно укусила вампира за нижнюю губу.

Вот тебе! Гад!

Вампир резко отстранился, с удивлением глядя на меня. Его губы растянулись в порочной ухмылке.

— А у нашей кошечки, похоже, не только коготки есть, но и острые зубки. Мне это нравится.

С глухим рыком, вампир вновь смял мои губы, раздвинул ногой сомкнутые бедра, и его рука продолжила нагло хозяйничать у меня в трусиках.

Я чуть ли не застонала от обреченности. Каждый мой нерв накалился до предела, а из глаз покатались слезы.

Словно почувствовав мое состояние, вампиры резко сбавили обороты.

Поцелуи стали более мягкими нежными, а прикосновения рук и поглаживания — осторожными и дразнящими.

Я снова растерялась.

Я — то уже мысленно простилась с жизнью и честью, а меня, похоже, пытаются приласкать.

Вот этого я уже совсем не ожидала.

Вампир, что был сзади, одной рукой ласкал мою грудь сквозь тонкую ткань платья, а другой все так же с легкостью удерживал мои руки за спиной. Его губы нежно исследовали мое ушко, шею, а затем спустились на плечо, посылая волны мурашек расползаться по телу. Второй вампир продолжал целовать, посасывать и покусывать мои губы, а его рука творила что — то невероятное, совершенно не приличное и порочное. Он мягко поглаживал, водил кругами по моим раздвинутым складочкам и чувствительному бугорку. Я даже сама не поняла, в какой момент эти прикосновения, ласкающих меня двух мужчин, вдруг стали приятными. Мое тело перестало сопротивляться и неожиданно для меня расслабилось под умелыми ласками. Я даже немного растерялась, когда услышала собственный стон, сорвавшийся с губ. Но он не остался незамеченным, мужчины застонали в унисон, удвоив свои ласки, чем вызвали новую волну возбуждения, прокатившуюся по всему телу.

Что же они делают? А главное, что же делаю я? Почему я возбуждаюсь от их прикосновений? Ведь это же не правильно, так не должно быть. Может быть, они все — таки что — то сделали со мной, загипнотизировали, зачаровали. Хотя нет. Мозги вроде бы работают нормально, рассуждаю здраво. А все тело словно в огне горит, и плавиться в жарких объятиях и ноги подкашиваются словно ватные.

Вампир слегка погрузил свой палец в мое естество и вытащил, а потом снова вернул его обратно, совершая характерные движения. Я чуть с ума не сошла от нарастающих спазмов удовольствия внизу живота.

Да что же это такое?! Почему я так реагирую?

Ахх! Да! Плевать на все, пусть только они не останавливаются.

Вампир вынул из меня палец и твердо надавил на чувствительный бугорок.

Струна внутри меня, на которой играли эти два музыканта, натянулась до предела и наконец, лопнула, послав волну ослепительного удовольствия, прокатившуюся по всему телу словно цунами. Я ахнула и в тот же момент вампир накрыл мои губы, с жадностью поглощая каждый мой стон, пока тело содрогалось на волнах экстаза.

— Господи, Ники. Какая же ты сладкая, когда кончаешь, — хриплым от возбуждения голосом произнес вампир.

Тяжело дыша, я наконец, начала приходить в себя. Осознание того, что сейчас произошло и что еще может произойти, так как я очень хорошо ощущала всем своим телом насколько были возбуждены вампиры, отрезвило меня моментально.

Руки мои неожиданно оказались свободны, я уперлась ими в твердую грудь вампира и с силой оттолкнула его. Потом вывернулась из объятий второго и отдернула задранное до пояса платье.

— Извращенцы! — закричала я, зло сверкая глазами.

— Но, тебе же понравилось, котенок, — усмехнулся вампир и они медленно двинулись в моем направлении.

— Не подходите ко мне. Я буду кричать, — предупредила я, отступая к спальне.

— Ники, малышка, мы не причиним тебе вреда. Иди к нам, не бойся, — ласкающим бархатным голосом произнес второй вампир.

Я в ужасе округлила глаза. Отступая, наткнулась на какую — то тумбочку и нащупала что — то на подобии вазы или статуэтки, в панике я не разобрала. Схватила это что — то дрожащими пальцами и, не раздумывая, запустила в вампиров. Они, конечно, ловко увернулись, а мой снаряд налетел на стеклянный столик, который с громким звоном рассыпался по полу. Оскалив хищные улыбки, вампиры двинулись ко мне.

Я взвизгнула, перевернула тумбочку, отрезая путь приближающимся мужчинам и с прытью проворной кошки заскочила в спальню, заперев дверь. Тяжело дыша, я отступила от двери, приготовившись к тому, что ее сейчас возможно просто вынесут. Но за дверью была тишина.

Минута...две, но ничего так и не происходило. Осторожно подошла к двери и приложила к ней ухо.

В это же мгновение в дверь постучали. Я чуть не подпрыгнула от испуга, сердце пропустило удар и с удвоенной силой забилося в груди.

— Ники. Мы ждем тебя через пятнадцать минут на завтрак, в гостиной.

Обещаю, что мы не тронем тебя. Выходи. Нам надо поговорить, — спокойно произнес вампир.

Как бы ни так. Фиг я вам выйду! Но мой желудок почему — то думал по — другому, жалобно заурчав, напоминая о себе.

Я стала ходить по комнате взад и вперед, словно загнанный зверь в клетке, размышляя о своем положении.

Так, что мы имеем. Меня похитили и похоже отпустить не собираются.

Питаться мной пока не пытались и убивать, похоже тоже не собираются. Значит им что — то от меня нужно. Но что? Не мешало бы выяснить. Все — таки лучше быть в курсе своей участи, чем маяться в неведении. Как говориться предупрежден, значит вооружен.

Еще раз все обдумав, я решила все — таки выйти к ним, но мой внешний вид меня сейчас очень смущал. Не хотелось снова стать раздражающим фактором, двум полураздетым мужчинам, явно имеющим на меня определенного характера виды.

Я обвела комнату изучающим взглядом, ничего подходящего не обнаружила и направилась в ванную. К моему великому счастью в ванной комнате висело два банных халата. По плотнее завернулась в один из них и вышла из своего убежища.

Александр

С самого утра мы с Николасом не могли найти себе места, с нетерпением ждали, когда же она проснется. Руки все время чесались пойти в спальню, лечь рядом и разбудить нашу девочку поцелуями.

Когда мы принесли ее ночью в номер, уложили на кровать и раздели, я чуть с ума не сошел от вида ее обнаженного тела. Обвел руками контуры ее стройных бедер и запечатлел поцелуй на плоском животике.

— Совершенна, — прошептал я, вдыхая аромат ее кожи.

Николас огладил ее грудь, слегка сжал, отодвинул край кружевного бюстгалтера и захватил губами розовый сосочек.

— Сладкая...какая же она сладкая, — с глухим стоном произнес Ник. — Как и ее кровь.

— Я так боялся, что не сдержусь... От вкуса ее крови у меня чуть крышу не снесло. Это так удивительно. Я думал, что мы уже перепробовали все возможные виды крови на Земле, но это что — то новое и не обычное. От куда она взялась такая, Ник?

— Не знаю. Но в этой девочке или в ее крови определенно, что — то есть.

Первый раз в жизни мне не хочется убивать еду. А совсем на оборот. Этот одуряющий запах ее тела — у меня в паху все скручивает в тугий узел от похоти. Хочу вбиваться в ее тело...долго, жестко, а потом нежно пока она не охрипнет от собственных стонов.

— Ты опять читаешь мои мысли, Ник, — усмехнулся я. — Ну, что воплотим наши

желания в реальность или подождем до утра?

— Пусть выпится. Теперь она от нас уже никуда не денется. Успеем еще насладиться этим дивным цветочком.

Утром я принял душ, а когда зашел в гостиную, то застал прекрасную картину. Ники, замотанная в простыню стояла посреди комнаты, такая маленькая, хрупкая с растрепанными волосами и безумными от страха глазами.

В этот момент она была похожа на маленького взъерошенного котенка, который дрожал от страха при виде больших матерых собак. Почему — то этот факт меня огорчил. Хотелось совершенно другой реакции от девушки. Но она боялась.

Поджала губки. Потребовала свое платье. Голос звучит твердо, но сердечко бьется в груди как сумасшедшее, выдавая с потрохами ее паническое состояние.

Снова скрылась в спальне. Переделалась. Вышла, уверенной походкой, двинулась к двери, пролепетав что — то по пути.

Глупышка моя сладкая! Неужели ты и вправду думаешь, что тебя кто — то отпустит. Не выдержал. Сорвался с места, припечатав ее к стене. Впился в нежные губки, скользнул языком в ее сладкий ротик.

Такая податливая, чувственная. И уже такая влажная и такая...узкая.

М — мм. А когда она кончила, ловил губами ее сладкие стоны. Да, детка. Тра*ать тебя будет невероятным удовольствием.

Когда малышка опомнилась, то тут же выпустила свои коготки.

Сладкая моя кошечка. Ну, куда же ты опять от нас бежишь. Возбудила и не удовлетворила. Ай — ай, как не хорошо. Ну, сейчас я до тебя доберусь.

Мы с Ником стали обходить ее с двух сторон, но малышка не растерялась, запустила в нас какой — то вазой и опять заперлась в спальне.

Какая пряткая. А эта девочка мне нравится все больше.

Пока мы ждали Ники на завтрак успели обсудить дальнейшие планы. Нужно было по скорее увезти Веронику из России, пока кто — нибудь не хватился ее и не начал поиски. Безопаснее всего было бы увезти ее прямо в клан. В Сиэтле у нас есть большое поместье, охраняемое круглосуточно по всему периметру. Там мы в основном держим новообращенных, чтобы не напакостили в первое время в большом городе. Оттуда ей точно не сбежать. Но там будет много любопытных глаз и ушей, а это для нас троих будет совершенно не уместно. Вдруг мы захотим пошуметь? Или Ники начнет проявлять свой характер? Нет — нет, сейчас это совершенно не приемлемо. В квартиру в городе — тоже не вариант.

— А может рванем в Лагуну? — предложил я. — Устроим себе приятный отпуск на месяц. Мы уже давно там не были и Ники должно там понравиться.

— Ты думаешь?

— Да. В клане будет слишком много любопытных. А я пока не хочу делить ее внимание и эмоции с кем — то другим. Хочу ее только для себя, для нас, в полное и безраздельное владение.

Николаас хищно улыбнулся. Я знаю, ему понравилась эта идея, осталось только предупредить Михаила и Ламберто.

Ламберто Лоренс — наша правая рука и верный помощник во всех делах. Думаю, вместе с Эриком они справятся с делами клана, а рулить и решать важные вопросы мы сможем и с острова, по скайпу.

— Позвоню Диего, надо предупредить, что уже завтра мы будем на острове. Пусть подготовят дом и забьют холодильники.

— Да и предупреди его, чтобы до нашего приезда вывез с острова всю свою семью, — уточнил Николас.

Решение было принято.

В это время в гостиную вошла Ники.

Вероника

Вампиры сидели за небольшим стеклянным столом накрытом на три персоны и внимательно следили за мной. Я немного замаялась, не решаясь подойти ближе.

Один из мужчин встал и отодвинул для меня стул.

— Иди сюда Ники, не бойся.

Я подошла и тихонько села на предложенный стул, с опаской поглядывая на мужчин. Вампир, сидевший напротив, окинул меня придиричивым взглядом. Усмехнулся, открыто потешаясь над моим наглухо упакованным видом.

Я поежилась под его насмешливым взглядом и еще плотнее закуталась в халат. Они же, как раз напротив, так и продолжали сидеть с обнаженными торсами, излучая уверенность, властность и невероятный сексуальный магнетизм.

— Думаю наши отношения начались немного не с того с чего следовало бы начать знакомство, — присаживаясь на стул, произнес вампир номер один или два.

А, кто их разберет, все равно на одно лицо. — Но мы легко это исправим. Давай для начала познакомимся... Вероника. Меня зовут Николас Де Валар, а это мой брат Александр. Думаю для тебя не секрет кто мы такие?

— Ну конечно я знаю кто вы. Вы первородные пиявки, возомнившие себя богами и подмявшие под себя все человечество, — не удержавшись, съязвила я.

Но поймав на себе гневный взгляд вампиров я тут же прикусила язык. Наверное, все — таки не стоит злить своих похитителей. Мало ли, что у них в голове и еще неизвестно, что они хотят со мной сделать. — Я, конечно, понимаю вы крутые, влиятельные ребята, большие шишки и все такое. Но, причем тут я? Не вижу, ни какой связи. Я простая студентка. Живу тихо никого не трогаю, в политику не лезу, с приступным миром не связана. Да я вижу вас первый раз в жизни. Что вам нужно от меня?

Тот, который Александр, откинулся на стуле, пригвоздив меня хищным взглядом.

— Все гораздо проще, чем ты думаешь, котенок. Ты просто оказалась не в то время и не в том месте. Если бы мы не учуяли твою кровь... Ты даже не представляешь, какой ты сделала нам подарок, порезав свой пальчик.

— Скажу еще проще. Ты нравишься нам, Ники, — загадочно улыбнувшись, произнес Николас. — Оочень... нравишься. И поэтому мы решили оставить тебя себе.

— Что?! — я округлила глаза, непонимающе переводя взгляд с одного вампира на другого. — Вы...вы...что тут совсем сбрендили? Я вам, что какая — то вещь что ли или зверушка, которую можно посадить в клетку? Вы в своем уме? Это не законно! — от страха и негодования я перешла почти на визг. — То, что вы меня сейчас удерживаете здесь, это против правил установленных в договоре между вами и нашим правительством. И то, что вы первородные ни чего не меняет. Я не давала своего согласия, — уверенная в своей правоте, победоносно заявила я, вставая со стула.

— Сядь, Ники! — рывкнул Александр.

От низкой вибрации его голоса мои ноги тут же подкосились, и я плюхнулась обратно на стул.

— Ты правильно заметила, девочка, — Александр подался вперед, сокращая расстояние между нами. — Мы первородные. И нам не нужно твоего согласия.

Я вжалась в спинку стула подавляемая его властным взглядом. Что значит «не нужно моего согласия»? Значит, они все — таки собираются пить мою кровь.

— Но это не законно! — попыталась снова возмутиться я.

— В нашем мире, малышка, мы и есть закон, — Николас подвинул ко мне тарелку с аппетитно пахнущими блинчиками украшенными ягодами малины и ежевики. — Ешь. Ты ведь голодная, я знаю. Тебе нужно хорошо позавтракать. Обед возможно будет только в самолете.

— Какой самолет? Какой обед? — я замотала головой, все еще не веря в происходящее. — Я вообще не собираюсь здесь оставаться и уж тем более куда — то с вами лететь. Вы два долбанных психа! — я отшвырнула тарелку с блинами, соскочила со стула и бросилась к двери. Но дойти до нее мне конечно никто не позволил. Смазанной тенью Николас сорвался со стула и уже в следующее мгновение преграждал мне путь к отступлению. С разбега я врезалась в твердую грудь и его руки тут же сомкнулись на моей талии.

Я забилась в его объятиях пойманной птичкой.

— Отпусти! Отпусти меня, кровосос долбаный.

Николас обхватил мое лицо руками и заставил посмотреть в его глаза.

— Посмотри на меня, Ники, — властный голос и я замерла, как вкопанная. — Чшшш. Тишише деевочкааа, — мои глаза были прикованы к его взгляду, а его голос стал приглушенным размытым, словно мне в уши вставили вату, но при этом наполнял мой разум спокойствием и каким — то странным блаженством. Его голос был словно шелк, он ласкал так нежно, окутывал своей мягкостью каждый оголенный нерв. Он подчинял, убеждал покориться, но делал это настолько нежно, что не было ни малейшего желания сопротивляться. — Ты не будешь нас бояться, малышка и сделаешь все, о чем я тебя сейчас попрошу.

Я кивнула.

Он удовлетворенно улыбнулся.

— Умница моя. Я хочу, чтобы ты сейчас села за стол и позавтракала. Потом пойдешь в спальню и будешь ждать там, пока я тебя не позову.

Дальше все было как в тумане. Даже не знаю, как описать свои ощущения. Словно я жила в своем теле, но была при этом всего лишь наблюдателем. Мое тело двигалось, что — то делало, но я не могла им управлять. Оно лишь выполняло команды, которые давал Николас. Это ужасно пугало и безумно раздражало.

Меня посадили за стол и заставили съесть все предложенные блюда, затем отвели в спальню и уложили на кровать, сняв при этом халат.

Они долго гладили мое тело, лаская руками каждый изгиб, и при этом смотрели на меня жадным взглядом, в котором читалось предвкушение, обещание и страсть.

Я же наблюдала за всем этим беспределом словно со стороны и безумно злилась и ненавидела этих двух кровососов за их наглость и беспринципность, и себя — за беспомощность и слабость. Лежать безвольной куклой было просто ужасно, отвратительно, унижительно. Так хотелось просто закричать, заплакать, сделать хоть что — то только бы не чувствовать больше этого ледящего чувства абсолютной беспомощности.

Один из вампиров потянулся к моим губам, поцеловал, нежно томительно. Он не пытался углубить поцелуй, просто легкие ненавязчивые касания. Выдохнул, разочарованно застонал.

— Хочу ее, Ник. Прямо сейчас, — хрипло произнес Алекс. — Такая сладкая.

Такая нежная. Моя девочка...

— Возьми себя в руки, Алекс. Я сам ели сдерживаюсь. Но ты же понимаешь, что если мы сейчас сорвемся, то уже не остановимся. А у нас самолет через три часа, нельзя опаздывать.

— Да знаю я. Черт! Как же трудно, — Александр посмотрел на меня, погладил щеку тыльной стороной руки. — Скоро... скоро, моя девочка, ты будешь вся наша.

— Сейчас придет Эрик. Я послал его за одеждой для Ники, — Николас встал с кровати и направился в гостиную. — Позвоню Михаилу, сообщу что мы улетаем немного раньше.

— Будет злиться?

— Объясню ему все как есть. Он поймет.

Я тихонько поскуливала от отчаяния запертая в своем собственном теле словно в клетке.

И зачем я только пошла в этот чертов клуб? Зачем я вообще пошла на поводу у Вари?!

Дура! Какая же я дура!

И что теперь? Лежу тут как бревно, ни пошевелиться, ни встать без приказа.

Чертовы пиявки первородные!

Уууу! Ненавижууу!

В спальню снова зашел Николас, с большим пакетом в руках. Он что — то прошептал прямо мне в губы и пространство вокруг вновь подернулось блаженной дымкой.

Переодевали меня не спеша, с большим энтузиазмом не забывая поцеловать или погладить понравившийся участок тела.

Блин! Стыдно — то как. А я даже покраснеть не могу (чтобы хоть как — то обозначить свое смущение), не говоря уже о том, чтобы оказать сопротивление.

Минут через пятнадцать я была наконец готова.

Темно — синие зауженные брючки, легкая шифоновая блузка кремового цвета с цветочным орнаментом, на ногах бежевые лакированные туфельки на не высоком каблуке.

Вампиры отошли в сторону, чтобы полюбоваться своим творением. Удовлетворенно улыбнулись. Подошли ближе и по очереди запечатлели на моих губах по долговому томному поцелую.

Неожиданно дверь распахнулась и в гостиную ступая тяжелой поступью вошел высокий широкоплечий мужчина, с явным недовольством на красивом лице.

О — па, а это похоже еще один первородный. Чтоб их всех...

Я его сразу вспомнила. Он один из первых приехал в тот день в отель Немиров. Высокий статный, с аристократическими чертами лица и надменным блеском в стального цвета глазах. Светло — русые волосы, длиной чуть ниже ушей, уложены в аккуратную прическу, дорогущий темно — серый костюм подчеркивает его мужественность, а совершенно не видимая, но осязаемая сила, клубившаяся вокруг мужчины, не оспоримо причисляла его к сильнейшим мира сего.

— Николас! Что у вас происходит. Зачем нужен этот спешный отъезд, — в негодовании спросил блондин.

— Я же все объяснил тебе по телефону, — ответил Ник.

— Это она, — блондин кивнул в мою сторону. Прищурился и сканировал меня изучающим взглядом.

Николас кивнул, одел висевший на стуле пиджак и вопросительно посмотрел на

блондина.

— Какая — то проблема, Михаил? По — моему, все важные вопросы мы уже обсудили и дальнейшее присутствие от нас не требуется.

— Мы решили не все проблемы, ты же знаешь. Проблема с повстанцами остается открытой, — Михаил провел рукой по волосам в нервном жесте.

— Михаил, я думаю, что ты немного преувеличиваешь, — поспешил успокоить Алекс. — Эти...как их там «Божьи каратели», всего лишь кучка больных фанатиков. Сколько таких группировок мы передавали, как гнид. Вспомни? Я думаю Алистер легко справиться с этой проблемкой за пару дней. У него уже давно руки чешутся, — Алекс подошел ко мне сзади и обнял за талию. — А мы немного отдохнем в компании этой сладкой малышки, — он погладил меня по волосам запечатлев легкий поцелуй на макушке.

— Опять развлекаетесь? — Михаил бросил на меня любопытный взгляд и ухмыльнулся. — Заездите же девчонку насмерть. Жаль такую красоту.

— Не волнуйся мы будем аккуратно, — ласкающим голосом произнес Алекс, а затем склонился и прошептал на ухо, уже мне. — И нежно.

Я мысленно сглотнула образовавшийся комок страха и молилась всем известным мне богам, чтобы случилось чудо и все происходящее оказалось просто кошмарным сном.

Судьба явно насмехается надо мной. Столько лет я старалась обходить вампиров стороной, всячески избегая контактов, навязанных новыми законами и обществом. И на тебе. Умудрилась вляпаться в самое сердце осинового гнезда.

Уууу. Да за что мне все это!

— Перестань Михаил. Мы же не на сотню лет собираемся исчезнуть, а всего лишь на месяц...другой, — ухмыльнулся Ник.

— Ладно, — согласился блондин, посмотрел на меня, прищурился. — Что такого особенного в этой девчонке? Я первый раз вижу, чтобы вы вот так срывались и бросали все ради пары ночей с новой игрушкой.

— Сам пока не знаю, — задумчиво произнес Николас, размышляя о своих предположениях. — Вернемся все расскажем. А сейчас нам пора Михаил, прости.

Алекс взял меня за руку и вывел из номера, по пути надев на меня темные очки и чмокнув в носик.

То, что они наконец вывели меня из номера, было мне на руку. Это был мой шанс. Призрачная, но все же надежда на то, что меня заметит кто — то из персонала отеля и сообщат отцу Вари. Я уверена Анатолий Сергеевич нашел бы способ, как избавить меня от участи постельной игрушки этих в конец оборзевших вампиров.

Но это были только мечты, а в реальности все было гораздо беспощадней чем я думала.

Меня повели по каким — то коридорам, спустили на лифте и вывели через черный ход. По дороге, в сопровождении моих тюремщиков и их свиты, в лице четырех бугаев бандитской наружности, нам не попала ни одна заблудшая горничная, не говоря уже об администрации отеля. Так что все мои надежды на освобождение утекали сквозь пальцы, как песок. И от этого на душе становилось все тоскливее и тоскливее.

Прямо у черного входа нас дожидался черный тонированный Лексус. Меня бережно усадили на заднее сидение и заключили в крепкие мужские объятия, видать для надежности.

Николас начал шептать мне что — то на ухо, но его ласкающий голос с каждой секундой становился все тише и тише увлекая мое сознание в спасительную темноту.

Вероника

Очнулась я с легкой головной болью и звоном в ушах.

Приоткрыла глаза, осмотрелась.

Окружающее меня пространство очень сильно смахивало на салон самолета, только с поправкой, для VIP персон. Потому что обстановочка кричала сама за себя. Широкие кожаные кресла, столики с цветами и фруктами, огромный плазменный телевизор красовался на стене и очень мягкий и уютный диванчик, на котором я, кстати, лежала в обнимку с подушкой.

Напротив меня в одном из кресел расположился вампир — Николас или Александр, пока не могу понять.

Он сидел в расслабленной позе и что — то сосредоточенно просматривал в планшете.

Мое пробуждение пока не было обнаружено, и я могла расслабиться, хотя бы на некоторое время. Я наблюдала за ним из — под полуоткрытых век и невольно залюбовалась.

Красив, зараза! Тут не поспоришь.

Но, как бы ни была привлекательна его внешность он все равно остается вампиром и моим похитителем. Даже представить боюсь, что они могут со мной сделать.

— Ну, как нравлюсь? — вырвал меня из раздумий насмешливый голос.

Губы дрогнули. Неужели заметил?

Я медленно открыла глаза и тут на меня снизошло озарение. Наконец — то меня ничего не сковывает, я могу шевелиться, моргать и надеюсь разговаривать.

Какое счастье вновь владеть своим телом.

Я села на диване все так же обнимая подушку и бросила на вампира злобный взгляд.

— Глаза бы мои тебя не видели. Кровосос! — скривилась я.

— Ну что ты, Ники. Зачем так грубо? — вампир отложил планшет. Похоже передо мной сейчас Николас. Он более серьезный и сдержанный, в отличии от Александра. Второй как раз наоборот импульсивный и бесцеремонный. — Разве тебя кто — то обижал?

— А разве нет!? — в негодовании выкрикнула я. — Вы меня похитили, чуть не изнасиловали, использовали на мне свое ментальное воздействие, превратив в безвольную куклу и сейчас увозите из страны неизвестно куда. Этого мало? Вы совершили преступление по всем законам. И ответите за это.

— И кто же нас накажет, котенок, — удивился неожиданно появившийся вампир — Александр, кажется. Он подошел к дивану и сел рядом со мной поставив на столик чашку с дымящимся ароматным кофе. Невероятный запах свежесваренного напитка заставил желудок сжаться болезненным спазмом. — Очень скоро о тебе даже никто не вспомнит. Пропала без вести. Исчезла. Испарилась, — иронично подытожил Алекс.

— Меня будут искать, — растерянно пискнула я, вжавшись в диван.

— Будут, сладенькая, — кивнул вампир, его губы изогнулись в лукавой усмешке, а в глазах заплясали озорные огоньки. — Но только совсем не долго. По официальной версии ты будешь считаться пропавшей без вести.

Он плавно двинулся вперед, сокращая между нами расстояние.

Я попятилась, отползая назад. Но далеко я уползти не смогла, так как Алекс схватил меня за ногу, быстро и бесцеремонно потянул обратно, подминая под себя.

Я взвизгнула, и уперлась руками в его твердую грудь.

Сердце в нутрии забилося пойманной птицей.

Тяжесть мужского тела и первобытный ужас намертво впечатали меня в диван лишая всякой возможности сопротивляться. Я крепко зажмурила глаза, в страхе затаив дыхание. Все тело напряглось, сотрясаясь мелкой дрожью, а из глаз покатались слезинки, прокладывая мокрые дорожки по щекам.

— Ну, что ты так трясешься, глупенькая. Мы не собираемся тебя обижать и насиловать тоже, — ласково прошептал Алекс, почти в самые губы, слегка касаясь их невесомым поцелуем. — Очень скоро ты сама будешь умолять, чтобы один из нас взял тебя.

Поняв, что меня не собираются насиловать, я мысленно выдохнула и резко открыла глаза.

— Не дожدهшься, сволочь клыкастая! — зло прошипела я и тут же пожалела, прикусив язык.

— Сладенькая...чтоб я в последний раз слышал, как ты сквернословишь, — обманчиво — ласковым голосом прошипел Алекс, полыхая гневным взглядом. — Иначе пеняй на себя. Я тебе твой сладкий ротик с мылом вымою. Поняла?

Я кивнула, соглашаясь со своим поражением.

А что мне еще оставалось? Разве мне под силу справиться с двумя, превосходящими меня раза в три (а то и в пять) по силе мужчинами. Конечно, нет.

Я всего лишь маленькая хрупкая девушка. Да я и мухи — то в своей жизни никогда не обидела, не говоря уже о ком — то по крупнее. Все боевое оружие, что мне оставалось так это мое женское обаяние и острый язычок.

Но первое я определенно точно не собиралась применять, а вот второе...это я могу.

Я, конечно, понимаю всем своим нутром, что язык мой, враг мой. А, что делать? Защищать — то я себя должна как — то. Если не кулаком, так словом. Так меня всегда учила, моя любимая бабушка. Царство ей небесное!

— Вот и умница, — удовлетворенно улыбнулся Алекс. — Кушать хочешь?

— Нет! Я ничего не хочу. Отпусти меня, — упрямо заверещала я и начала крутиться, вертеться, пытаюсь освободиться от назойливых объятий.

Мои нелепые попытки выбраться не остались не замечены, я вдруг отчетливо ощутила, как твердое свидетельство его возбуждения уперлось в мое естество.

— Лучше тебе лежать смирно и не ерзать подо мной, Ники. А то...рискуешь быть зацелованной, — хриплым от возбуждения голосом предупредил Алекс.

А потом впился в мои губы настойчиво требовательно, выпивая весь воздух из легких.

Я всхлипнула, с силой вцепилась в его плечи руками, пытаюсь отодрать или хоть как — то остановить этого наглеца. Но это были лишь бесполезные попытки с моей стороны. Он продолжал терзать мои губы, настойчиво утверждая свои права собственника.

Краем глаза я взглянула на Николаса, который сидел напротив нас с нехорошей такой ухмылкой на лице, наблюдая за нашей возней.

Его глаза вдруг потемнели от страсти и дикого желания, первобытной, звериной похоти. Руки с силой вцепились в подлокотники кресла, клыки удлинились, зверь сдерживал себя изо всех сил, чтобы не сорваться с места.

В какой — то момент я все же сдалась.

Настойчивые уверенные прикосновения губ Алекса были приятными и даже

возбуждающими. Будоражающее кровь тепло разлилось по всему телу и напрямик устремилось в пах, вспыхнув там болезненным жаром.

Да что же это такое?! Что за ерунда со мной происходит? Так не должно быть. Это не правильно!

Неожиданно он оторвался от моих губ и заглянул в глаза, подернутые сладкой дымкой возбуждения.

— И долго ты еще будешь ломаться, котенок. Я же чувствую, как сильно твоё желания. Ты хочешь меня! — промурлыкал Алекс.

В его словах было столько самодовольства и самоуверенности, что это в один миг отрезвило меня. Словно ведро холодной воды на голову вылили.

— Не дождешься... — хотела ляпнуть кое — что еще, но вовремя прикусила язык.

Не хотелось лишний раз дергать кота за усы, лежа в такой недвусмысленной позе.

Алекс приподнялся, ослабив хватку, и я смогла, наконец, выползти из — под него.

Соскочила с дивана и прошла в другую часть салона, где находился, по — видимому, обеденный стол в окружении мягких кресел, присела в одно из них.

— Меня кормить будут? — нагло потребовала я. А что? Война войной, а обед по расписанию. Уж лучше отвлечь их внимание на разговоры и насущие потребности, тем меньше они будут думать о своей похоти. — Или голодом морить намерены?

— Ну конечно, радость моя, — Николас широко улыбнулся.

Через пять минут напряженной тишины передо мной стояла тарелка с овощным рагу и аппетитно пахнущим сочным стейком.

Ммм. Какая же я оказывается голодная.

Блюда принесла симпатичная стюардесса с ногами от ушей. Мило улыбнулась нашей «дружной» компании, поставила блюда и поспешила откланяться.

Я отрезала первый кусочек и положила его в рот, блаженно зажмурил глаза от удовольствия.

Нежное, сочное мясо, буквально тает во рту. Боже! Как же это вкусно. Большой респект повару! Мясо было просто изумительное и овощи кстати тоже.

Мысленно напевая дифирамбы повару, я даже не заметила, как подчистила всю тарелку. Подняла взгляд с опустевшей тарелки и наткнулась на довольно — ухмыляющиеся физиономии вампиров.

— Мне нравится, когда у девушки хороший аппетит, — с лукавым блеском в глазах заметил Николас.

— Добавки, сладенькая? — с ироничной улыбкой поинтересовался Алекс.

Я улыбнулась в ответ, слегка прикусила нижнюю губу, размышляя над ответом.

— Да нет, спасибо. Я, пожалуй, воздержусь. А вот от десерта я бы не отказалась, — вконец обнаглев, объявила я.

Ну, а что? Не голодной же мне сидеть. Раз уж я тут пленница, так хоть буду сытая пленница. А с остальными проблемами буду разбираться по ходу их поступления.

— Сладенькая...да ты сама, как десерт, — проникновенно произнес Алекс. Затем встал, подошел сзади, наклонился, и слегка прикусив мочку моего уха, прошептал.

— Так и хочется тебя съесть.

От его страстного шепота целая толпа мурашек проскакала табуном вдоль позвоночника и обратно. Подняла глаза на Николаса. В его взгляде голод, предвкушение и бесстыжие смешинки.

Алекс приоткрыл дверь в соседний салон и позвал стюардессу.

— Сабрина, принесите пожалуйста десерт для прекрасной леди.

Стюардесса Сабрина, ровно через минуту цокая на своих каблучках, поставила передо мной какое — то неизвестное блюдо, украшенное разнообразными фруктами и политое темным шоколадом.

Я определенно хочу познакомиться с этим поваром и сказать ему...нет...чмокнуть в обе щеки, за его золотые руки. Готовит он просто божественно.

Я слопала весь десерт, ни чуточки не смущаясь своего внезапно проснувшегося аппетита. Сытая и довольная, я наконец успокоилась и теперь стала с любопытством наблюдать за вампирами.

Как ни странно, но они очень даже с удовольствием ели человеческую еду, запивали вином и заедали фруктами. А я думала, что вампиры питаются только кровью.

Странно!

И руки у них теплые...и...

И вообще они какие — то неправильные вампиры.

Поток моих мыслей резко прервали.

— Господа Де Валар, — в салон вошла стюардесса. — Пилот просил передать, что мы подлетаем к Пуэрто — Рико. Вам необходимо подготовиться к посадке.

— Спасибо Сабрина, — кивнул Николас.

— Пуэрто — Рико? — я непонимающе уставилась на Николаса. — Куда вы меня притащили?

— Ники, мы летим на наш остров в Карибском море. Сейчас приземлимся в Пуэрто — Рико, а оттуда на яхте доберемся до острова, — Николас взял меня за руку и помог подняться. — Тебе там понравится. Вот увидишь, — он поднес мои пальцы к своим губам и поцеловал, согревая теплым дыханием.

— И мы будем там совершенно одни, — с предвкушающей усмешкой предупредил Алекс.

Вот блин! Только этого не хватало. Остаться одной на необитаемом острове в компании двух озабоченных вампиров. Не слишком хорошая перспектива...для меня.

Черт! Что же делать?

Надо срочно, что — то придумать!

Попытаться сбежать до того, как мы отправимся в открытое море? Это вариант. Но, как это сделать? Думай Ники, думай!

Когда мы приземлились в аэропорту Сан — Хуан меня, как особо опасную преступницу под конвоем сопроводили в номер дорогого отеля.

Я никогда раньше не была на Карибских островах. И скажу я вам...это что — то.

Сан — Хуан — не большой такой городок, но зрелище впечатляющее. По набережной вдоль моря всюду пальмы, белый песочек и голубое — голубое море. Прямо дух захватило.

Рассматривая из машины местные достопримечательности, я даже на миг забыла, что я пленница, мысленно уже представляя себя лежащей в шезлонге под пляжным зонтом. Красота! Но это всего лишь мечты...

Номер Люкс, в который меня привели, был с видом на море, достаточно просторный, совмещающий в себе уютную гостиную, обставленную дорогой мебелью и спальню с большой двухместной кроватью, заправленной голубым атласным покрывалом.

Александр куда — то поспешно ушел, после телефонного звонка оставив нас с

Николасом наедине.

Если честно, то я чувствовала себя очень неудобно. Как загнанный зверек в клетке со зверем.

Мужчина снял пиджак, повесив его на спинку стула, и расстегнул несколько верхних пуговиц на рубашке. Затем он повернулся и с интересом посмотрел на меня.

Я сжалась под его изучающим взглядом.

— Ники. Ты все еще боишься меня? — словно почувствовав мое состояние спросил Ник.

— А чего ты ожидал? Вы похитили меня, увезли черт знает куда, в чужую страну. И чего сейчас ожидаете? — возмущенно произнесла я. — Я ненавижу вас обоих! И чего вы только ко мне привязались! Если надеетесь, что я соглашусь переспать с одним из вас...или...по очереди..., — я начала запинаться, чувствуя, как заливаются краской мои щеки. Вот дура! Что за бред я несу? Мысленно шлепнула себя по губам. — не знаю, как вы там планировали. То вот фиг вам! По собственной воле я не дамся.

Николас хищно улыбнулся и в следующее мгновение я уже стою в его объятиях прижатая к твердой мужской груди.

Как они это делают? Как перемещаются настолько быстро, что это просто невозможно заметить невооруженным глазом. Уму непостижимо! На что еще они способны?

Я даже пикнуть не успела, как его алчный рот накрыл мои губы, с жадностью сминая их. Ненасытный, требовательный, властный поцелуй. Он не просил, он требовал подчиниться, подавляя мои слабые попытки сопротивления. Его язык по — хозяйски скользнул мне в рот, исследуя лаская уверенными, умелыми движениями.

И скажу я вам, это были не те слюнявые поцелуйчики, которыми пытался соблазнить меня мой бывший, Максим.

Это был... ураган.

Коктейль из чувств и ощущений.

Тело стало как ватное, толпы мурашек — предателей волнами расползались по телу, а в голове, словно кто — то щелкнул выключатель, отключая разом все мысли. А через какое — то мгновение я вдруг услышала страстный шепот:

— А может, мы не хотим по отдельности. Может, мы хотим оба обладать тобой... одновременно, — хриплым от возбуждения голосом произнес Ник.

У меня в голове вдруг отчетливо возникли яркие картинки троих обнаженных тел сплетенных в страстном любовном танце. Порочные. Развратные. И при этом заставляющие дрожать от предвкушения, маня и обещая неземное удовольствие.

Я закусила все еще пылающую после поцелуя губу, чувствуя, как лицо снова заливается краской. Вот только этого мне не хватало.

— Вы...вы...извращенцы, — смущенно пролепетала я и с силой оттолкнула мужчину, благо, что он не стал меня больше удерживать.

— Это не извращение Ники, — уголки его губ искривила порочная ухмылка, полная мрачного обещания. — Это новый мир ярких красок, эмоций и чувственного наслаждения. Тебе понравится, малышка.

Я отрицательно замотала головой, отступая назад.

К таким откровениям я была не готова. Щеки, наверное, до сих пор пылали, как маков цвет. И я злилась от этого еще больше, проклиная себя за глупую и наивную реакцию собственного тела.

Вот же вляпалась, так вляпалась!

Мне еще групповухи для полного счастья не хватало!

А ведь они все равно добьются своего. Не отпустят меня просто так. В этом я почему — то не сомневалась. Но вот только сдержат ли свое слово.

А вдруг изнасилуют, как только мы останемся одни на острове? Ведь и спрашивать не будут. Кобели клыкастые! Попользуются, выпьют всю кровь и закопают мое бескровное тело где — нибудь на острове. И поминай, как звали.

От жутко — зловещих мыслей у меня все внутри похолодело от ужаса. Предстоящая перспектива, услужливо подброшенная моим запуганным воображением, ни сколько меня не порадовала. Хотя... Если бы они захотели, то уже давно могли бы воспользоваться моим беспомощным положением. Ведь возможностей — то у них было предостаточно.

Так чего же они ждут? Или это у них игра такая... в кошки мышки.

Ага! А мне, скорее всего здесь отведена роль глупой мышки.

Одна маленькая я против двух голодных котов! Нет, так не честно!

Блиин! Ну, жила же я себе спокойно, никуда не высывалась. И надо же было мне переться в этот дурацкий клуб.

Варька, где же ты? Во что ты меня втянула? Зараза ты такая!

Видя мои глаза полные ужаса и смятения, Николас глубоко вздохнул, покачав головой. Он подошел ближе, обхватил мое лицо своими большими ладонями и заставил посмотреть ему глаза.

— Ники! Ты не должна бояться нас. Мы с братом никогда не сделаем ни чего такого, чтобы тебе не понравилось. Поняла? — твердым, властным тоном пояснил он.

А как же ментальное воздействие на мое тело? Мне это ни фига не понравилось! Да и предстоящие перспективы по удовлетворению сексуальных потребностей этих в конец охамевших самцов, меня тоже не радуют.

«Так что не пытайтесь мне запудрить мозги, мистер вампир» — подумала я про себя.

Но это опять мои мысли, а мужчине я просто кивнула, соглашаясь. Спорить в данной ситуации я не видела смысла.

— Вот и умница, — он погладил мне щеку тыльной стороной руки, а затем большим пальцем очертил линию губ. — А теперь иди, прими душ и ложись отдыхать. Завтра рано утром мы выйдем в море.

И только я собиралась пойти в душ, как в дверь постучали, и стой стороны, раздался вежливый голос портье, возвестивший о доставленном багаже. Благо я хорошо понимала английский.

Николас открыл дверь и сотрудник отеля начал вносить чемоданы, аккуратно составляя их возле шкафа.

Вслед за ним в номер вошел высокий темноволосый мужчина. В своих габаритах он ничем не уступал моим близнецам.

Я уже называю их «мои»? Что за глупости такие. Вот еще! Много чести.

На незнакомце были светлые джинсы и голубая футболка на выпуск, которая плотненько так облепила его рельефное накаченное тело, ни сколько не скрывая всей физической привлекательности своего обладателя. Темные очки придавали мужчине своеобразный шарм и таинственность.

Мне даже стало весьма любопытно, что же это за мачо такой и что ему нужно. Я притормозила у дверей в ванную, прислушалась.

— Привет, Ник. Привез ваш багаж, все как ты просил. Кристи — умничка, быстро подсуетилась, собрала отличный гардеробчик для вашей кошечки, — незнакомец снял очки и пробежался по мне липким, оценивающим взглядом, ухмыльнулся.

Я сначала оторопела от столь бесцеремонного разглядывания меня.

И что он себе позволяет? Сразу видно — хамло. Или у них, у вампиров, это общая черта, смотреть на меня, как на редкий деликатес, закапывая весь пол слюной.

А то, что он вампир я почему — то не сомневалась.

И вдруг у меня в голове что — то щелкнуло.

А ведь я знаю его.

Хорошенько присмотрелась к этому нагло ухмыляющемуся типчику и...

Да! Я его вспомнила.

Понимание накатило на меня, накрывая новой волной безысходности.

И тут меня понесло.

— Ты! Это был ты! — чуть ли не завизжала я, обуреваемая всколыхнувшей меня яростью. — Я тебя вспомнила, зараза ты клыкастая! Это ты подсунул нам те бесплатные билеты в закрытый клуб, — я перевела на Николаса понимающий взгляд. — Так значит, это все заранее было спланировано? Вы специально заманили нас в тот клуб. Вы все тут за одно, да?

— Какая догадливая девочка, — елеинным голосом произнес незнакомец, одарив меня циничной ухмылкой. — И, наверное, вкууусная, — его глаза блеснули хищным блеском. — Вы уже пробовали ее, Ник?

— А ты, что хочешь встать в очередь? — съязвила я, срываясь на крик.

Губы незнакомца медленно растянулись в порочной хищной полу улыбке.

Не нужно было слов, чтобы понять, что он был бы совсем не прочь встать в очередь за право попользоваться мной.

Осознание своей полной незащитности перед ЭТИМИ...выбило у меня весь воздух из легких.

Это что же получается. Они меня, что...решили по кругу пустить, что ли?

— Ники! — властный тон, попытка Николаса меня урезонить, но начинающуюся истерику, похоже, уже не остановить.

— Идите вы к черту, сволочи клыкастые! — со всей злости запустила книгой лежащей на журнальном столике прямо в наглую физиономию незнакомца.

Он конечно же легко увернулся, но при этом наградил меня таким плотоядным взглядом...

Перевела взгляд на Николаса. В его глазах плескалась что — то темное, не предвещающее ни чего хорошего...для меня. По телу побежали толпы мурашек. Его взгляд стал стальной, непроницаемый, на скулах заиграли желваки от сдерживаемых эмоций, губы сжаты в твердую линию. Я невольно поежилась, отступая назад.

— Ники! — предупреждающий рык, но меня уже нет.

Я скрылась в ванной, аккуратно прикрыв за собой дверь.

Николас

— Идите вы к черту, сволочи клыкастые!

Сорвалась на крик, руки дрожат.

Чувствую, как от нее исходят волны злости, страха и паники.

В отчаянии запустила книгой в Эрика. Слышу, как ее сердце отбивает бешеный ритм, а глаза блестят слепой яростью.

Бойтся.

Страх — это хорошо. Раньше бы я так и сказал. Бойтся — значит, подвластна влиянию. Но почему — то сейчас это совсем не приносит удовольствия, которое я бы испытал раньше при виде затаенного ужаса в глазах своей жертвы.

В любой другой ситуации я бы даже не заметил такую, как она.

Да, красива. Да, соблазнительна. Но всего лишь человек... смертная. Сколько было таких за все тысячелетия моей жизни. Все они всего лишь пыль под ногами бессмертного.

Маленькая, слабая, но все же... смогла зацепить. Пока не понятно чем и почему, но она разожгла во мне любопытство и интерес.

Впервые за много тысяч лет мне не все равно.

Раньше бы я уже давно взял от девчонки все что хотел: тело, кровь, жизнь. А сейчас все наоборот — хочу, чтобы ее сердце билось, хочу ласкать это нежное, хрупкое тельце, хочу вколачиваться в него, выбивая из ее легких крики наслаждения, до одури, до хрипоты, а потом ловить губами каждый ее вскрик и стон.

Сам себе удивляюсь.

И брат помешан на ней... что тоже странно.

Моя маленькая нежная загадка. Уверен, что раскрывать твои секреты будет весьма приятно.

— Ники! — сказал, как можно тверже, чтобы враз прекратить истерику, но похоже немного перестарался.

Испугалась. Заперлась в ванной.

Ладно, с девочкой потом разберусь, а сейчас эта бестолочь — Эрик.

— Строптивая кошечка попалась? Похоже, у вас с Алексом намечаются увлекательные выходные, — насмешливый голос вывел меня из себя. — Я даже немного завидую. Когда наиграетесь, оставьте ее для меня. Я был бы не против поиметь такую девочку.

— Забудь о ней Эрик, — рявкнул я. — Ники только наша. И делиться мы ей не собираемся.

— Пфф. Вы всегда были жадными до своих игрушек. Так жадюгами и остались, — обиженно фыркнул Эрик.

Совсем обнаглел. Распустился. Забыл кто его создатель и повелитель.

Так я напомним.

Выпустил свою силу, которая длинными невидимыми щупальцами обвила его тело. Крепкие, совсем не дружеские объятия сдавили ребра. Вижу в его глазах удивление, непонимание и страх. Усилил захват, выбивая весь воздух из легких.

Эрик еле слышно застонал, но этого хватило, чтобы заставить его прогнуться, низко склоняя голову в смиренной позе.

— Ладно — ладно, я же пошутил, Ник.

— Такие шутки непозволительны, Эрик, — жесткий тон и Раймонд прогнулся еще сильнее, падая на колени.

— Простите, мой повелитель, — прохрипел он. — Такого больше не повториться.

— Хорошо. Встань, — достал из сумки папку с документами и подал ее Эрику. — Это все документы и договора по совещанию в Москве. Сегодня же вылетаешь в Сиэтл. Я уже предупредил Ламберто, передашь ему папку. Будете пока работать вместе. Надеюсь, справитесь с текущими делами клана самостоятельно? Если что, мы будем на связи. Спутниковая связь на острове хорошо ловит. И еще, Эрик. Как приедешь, разберись со своими бабами. Ламберто мне уже во всех красках расписал, как две новорожденные сучки чуть не перегрызли друг другу глотки прямо в общественном месте, на глазах у людей. Тебя делили!

— Ну, а что я могу поделаться, если пользуюсь такой популярностью у женского пола, — Эрик развел руками, виновато улыбнувшись.

— И все — таки Эрик, проследи, чтобы этого больше небыло. Ты же знаешь закон. Всех новорожденных держать на закрытой территории клана, как минимум год. Они агрессивны и неуправляемы, а ты выпустил этих девиц в большой мир. О чем ты только думал, Эрик?

— Прости, Ник. Не подумал. Я разберусь, обещаю.

— Ладно, уже... Казанова! Дуй в аэропорт.

Вероника

Значит все — таки игрушка! Вот кто я для них. Наиграются вдоволь, а потом... потом... поминай, как звали?

Я прикрыла плотнее дверь, вдоволь наслушавшись их откровений (а большего мне и не надо было) и заперлась на ключ.

Так, нужно срочно что — то придумать. И как можно быстрее.

Я осмотрела просторное помещение, называемое ванной.

Непроизвольно присвистнула, впечатленная увиденным. Ну, что я могу сказать вам... «Люкс» он и в Африке «Люкс». Хозяева отеля не поскупились. Просторная ванная комната, именно комната, включающая в себя все самое нужное и не нужное... в общем все для комфорта богачей.

Огромная джакузи и душевая кабина, новомодный унитаз сверкающий начищенной белизной и это только малая часть всего интерьера! Я уже молчу про зеркала, кресла и напольные вазы с цветами.

Захотелось вот, например, богачу посетить сортир, а тут и цветочки тебе под носом и шум моря из окна. Красота!

Окно! Как же я сразу его не заметила. Вот главное достоинство номеров для богачей — здесь в ванной даже окна предусмотрены. К счастью для меня.

Я тут же метнулась к окну. Этаж конечно седьмой, не прыгнешь, не улетишь, но не в этом суть. Еще по приезду осматривая здание, я обратила внимание на то, что балконы в этом отеле смежные.

Это шанс. Если мне удастся перебраться в соседний номер...

То, что будет? В чужой стране, без документов...?

Далеко ли я смогу убежать? И как быстро они меня найдут?

Господи, да о чем я думаю. Какая разница куда бежать, лишь бы поскорее избавиться от этих вампирюг. А об остальном подумаю позже. Спрячусь, отсижусь где — нибудь, а потом

обращусь в посольство. Ведь должно же оно здесь быть?

Открыла окно, залезла на подоконник. Благо, что окно ванной тоже выходило на сплошной балкон. Спрыгнула тихонько, чтобы не шуметь, подошла к краю балкона.

Блин! Высоко — то как. Страшно до жути. А вдруг сорвусь?

Нет, я должна это сделать. Всего — то делов, забраться на край бортика и аккуратно переступить на другой.

Легко сказать, чем сделать!

Меня вдруг бросило в холодный пот, и тошнота подступила к горлу при виде этой высоты. Но у меня нет времени на панику и страх, в любой момент меня могут заметить.

«Главное не смотреть в низ, главное не смотреть в низ...» — успокаивала я себя.

Решительно подставила кресло стоящее рядом и залезла на бортик балкона, крепко ухватилась дрожащими пальцами за металлическую перегородку, и мысленно молясь всем богам, переступила на соседний балкон.

У меня получилось?

Прижалась к стене пытаюсь утихомирить, бешено бьющееся в груди сердце.

У меня получилось!

А теперь бежать!

Подошла к балконной двери и заглянула внутрь. В номере вроде бы никого. Похоже, мне сегодня везет.

Дернула ручку. Открыто.

Точно везет!

Зашла в номер на цыпочках, словно воришка и стала пробираться к выходу.

Из — за соседней двери, предположительно ванной послышался какой — то бряк, а вслед за ним оттуда вывалились два полуголых мужика целующихся в засос.

Я застыла в крадущейся позе, с глазами по пять копеек и не могла пошевелиться. Так и стояла, созерцая весь этот развратный беспредел, пока меня, наконец, не заметили.

Возбужденно дыша и хватая друг друга за задницы, мужики оторвались от своего увлекательного занятия и в недоумении уставились на меня.

— Не понял? — вдруг по — русски произнес мужик.

М — даа. Мир, как говориться тесен.

Вот никогда бы не подумала, что в первый же день встречу русских на каком — то Карибском острове, у черта на куличках можно сказать, да еще и геев в придачу.

Обалдеть!

А ребятки не теряются, отрываются по полной. Ну, совет им да любовь, как говориться, а мне, похоже, пора делать ноги.

— Извините ребята, ошиблась номером, — виновато развела руками и как дам деру, пока не очухались.

Похоже, парни даже сообразить ничего не успели.

Выскочила в коридор и рванула к первому же лифту. Лихорадочно давлю на кнопку вызова.

Ну, давай же. Черт!

Электронное табло показывает, что лифт поднимается вверх.

Слишком долго. Я не могу стоять здесь и ждать. В любой момент вампиры могут обнаружить мою пропажу.

Слышу, как на другом конце коридора дзынькнули двери другого лифта, выпуская

горничную с тележкой. Несусь через весь коридор, сломя голову, вызывая тем самым удивленный интерес той самой тетки с тележкой, и едва успеваю всунуть руку в уже закрывающиеся двери.

Двери лифта снова гостеприимно раскрылись, впуская меня в свою обитель.

Слава богу, успела!

В это время из того самого лифта, в который я так отчаянно ломилась в начале, выходит один из моих похитителей — Александр. И в какое — то мгновение наши взгляды встречаются, мой — испуганный и его — удивленный.

А потом все произошло так быстро, что я даже опомниться не успела, как оказалась в его сильных крепких объятиях. Помню только, как заскочила в лифт, трясущимися руками пытаюсь нажать на кнопку, и когда двери уже начали закрываться, обещая спасение, этот клыкастый вихрь ворвался в кабинку, сграбастав меня в кольцо своих рук.

— Ну, это уже не смешно, Ники! — искренне возмутился Алекс, а затем склонился и прошептал мне на ушко мягким бархатным голосом — Куда же ты опять собралась бежать, сладенькая?

— Пусти меня, урод клыкастый! — в отчаянии взбесилась я и тут же получила увесистый шлепок по пятой точке.

— Я тебя предупреждал на счет ругательств? В следующий раз одним шлепком не отделаешься, — в голосе прозвучала угроза.

— Отпусти меня, Алекс! Ну что вы ко мне привязались, а?

— Ты слишком вкусная, чтобы от тебя отказываться, котенок, — Алекс плотнее прижал меня к своей груди и зарылся носом в мои волосы, вдыхая их аромат.

В это время лифт, наконец, опустился на первый этаж и возвестил об этом громким мелодичным звуком.

Двери открываются, а там...

На пороге стоит злющий — презлющий вампир. Мой второй персональный мучитель.

Красивые черты лица исказила злобная гримаса. Глаза, вдруг ставшие чернее ночи, полыхали непроглядной тьмой с обжигающе — красными языками пламени внутри. Жуткие. Дьявольские. Обещающие что — то темное, не предвещающие ничего хорошего... для меня.

— Возьми себя в руки, Ник. Все хорошо, — Александр вскинул руку в предупреждающем жесте, другой же прижал меня к стене, загораживая своей широкой спиной.

— Уйди с дороги Алекс, — угрожающе рыкнул вампир.

— Хорошо. Но не забудь, что она все лишь человек.

Алекс отошел в сторону, сдавая меня на милость тирана.

В этот момент мне почему — то показалось, что пространство вокруг меня катастрофически сузилось заполненное двумя огромными широкоплечими мужчинами. И я вдруг отчетливо ощутила на себе то поганое чувство, которое наверняка испытывает маленькая бедная мышка загнанная в угол.

Страх и обреченность.

Одним уверенным движением Николас сгреб меня в охапку, заставляя позорно пискнуть, когда он буквально впечатал меня в свое твердое тело. Безжалостные губы тут же обрушились на меня жестким властным поцелуем. Они жалили, сминали, наказывали, утверждая свою абсолютную власть. Я же скованная по рукам и ногам могла только стоять и терпеливо ждать, когда же закончится эта экзекуция.

Лифт плавно поднялся вверх, оповещая нас о прибытии.

Ну, вот и все. Набегалась!

Меня благополучно вернули туда, от куда я так хотела сбежать.

Ненавистная комната. Ненавистная компания. Ненавистная ситуация.

Толи еще будет! В этом я почему — то не сомневалась.

— Иди в душ, Ники. И ложись спать, — властный приказ, подразумевающий полное подчинение.

— И не вздумай снова сигануть в окно, — предупредил Алекс. — Я прослежу.

Я недовольно поджала губы, сверкнув злобным взглядом. Прошла в ванную и громко хлопнула дверью, заперев ее изнутри.

Оказавшись одна, с тоской посмотрела на спасительное окно.

Мда. Второй раз, наверное, не прокатит.

С надеждой подхожу к подоконнику и тут же отскакиваю от него, как ошпаренная.

Александр вышел на балкон, осматривается. Заметил меня. Слегка улыбнулся.

Я снова подошла к окну и демонстративно задержала шторы.

В ванной долго мудрить не стала, по — быстрому приняла душ и высушила волосы. Стало гораздо лучше. Все — таки вымотали меня все эти события последних дней. А что еще предстоит?

Так все! Без паники. Надо успокоиться. Надо собраться. Буду решать проблемы по мере их поступления.

Накинула один из халатов, вышла из ванной и сразу прошмыгнула в кровать. Вампиры что — то тихо обсуждали стоя на балконной террасе. Мазнув по мне быстрым взглядом, они снова вернулись к своему занятию.

Я же свернулась под одеялом клубочком и старалась не шевелиться, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания. Так и лежала, прислушиваясь к приглушенным голосам, пока не провалилась в сон.

Вероника

Проснулась я от того, что мне было ужасно жарко, тесно и вообще...мне все время что — то мешало. Открываю один глаз и вижу чье — то плечо, открываю другой и...

О боже!

В ужасе шарахаюсь от лежащего рядом вампира и тут же натыкаюсь спиной на другого. Тот, что сзади кладет свою огромную ручищу ко мне на талию и по — хозяйски подгребает меня в свои объятия.

Лежу и боюсь даже вздохнуть. А вдруг проснуться? А вдруг захотят чего — то большего?

Проходит минут десять — пятнадцать, и я понимаю, что дальше так продолжаться не может. Да и организм мой стал настойчивее требовать, что ему совершенно необходимо скорее уединится. Глубоко вздохнув, начала потихоньку выползать из тесных объятий. Кое — как освободилась от тяжелой руки и развернувшись стала пробираться к краю кровати.

Чуть не взвизгнула, когда кто — то из вампиров схватил меня за лодыжку.

— Куда? — низким, чуть хриловатым голосом спросил Николас.

Кажется, это был он.

Я уже научилась их различать? Вот только как, сама пока понять не могу. Чистая интуиция. Просто знаю, что это он и все.

— Мне надо, — пискнула я.

— Тебе никуда не надо, малышка. Вернись на место.

— Нет! Мне очень надо, — зашептала я, раздраженно дрыгая захваченной в плен ногой.

— Это куда же?

— Я человек вообще — то и у меня есть определенные потребности, — невольно смутившись, попыталась объяснить я. — Если у вас, у вампиров, их нет, то у меня их никто не отменял.

— Какие еще потребности? — прищурившись, спросил он.

Нет, он что издевается! Как я еще должна ему объяснять, что мне надо в туалет.

— Человеческие!

Видимо, наконец, догадавшись о чем я, Николас слегка улыбнулся и отпустил мою ногу.

Я быстро соскочила с кровати и скрылась в ванной, заперев за собой дверь.

Приведя себя в порядок, надела вчерашние брюки с блузкой. Другой одежды у меня нет, так что придется довольствоваться тем, что есть.

Вышла из ванной в надежде что вампиры куда — нибудь сгинут. Но нет, как тигры ходят по комнате. Меня караулят!

И, кстати, вампирчики уже успели встать и даже одеться.

— Ники, сейчас принесут завтрак. Я хочу, чтобы ты хорошо поела. Через пол часа мы отправляемся в порт, — сообщил Николас.

— Ну и что? Мне то какая разница? Через пол часа или три, все равно меня никто не спросит, хочу я ехать или нет, — я сердито поджала губы, скрестив руки на груди.

Николас окинул меня суровым взглядом, словно что — то обдумывая, но в слух так ничего и не сказал.

В настоящем порту, если честно, я была в первый раз. И то, что я там увидела,

определенно выглядело впечатляюще.

Длинные ряды самых разнообразных белых корабликов, больших и маленьких, навороченных и попроче тянулись вдоль береговой линии. Где — то вдалеке виднелись огромные, многоэтажные лайнеры, предназначенные для туристических круизов.

Дааа! Красиво конечно! Просто дух захватывает.

Еще позавчера я была в Москве, в своем доме, а сейчас... Стою на пристани напротив белоснежной, с виду шикарной, навороченной, наверное, по последнему слову техники яхты, обдуваемая теплым морским ветерком, и мне нифига не весело.

А с каждой минутой становится все грустнее и грустнее.

И в чем же я так сильно провинилась, что меня решили наказать таким изощренным способом? Райский остров вместо тюрьмы, в компании двух клыкастых, озабоченных надзирателей. Уууу!

На яхте нас встретил не высокий коренастый мужчина, лет пятидесятишестидесяти, со смуглой кожей и темными волосами длиною до плеч. На вид похоже испанец. Хотя, могу и ошибаться. Я не слишком хорошо разбираюсь в национальностях.

Заметив нас, мужчина спустился на причал и деловито поздоровался с вампирами.

— Сеньоры Де Валар, приветствую вас в Пуэрто — Рико. Давно вы к нам не наведывались, — дружелюбно приветствовал вампиров испанец.

Говорил он на английском поэтому я отлично понимала их разговор.

— Привет, Диего! — улыбнулся Алекс, похлопав мужчину по плечу, — Соскучились по своей «Лагуне». Решили немного отдохнуть от мирской суеты. А ты как? Как семья? Детишки?

— Все хорошо сеньор. Почти все мои дети уже выросли, стали взрослыми. Сыновья поступили учиться. Спасибо вам и сеньору Николасу за покровительство.

— Вы хорошие и преданные работники, Диего. Твоя семья уже не одно поколение служит нашему клану. Мы ценим это, — Николас передал испанцу пару сумок, оставшиеся подхватил сам и подтолкнул меня к трапу.

Я поднялась на палубу и не оглядываясь направилась в носовую часть яхты.

А что мне оставалось? Все равно ведь затолкают, даже если буду сопротивляться.

Прошлась по палубе, осмотрелась.

Красивая, дорогая игрушка для богатых и самоуверенных мальчиков. Это точно! Не каждый может позволить себе такую роскошь, а про остров я вообще молчу. И от куда у этих клыкастых столько денег?

Яхта плавно двинулась по морской глади, довольно быстро покинув бухту и выйдя в открытое море. Соленый морской ветер разметал мои волосы словно паруса на ветру.

Кстати о парусах.

Я даже глазом не успела моргнуть, как мои вампиры в одно мгновение забрались на мачту распустив паруса.

Шустрые какие! Видать опыт обращения с парусниками у них не малый. Пиратами что ли были? Много веков назад.

Чушь какая! А может и нет.

Алекс спрыгнул с мачты не далеко от меня и ленивой походкой хищника направился в мою сторону. Подмигнул мне, заметив мой растерянный взгляд. Я же быстро поспешила отвернуться, поджав губы.

Сильные руки обняли меня за талию и притянули в свой плен. Мягкие губы прощлись

по щеке обдавая теплым дыханием, заставляя мое тело вздрогнуть от волны мурашек, расползающихся вдоль позвоночника.

— Расслабься, котенок. Посмотри какая вокруг красота. Неужели тебе не нравится? — зашептали его губы.

— Пфф. Расслабишься тут, — фыркнула я. — Это ведь не тебя похитили и удерживают силой.

— Любая другая была бы счастлива, оказаться на твоём месте, — Алекс хмыкнул и посмотрел мне в глаза, развернув к себе лицом. — Удостоиться внимания первородного это большая честь. Чем ты не довольна?

— Ха! А я не просила этой чести! — возмутилась я. — Я не просила вашего внимания, и я не хочу его! Как. Ещё. Вам. Это. Объяснить.

Алекс снисходительно улыбнулся, убрал с лица разметавшиеся от ветра волосы.

— Ты захочешь, сладенькая. Я тебе это обещаю, — почти в самые губы выдохнул Алекс, а затем накрыл их своими, нежным трепетным поцелуем.

Его язык, лаская, прошелся по нижней губе, мягко надавив, словно прося разрешения впустить его. Он не требовал, не брал силой, а просил.

И я впустила.

Даже сама не поняла, как в какой — то момент начала отвечать на поцелуй. Ноги предательски подкосились, и я крепче вцепилась в него руками, чтобы не рухнуть прямо на палубу.

Умелый и настойчивый язык со знанием дела исследовал мой рот, сплетался с моим — нерешительным, заставляя все тело дрожать от предвкушения.

Предвкушения чего? Близости?

Нет, нет, нет! Что за глупости! О чем я только думаю! Это же вампир. Наглый, бесцеремонный, клыкастый гад!

Тогда почему я как кошка выгибаюсь в его руках? Почему мое тело само пытается прильнуть, прижаться ближе к твердой мужской груди?

Да что же это такое? Что происходит — то?

Мужские руки, осмелев, нагло скользнули под блузку. Огладили спину и двинулись выше.

Вот это уже лишнее! Вот это уже не надо! Это определенно грозит последствиями, которые мне совсем не нужны. Или...

Мысли у меня в голове сейчас отплясывают чечетку, и я никак не могу определить, какая из них правильная. Поддаться соблазну (ведь, как известно запретный плод сладок) или оттолкнуть волнуемого меня мужчину.

Как же сладко оказывается находиться сейчас в его крепких объятиях, таких сильных и надежных.

И пахнет от него так приятно. Морем. Свежестью. И силой. Темной. Необузданной. Она волнует мою кровь и в тоже время пугает, своей неизвестностью и темнотой.

Пока я перебирала свои блудливые мысли, не понятно от куда возникшие в голове, меня вдруг отрезвила внезапная вспышка боли. Я даже не сразу сообразила, что же случилось, но, когда почувствовала языком удлинившиеся клыки вампира оцарапавшие мою губу, тут же пришла в себя.

Металлический привкус крови во рту в мгновение ока развеял весь сладострастный туман в голове.

Он же вампир. Всегда им будет. Всегда будет хотеть только моей крови.

И этого не изменить.

Я резко оттолкнула от себя мужчину. Вытерла рукой капельку крови выступившую на губе.

— Убери от меня руки, сво... — хотела приложить вампирчика парой ласковых, но вовремя вспомнив про его угрозы, скрепя зубами, решила оставить свой комментарий при себе... до лучших времен.

Сверкнув гневным взглядом, развернулась и пошла в другую часть судна.

Очень скоро на горизонте показался остров.

«Весь покрытый зеленью, абсолютно весь, остров невезения в океане есть...»

— почему — то вспомнилась песенка из знаменитого фильма. Как нельзя кстати.

М — да. Вот и тюрьма на горизонте замаячила. Из которой точно не сбежишь.

На причале стоял одинокий силуэт женщины, которую мне не сразу удалось рассмотреть. Лишь, когда яхта подплыла ближе, я заметила длинные темные волосы, заплетенные в толстую косу, перекинутую через плечо, смуглую кожу, придающую женщине свою особую изюминку присущую коренным испанским аборигенам, живущим на этих островах не одну сотню лет, простенькое неброское платьице, облепившее хрупкую фигурку. На вид я бы дала ей лет сорок, может меньше.

Заметив меня на борту, на женском лице вдруг отразилась тревога и непонимание.

Я пару раз пересеклась с ней взглядом и заметила в ее глазах лишь сожаление и жалость.

Жалость? Ко мне?

Что — то сердце затрепыхалось в груди, предчувствуя неладное.

Наверное, мне уже пора начинать волноваться в серьез? Ведь скоро я останусь совершенно одна, с двумя вампирами.

Мамочки! Что же делать?

Может истерику закатить? Покричать. Попросить о помощи.

Только вряд ли это поможет. Да и кого просить? Мужчина явно с ними за одно, а женщина... Что она сможет.

Пока Николас и Алекс собирали сумки, я прислушалась к разговору испанской парочки. На что надеялась, не знаю. Я ведь ни слова не поняла из их речи.

— Диего, кто эта девушка? Почему она здесь? — взволнованно затараторила женщина на непонятном мне языке, наверное, испанском.

— Это не наше дело, Айна. Они хозяева, делают, что хотят. А мы не лезем в дела своих благодетелей, — так же на испанском ответил мужчина.

— Но она же, еще совсем девочка, на вид не старше нашей дочери. Они же убьют ее, да?

— Тише, женщина! — прикрикнул Диего, оглянувшись, а потом чуть тише сказал. — Они могут услышать. Наше дело следить за порядком в доме и на острове, а личная жизнь хозяев нас не касается.

На палубе появились вампиры, и испанцы тут же умолкли.

Сгрузив сумки на причал, Алекс протянул мне руку.

— Ники?

— Нет, — я отрицательно замотала головой, отступая назад. — Я не хочу!

Почему — то именно в этот момент я отчетливо осознала, что если сейчас добровольно спущусь на берег, то это будет означать мое полное поражение.

А я не хочу!

Я ведь, правда, не хочу. Не хочу оставаться наедине с этими... вампирюгами.

Мне страшно. Я боюсь...

Развернулась и рванула вдоль бортика в сторону носовой части яхты.

На что надеялась? Сама не знаю.

Даже моргнуть не успела, как оказалась перекинутой через плечо Алекса головой вниз.

Ощутимый шлепок по попке, и я уже в ужасе от того, что еще меня может ждать.

Так. Ладно. Без паники. Не буду накручивать себя еще больше. Разберемся по ходу.

— Не спеши, котенок. Еще рано для игр, — игривым тоном просветил меня Алекс. А то я глупая, еще не поняла. О чем это он? — Останемся одни на острове и сможем вдоволь набегаться. Чур, я серый волк, а ты моя сладкая красная шапочка. Ам, — он попытался меня укусить, огладив при этом попку.

— Что!? — непонимающе пискнула я.

Вот теперь кажется самое время для паники.

Я начала извиваться, дрыгая ногами и колотя кулачками по спине. По широкой крепкой спине, между прочим, очень даже мускулистой, которую явно не прошибить просто так. Думаю для такого огромного мужчины это как спинку почесать или легкий массажик для расслабления мышц. Короче, все мои трепыхания, не дали абсолютно ни какого результата. Меня вынесли с яхты и по причалу понесли на берег.

— Отпусти меня! Отпусти сволочь! — заверещала я, за что получила увесистый шлепок по попке. О, как! Но это меня не убедило. — Козел клыкастый!

— За козла ответишь, — шлепок. — И за клыкастого тоже, — еще шлепок.

— Кровосос долбаный, — зло прошипела я.

Слышу довольный рык Алекса и снова звонкий шлепок, после которого мне уже реально стало жалко свою бедную попку.

У меня складывается такое впечатление, что лупить меня сейчас доставляет ему огромное удовольствие. Извращенец! Сволочь! Ненавижу!

— За кровососа тоже ответишь. Я же предупреждал? За все будешь отвечать, котенок. Долгими ночами и днями, в разных позах и на разных поверхностях. М — мм. У меня богатое воображение, сладенькая моя, — усмехнувшись, пообещал Алекс, неся меня по причалу.

— Помогите! Помогите, пожалуйста! — во весь голос кричу я, начиная дергаться еще сильнее, но мои трепыхания тут же пресекают еще одним шлепком и более крепким захватом.

Слезы брызнули из глаз. Приподняв голову, вижу, как парочка испанцев уже отшвартовала яхту и благополучно уплывает в открытое море.

Ну, вот и все...

Уже на берегу, Алекс опустил меня, наконец, вниз.

Отталкиваю его изо всех сил, отбегаю в сторону. Пелена слез застилает глаза, всхлипываю, пытаюсь сдержать себя, чтобы позорно не разреветься.

С тоской смотрю на уплывающий в море кораблик. И так погано на душе, что аж скулить хочется.

— Ники, тут не далеко за рощей находится дом. Мы будем ждать тебя там, — за спиной послышался голос Николаса. — Здесь почти все тропинки ведут к дому, надеюсь, не заблудишься.

— И, на случай если захочешь искупаться. Имей ввиду, что вокруг здесь полно акул, — просветил меня Алекс.

Спасибо за предупреждение, но в воду я вряд ли поеду. Куда плыть — то в открытом океане.

— Ники, — слышу, как Николас подошел ближе, положил руки на мои плечи.

— Идите вы к черту! — психанув, дернула плечами и побежала.

Бегу, всхлипываю, пытаюсь ускориться, но чувствую, что у меня ничего не выходит. Быстро соображаю, что мне мешают каблуки, которые вдавливаются в рыхлый песок. Сбрасываю туфли и босиком несусь со всех ног, даже ни разу не обернувшись.

Бегу до тех пор, пока не начинаю задыхаться.

Останавливаюсь, оборачиваюсь назад. Погони нет. Слава богу! Если бы хотели уже давно бы поймали. Знают, что никуда не денусь. Заразы!

Падаю на песок и пытаюсь отдышаться.

Открываю глаза, а надо мной голубое небо. Такое голубое, что даже глаза режет и не одного облачка.

Поднимаюсь, осматриваюсь по сторонам и только сейчас начинаю, наконец, соображать где я и какая же вокруг красота.

Подо мной белый — белый песок, такой чистый и теплый, за спиной остров, утопающий в зелени, а перед глазами океан цвета лазури.

Тихий шелест волн, ласкает слух, теплый ветерок обдувает лицо. Красотища!

Зарываю ладони в песок и пропускаю его сквозь пальцы, испытывая при этом чувство абсолютного кайфа.

«Ну, вот Вероника и сбылась твоя мечта» — прошептала сама себе.

С самого детства мечтала оказаться на райском острове, посреди океана.

Чтобы тебе и пальмы с кокосами и белый песочек и прозрачная голубая водичка.

М — даа.

«И два сексуальных красавчика в придачу, по горькой случайности оказавшиеся — вампирами» — промелькнула дурацкая мысль.

Тяжело вздохнув, встала с песка и подошла к воде.

Кристально чистая.

Закатываю брюки по колени и захожу в воду. Теплая какая, прелесть.

Зажмуриваю от удовольствия глаза. Сейчас бы окунуться, освежиться немного. Захожу немного глубже. Как же хорошо!

«...вокруг здесь полно акул» — вспоминаю вдруг предупреждение Алекса и бегом вприпрыжку возвращаюсь обратно на берег.

Черт! Купание отменяется.

А солнышко все припекает и припекает. Все — таки Карибские острова это вам не Москва. Надо бы в тени.

Осмотрелась по сторонам. Справа и слева одни пальмы с редкими экземплярами неизвестных мне деревьев. Насколько этот остров большой даже предположить не могу.

Иду в лесочек — из пальм.

Пробираюсь через какие — то кусты, порвав при этом блузку. Замечательно! По насадили тут...кустиков!

Попадаю, наконец, в спасительный от солнца тени.

А тут ничего так зелененько, деревья разные, птички поют. Вон фрукты какие — то

висят — желтенькие.

Желудок тут же решил напомнить о своем существовании.

Подошла к дереву, благо не высокое, сорвала неизвестный фрукт. Покрутила, повертела, понюхала. Пахнет приятно, по цвету тоже выглядит привлекательно. Но вот можно ли есть? Это вопрос.

А вдруг ядовитый?

Ох уж эти фрукты заморские. Кто их разберет. Это как грибы в лесу собирать, не дай бог на поганку нарвешься.

Загадочный фрукт полетел в сторону.

Иду дальше. Как назло ничего съедобного по пути не попадает. Вернее попадает — то много чего, но только все какое — то странное и на вид совсем не съедобное.

Да что же это такое — то! Уже целый час, наверное, брожу по этим кушерам и хоть бы что — nibудь...

Вокруг из съедобного одни только кокосы, которые фиг достанешь, да бананы.

БАНАНЫ!

Господи, неужели! Наконец — то хоть что — то, что можно есть на этом острове. Бананчики мои родные! Как же я вам рада!

Ну, в общем, налопалась я бананов и пошла дальше. С собой правда прихватила веточку спелых фруктов, на всякий случай.

Иду, люблю природой и думаю. Сейчас бы водички. Попить.

Иду дальше. Нет, ну пить — то реально хочется. И где ее искать?

Бродила я по острову долго, воду так и не нашла, зато полностью «убила» свои ноги. От усталости свалилась под пальму.

Что же делать? Искать вампирский «шалаш»? Ну нет...нет, не за что! Это значит добровольно преподнести им себя на блюдечке...с голубой каемочкой. Не дождутся!

Надо бы вернуться на пляж. Там ведь туфли мои где — то остались.

Признаю, я конечно погорячилась, сбросив их в спешке и не прихватив с собой. Сейчас бы не маялась от порезов и ссадин. Все — таки бродить по джунглям босиком это не то же самое, что по песочку бегать. Но кто же тогда знал об этом, ведь единственной мыслью у меня в тот момент было поскорее сбежать от вампиров.

Кстати о вампирах.

Что — то странно как — то. Не ищут меня, не преследуют.

Может, плюнули и решили отпустить?

Вряд ли! Я ведь желанная игрушка!

Так они и отпустят, мечтай Вероника...мечтай. Скорее просто дали короткую передышку. Остров ведь круглый, все равно не сбегу.

Сердце в груди отчего — то застучало сильнее. Я знаю, что они все равно меня найдут. А пока...пока я была рада этой короткой передышке.

Пляж я нашла без проблем ориентируясь на шум океана, долго плелась вдоль береговой линии, но так и не нашла то место где был причал для яхты.

Да что же это такое! Что же за наказание — то! Я просто уже не могу. Совсем выбилась из сил.

Упала на песок, лежу.

А день уже катится к закату. Солнце почти закатилось за горизонт и начинало смеркаться. Я доползла до каких — то кустов, свернулась там калачиком и провалилась в

Александр

— Зря мы ее оставили там. Надо было силком притащить в дом, никуда бы не делась, — тревога за девчонку все сильнее нарастала внутри. Уже целый час мы прочесываем остров вдоль и поперек, но так и не нашли ее. Следов полно и еле уловимый запах ее кожи шлейфом вьется по пляжу, а малышки нет. Как сквозь землю провалилась. — Черт! Найду, надеру ее хорошенькую попку так, что неделю сидеть не сможет.

— Прекрати нудить Алекс. Куда она денется. Она где — то рядом я чувствую, — сухо ответил Ник. Резко повернулся, сделал предупреждающий жест рукой. — Слышишь? Совсем рядом. Я слышу стук сердца.

Я прищурился, наблюдая, как Николас пошел в сторону рощи. Остановился, подал мне сигнал рукой.

Когда я подошел ближе увиденная мною картина совсем меня не порадовала. Ники лежала на голой земле, свернувшись калачиком. И, похоже, крепко спала.

Николас осторожно подхватил на руки маленькое дрожащее тельце, крепко прижал к груди, от чего малышка недовольно заворочалась, но так и не проснулась.

Я подошел ближе, убрал с лица прядки светлых волос, невольно залюбовавшись нежными чертами ее лица. Такая маленькая, хрупкая и совершенно беззащитная перед двумя опасными хищниками. Конечно же, она боится нас. По — другому и быть не могло. Нас всегда боялись, и всегда это было правильно. А сейчас...

Сейчас я уже ни в чем не уверен.

— Давай домой, быстро.

Через пару минут мы уже были на пороге нашей виллы.

Лестница. Второй этаж. И мы в спальне.

Николас положил нашу девочку на кровать, нависая над ней, аккуратно снял с нее блузку. Я помог снять брюки.

Надо же, даже не проснулась.

Намаялась, маленькая.

Взглянул на ее израненные ножки, нахмурился. И какого лешего она шастала по джунглям? Черт! Не могла на пляже отсидеться.

Не задумываясь, прокусываю свое запястье и подношу к ее приоткрытым губкам. Несколько капель падает ей в рот. Этого будет достаточно для заживления.

Накрываю Ники простыней и спускаюсь вниз. Ник за мной.

Подхожу к бару и наливаю себе виски. Залпом выпиваю содержимое бокала.

— Эта девчонка сведет меня с ума, — провожу рукой по волосам, наливаю еще виски. — У меня член уже два дня колом стоит. Чувствую себя, долбаной монашкой. Когда такое было, Ник? — отпиваю виски и смотрю на брата, который удобно устроился в кресле и с насмешкой наблюдает за мной. — Мне надоело нежничать, хочу уже тра*нуть ее, наконец. Что в ней особенного? Наверняка ничем не отличается от всех тех сучек, что у нас были.

— Если бы она была обычной сучкой, ты бы уже давно ее тра*нул, и еще раз тра*нул, и еще...если бы осталась жива, — Николас многозначительно изогнул бровь. — Если бы она была обычной, ты бы не распускал повсюду свои флюиды, как влюбленный юнец пытающийся привлечь внимание.

— И что за херня!

— Сам пока не могу понять, но что — то в ней есть. Думаю, что дело в ее крови. Ты помнишь ее вкус?

— Он просто охренительный, — от воспоминаний о чуть сладковатом, дурманящем вкусе ее крови рот наполнился слюной, и в штанах вдруг снова стало тесно, от набухшей эрекции. Да что за черт! От одной мысли о ней мой член становится в стойку, как по команде.

— И много ты пробовал такой крови?

— Никогда, — и тут на меня накатило понимание. — От куда она взялась такая?

— А вот это нам и предстоит выяснить. Но для этого она нужна нам живой и здоровой. Ты понимаешь, о чем я?

— Да все я понял. А с этим мне что делать? — я указал пальцем на восставшую эрекция. Ник усмехнулся.

— Иди под душ... а лучше ледяной.

Бросил гневный взгляд на брата. Ну, спасибо. Под душ! Лучше бы к малышке, что спит наверху. Она лучше всех справилась бы с моим стояком. Черт! С силой сжал кулаки.

— Все! Завтра эта малявка не отвертится. И если ты не со мной, твои проблемы. Мне больше достанется.

— Эй! Не смей прикасаться к Ники без меня, — возмутился Ник, сверкнув злобным взглядом.

— Я и не собирался, но если ты отказываешься... — наигранно — лукаво протянул я. — Я соберу все сливки.

— Только попробуй. Алекс!

Усмехнулся. Верная тактика. Как всегда. Зацепил братишку. Теперь мы заодно. Так и должно быть.

Вероника

Я проснулась и кажется, очень хорошо выспалась. Потянулась, не раскрывая глаз. Как же классно, понежиться в постельке в выходной! И в универ не надо спешить. Перевернулась на живот и провела по гладкой простыне рукой, зарываясь в подушки. Так при чем тут подушки? М — ммм. Я глухо застонала, возвращаясь в реальность. Пляж. Джунгли. Вампиры. Тогда как я...

Резко распахнула глаза и ахнула.

Поднялась, растерянно оглядывая комнату. Большая, просторная спальня, в светлых бежевых тонах в минималистском стиле. Простора ей добавляла огромная стеклянная стена, прямо перед кроватью, выходящая на широкую террасу, за которой виднелась буйная тропическая растительность в виде многочисленных пальм и голубое небо с редкими облаками.

Посреди комнаты красовалась просто огромная по своим размерам кровать, на которой я как раз и лежу. И опять без одежды!

И когда только успели...?

Успокаивает только то, что нижнее белье оставили на мне.

Спускаюсь с кровати, опускаю ноги на мягкий белый ковер и замираю в изумлении. Они же были все в порезах, а сейчас как новые. Даже ни одной царапинки.

Снова осматриваю спальню на наличие дополнительных дверей, в которых должны

быть так необходимые мне сейчас блага цивилизации.

Кажется, нашла.

Спрыгиваю с кровати и на цыпочках пробегаю через всю комнату. Открываю дверь. Да. Ванная.

Захожу и запираюсь на ключ.

Осматриваюсь. Шикарная, кстати, ванная комната. Стены выложены плиткой сочетая в себе бежевые и коричневые тона. Вдоль одной стены расположены две раковины, а над ними огромное зеркало в пол стены. Слева, на небольшом помосте, у огромного, во всю стену окна расположена большая круглая ванна, похожая на чашу.

Провела рукой по гладкой белой поверхности. Супер! Но, ни здесь и не сейчас.

Справа замечаю душевую кабину, встроенную в глубокую нишу в стене.

Миленько! Двери конечно прозрачные, смотри не хочу! Надеюсь успею быстро помыться пока не явились ЭТИ...изверги.

Помылась я без приключений, правда во время мытья все время оглядывалась и подозрительно всматривалась в запотевшее стекло. Вытерла волосы полотенцем и обернула его вокруг груди. Подошла к зеркалу, взяла расческу.

Расчесывая спутанные волосы почувствовала вдруг легкое касание, словно дуновение ветерка ласкающего обнаженную кожу.

Показалось...наверное.

Не придала значения. Но через мгновение вновь почувствовала ласкающие прикосновения ко всем обнаженным участкам моего тела.

Обернулась. Никого.

Что за черт! Мистика какая — то.

Поворачиваюсь снова к зеркалу и натываюсь на пристальный, немигающий взгляд Николаса в отражении. От испуга подпрыгиваю на месте выронив расческу из рук.

Поворачиваюсь к вампиру лицом и охаю, оказавшись в кольце его рук.

Прижимает к себе ближе. Я напрягаюсь, упираясь в его грудь руками. Так и стоим. Молча смотрим друг на друга, он — изучающе и я — подозрительно.

Он первый нарушает молчание.

— Там в шкафу, в спальне, чемодан и сумка с твоими вещами. Можешь разобрать и надеть что —нибудь, — просветил меня вампир.

— С — спасибо, — пискнула я, выбираясь из его объятий.

Николас снисходительно улыбнулся краешком губ и отошел от меня на пару шагов, по пути снимая с себя шорты вместе с боксерами.

О боже! Что он делает?

Я резко оборачиваюсь к зеркалу и уже в отражении вижу полностью обнаженное, совершенное мужское тело.

Довольно ухмыльнувшись, Николас направился в душевую кабину сверкая упругим крепким задом.

Резко выдохнула пытаюсь собрать в кучу вмиг разлетевшиеся мысли. Надо собраться. Надо подуть мать... обо всем, что меня ждет. К чему мне готовиться. И как из всего этого выпутаться.

Стараясь не оглядываться, попятилась к двери.

Уже в спальне решила все — таки заглянуть в шкаф. Одеться мне не помешает. Подхожу, открываю встроенный шкаф — купе, внизу действительно лежит чемодан и еще

какие — то сумки.

Открываю чемодан. Вещи. Женские. Похоже новые, все с этикетками. Брендовые ярлычки говорили о том, что вещи явно не из дешевых и куплены в дорогих бутиках.

Хмурю брови. Что это? Откуда они их взяли? Прикладываю к себе платье. Как раз мой размерчик. Еще больше хмурюсь и продолжаю разглядывать вещи. Среди вороха платьев, блузочек и брюк нахожу нижнее белье. Ну, кто бы сомневался! Кружевное, сексуальное, которое конечно же мало что прикрывает. Интересно кто все это выбирал? Неужели эти двое? Нет! Хотя... я уже ничему не удивлюсь.

С любопытством продолжаю ревизию. На дне чемодана нашла купальники и пару соблазнительных комбинаций.

Это что, намек что ли? Я должна буду их соблазнять? Ага! Не дождутся.

В сумке нашла несколько коробок с обувью. М — да. Все предусмотрено, как под заказ.

Ладно. Долго рассуждать нет времени, в любую минуту может вернуться вампир, быстро натянула на себя трусики, бюстгальтер и первое попавшееся платье. Остальные вещи спихала обратно в чемодан и закрыла в шкафу. Одела новенькие балетки и взглянула на свое отражение в зеркале.

Светло — зеленое короткое платье из легкого шифона красиво легло по фигуре. Да, у того, кто подбирал мне гардеробчик, определенно хороший вкус. Пригладила еще влажные после душа волосы.

Выхожу из спальни, осматриваюсь.

Дом похоже большой. Быстро нахожу лестницу и спускаюсь вниз. На первом этаже большая гост иная — студия, совмещающая в себе уютную зону с диванчиками и небольшую кухню с барной стойкой.

И что мне сейчас делать? Снова сбежать и спрятаться в джунглях? Наверное, это уже будет смешно. Ведь если один раз нашли, значит и снова найдут. Да и мне самой если честно эта идея уже не очень нравится. Робинзон Крузо из меня не ахти какой. Даже воду найти не смогла. Как я выживу там одна?

И что остается, сидеть и ждать пока эти клыкастые не захотят мной попользоваться? Уууууу! Захотелось взвыть от отчаяния.

Неожиданно услышала плеск воды, доносившийся от куда — то с улицы.

Подошла к стеклянной двери и отодвинула створку. Совсем рядом с домом, прилегая к широкой террасе, находился большой бассейн с чистой прозрачной водичкой. И как раз сейчас там плескался один из вампиров — Алекс.

Вышла на террасу. Стою, заморожено наблюдаю, как вампир не спеша подплывает к бортику, как грациозно выходит из бассейна, как медленно стекают капли воды по идеально вылепленному торсу. Мой взгляд прослеживает их движение от груди и ниже, к твердым кубикам пресса и... еще ниже...

Да что же это такое!? Везет мне сегодня на голых мужчин. Черт!

Вскидываю на него смущенный взгляд. Вижу самодовольную улыбку на красивом лице.

Мои щеки тут же заливаает краска, и я резко отворачиваюсь.

— Ну, как спалось, сладенькая?

— Хорошо. Спасибо.

— Еще бы! После вчерашнего марафона по острову спала, наверное, как убитая? — Алекс подошел ближе, его руки обвились вокруг моей талии, заставив меня вздрогнуть. — Ну и заставила же ты нас вчера побегать, — услышала я над самым ухом его низкий

голос. — Ели нашли.

— Я не просила меня искать. Я вообще не просила меня сюда притаскивать, — недовольно прошипела я.

Вцепилась в его руки пытаюсь вывернуться из захвата. Но куда там мне. Крепко вцепился. Притиснул меня к себе еще ближе так, чтобы я хорошенько смогла прочувствовать степень его возбуждения.

— Опять пытаешься выпустить коготки? — жаркий шепот, а затем он слегка прикусил мочку. — Кошечка моя.

— Отпусти.

Вырвалась из его объятий и, не оборачиваясь, торопливо зашагала вдоль бассейна. Вдогонку услышала довольный смех вампира и слова:

— Далеко не убегай, котенок. Сейчас будет завтрак.

Я завернула за угол дома и пошла изучать территорию. С наружи дом оказался еще больше чем внутри, похоже, я еще многого не видела. За домом не оказалось ни чего примечательного, одна только буйная тропическая растительность, да птички на деревьях, экзотические. Одна вон сидит на дереве и смотрит на меня внимательно своими глазищами. Черная такая с желтой грудкой и большим желтым клювом.

Ути — пути птичка!

А она как гаркнет, что я от испуга аж на месте подпрыгнула.

Птичку решила не трогать. На всякий случай. Пусть сидит себе дальше.

Обошла дом вокруг и снова вернулась на террасу. Из приоткрытой двери дома потянуло чем — то вкусным. Завтрак значит. Ну, позавтракать я думаю стоит, потому что еще не известно, что мне день грядущий приготовил.

Захожу в дом, вижу Николаса, он стоит в одних шортах и что — то творит у плиты. Пахнет это что — то просто обалденно или это я просто голодная.

«Смелей Ники, подойди к нему. Он тебя не укусит. Я надеюсь» — злорадно шепчет внутренний голос.

Нервный смешок чуть не слетает с моих губ, но я вовремя беру себя в руки. Подхожу ближе, как можно тише, и сажусь за барную стойку на высокий табурет. Вампир стоит ко мне спиной и кажется, меня не замечает. Молча наблюдаю за ним. Любуюсь.

Все — таки красивое мужское тело всегда невольно приковывает к себе взгляд. А тут еще вон как... Мужчина у плиты. Наверное, мечта любой женщины. Просыпаешься ты утречком, а любимый тебе завтрак готовит, а еще лучше завтрак в постель, а потом...

Так! Что — то мои мысли опять не туда поскакали.

— Проголодалась? — неожиданно спросил Николас, не оборачиваясь, продолжая брякать сковородкой.

— У тебя, что глаза на затылке? — я ведь подошла совсем тихо, как он мог слышать?

— Нет. У меня хороший слух и обоняние. Твой сладкий запах я узнаю из тысячи, — он, наконец, повернулся и поставил передо мной тарелку, посыпав блюдо тертым сыром. — Омлет с креветками. Надеюсь, любишь?

— Да. Спасибо, — от омлета я не отказалась, пах он просто сногшибательно. — А...вы разве не будите завтракать, — я обернулась, ища глазами второго вампира.

— Мы уже позавтракали, — глядя на мой немой вопрос, застывший на губах Николас пояснил. — Не хотели смущать тебя своими...особыми...пристрастиями.

Что? Нет! Не хочу даже думать об этом. Могу только догадываться об их

ПРИСТРАСТИЯХ.

Я начала активно ковырять вилкой в омлете и отправлять аппетитные кусочки в рот. А вкусно же! Даже удивительно. Не думала, что мужчина может так приготовить.

— И чем же я интересно... пахну? — решила я все — таки озвучить интересующий меня вопрос.

Николас улыбнулся, хищно так, словно ждал от меня именно этого вопроса.

— Твой запах, как наркотик. Он сводит с ума, и без него ты уже не можешь, — вампир подался вперед, опираясь локтями о барную стойку. — А еще ты пахнешь нежностью и невинностью. И это самый желанный запах из всех.

Я, как держала вилку с омлетом, так она и застыла в воздухе.

Это он сейчас, о чем? О моей девственности что ли? Я, по — моему, этот факт своей жизни вслух не озвучивала. Но намек поняла.

Смущенно опустила глаза, чувствуя, как щеки начинает заливать румянцем. Положила вилку и чуть отодвинула тарелку.

— Кажется, я уже наелась.

— А еще ты пахнешь сексом. Диким. Страстным, — услышала я над ухом чуть хрипловатый голос Алекса. Он рывком развернул табурет, впиваясь в меня своим темным взглядом. Его руки легли мне на бедра и медленно поползли вверх, задирая платье. — Которым мы собираемся с тобой заняться, сладенькая.

— А вот теперь у меня совсем пропал аппетит.

Я резко отдернула его руки, слезла с высокого табурета и настороженно покосилась на Алекса.

Что мне делать — то?

Спокойно! Главное не делать резких движений. Медленно отступая назад, попятилась к выходу.

— Я, пожалуй, пойду, прогуляюсь по острову, посмотрю, что тут у вас и как, — под пристальным взглядом близнецов я добралась до двери. Думала, остановят. Не остановили. Лишь выходя на террасу услышала приглушенный разговор вампиров.

— Похоже, нас... как это говорить... обломали, — усмехнулся Ник.

— Еще не вечер, — сквозь зубы процедил Алекс.

Фух! Неужели мне удалось отсрочить свое расставание с невинностью. Но то, что это произойдет, я уже не сомневалась. Надо все обдумать. И лучше где — нибудь наедине с собой.

Я обогнула бассейн и пошла по тропинке ведущей куда — то в джунгли. Очень скоро я вышла на пляж.

Надо же, а дом от пляжа оказывается недалеко. А я тут вчера весь остров облазила и даже намека на какое — нибудь жилище не обнаружила. Выходит кругами плутала?

Легкий морской ветерок игриво растрепал мои волосы, тонкое шифоновое платье приятно охладило кожу. Я сняла балетки и босиком побежала к океану.

Все — таки красотища здесь, неопишуемая. Этот бескрайний горизонт, такой необъятный и такой далекий. И эти волны, белыми барашками несущиеся наперегонки к берегу, покрытому чистым белым песочком. Как же хорошо! Словно и нет всех проблем. И жизнь малина.

Я пошла по самой кромке береговой линии там, где волны соприкасались с песком. Впереди увидела большие каменистые валуны, омываемые волнами со всех сторон. Прыгая с

маленького камня на большой, забралась на один из самых высоких. Села на плоскую теплую поверхность и продолжила любоваться многогранным величием Атлантического океана.

Так, и что мы имеем? С острова мне не выбраться. От вампиров не спрятаться. Самой мне с ними не справиться. Это точно! И помощи просить не у кого.

Значит...придется настраивать себя на то, что возможно уже сегодня у меня будет мой первый раз.

Обреченно вздохнула. И на душе стало скверно и тоскливо. Блиин. Закрывает лицо ладошками. Ну и вляпалась же я!

Потом долго еще бродила по пляжу, перебирая в голове все возможные варианты, как мне выбраться с этого острова живой и невредимой. И так крутила и эдак. Но все сводилось к одному...

Николас

Вышел на пляж, ориентируясь на сладкий аромат ее кожи. Пахнет она просто невероятно. Мммм. Моя девочка. Алекс точно подметил, она пахнет сексом. Ее запах возбуждает, поднимая с глубин подсознания самые неопределенные чувства.

Оглянулся. Заметил Алекса. Он не спеша шел по пляжу, зажимая в руках большую трепыхающуюся рыбу.

— Хороший улов! — заметил я.

— Давно я так не развлекался, — со счастливой мальчишеской улыбкой ответил брат. — Голыми руками ее выловил. Жаль, что мы редко бываем здесь. На острове я словно вновь рождаюсь, вновь проживаю ту жизнь, которой уже нет. Ладно, братишка. Я в дом, а ты пока костер разводи.

— Видел ее?

— Да. Она там, за каменистым пляжем, — Алекс кивнул головой в сторону больших валунов.

Собрал сухих веток и развел костер прямо на пляже. Древесина вперемешку с сухой травой вспыхнула довольно быстро и вскоре уже полыхала высоким ярким пламенем.

День уже движется к закату, а она так и не пришла. Бойтся нас, глупенькая.

Пока Алекс возился с рыбой, я решил пройтись по пляжу и поискать Ники.

Она сидела на песке. Одинокая неподвижная фигурка. Ее взгляд был устремлен вдаль, в бескрайний горизонт океана.

Такая маленькая хрупкая. Невольно захотелось прижать ее к себе, провести рукой по светлым длинным волосам, зарыться пальцами в их шелковистую мягкость. Вдохнуть пьянящий аромат ее кожи и целовать нежно, не спеша, пока ее тело не начнет трепетать, сгорая от желания. Хочу ее!

Сел рядом с ней на песок. Вместе смотрим на океан. Молчим.

— Всегда любил океан. С самого детства. Мне он казался чем — то живым, со своим характером и со своим настроением. Всегда разный, неповторимый...

— С самого детства я мечтала увидеть океан. И вот моя мечта сбылась, но совсем не так, как я хотела. И от этого... горько.

— И что тебе не нравится?

Она удивленно взглянула на меня.

— Зачем вы меня сюда притащили?

— Мы хотим познакомиться с тобой... поближе.

— Это теперь так называется? — зло усмехнулась Ники. — Значит, чтобы познакомиться с девушкой, ее надо похитить, увезти черт знает куда и... и... изнасиловать?

— Фу, Ники, как грубо. Тебя никто не собирается насиловать, радость моя, — я немного задумался, обдумывая ее слова. — Я никогда не брал женщину силой. Они всегда с радостью сами предлагали мне себя. Конечно это в тех случаях, когда я не собирался ими пообедать.

Услышал, как забилося сильнее ее сердечко. Она вскинула на меня испуганный, затравленный взгляд и я понял, что сболтнул лишнего.

— Не волнуйся, мы не собираемся тебя есть, — усмехнулся я.

— Может тогда, все — таки отпустите меня, а? — с надеждой пролепетала она. Я

хищно оскалился, еще раз удивляясь ее наивности. — Или без вариантов? — уже обреченно.

— У тебя есть только один вариант, малышка. Влюбится в нас, — я легонько щелкнул ее по носу и встал, протянув ей руку. — Идем. Мы развели костер на пляже. Алекс приготовил рыбу на ужин. Надеюсь, ты голодная?

Вероника

— У тебя есть только один вариант, малышка. Влюбится в нас, — ответил Николас серьезным голосом, а у самого в глазах смешинки так и пляшут, так и пляшут. Не к добру все это. Ох, не к добру. Он встал и протянул мне руку. — Идем. Мы развели костер на пляже. Алекс приготовил рыбу на ужин. Надеюсь, ты голодная?

Ну, да. Я была очень даже голодная. И отказываться от ужина не видела никакого смысла. Тем более, когда я в последний раз нормально ела? Я уже и не помню.

Настороженно взглянув на вампира, все же вложила свою ладошку в его руку. Он помог подняться и, не выпуская моей руки, потянул меня за собой.

На пляже нас уже поджидал Алекс.

Смотрю, вампирчики серьезно подготовились. Одеяло разложили, подушечки, бокалы, вино. Прямо романтика какая — то намечается.

Ото, что все ради меня что ли?

Интересно приставать прямо сейчас начнут или сначала накормят? Что — то при этой мысли мне сразу поплохело. И есть тоже, вмиг расхотелось.

Я потихоньку начала притормаживать и упираться ногами в песок. Почувствовав мое сопротивление, Николас нахмурился, подхватил меня на руки и усадил на одну из подушек.

— Только дернись, — жестко приказал он.

Глядя на нас, Алекс улыбнулся хищно так, с предвкушением. Не нравится мне его взгляд, ой не нравится. Злыдень клыкастый!

— Ну, что котенок, проголодалась? — спросил Алекс.

Он подошел к костру, вернее к тому, что от него осталось. А точнее к большой куче слабо дмящихся углей. Разрыл их палкой и вытащил оттуда, с помощью той же палки, большой сверток, по виду напоминающий какую — то листву.

— У нас сегодня на ужин рыба, запеченная в банановых листьях.

Он ловко вспорол ножом странное сооружение из листвы и когда раскрыл его...

М — мм. Запах оттуда был просто... непередаваемо аппетитный.

Тем временем Николас накидал в потухший костер новых веток, которые очень скоро охватило оранжевое трепещущее пламя.

— Выглядит аппетитно, — я взяла предложенную мне на блюде порцию, понюхала для начала, а затем попробовала кусочек. — М — мм. Вкусно. Первый раз вижу, чтобы рыбу готовили вот таким странным способом. Кто тебя этому научил?

— Я много лет жил среди туземцев. Они научили, — ответил Алекс, не сводя с меня прожигающего насквозь взгляда, нагло скользящего по моему телу.

У меня даже кусок в горле чуть не застрял от такого внимания.

Спокойно. Без паники.

Отвожу свой взгляд. Готова смотреть куда угодно лишь бы не на него.

— А...вы действительно вампиры? — задаю я давно интересующий меня вопрос, глядя на Николаса, который тоже с удовольствием уплетал рыбу.

— У тебя есть сомнения? — Ник разлил вино по бокалам и один протянул мне.

— Ну...вообще — то да. Насколько мне известно, из возможных доступных источников вампиры питаются кровью, а вы едите обычную человеческую еду.

— Когда — то мы тоже были людьми, Ники, — он иронично усмехнулся. — Да, мы пьем кровь, она нам необходима физиологически, как для тебя еда или вода. Но и от человеческой пищи мы не спешим отказываться. Она нам нравится, приносит некое удовлетворение, не дает забыть, кем мы были.

— А солнце. Почему вы не горите на нем?

— Это миф.

— А как же чеснок, святая вода и кол в сердце? — не унималась я от неумемного любопытства.

Алекс откровенно заржал.

А что смешного — то? Женское любопытство оно такое.

— Не перестаю удивляться богатой фантазии людей и современного телевидения, — с иронией заметил Ник.

— Котенок, это все сказочки для сопливых деток, — просмеявшись пояснил Алекс. — А истина она перед тобой.

Я допила вино и отставила бокал.

— Ну, а как же ваша кожа? Она теплая. Так ведь не должно быть? Вампиры — вы... вроде бы мертвые, значит должны быть холодными?

Вампиры как — то странно переглянулись, словно я задела тему, которая меня не должна касаться. Значит я на правильном пути.

— Вампиры, да — мертвые, а мы другие, — пояснил Николас.

— В каком смысле, другие? — не поняла я. Даже есть перестала, отставив тарелку в сторону.

— Мы первородные, — ответил Ник. — Нас таких всего пять. Именно мы являемся создателями всех остальных вампиров.

— И в чем же разница?

— А разница в том, котенок, что мы совершенно иная раса, — Алекс посмотрел на меня, внимательно изучая мою реакцию.

— Инопланетяне что ли? — ляпнула я первое, что пришло мне на ум.

По выжидающим хитрющим взглядам я поняла, что попала куда — то в точку.

Так, а это уже становится интересно и любопытно.

— Ты даже не представляешь себе, насколько близка к истине, — загадочно улыбнулся Ник.

— Ааа...? — я не успела озвучить свою мысль, как за нашими спинами, где — то в джунглях раздался оглушительный треск. Как будто что — то упало, или сломалось. Ой, мамочки!

Взвизгнув от испуга, я начала вглядываться в темнеющий тропический лес.

А вдруг здесь животные какие —нибудь хищные водятся? Почему — то раньше я об этом даже не подумала. И солнце уже закатилось за горизонт. Скоро совсем стемнеет.

— А животные здесь какие —нибудь водятся, хищники например? — испуганно спросила я.

— Единственные хищники на острове, это мы, — низким хрипловатым голосом произнес Ник.

От этого тембра у меня мурашки побежали по позвоночнику ровным строем. И могу

поклониться, что в этот момент его глаза полыхнули алым пламенем.

— Голодные хищники, — вторил брату Алекс.

Он неожиданно наклонился и накрыл мои губы своими. Я даже опомниться не успела, как лежала на одеяле, прижатая к его груди. А его губы уже заявляли свои права, настойчиво овладевая желанным.

Черт! Ну, вот и началось. Сейчас они меня прямо тут отымеют, вдвоем.

А как это интересно сразу с двумя?

Я как — то раньше не задавалась над этим вопросом. Конечно для меня это не секрет. Мы с Варей частенько баловали свое любопытство просмотром какой—нибудь порнушки, при этом краснея и бледнея под дружный девчачий хохот. И чисто теоретически я могла себе представить, как ЭТО должно быть, когда сразу двое мужчин в тебя проникают. Но вот сейчас, когда ЭТО должно произойти со мной...прямо здесь... Я струсила.

Да я сегодня себя весь день настраивала на то, что ЭТО возможно сегодня произойдет. А сейчас, от паники меня просто начинало трясти.

Я уперлась в него руками и коленку подтянула, с силой ударив ей вампира в бок. Не знаю, заметил он мои трепыхания или сам решил отстраниться, но внезапно все прекратилось. Лишь его тяжелое рваное дыхание и прищуренный недовольный взгляд говорил о том, что вампир ели сдерживается.

Я же смотрю на него ошалелым взглядом и лихорадочно перебираю в голове варианты к отступлению.

— Я замерзла, — пишу я. — Может, в дом вернемся?

Алекс взглянул на Николаса, тот ему что — то молча кивнул и меня, наконец, отпустили.

Я отдернула задравшееся платье и подскочила на ноги.

— Сейчас костер потушим и пойдем на виллу, — глядя мне в глаза, сказал Николас. Аккуратно придерживая меня за талию, отодвинул от костра.

Пока вампиры тушили костер я потихоньку начала пятиться назад, отступая к спасительной темноте тропического леса.

Все — таки я трусиха. Уж лучше отсидеться ночь где —нибудь в кустах, дрожа от страха, чем в компании этих озабоченных клыкастых. Сейчас мне почему — то казалось это единственным верным решением. Добравшись до кустов, я нырнула в темноту.

Александр

Я сразу почувствовал, когда она решила смыться. Услышал ее тихие крадущиеся шаги в сторону джунглей.

Знаю, Ник тоже слышит. Не стали останавливать. Пусть бежит. Так даже интересней.

Охота. Преследование. Это так будоражит кровь. И тем более желанной становится добыча.

Глупая — глупая маленькая девочка, неужели ты не знаешь, что от хищника не скрыться, не спрятаться, не сбежать. Он тебя настигнет, поймает и уже не отпустит.

Я хищно оскалился, посмотрев на Николаса.

— Ну, что. Поиграем?!

Николас ответил мне предвкушающей улыбкой, кивнув в знак согласия.

Вероника

Зашла я в этот лес темнющий. И что дальше? Темно, хоть глаз выколи. И когда успело

так быстро стемнеть?

Страшно. До жути!

Ветер устрашающе шелестит листвой, под ногами что — то похрустывает. И я одна топаю в темноте. Зашибись! Успокаиваю себя только тем, что так нужно для моего же блага.

Иду медленно, осторожно лавируя среди деревьев. Прислушиваюсь ко всем подозрительным звукам. Кажется, слух у меня сейчас обострился раз в десять.

Вдруг где — то вдалеке услышала хруст веток. Это точно не я! Остановилась, настороженно прислушиваясь.

— Ниикии! Выходи сладенькая, не прячься, — услышала я бархатный голос Николаса, где — то недалеко, в темноте.

Тут же инстинктивно присела возле ближайшего кустика (как будто он меня спасет!), притаилась. Сердце в груди грохочет так, что его громкий ритмичный стук отдается где — то в ушах.

— Я слышу, как громко бьется твое сердце, котенок. Тебе не спрятатьсяя, — воркует Алекс.

Я сорвалась с места и понеслась в противоположную от их голосов сторону. Что творю? Сама не знаю. Надо было отсидеться в кустах по — тихому. А вдруг бы не нашли. Вдруг блефовали? Но теперь уже поздно.

Останавливаюсь у пальмы. Пытаюсь отдышаться, снова прислушиваюсь. Вроде бы никто не гонится. Слышу только, как ветер шумит, раскачивая пальмы.

Вдруг ощущаю прикосновение к своим плечам. Резко оборачиваюсь. Никого. Снова прикосновение, теперь уже к моим бедрам. Оборачиваюсь. Никого.

Чувствую, как по волосам прошлась чья — то рука, пропуская их сквозь пальцы. Оборачиваюсь. Никого. Да что же это такое? Сердце в груди вновь начинает отбивать бешеный ритм.

— Я злой и страшный серый волк, — вкрадчивый тягучий голос Александра разнесся в тишине ночных джунглей. Присмотревшись, я заметила среди деревьев освещенных лунным светом, высокий мощный мужской силуэт, выплывающий из темноты. Он двигался не спеша, уверенной ленивой походкой хищника загнавшего свою жертву в тупик. — Я в сладких девочках знаю толк.

Моя грудь часто вздымается, чувствуя недостаток кислорода, сердце готово выпрыгнуть из груди. Резко разворачиваюсь, чтобы бежать и натыкаюсь носом на твердую мужскую грудь.

Николас смотрит на меня с высоты своего роста. Уголки его губ подрагивают в легкой насмешке, и я понимаю, что все...бежать больше некуда.

— Не бойся, малышка, — обхватывает руками мое лицо, наклоняется и целует жадно, словно мои губы для него вода, которой он никак не может напиться.

Я даже забыла, как надо дышать, когда его язык, раздвинув губы, проник внутрь, лаская мой упрямый язычок.

Руки Алекса обвили мою талию сзади, нежно поглаживая и плотнее прижимая к своему твердому возбужденному телу. Губы, опаяя теплым дыханием, коснулись моего ушка, спустились ниже, оставляя легкие поцелуи на шее.

Пытаюсь хоть как — то выразить свое возмущение и недовольство, упираясь руками в каменную грудь Николаса в бесполезной попытке его оттолкнуть.

Мои руки мягко, но уверенно заводят за спину и снова продолжают свои наглые ласки.

Николас оторвался от моих губ, и не успела я прийти в себя, как меня бесцеремонно развернули и теперь уже Александр заявляет свои права.

Его поцелуй не требует возражений, только подчинение полное, беспрекословное. Властный нажим и его дерзкий язык врывается в мой рот, исследует, пробует на вкус.

В какой — то момент чувствую, как мое платье уже сползает по бедрам. И когда они успели его снять? Я даже не заметила.

Начинаю мелко дрожать, чувствуя с одной стороны свою полную беспомощность, а с другой — возбуждение. Тягучее тянущее напряжение внизу живота скрутилось в тугий узел, заставляя меня невольно выгибаться навстречу ласкам.

С глухим стоном Алекс оторвался от моих губ, посмотрел на меня темным от возбуждения взглядом и подхватил на руки. Я инстинктивно обхватила его руками за шею, а потом он побежал. Даже не побежал, а «полетел». С какой скоростью, даже предположить не могу, потому что пространство вокруг, вдруг стало размытым и смазанным, а меня словно вдавило в его грудь от невероятной силы его движения. Уже через минуту, как мне показалось, мы стояли в спальне, в которой я проснулась утром. Кто бы сомневался.

Алекс опустил меня на пол и не дав мне опомниться вновь налетел на мои губы. Ненасытный. Дерзкий. Его рука скользнула на мой затылок, крепко удерживая, не давая ни единой возможности отстраниться или что — то возразить.

А дальше все как в тумане. Мысли путаются. В голове полный кавардак. Не могу никак понять свои чувства — мне приятно и страшно одновременно. Что же происходит?

Похоже, у меня сейчас будет секс!

Оставшееся на мне нижнее белье исчезло в мгновении ока. Меня раздели в четыре руки быстро, умело, проворно. И вот я уже стою обнаженная в объятиях двух мужчин и кажется начинаю сходить с ума от нетерпеливых настойчивых ласк.

Николас подхватил меня на руки и мягко опустил на кровать.

Наблюдаю, как они не спеша начинают раздеваться, не сводя с меня своих плотоядных взглядов. И то, что я вижу очень...и очень...впечатляет. Широкие плечи, мощный торс с красивыми кубиками пресса. Тугие сильные мышцы перекатываются под тонкой кожей.

Опускаю взгляд ниже...

Туда вообще боюсь смотреть, потому что там все очень даже о — го — го. Ну, это насколько я могу судить из своего практически нулевого опыта, не считая просмотров эротических фильмов.

Вампиры медленно опускаются на кровать. И я забываю, как надо дышать, крепко зажмуривая глаза. Чья — то рука (с закрытыми глазами не могу разобрать) накрывает мою грудь, нежно поглаживает, обводя большим пальцем ореол вмиг напрягшегося соска.

— Расслабься маленькая, — шепчет Ник у самых губ. — Мы не причиним тебе вреда.

Да уж! Расслабишься тут! О чем он? Да я вся, как натянутая тетива.

Чувствую, как теплый влажный рот опустился на мою грудь, захватывая губами чувствительный сосок. Меня словно током пронзило. Настолько острым было это ощущение.

Распахиваю глаза. Смотрю на Николаса. Его глаза хитро прищурены, на губах улыбка — загадочная, хищная.

Перевожу взгляд на Алекса. Он увлечен моей грудью. Нежно посасывает, ласкает языком. И эти ощущения, такие новые для меня, будоражат кровь, заставляя мое тело дрожать от предвкушения.

Чувствую, как губы Алекса спустились ниже, прокладывая дорожку из обжигающих

поцелуев к моему животу.

Ах! Как же приятно! Как же сладко! Как возбуждающе и необычно! Почему я раньше не испытывала таких ощущений, острых, почти на грани. Ведь Максим тоже целовал меня и даже пытался ласкать мою грудь, большего я сама ему не позволяла. Но такого урагана эмоций и ощущений я не испытывала никогда. Всегда держала Максимку на расстоянии, боялась обмануться, ошибиться, старалась держать себя в руках, быть правильной. А сейчас...

Весь мой самоконтроль летит к чертям.

Лежу тут совершенно голая, рядом целых два обнаженных мужчины, у которых похоже очень большие планы на меня сегодняшней ночью. И, похоже, они собираются взять все и по полной программе. Это я сразу поняла по лукавому взгляду прищуренных глаз, наблюдающих за мной, наслаждающихся каждой эмоцией, отражающейся на моем лице.

Алекс обвел языком мой пупок и спустился ниже, туда где уже все пульсировало и сжималось от сладостной боли. Волна паники и стыда накатила на меня. Я инстинктивно вцепилась руками в его волосы, чтобы не позволить ему сделать задуманное. Такое порочное, такое дикое и от того... возбуждающее.

Николас тут же взял мои руки и поднял их высоко над головой, при этом крепко удерживая запястья одной рукой. Навис надо мной. Его губы мягко коснулись моего виска, легкими поцелуями спустились ниже.

— Тише девочка, не бойся, — шепчет низким страстным голосом.

Накрывает мой рот своим, целует нежно властно, отчего стая мурашек вихрем разносится по всему телу. Раскрывает мои ставшие уже податливыми губы и углубляет поцелуй. Свободной рукой накрывает болезненно — чувствительный холмик груди, поглаживает, массирует.

Алекс тем временем по — хозяйски раздвинул мои бедра, крепко удерживая их руками. Прошелся языком по влажным складочкам. Припал губами к чувствительной набухшей горошине, нежно посасывая и лаская ее языком.

Я невольно застонала. Дрожь удовольствия волной прокатилась по всему телу, заставляя меня дернуться, выгибаясь на встречу его наглому языку. Но меня крепко держат, тут же возвращая на место, заставляя подчиниться.

Николас снова впился в мои губы теперь уже более страстно напористо, жадно поглощая каждый стон.

А я уже не могла себя сдерживать, стонала и извивалась от их настойчивых ласк. Еще чуть — чуть и мир вокруг взорвался мириадами маленьких искр. На мгновение у меня даже в глазах потемнело от силы этого ощущения.

Алекс навис надо мной, его глаза затуманены страстью, дикой похотью, обещанием долгой бессонной ночи. А потом он поцеловал. И это так странно чувствовать свой собственный вкус на его губах. Возбуждающе странно.

— Ник, давай ты. Боюсь, что я не смогу сдержаться, — хрипло произнес Алекс.

Николас тут же накрыл меня своим мощным телом, удобно устраиваясь между моих раздвинутых ног.

Начинаю паниковать. Упираюсь руками, пытаюсь оттолкнуть. Мои руки тут же возвращают на место, высоко над головой, намекая, чтобы даже не думала трепыхаться.

Николас подался вперед, раздвигая влажные складочки. Надавил на вход твердой горячей головкой своего члена и начал проникать в меня медленно, не спеша, наполняя и

растягивая изнутри. А потом резкий толчок и он полностью во мне.

Я вскрикнула, больше от испуга чем от боли. Накрутила себя, вспоминая рассказы одноклассниц об их первом разе. Думала, что сейчас будет море боли и крови. А нет. Боли я практически не испытала, только легкое жжение и чувство невероятной наполненности.

Николас подарил мне порывистый поцелуй и начал двигаться, медленно, постепенно наращивая темп.

Ах! С моих губ срывались тихие стоны, постепенно переходящие во всхлипы. Переполняющие меня чувства били через край. Сладострастная вибрация вновь прокатилась по телу, заставляя внутренние мышцы сжиматься вокруг пульсирующего члена. Еще. Еще. Сильнее. Да! И снова взрываюсь.

С протяжным стоном Николас кончает вслед за мной.

Лежу, не могу отдышаться, постепенно возвращаясь в реальность. Но, покой мне только снился. Это, наверное, про меня. Передышки похоже не будет.

— Мы еще не закончили, сладенькая, — мурлычет Алекс, целуя меня в губы.

Меня быстро переворачивают и ставят на четвереньки.

Ох. Вот же гадство! Для первого раза такой секс — марафон, наверное, уже слишком. Но кто же меня спрашивает?!

Пока я собиралась с мыслями Алекс сделал резкий толчок, погружаясь в меня по самое не хочу.

Я охнула, не ожидая, что это произойдет так внезапно.

Николас был гораздо нежнее, проникая в меня, Алекс же — словно ураган. Налетел так внезапно, с первого же толчка задавая темп. Его движения сильные, уверенные, властные. Руки крепко держат за бедра так, что мне не вырваться. Да я и не хочу. Уже не хочу.

Глубокие мощные толчки заставляют меня вскрикивать в такт его движениям, на грани боли и наслаждения. Никогда не думала, что мне может такое понравиться. Если честно, я вообще сама от себя в шоке. Разве я могла когда—нибудь предположить, что со мной произойдет такое... Что я окажусь в постели не с одним, а сразу с двумя мужчинами, которые отлюбят меня по полной программе и при этом мне это будет нравиться.

Да если бы мне кто — то сказал об этом раньше я бы дала тому нахалу в глаз...за клевету.

Алекс делает последний глубокий толчок и с глухим рыком кончает, унося меня вместе с собой на волнах экстаза.

Обессиленная, с дрожащими от напряжения ногами я падаю на кровать и пытаюсь отдышаться. Чувствую, как сильные руки обхватили меня за талию и аккуратно перевернули.

Что опять? Нет, я больше не выдержу! Если они снова захотят меня взять, то им придется довольствоваться моим бессознательным телом.

Николас склоняется надо мной и целует нежно трепетно, а потом шепчет в самые губы:

— Сладкая девочка, такая чувственная и нежная. Мы хотим попробовать тебя на вкус, совсем немного.

Что? О чем это он? Разве они уже не напробовались меня всю и везде и в разных позах. Чего они еще хотят? И только, когда я заметила потемневший взгляд Алекса с красным всполохами и удлинившиеся клыки, до меня сразу все дошло.

Они хотят моей крови.

— Не бойся нас, маленькая. Мы не причиним тебе вреда. Обещаю, — заметив мой испуганный взгляд успокоил Алекс.

Каждый из них крепко обхватил рукой мое запястье и поднес его к губам. Острые клыки уверенно и быстро проткнули нежную кожу.

Я вскрикнула.

Было больно, но не больнее чем, когда берут кровь из пальца. Это меня даже удивило. Помнится, в первый раз, когда они меня укусили я потеряла сознание.

Второй свободной рукой вампиры принялись ласкать меня — грудь, живот и ниже... Их губы и язык нежно скользили по коже, они пили меня маленькими, но жадными глотками, при этом не сводя с меня своих темных глаз.

Жар, словно раскаленная лава начал растекаться по моим венам, низ живота скрутила тягучая сладкая истома. С моих губ сорвался невольный стон.

Веки мгновенно потяжелели. Из — под полуопущенных ресниц наблюдаю, как вампиры зализывают языком ранки на моих запястьях, как довольно улыбаются и как по очереди целуют меня, даря нежные чувственные поцелуи. А потом темнота...

Вероника

Проснулась я от ощущения ласковых прикосновений на своей коже.

Чувствую, как чьи — то руки нежно поглаживают мою спину, постепенно спускаясь к голой попке. А потом тоже самое проделывают губы мягкие и теплые, да еще и не одни, а с приятелем... Стоп! Воспоминания о вчерашней ночи, словно цунами обрушиваются на мой бедный еще не проснувшийся разум. Я же вчера переспала с этими двумя вампирами! Ой, мамочки! А сейчас они, наверное, ждут продолжения?

Лежу тихо. Притаилась, как мышка, боюсь даже вздохнуть, чтобы не выдать себя. А они продолжают свои неспешные ласки, которые очень...и очень...даже приятные. Господи, о чем я только думаю! Мною вчера попользовались, как хотели, а я нахожу это приятным? Блииин!

«Но ведь, тебе же понравилось? Не отрицай!» — съехидничало мое внутреннее Я.

Да. Отрицать не буду. Мне понравилось. Наверное.

Господи! Как же трудно разбираться со своими чувствами. К чему прислушиваться, к голосу разума или к голосу тела? М — да. В прошлый раз, когда я занималась самоанализом, Максим мне изменил. Вот и думай после этого.

Тем временем, видимо вдоволь насладившись моим задним видом, меня выгребли из — под подушек и перевернули. Вот тут я уже не стала скрывать того, что я проснулась. Да и разве получится, когда рядом лежат два абсолютно голых мужчины и, похоже, что уже в полной боевой готовности. Смущенно натянула на себя простыню по самые уши, потому что чувствую, как начинаю заливаться краской. При свете дня, оказывается, все воспринимается совсем по — другому.

— Котенок, по — моему, стесняться уже не имеет смысла, — усмехнулся Алекс. — Мы все видели. И нам очень понравилось, — страстный шепот и с меня срывают простыню.

Успела только взвизгнуть, но мой вопль тут же заглушили поцелуем. Страстным. Жгучим. Поцелуем, от которого мои мысли вмиг разлетелись в хаотичном беспорядке.

Похоже, меня решили быстро взять в оборот, пока не успела опомниться. Алекс закинул ногу на мое бедро, тем самым крепко меня фиксируя, чтобы не трепыхалась. Николас проделывает тоже самое с моей второй ногой. В общем, я оказалась совершенно в щекотливом положении, раскрытая и абсолютно беспомощная, не способная даже пошевелиться. Чья — то рука (кажется Николас) поползла вниз, накрыла мою женственность и начала поглаживать. Уверенно и нежно. А потом он раздвинул влажные складочки и его палец скользнул в меня. Глубоко. Начал двигать им, а уже через минуту добавил к нему второй палец, а потом и третий.

Ах! Что же он делает?

А тут еще и Алекс присоединился, массируя настолько чувствительную горошину. И губы мои не отпускают, целуют по очереди, словно эстафету передают.

Волны всепоглощающего удовольствия накатывают одна за другой. Хочу свести ноги в инстинктивном порыве защититься, но не могу. Так и лежу, отдаваясь в их полную власть, постанывая и содрогаясь всем телом.

— Сладкая. Какая же ты сладкая, девочка моя, — шепчет Николас.

Постепенно прихожу в себя после бурного оргазма. Алекс улыбается,

поглаживая мою грудь.

— Может, продолжим в душе? — предложил он. — Или лучше в ванной? Ммм?

— Думаю лучше ванная, — ответил Николас. — Ты, как Ники?

Недоуменно хлопаю глазками и пожимаю плечами. Чего они от меня хотят?

Они что спрашиваю мое мнение? Как мило. А вчера особо не интересовались моими желаниями, хочу я спать с ними или нет. А еще укусили меня. Тоже без спроса, между прочим.

— Мы ждем тебя в ванной, — Алекс целует меня в висок. — Не задерживайся.

Вампиры слезли с кровати и, сверкая упругими голыми задницами, направились в ванную комнату. Поймала себя на мысли, что заморожено, люблюсь этими красивыми сильными мужчинами.

Натягиваю на себя простыню и накрываюсь ей с головой. И что же теперь? Что же теперь будет?

Они меня ждут.

И конечно же они ждут продолжения банкета. В этом я даже не сомневаюсь. А вот хочу ли я продолжения?

Блиин! Как же все сложно!

С одной стороны, если разобраться, было ведь все не так страшно и не больно и даже приятно. Вампиры не обижали меня, не были грубыми и не насиловали, что очень порадовало и удивило, а наоборот были нежными и страстными.

И мне понравилось...

А с другой стороны они все — таки вампиры. Что будет, когда они наиграются? Отпустят меня? Или убьют? А если они снова захотят пить мою кровь? А если не смогут остановиться?

Ой! Интересно, а забеременеть я от них могу? Они ведь не предохранялись.

Господи, сколько вопросов! Надо все выяснить. Обязательно. А особенно про беременность. Похоже для меня это пока самый животрепещущий вопрос.

И может все — таки удастся с ними договориться. По их поведению и манерам я бы не сказала, что они совсем уж изверги, как считала раньше.

Если бы они хотели меня убить, то уже давно могли бы это сделать и наверняка уж точно не стали бы париться, улаживая меня.

Хотя...кто их знает этих вампиров.

Сползаю с кровати, прихватив с собой простыню. Обматываю белую ткань вокруг груди и иду к ванной комнате. Осторожно приоткрываю дверь и проскальзываю внутрь.

Слышу шум воды. Иду потихоньку на цыпочках.

Сердце в груди начинает стучать все сильнее. Делаю глубокий вдох. Смелее Ники, смелее.

Подхожу ближе.

Алекс уже лежит в ванной, вальяжно раскинув руки на бортике.

Заметил меня.

Губы растянулись в лукавой улыбке. Хитрый прищуренный взгляд медленно скользит по мне. Наглый. Развратный.

Смотрит так, словно мысленно срывает с меня простыню, несколько не замечая моего смущения.

И Ник, все такой же голый, плавной хищной походкой направился в мою сторону. Его

мужское достоинство уже всюду вздымается вверх, намекая, что мне здесь очень и очень рады.

А я вот наоборот, кажется, опять начинаю краснеть. Отступаю назад, придерживая руками простыню, упираюсь в раковину.

Николаас снисходительно улыбнулся и, протянув руки, обхватил меня за талию, привлекая в свои объятия.

— Иди сюда, скромница моя.

Целует в губы, а руки проворно снимают мешающую ткань, оставляя меня обнаженной и дрожащей. Легко подхватывает на руки, словно пушинку и опускает в ванную. Перебираюсь в противоположный от Алекса конец.

Ванная действительно большая и необычная, думаю, мы вдвоем поместимся здесь без особого труда, и еще место останется. Ник следом погружается в воду и подгребает меня к себе, усаживая между своих ног.

Алекс с игривым блеском в глазах нащупывает мою ножку, поднимает и слегка прикусывает. Мне щекотно и смешно. Улыбаюсь ему и вижу, как его зрачки темнеют буквально на глазах. И от этого взгляда горячая волна распространяется по всему телу, а мышцы внизу живота начинают пульсировать и сжиматься в сладостном предвкушении.

— У тебя красивая улыбка, Ники. Хочу, чтобы ты всегда улыбалась, вот так, — хрипло говорит Алекс и сминает мои губы.

А потом я снова растворилась в водовороте чувств, эмоций и ощущений. В общем, что тут происходило дальше, стесняюсь даже рассказывать. Но чувствовала я себя ужасной развратницей. А что творили мои близнецы, про это вообще молчу и опять краснею.

Уже, наверное, ближе к обеду сидим «завтракаем». Я пью ароматный кофе и жмурюсь от удовольствия. Близнецы тоже, что — то намазывают себе на тосты и аппетитно ими хрустят. Со стороны если взглянуть, то у нас тут такая замечательная семейная идиллия получается. Только семья не совсем обычная, а трио.

Сажу, наблюдаю за своими близнецами из — под полуопущенных ресниц (Я уже называю их своими! Тфу! Только этого мне не хватало!), а в голове целый рой мыслей и вопросов не дает мне покоя. Поерзав на стуле, я все — таки набираюсь смелости спросить:

— Я бы хотела уточнить один вопрос, который не дает мне покоя.

— Я весь во внимании, радость моя, — ответил Ник.

— Вчера, когда мы...то есть, вы...в общем, когда все случилось...вы не предохранялись, — смущенно пролепетала я. — И меня интересует вопрос, могу ли я забеременеть от вас?

Повисла напряженная пауза. Николаас сложил руки домиком, кажется о чем — то раздумывая, а потом все же ответил, с каким — то сожалением что ли:

— Нет, Ники. К сожалению беременность невозможна. Можешь не переживать.

У меня как камень с души свалился. Одной проблемой меньше.

— Ааа...что будет со мной дальше? — с опаской, но я все же спросила.

— А дальше мы с тобой идем на пляж, — Алекс тут же перевел разговор в совершенно другое русло. — Будем купаться и загорать. Ты такая бледненькая, тебе совершенно необходимо поваляться на солнышке. А потом я тебя зацелую, всю, от макушки до пальчиков на ногах. И ты снова будешь стонать и кричать подомной пока я буду вбиваться в тебя...моя сладкая.

Я так и застыла с открытым ртом и кружкой в руках, чувствуя, как становлюсь

пунцовой.

— Ты так забавно смущаешься, Ники, — Алекс широко улыбнулся, подошел ко мне и поцеловал в макушку. — Ты просто чудо, котенок.

— Так все, либо на пляж, либо обратно в спальню, — Николас бросил на меня многозначительный взгляд.

— На пляж, — уверенно сообщила я и соскочила со стула. — Я могу сделать бутерброды, вдруг кушать захочется.

Обогнув стол, под ненасытным взглядом вампиров я направилась на кухонный островок. Открываю первый из двух имеющихся холодильников и замираю в ступоре. Холодильник полностью набит медицинскими пакетами с кровью...человеческой.

Что — то мне поплохело сразу.

Быстро закрываю холодильник и подозрительно озираюсь на вампиров. Так и сидят за столом, хитро улыбаются, с любопытством наблюдая за мной. Заразы! С опаской открываю второй холодильник. С облегчением выдыхаю. Слава богу, хоть здесь нормальная еда.

На пляже мы провели почти весь день купались, разговаривали, валялись на песочке. Пару раз меня пытались соблазнить прямо на этом песочке, но я каждый раз удачно выкручивалась, отвлекая близнецов разговорами и выведывая у них любопытные подробности их происхождения.

— Вчера ты сказал, что вы не такие, как все вампиры, что вы принадлежите к другой расе. Что ты имел ввиду? — спросила я Николаса.

Он перевернулся на живот опираясь руками о подбородок, задумался на мгновение.

— Ты когда — нибудь слышала легенду о пропавшей Атлантиде?

— Ото ведь всего лишь миф, — скептически фыркнула я. — Или нет? — с сомнением спросила, видя его серьезный решительный взгляд.

— Люди всегда считали Атлантиду мифом, но все же некоторые искатели неоднократно пытались найти останки древней цивилизации. Цивилизацию, которая по своему развитию превосходила человеческую на пару тысячелетий. Ты никогда не задумывалась почему лантйцы или атланты, как их называли, настолько сильно отличались от остального населения планеты?

— Хочешь сказать, что они были не с земли? Пришельцы что ли?

Если честно мне с трудом верилось в его слова. Что — то на грани фантастики. Но с другой стороны раньше ведь и сами вампиры были всего лишь вымыслом. Что ж, наверное, стоит задуматься над его словами.

— Лантйцы не были землянами. Они прилетели на эту планету из другого мира, из другой галактики. Поселились на одном из материков и жили обособленно, стараясь не сильно вмешиваться в жизнь коренного населения планеты. Но всех ведь не удержишь. Некоторые лантйцы стали перебираться на другие материки, тем самым рассеиваясь по планете. Они стали жить среди землян, вступали с ними в брачные союзы, от которых, конечно же, рождалось потомство с лантйскими генами.

— Да, история Атлантиды это красивая легенда, которая возможно когда — то и существовала, хотя это не доказано, но при чем тут вы — вампиры, — я тоже перевернулась на живот и с любопытством посмотрела на Ника.

— При том, что мы — высшие, являемся прямыми потомками лантйцев.

— Хочешь сказать, что эти лантйцы были вампирами? — усмехнувшись спросила я.

— Нет. Они не были вампирами, Ники.

— Тогда я опять ничего не понимаю. Совсем запутал меня, — в недоумении уставилась на него.

— А вот с этого момента уже начинается совершенно другая история, — как — то загадочно произнес Николас и чмокнул меня в носик.

Заинтриговал! Я же до ужаса любопытная. Теперь так просто не отстану пока все не выпытаю. Я даже приподнялась и уселась по удобнее, чтобы лучше слушалось.

Николас улыбнулся, заметив азартный блеск в моих глазах и продолжил:

— Мы с Алексом родились на острове Крит в Греции. Нам было по тридцать лет, и мы жили, как все люди, обычной человеческой жизнью, пока не прилетели ОНИ — неизвестная инопланетная раса. Из всех жителей нашего города они забрали почему — то только меня и Алекса. Неизвестные существа, находившиеся на корабле, были очень похожи на нас, но при этом невероятно превосходили нас по силе и скорости передвижения. Про уровень их развития можно вообще говорить невероятно много, тогда они казались нам богами, сошедшими с небес. Их невероятные способности просто поражали, они обладали телекинезом, способностью к ментальному воздействию и даже телепатией. Нас держали в помещении похожем на лабораторию, постоянно брали какие — то анализы, проводили тесты. Тогда мы мало что в этом понимали, поэтому пытались сопротивляться, но все попытки были тщетны. Кроме нас с Алексом было еще несколько мужчин, в общем человек десять, которых, как и нас держали в изолированных помещениях по два человека.

М — даа. Я слушала рассказ Николаса с открытым ртом и огромными от изумления глазами. И если честно мне самой все это казалось жутко не реальным. Одни пришельцы, другие пришельцы, летающие корабли, вампиры. Ну прямо секретные материалы какие — то.

— И что они хотели от вас? — с любопытством спросила я.

— Однажды пришел их главный, как мы предполагали, и что — то начал говорить на неизвестном нам языке. По его приказу вывели пятерых, в том числе меня и Алекса. Всем нам сделали какую — то инъекцию, после которой мы начали меняться. Медленно, в течении нескольких недель, может месяц, наш организм перестраивался, превращая нас в тех, кем мы являемся сейчас, — усмехнулся с иронией, а затем продолжил. — Остальных мужчин куда — то увели, и мы больше их не видели, остались только мы пятером. Когда изменения в организме закончились нас рассадили по отдельным комнатам и однажды пришельцы привел пятерых девушек. Раньше мы не видели, чтобы они проводили свои эксперименты над женщинами, видимо все это время, они находились в соседнем блоке. Потом они завели к каждому из нас по одной девушке и закрыли нас по парам. Девушку, которую посадили ко мне звали Софи. Она рассказала мне, что ее, как и остальных похитили эти «Всемогущие Боги», так она их называла. Рассказала об экспериментах, которые с ней проводили и о том, как обзавелась клыками и жаждой крови, которую, кстати, наши похитители регулярно удовлетворяли, принося нам по стакану теплой рубиновой жидкости. Я долго не мог понять, чего они хотят от нас, почему держат взаперти, хотя никаких опытов над нами больше не проводили, почему посадили к нам женщин и чего они ждут неустанно наблюдая. И однажды до меня дошло. Мы были для них, как зверушки, которых они пытались размножить, — Николас усмехнулся. — Но что — то пошло не так... женщины начали умирать. Одна за другой, их не стало, а мы остались в живых.

— А что было дальше?

— А дальше ничего не было, — Николас пожал плечами и посмотрел куда — то вдаль,

размышляя, любясь лазурным горизонтом. — Они отпустили нас. Выпустили на поверхность, а сами улетели.

— Ну как же, просто взяли и улетели? Ничего не объяснив, ни рассказав? — моему возмущению не было предела.

— Нет. В том — то и дело. Выпустили своих зверушек из клеток, предоставив их самим себе. Но мы сильно — то и не расстроились. Пусть мы не были прежними, но взамен получили все те способности, которыми обладали наши создатели. Плюс дополнительный бонус — бессмертие. Это мы поняли лет через двадцать — тридцать, когда заметили, что совсем не стареем, а через пару сотен лет окончательно убедились в своих догадках. И это было потрясающе, чувствовать себя всемогущим и неуязвимым.

Если честно я была потрясена его рассказом. Вот это нифига себе! Так вот от куда, оказывается, произошли вампиры.

Мысленно хихикнула. Значит, папа все — таки отчасти был прав. Вампиры являлись результатом каких — то научных экспериментов, но вот чьих именно, боюсь, отец даже не предполагал.

И кто бы мог подумать, что пришельцы окажутся такими заразами. Поэкспериментировали значит и выбросили! И даже не удосужились объяснить, рассказать, как им жить — то дальше. И это высокоразвитая цивилизация? Капец!

— И все — таки я не понимаю, как настолько высокоразвитая цивилизация могла так поступить? Если они пытались создать себе подобных, — начала рассуждать я. — наделили вас сверхспособностями, пытались размножить, но у них не вышло, и после этого просто взяли все и бросить. Ни объяснив причины, не рассказав, как вам жить, в конце концов, с этими способностями. Напакостили и смылись! Вот, как это называется, — возмущенно поджала губы. — А ведь мы в ответе за тех, кого приручили. Это общеизвестная истина.

— Ты нас жалеешь? — Николас удивленно приподнял бровь. Усмехнулся и покачал головой. — Моя наивная девочка! Все это зря, малышка. Ты даже не представляешь, в кого мы превратились. В чудовищ. В ужас, подстерегающий во тьме. Нет ничего страшнее дикого зверя, оказавшегося посреди аппетитного вкусного стада. Полились реки крови. Наша жажда была безумной и неконтролируемой. Всего за час каждый из нас мог загрызть целую деревню. Тогда мы начали зарабатывать себе репутацию «носферату».

Его голос стал вкрадчивым холодным, пробираясь своим колкими льдинками под самую кожу, заставляя меня напрячься, сглотнув образовавшийся ком в горле.

Что — то я и правда расслабилась. Совсем забыла кто они такие. Они — вампиры. Хищники без души и сердца. Они не умеют любить и чувствовать. И я для них тоже всего лишь забавная игрушка, с которой приятно поиграть.

Почему же от этой мысли словно заноза в сердце вонзилась? Почему стало так обидно и больно? Почему не покидает чувство горького разочарования?

«А чего ты ждала, Ники? Большой и светлой любви что ли? И от кого? От них?» — усмехнувшись, спросила я саму себя.

Конечно же, любви всем хочется и всегда, пусть даже «клыкастой». И мне тоже хочется. Но не такой ценой. Не так!

Нет, мне моя гордость никогда не позволит быть всего лишь постельной игрушкой. Любовницей. Девочкой для развлечений. Не хочу! Не смогу!

А им самим, похоже, плевать. Сказали ведь, что им просто нравится моя кровь. Что от ее запаха у них вроде, как крышу срывает. Вот и вся любовь. Как банально и просто.

Усмехнулась сама себе.

Поэтому никаких чувств, Ники. Нужно взять себя в руки и не распускать «розовых соплей». Ни за что нельзя подпускать их слишком близко. Иначе беда.

Мое ранимое сердечко не выдержит новых разочарований. А с этих клыкастых зараз станется, сожрут его и даже не подавятся. А мне потом страдать? Не хочу.

— Нам понадобились столетия, прежде чем мы смогли научиться контролировать свой голод.

— Мне тоже следует опасаться тебя...и Алекса? — настороженно спросила я дрожащим от волнения голосом.

Николас взглянул на меня как — то хмуро и задумчиво, словно обдумывал мой вопрос, а потом уголки его губ дрогнули, расплываясь в коварной насмешливой улыбке.

— Да, ты права Ники. Тебе стоит опасаться нас, — он вдруг приподнялся, сверкнув потемневшим взглядом, и словно крадущийся хищник стал медленно надвигаться на меня, давя своей мощью и превосходством. Я же опрокинулась назад на покрывало и стала испуганно отползать. Николас навис надо мной, раздвинул коленом сомкнутые бедра и придавил своим большим сильным телом, выбивая весь воздух из легких. Чего ждать от него в этот момент я не знала и поэтому в панике забила под ним. Николас схватил мои запястья и крепко прижал их по обе стороны от моей головы. — Потому что мы с братом совершенно ненормальные, абсолютно ненасытные и ужасно голодные до секса мужчины. И мы залюбим тебя до смерти, — как — то зловеще и с предвкушением проворковал вампир. Но увидев мои округлившиеся от ужаса глаза, одарил меня смилостивившейся ласковой улыбкой. — Ну хорошо, не до смерти, до потери сознания. Зацелуем. Заласкаем, — он начал покрывать поцелуями мои глаза, нос, щеки, а затем переместился на шею и дальше... — И ты будешь кричать подо мной до хрипоты, до одури. Будешь умолять нас, пока не выбьешься из сил, пока не будешь полностью принадлежать нам и телом, и душой.

Николас сделал властное движение бедрами, вжимая в меня свой набухший от вожделения член. Большой. Твердый. Прямо давая понять, чего от меня ждут.

Импульс острого удовольствия буквально пронзил все мое тело, вызвав сильнейшую пульсацию между ног. Дыхание тут же участилось, смешиваясь с его теплым дыханием, коснувшимся моих губ.

Я заерзала под ним пытаюсь освободиться, но этим, похоже, вызвала еще большее возбуждение в глазах мужчины. Он бесцеремонно смял мои губы, словно имел на это полное право. Подавляя сопротивление, подчиняя своей безоговорочной власти и разжигая во мне что — то темное, дикое и совершенно не похожее на меня, заставляющее выгибаться навстречу его сильному телу.

Да что же это такое со мной? Что происходит — то?

Разумом все понимаю, что нужно держаться от этих вампиров, как можно дальше, а тело, словно шоколад начинает плавиться в их руках.

— Без меня развлекаемся? Не позволю!

Неожиданный обманчиво — игривый голос Алекса вырвал меня из сладкого омута моих тайных желаний. А потом на наши разгоряченные тела обрушился прохладный дождь из мелких капель, который Алекс старательно разбрызгивал над нами, используя для этого крупную морскую раковину.

Я громко взвизгнула, прижимаясь и прячась за Ником, как за щитом.

Николас смачно выругался, прикрывая меня своим большим мощным телом. А потом

подскочил и, похоже, решил задать брату хорошую трепку. Они сцепились в показушной игривой борьбе, словно подростки, пытающиеся доказать друг другу кто же из них сильнее и круче.

Со стороны наблюдать за этим зрелищем было необычно и даже забавно. Два взрослых мужика дурачатся, бегая по пляжу, и пытаются надрать друг другу задницы. Смешно и так странно, словно они не древние при древние вампиры, у которых за плечами возраст и мудрость накопленная веками, а обычные парни, которые веселятся, пытаясь выпендриться перед понравившейся девчонкой.

Глядя на них не смогла сдержать улыбки. Вот если бы убрать все «но» и «если» я бы, наверное, даже влюбилась в этих сумасшедших и до безумия сексуальных близнецов. Но мне нельзя. Ни в коем случае нельзя. Ведь они вампиры, а вампирам нельзя доверять.

Пусть все идет своим чередом. Не будут же они вечно сидеть на этом острове. Когда —нибудь все равно соберутся на большую землю. Вот тогда — то у меня и появится реальный шанс на побег.

Я обязательно что —нибудь придумаю. Если меня к тому времени не «залюбят» до смерти. Это я поняла по нагло — хитрющим лицам приближающихся близнецов.

Похоже пора «делать ноги»!

Я подскочила с покрывала и понеслась в сторону джунглей.

— Ники, у тебя фора в пять минут, — слышу в до гонку насмешливый голос Алекса. — А потом мы открываем охоту, сладенькая.

Но я уже ничего не слышу, стрелой несусь по тропическому лесу с бешено бьющимся сердцем и кажется меня начинает потряхивать, но не от страха, а от дикого возбуждения, охватившего меня с ног до головы. И вот от этого действительно становится страшно.

Только этого мне не хватало! Кажется, близнецы начинают на меня плохо влиять своей неумной похотью.

Господи, какой бред!

Неужели я действительно хочу, чтобы они меня поймали?

Хочу?

Да!!!

Вероника

Время понеслось незаметно.

Не знаю сколько мы уже находимся на острове, но по моим ощущениям бесконечно долго. Месяц, может больше.

Конечно же скучать мне никто не дает. Я в полном объеме обласкана вампирским вниманием и не только...вниманием...

Они могут сутками не выпускать меня из постели практикуя на мне все возможные варианты Камасутры. И кажется, я начинаю к этому привыкать. К их постоянному присутствию в моей жизни. И это меня пугает. Очень. Не дай бог привязаться к ним больше чем надо.

Конечно же не все время мы были в полной изоляции. Пару раз приплывал Диего на яхте и привозил продукты. Вампиры забирали у него сумки, и он снова уплывал.

Так вот и жили.

Были конечно и стычки (как же без них), во время которых я начинала качать свои права.

Оказывается, близнецы те еще тираны. Властные, деспотичные, с замашками доминантов. Представляете! Они все время, практически во всех вопросах, пытались подмять меня под себя. Словно я маленькая девочка не способная сама принимать решения.

Ладно в постели, доминируйте сколько вам влезет, Бог с вами! Но в обычной — то жизни, нефиг помыкать мной.

Поэтому я снова начала намекать вампирам на то, что удерживают они меня здесь незаконно и что я буду жаловаться во все вампирские инстанции.

Хотя кому жаловаться — то? Ведь они и есть самая верхушка вампирской власти.

На мои возмущенные вопли, эти заразы клыкастые, похоже не обращали никакого внимания, одаривали меня лукавой усмешкой и грозились снова «отлюбить»...тьфу...то есть...«залюбить».

Вот из — за этого мы и сцепляемся в последние дни.

Я упиралась руками и ногами, чтобы отстоять свою независимость, но и близнецы упрямы каких еще поискать. В конце концов все наши баталии приводили к тому, что меня перекидывали через плечо, несли в спальню и все заканчивалось умопомрачительным сексом.

И так каждый раз.

А когда у меня вдруг пришли месячные...

Тут такое началось!

В общем в панике мечусь по ванной.

«Блин, что же делать? Ни прокладок, ни тампонов. Где ж их взять — то на острове? Да еще два вампира где — то бродят по близости, любители моей крови.

Вот же встряла!»

Заперлась в ванной, сажу не высываюсь.

Первым заподозрил неладное Ник. Дернул ручку. Закрыто. Позвал меня.

Молчу.

Стою у стены и как замороженная наблюдаю за дверью. Слышу голоса. Он что — то

говорит Алексу, а потом:

— Ники! Сейчас же открой эту дверь, — послышался грозный рык Николаса.

Вжалась в стену. Не могу произнести ни слова. Что же будет? А если от

запаха крови они потеряют контроль? Вдруг захотят выпить меня всю?

Хотя нет, не должны. Раньше ведь, когда они пили мою кровь такого не происходило. У них же самоконтроль и все такое...

Додумать я не успела, потому что дверь с грохотом ударилась о стену.

Кажется, выбили.

От неожиданности вскрикнула, закрывая голову руками.

— Ники! Что с тобой, малышка? Ты ранена? Что случилось?

До ужаса встревоженные лица вампиров приводят меня в крайнее замешательство и что больше — удивление. Они что действительно за меня волновались? Думали, что я тут умираю, истекая кровью или с жизнью решила проститься, перерезав вены.

Столь непривычное и несвойственное для вампиров проявление эмоций было для меня весьма неожиданно. И даже приятно.

За меня волнуются. А значит это что — то...значит.

А это уже любопытно!

— Да все в порядке со мной, — пыталась я отмахнуться от через чур обеспокоенных вампиров.

— Не в порядке. Я же чувствую, у тебя кровь. Ты поранилась? — спрашивает Алекс.

— Господи, да нет же! — я закатила глаза, возмущенно уставившись на близнецов. — Просто у меня эти...ну...критические дни.

— Какие дни? — непонимающе уставился на меня Ник.

Блин! Только не говорите, что за все свои тысячелетия вы не разу не слышали о таком вот женском «счастье», которым нас одарила природа.

Я не буду это объяснять. Не дождутся.

— Ну...эээ...mmm, — смущенно пытаюсь подобрать слова.

— Кажется, все понятно, — наконец сообразил Алекс. — И сколько продлится это безобразие?

Безобразие? Это теперь так называется!

— Дня три — четыре, — не задумываясь выпалила я.

— Что? Нет! Так долго? — разочарованно возмутился Алекс.

— Ну, я не умею ЭТО регулировать, — пожала плечами. — Природа!

— Ладно, Алекс. Поживем дня три на другой стороне острова. Если останемся здесь боюсь весь самоконтроль полетит к чертям, — Николас подошел ко мне взял рукой за подбородок, вынуждая смотреть в его глаза. — Надеюсь ты не наделаешь глупостей, Ники?

— Каких? Попытаюсь сбежать? — не удержавшись съязвила я. — Ну если только в обнимку с акулами!

— Ни ерничай, Ники, — предупредил Ник. — Оставлю рацию на кухне. Если, что — то случиться сможешь связаться с нами. Поняла?

Я согласно кивнула, как послушная девочка. Скорее бы они уже ушли.

Немного одиночества мне не мешает. Надо о многом подумать о жизни, например, и о том, что будет дальше.

Когда вампиры ушли я осталась одна.

Не знаю радоваться этому или нет. С одной стороны, «Ура!», меня оставили в покое на

целых три дня. Но с другой...

Даже не знаю, как сказать... Скучаю что ли?

Хожу одна, как неприкаянная. Пустой дом. Пустой пляж. И на душе пусто. И все время чего — то не хватает. Чего? Ах, да! наших перепалок и шутливых игр, ласкающих рук и обжигающих губ, а еще безумного и страстного секса.

Блиин! Только этого мне не хватало. Не хочу привязываться к ним.

Три дня тянулись вечность, как мне показалось. Первый день я занималась собой отсыпалась, гуляла, размышляла. Второй — откровенно скучала по близнецам. А третий провела в мучительном ожидании. Не к добру все это, ох не к добру.

Утром следующего дня проснулась в отличном настроении. Спустилась в низ, приготовила завтрак. Жду.

Ну и где их носит, интересно знать? Вот же ж заразы клыкастые! Я тут жду их, понимаешь, а они шастают где — то по джунглям. Аборигены, блин!

Психанула.

Ну и фиг с ними. Налопалась оладушек, которые пекла все утро, надела купальник и пошла на пляж.

Выхожу к океану.

Эх! Красотища тут все — таки. Просто слов нет.

Вода лазурного цвета, прозрачная словно зеркало. Такая чистая, что без труда можно разглядеть маленьких разноцветных рыбок стайками плавающих среди водорослей. А песчаное дно усеяно раковинами и гладкими камешками. Прелесть!

Решила немного поплавать. Все — таки солнышко припекает и надо бы немного охладиться.

Спасибо, кстати, Карибскому солнышку. Оно подарило моей коже красивый золотистый оттенок, а волосы наоборот, кажется стали намного светлее, выгорели.

В общем, плаваю я в лазурном океане, недалеко от берега, наслаждаюсь его прохладой и тихим шелестом ласковых волн. Вдруг чувствую, как меня что — то коснулось, сначала одной ноги, потом другой.

Вот знаете, не люблю я этого. Когда плаваешь и не знаешь, что там под тобой и кто там тебя мог пощупать. Бррр.

Сердце сразу гулко застучало в груди, и паника завладела сознанием. Ускорила. Гребу изо всех сил к берегу. Чувствую, что прикосновения становятся чаще, уже распространяясь по всему телу.

Господи Боже! Да что там целая стая что ли? Только бы не акулы и не осьминоги.

Паника нарастает. Чувствую, как это что — то стягивает с меня трусики и слегка прикусывает за попку.

Аааа!

Мой визг, наверное, было слышно на другом краю острова.

Барахтаюсь на воде, кручу головой, пытаюсь рассмотреть две массивные фигуры, кружащие вокруг меня под водой. Боже! Боже! Делаю еще один рывок к берегу, но меня кто — то хватает за талию и слегка тянет вниз. Кричу и ухожу на дно. Все, мне капец.

Выныриваю из воды, отплевываюсь, пытаюсь откашляться. А следом за мной всплывает Алекс. Довольный такой. На губах игривая улыбка. А сзади Ник обхватывает за талию.

— Испугалась? — спрашивает.

— Черт! Чтоб вас акулы загрызли! — со всей силы хлопаю по воде рукой, брызги летят

во все стороны.

— Мы соскучились по тебе, котенок.

Алекс подхватывает меня под попку и заставляет обхватить ногами его за талию. Что я и делаю, крепко цепляясь руками за его широкие плечи. Он спокойно идет уже по дну, приближаясь к берегу.

— Ну, нельзя же так пугать, Алекс, — недовольно ворчу я. — Я чуть с жизнью уже не простилась.

Улыбается, такой загадочной сексуальной улыбкой, что у меня сразу учащается дыхание. От его близости становится жарко даже в воде. Его руки поглаживают мою попку, а потом чувствую, как он начинает насаживать меня на свое уже готовое к бою оружие.

Ахнула, когда он вошел на всю длину, и сильнее вцепилась за плечи. Его губы накрывают мои, целуют страстно с напором. И я отвечаю на его поцелуй так же страстно и неистово.

Господи, как же я, оказывается, соскучилась по ним, по их поцелуям и ласкам. Как же хорошо. Как же сладко. И как же все — таки приятно чувствовать себя в их сильных надежных объятиях, одновременно властных и нежных.

Сзади Ник целует мои плечи и слегка прикусывает, отчего сладкая дрожь сильнейшей вибрацией распространяется по всему телу.

Ахх! Выгибаюсь и откидываюсь к нему на грудь.

Ник крепко держит меня руками, нагибается и целует. Его губы мягкие, но настойчивые уверенно раскрывают мои, и он углубляет поцелуй.

Алекс крепко удерживает мои бедра и прямо здесь, стоя в воде, начинает вбиваться в меня сильно, жестко, неистово и от того не мене приятно.

Всхлипываю и выгибаюсь всем телом.

Алекс неумолим, он берет меня с каким — то животным голодом. Дикий необузданный хищник. Заявляет о своих желаниях, подтверждает свои права.

Мои стоны почти не слышно, только тихие всхлипы, потому что Николас заглушает их страстным поцелуем. Его рука блуждает по моей груди, обводя пальцем упругие вершинки, а потом ощутимо сжимает один сосок и кажется, мир в один миг начал рассыпаться на мелкие осколки.

Алекс делает последний глубокий толчок и изливает в меня свое семя, при этом до боли сжимая руками бедра.

Выпускает из своих стальных тисков и тут же Николас притягивает за талию, припадая губами к груди. Целует, слегка прикусывает и ласкает языком вызывая новую волну возбуждения. Тянет к берегу и мягко опрокидывает на песок, на самой кромке океана.

Одним уверенным движением раздвигает ноги и резко входит, глубоко погружаясь на всю длину.

Вскрикиваю и впиваюсь ногтями в его спину.

Николас убирает мои руки и заводит их над головой, крепко сжимает. Не дает мне даже пошевелиться, полностью подчиняя своей воле.

А я и не хочу сопротивляться. Больше не хочу.

Мне нравится отдавать всю себя Нику, Алексу, им обоим. Мне нравится чувствовать на себе власть сильного мужского тела, его мощь и необузданность. Мне нравится чувствовать себя маленькой и слабой под ним, беззащитной, но в тоже время такой любимой и безумно желанной. И надежнее этих объятий я думаю быть просто не может.

Наши разгоряченные тела, двигающиеся в первобытном диком танце, омывает океан, лаская неторопливыми прохладными волнами. Но я почти не замечаю их. Все мои чувства сейчас сосредоточились в низу живота. Там, где горячо. Там, где сладостно — болезненным спазмом начинают сжиматься мышцы унося меня на вершину блаженства.

После, лежим втроем на покрывале млея под теплыми лучами солнца и в объятиях друг друга. С одного бока Алекс, с другого Ник, а я посередине.

Алекс гладит меня рукой по спине, а я жмурюсь от удовольствия. И все кажется таким правильным что ли, таким гармоничным. Как будто, так и должно быть.

И сейчас я начинаю осознавать, что похоже я влипла по самые уши...то есть влюбилась по уши в этих обалденных и невероятно сексуальных близнецов...моих близнецов.

Вероника

Утром я проснулась в постели одна. Сонно пошарила рукой по простыне никого не обнаружив. В голове вдруг всплыли воспоминания о вчерашней ночи.

Улыбнулась.

Безумная неутомимая страсть близнецов сводит меня с ума. Я готова вновь и вновь раствориться в этих ощущениях. Их ласки, поцелуи, нежные слова, которые они шепчут в порыве страсти приносят ни с чем не сравнимое удовольствие.

Сегодня ночью меня опять пытались раскрутить на настоящий секс втроем. Ну, вы понимаете, два в одном и все такое. Но я упорно отнекиваюсь. Все — так страшно мне что — то. Боюсь.

Благо, что насильно меня никто к этому не принуждает. Относятся с пониманием. И это меня радует, добавляя в мою копилку положительных эмоций еще один плюсики в пользу вампиров. Хотя, часто замечаю их разочарованный взгляд (неужели это так приятно, что им так этого хочется), поэтому не знаю сколько еще удастся увилить.

Одела первое, что попало под руку, кажется это была футболка Ника, и спустилась вниз.

Нашла Алекса, сидящего за барной стойкой на кухне. Он что — то просматривал в ноутбуке и пил из стакана рубинового цвета жидкость.

Я сразу догадалась, что это за жидкость — кровь. Конечно в последнее время близнецы совершенно перестали скрывать от меня свои «особые» пристрастия, и я уже в какой — то мере привыкла не заострять свое внимание на том, что они пьют, но все же порой от осознания того, что в их стаканах человеческая кровь, меня передергивает.

Заметив меня Алекс обернулся. Его губы трогает улыбка, жадный взгляд скользит по моей фигурке, ведь на мне одна только футболка и больше ничегошеньки. И это не остается не замечено.

— А где Ник? — спрашиваю я, немного смутившись от его голодного изучающего взгляда.

— Уплыл на большую землю. Нужно срочно решить кое — какие вопросы, а отсюда ни как. Заодно вызовет наш самолет. Через пару дней мы покидаем остров. В клане накопилось много дел и без нас они не решаться.

Он произнес это простым обыденным голосом, словно ничего такого серьезного и не должно произойти. А мое сердце кажется совершило кульбит в груди.

Вот и настал момент «Х». Мы покидает этот маленький кусочек рая. И что же теперь со мной будет одному Богу известно.

— Завтракать будешь? — закрыл ноутбук и поцеловал меня, нежно проведя ладонью по щеке.

Кивнула в знак согласия. Пока Алекс доставал что — то из холодильника я с любопытством покосилась на его стакан. Подвинула ближе, посмотрела на алую жидкость. Фу! Какая гадость!

— Почему вы пьете кровь? — спросила я.

— А почему ты пьешь воду или ешь мясо? Это просто физиология, Ники. Организм требует, значит это нужно.

Алекс поставил передо мной быстро заверенную овсянку и намазал несколько хрустящих тостов маслом.

— Значит это физиология инопланетян? Ну, тех, которые вас обратили. Николас рассказывал, что они пытались сотворить из вас себе подобных. Они тоже пили кровь?

— Возможно. Точно мы не знаем, можем только предполагать.

— А сколько вам все — таки лет? — спросила я.

Я конечно стараюсь не сильно приставать с расспросами, но любопытство меня распирает.

— Много, Ники. Очень много, — уклончиво ответил Алекс.

— Ну сколько? На самом деле.

— Три тысячи семьсот пятьдесят семь лет. Если быть точным.

Ого — го! Вот нифига себе!

— Ааа... — застыла в немом изумлении. Не знаю, что и сказать. — Ого! Значит вы очень старые при старые, пра — пра, не знаю в каком поколении дедушки? Но скажу, что для таких древних мумий вы очень даже не плохо сохранились, — прокручиваю в голове еще раз всю информацию и наконец, выдаю... — Фу! И я целовалась с такими древними старикашками, — шутливо скорчила рожицу.

Александр игриво прищурил глаза и в следующую секунду он уже стоял за моей спиной. Я взвизгнул от неожиданности, когда его сильные руки обхватили меня за талию.

Смазанное мгновение и он уже развернул меня к себе лицом. Нависает надо мной, согревая губы своим теплым дыханием.

Еще одно мгновение, и я уже сижу голой попой на столе с широко разведенными ногами. А мужчина по — хозяйски подтягивает меня ближе вжимая в свое твердое тело. И шепчет в самые губы:

— И не только целовалась.

Мое дыхание участилось, заставляя сердце сильнее биться в груди.

— Я должна испытывать отвращение, — тихо шепчу дрожащим от волнения голосом.

— Жуткое, — с придыханием отвечает Алекс.

Его руки скользят по моим обнаженным бедрам, подхватывают под попку, сильнее вжимая в свой пах.

— Алекс... — выдыхаю его имя.

И в этот момент его губы ловят мои.

Целует умело с напором. Страстный неистовый поцелуй сменяется нежным и трепетным.

Эмоции зашкаливают. Все тело плавиться от его прикосновений. И в низу живота все скрутило в сладкой истоме.

Еще одно смазанное движение, и я уже лежу на мягком ворсистом ковре распластанная под его огромным мощным телом.

Алекс не церемонится, он резко входит в меня, заставляя дрожать от удовольствия и чувства наполненности им.

Оказывается, это так приятно чувствовать, как он входит в тебя, как начинает, двигается, подчиняя своей безоговорочной власти. Дикое первобытное чувство. Подчинить. Овладеть. Подтвердить свое право.

И я с радостью подчиняюсь.

Отдаю всю себя в его полную власть.

Доверяю.

Ох! Как бы боком потом не вышло! Но сейчас я об этом не думаю.

Александр

Даже не думал, что буду так наслаждаться близостью с этой девчонкой. Маленькая, невинная глупышка. Такая простая и открытая. Такая нежная, хрупкая и такая сладкая. И эта невинная хрупкость заводит меня лучше любого афродизиака. Моя девочка...

У меня было полно любовниц, не сосчитать. Сам я всегда предпочитал опытных женщин, которые и минет качественный сделают и не прочь, чтобы их отодрали пожестче.

Каюсь. Я тот еще грешник. Люблю жесткий секс, но это зависит от настроения и от степени развязанности девицы.

А тут, свалилась на мою голову эта маленькая невинность.

Сначала, как только ее увидел, хотел просто тра*нуть, а потом напиток ее ароматной крови и отпустить восвояси. Но сейчас понимаю, что не смогу... отпустить.

Это совершенное гибкое тело. Этот сладкий грешный ротик. Такая отзывчивая, чувственная, доверчивая невинность...

Она сводит меня с ума!

Хочу ее снова и снова! Хочу ласкать ее, целовать. Хочу, чтобы она задыхалась от удовольствия подо мной. А когда мы с братом возьмем ее вдвоем... это будет полный кайф.

Вот и сейчас вбиваюсь в нее, а она так сладко стонет, что хочется вечность не выпускать ее из своих рук.

После фееричного оргазма пытаемся отдышаться. Держу ее крепко, не выпуская из своих объятий.

— Ники.

— Ммм, — отзывается она.

— Хочу тебя попробовать. Позволишь?

Конечно, я мог бы и не спрашивать, а просто взять, как делал это всегда с другими. Но почему — то ее мне захотелось спросить.

Чувствую, как она напряглась. Боится.

— Мне будет больно?

— Я буду нежным, — шепчу ей в губы и целую.

Кивнула, соглашаясь.

Моя сладкая девочка! Большого мне и не надо было.

Уткнулся носом в ее тонкую шейку, вдохнул дурманящий аромат ее кожи. Прошелся языком по трепещущей венке. Вкусная...

Вонзил клыки мягко, но уверенно. Она задрожала, а я лишь крепче сжал ее в объятиях.

Мммм. Божественная. Ее кровь, как сладкий нектар.

Прикрыл глаза от удовольствия.

Я в эйфории.

Не могу напиться. Она, как живительный источник. Такая вкусная, необходимая, живая...

Чувствую, как она расслабилась, тело обмякло и стало податливым. Сильнее стиснул ее в объятиях.

Да, моя девочка. Еще чуть — чуть. Еще глоток...

Затуманенным сознанием слышу приглушенный крик. А потом меня резко отбрасывают в сторону, с невероятной силой впечатывая в стену так, что своим телом я проламываю в ней

дыру.

Какого черта! Что не так!

Сознание мгновенно проясняется, и я вижу Николаса склонившегося над нашей девочкой. Мертвенно бледной, как сама смерть.

Боже! Что я наделал! Твою ж мать!

Николас не задумываясь, прокусил свое запястье и приложил его к губам Ники.

— Какого дьявола, Алекс! — заорал он.

Его темная энергия бесконтрольным потоком хлынула из его тела. Безжалостная страшная сила способная в одно мгновение раздавить любое живое существо, но только не меня. Он знает это. И от того бесится еще сильнее, выплескивая невидимые потоки, темными сгустками смертельной энергии. Его сила распространяется по кругу, тем самым создавая безопасный кокон в центре, который оберегает его и Ники лежащую в его объятиях.

Стиснул зубы, до скрежета. Боль в груди сковала сердце стальными тисками.

Что со мной?

Однажды я уже испытывал подобные ощущения. Давно. Так давно, что воспоминания о них, казалось, навсегда стерлись из памяти.

Но нет... снова это чувство. Снова боль...

Воспоминания стихийной волной хлынули из глубин забытой памяти.

Звонкий смех, словно тысячи колокольчиков. Голубые, как небо глаза. Длинные, цвета спелой пшеницы волосы.

Эммалин...

Когда — то давно мы с братом убили любимое существо, поддавшись инстинктам, дикой необузданной жажде крови.

А сейчас снова все повторяется.

Неужели это маленькая девчонка смогла то, чего не удавалось до нее никому. Смогла пробить вековую броню отчужденности и холодного безразличия. Неужели смогла забраться в самое сердце. За какой — то месяц? Как я этого не заметил? Когда?

Не хочу снова этой боли. Не хочу этого невыносимого чувства потери и абсолютной беспомощности.

Она должна жить...

Прокусываю свое запястье и подлетаю к ней. Отталкиваю брата и буквально вливаю свою кровь в ее приоткрытый ротик.

— Ей нужно больше крови. Она выживет, — говорю сквозь сжатые зубы. И с ужасом осознаю, что впервые за бесконечно долгое время испытываю страх. Страх за чью — то жизнь.

Ее щеки, наконец, порозовели и она начала шевелиться.

Тихий всхлип.

А у меня словно камень с души...

Николас снова прокусил свое запястье и еще раз приложил его к ее губам.

Ники приоткрыла глаза и вцепилась ослабевшими пальцами в его руку, выказывая протест. Похоже, ей совсем не нравится, что ее заставляют пить кровь.

— Тише, Ники. Не сопротивляйся, — настойчиво произнес Николас. — Так надо.

Пей.

Через усилие сделала еще пару глотков и похоже уснула. Пусть лучше поспит сейчас. Во сне организм восстановится быстрее.

Перевел взгляд на Ника. Смотрит на меня с укором, полыхая гневным взглядом.

— Да знаю я, что дурак, — начал оправдываться я. — Не понимаю, как это произошло.

Она была такая вкусная...и...весь самоконтроль к чертям.

— Ты не дурак Алекс, ты дебил, — зло выплюнул брат. — Почему меня не дождался. Я бы смог тебя остановить, когда надо.

— Ладно, все! Она жива и это главное, — ощерился я. — Больше этого не повторится, — поднял Ники на руки. — Отнесу ее в спальню.

Вероника

Просыпалась я тяжело. Было такое ощущение, что я всплываю на поверхность с большой глубины. Но выныривать почему — то не хотелось.

Чувствую, что лежу на кровати, а рядом похоже мои близнецы привалились. Потому что ощущение тепла и легких нежных поглаживаний не покидает меня ни на минуту.

Слышу приглушенные голоса, словно кто — то говорит за дверью, а я не могу разобрать слов. Но с каждой минутой звук становятся отчетливее, и я уже хорошо узнаю голоса близнецов.

Что — то говорят, спорят и похоже речь обо мне.

Ладно! Не буду пока просыпаться. Послушаю, что они там обо мне так яростно спорят.

— Думаешь с ней все будет в порядке? — спросил Алекс.

— Ты сомневаешься? В ней сейчас столько вампирской крови, что она еще неделю будет, как батарейка Энерджайзер, — хмыкнул Ник. — Если ее сейчас обратить...она бы достаточно легко прошла этот процесс.

— Нет! — резко оборвал его Алекс. — Я не хочу ее обращать. Хочу, чтобы она была живой...настоящей. Такой, как сейчас.

— Человеческая жизнь так коротка. Ты же знаешь, что для нас ее жизнь будет кратким мигом. А я не хочу так быстро расставаться с этим сладким ангелочком.

— Пусть так, — задумчиво произнес Алекс. — Но я хочу, чтобы это был ее выбор. Если она сама захочет...мы ее обратим.

— Хм. Когда это ты стал настолько лояльным к людям? — усмехнулся Ник. — Но сейчас я с тобой согласен. Пусть сама решает.

Лежу. Притихла.

А в животе бабочки порхают. И в душе птички поют.

Это они обо мне...про меня?

И в груди что — то сразу так защемило...от нежности что ли.

Значит им не все равно? Значит, я что — то значу для них? Вот же ж...клыкастики мои!

— Когда увидел сегодня Ники бледную и бездыханную я впервые за все эти тысячелетия вспомнил...Эммалин, — после долгого молчания вдруг произнес Алекс.

— Думаешь, я не думал об этом? — раздраженно рявкнул Ник. — Та страшная ночь — это было первое, что всплыло в моей памяти, когда я увидел смертельно бледное личико Ники. В тот момент я был готов придушить тебя, если бы смог.

— Я же сказал, что больше не притронусь к ней, — зло прошипел Алекс.

А я вот лежу и думаю. Что это еще за Эммалин? И почему мне так неприятно слышать о ней?

Конечно, такие мужчины, как они не могут быть монахами всю жизнь, а тем более, если их жизнь была такая длинная. У них наверняка была целая куча женщин. Возможно, они

даже кого — то любили. Такая возможность ведь не исключается, а скорее утверждается.

Но, почему же, все — таки так мерзко и противно что — то скребется в области груди.

Это что ревность что ли?

Нееет!

Чур — чур меня от этого жуткого чувства удушающей, разъедающей все изнутри слабости.

Хотя, наверное, уже поздно метаться. Я уже втрескалась по самые уши. И ревную...до безумия.

— Кто такая Эммалин? — все — таки не сдержала я любопытства и спросила.

— Ты проснулась, радость моя, — Николас ласково погладил меня по щеке.

— Котеночек, — Алекс тут же сгреб меня в охапку и прижал к своей широкой груди. — Как себя чувствуешь?

— Лучше всех, — выбралась из его любвеобильных объятий, заметив тень разочарования, промелькнувшую в его взгляде. — Вы мне так и не ответили. Кто такая Эммалин?

— Ты действительно хочешь это знать? — прищурился глаза, спросил Николас.

Я кивнула, удобно усаживаясь на коленки напротив них.

— Тебе может не понравиться услышанное.

— А вот это уже мне решать, — поджав губы, твердо произнесла я. Отступить я не намерена, лучше сразу выяснить все недомолвки, чем потом самой гадать и мучиться от буйного воображения. — Я, конечно, все понимаю, что...возможно это не мое дело и я вообще не имею права спрашивать о вашей прошлой жизни. Но раз уж вы сравнивали кого — то со мной, значит это и меня касается. И я бы хотела, чтобы вы все — таки пояснили о ком, идет речь.

Выдержав небольшую паузу, изучая меня задумчивым взглядом Николас, наконец, заговорил:

— Когда — то мы с Алексом любили одну и ту же девушку, — Николас иронично усмехнулся и перевел взгляд на брата. — Это было давно. Еще в прошлой нашей жизни, когда мы были людьми. А когда мы превратились в кровожадных чудовищ, то...мы просто убили ее. Выпили всю ее кровь.

О — па! А вот это уже ничего хорошего, для меня. Глаза мои тут же округляются, как два блюдца выражая недоумение и страх. Вижу, как в ответ темнеют глаза вампиров, но Николас продолжает: — Когда создатели выпустили нас на свободу, мы были не управляемы.

Кровожадные, беспощадные убийцы. Хищники. Но все же, мы еще пытались чувствовать себя людьми. Чувство привязанности к Эммалин не покидало нас. И мы пришли к ней. А после, когда уже все закончилось, мы осознали, что натворили, но было уже поздно. Ее обескровленное тело было уже не вернуть. Да мы и не знали, как. Тогда мы еще не предполагали о том, что наша кровь может возвращать к жизни. От горя и беспомощной ярости мы почти сошли с ума. Превратились в бездушных убийц, безумных психопатов, потрошащих все, что движется. От полного сумасшествия нас спас Михаил. Он не позволил нам провалиться за грань. Вытащил. Заманил, отловил по одиночке и запер в подземных пещерах, пока мы, наконец, не пришли в себя. — Николас усмехнулся. — Время лечит...так говорят.

Нам понадобилось пятьсот лет, чтобы забыть...чтобы усмирить свою ярость и жажду.

Я слушала его рассказ и потихоньку начинала дрожать, от нарастающего чувства непонятной тревоги.

«А что ты думала, Ники? Думала, погладишь, почешешь за ушком зверя, и он станет ласковым котенком? Нет. Дикий зверь всегда остается диким. Его нельзя приручить. От него не знаешь чего ожидать. В любой момент он может оттяпать тебе руку. И будет в своем праве. Потому что он сильнее, потому что он хищник. А ты...».

А я всего лишь добыча!

Горькая правда, как не крути. Но почему же, мне отчаянно не хочется в это верить. Ну не могут они быть теми, о ком сейчас говорят.

— Мне стоит бояться? — почти выдохнула я эти слова после долгого молчания.

Алекс словно ждал и предвидел этот вопрос, тут же обхватил мое лицо руками, приподнимая меня с колен, нависая надо мной, ловя мой растерянный взгляд.

— Даже не думай! Слышишь!? Не смей бояться меня! — почти прорычал он эти слова, а потом уже тише, нежнее, в самые губы. — Котеночек. Ники. Ты не представляешь, как я себя ненавижу за то, что чуть не погубил тебя. Моя нежная. Моя любимая. Моя девочка, — шепчет он и целует нежно трепетно, словно мои губы бабочки, а он боится их спугнуть, обнимает и ласкает так, будто я самый хрупкий в мире цветок, а он боится его сломать.

И что же это такое? Мне бы бояться и ненавидеть его и Ника, а в моей душе все совсем наоборот. Сердце стучит, отдаваясь глухим звоном в висках. Жар словно раскаленная лава растекается по всему телу. И я плавлюсь от нежности в его руках. Задыхаюсь от поцелуев настойчивых губ. И выгибаюсь навстречу его сильному твердому телу.

Меня бережно укладывают на кровать и любят в самом прямом смысле этого слова. Долго. Страстно. И нежно.

А когда все закончилось, я уснула с глупой счастливой улыбкой на лице, в объятиях своих мужчин.

Вероника

Проснулась я ранним утром. За окном солнце только начинало вставать, озаряя горизонт ярким сиянием.

Потянувшись, сползла с кровати и подошла к окну. Отодвинула балконную стеклянную дверь, впуская в комнату утреннюю прохладу. Немного поежилась, когда толпа мурашек побежала по обнаженной коже.

Развернулась. С нежностью взглянула на своих близнецов.

И как же так получилось, что я сама не заметила, как влюбилась в вампиров? Тех, кого меня учили призирать и обходить стороной. Мама с папой бы меня не поняли. Особенно папа. Да он бы был просто в ужасе, узнай, что я связалась с вампирами. Да еще, с какими вампирами. С первородными!

А Варя, она ведь так мечтала получить внимание вампира, а вместо этого его получила я, да еще и в двойном размере. Она бы меня прибила за это...по— дружески.

Варя...где она сейчас?

Наверное, думает, что я пропала или умерла. Горюет обо мне?

А мама?

Сердце вмиг защемило от боли и тоски по дому, по родным, по Варьке.

А моя дальнейшая судьба по — прежнему не известна.

Когда пытаюсь завести с близнецами разговор об этом, они всегда отмалчиваются, увиливают, переводят разговор на другую тему. Явно, что — то задумали и скорее всего ничего хорошего для меня.

Ладно! Надо будет устроить им серьезный разговор с разборками. Все равно добьюсь от них ответов. А пока...

Окинула жадным взглядом своих мужчин, лежащих на кровати.

Мои мужчины...

Ладно бы один, а то сразу двое и оба мои. Только мои!

Улыбнулась своим мыслям. Подошла к кровати, скользнула по простыням с плавной грацией кошки.

Спят. Такие умиротворенные и такие красивые.

Их мощные фигуры растянулись вдоль кровати и занимали собой большую половину пространства. Благо, что кровать была большой, и нам всем хватало места.

Ну, как сказать... Относительно хватало. Потому, что меня всегда притесняли, ограничивая пространство до своих тесных и очень тесных объятий.

Я провела ладошками по их великолепно вылепленным торсам.

Идеальные. Словно древнегреческие боги.

А ведь они действительно похожи на богов. Оба такие древние, что и представить страшно и родом из Греции. Чем не боги?

И оба мои!

И когда я только стала такой собственницей? Чудеса!

Николас заворочался во сне и перевернулся на живот.

Шальная мысль промелькнула в голове. А что если...

Улыбнулась.

Во время нашей близости они практически никогда не позволяют мне самостоятельно прикасаться к ним. Всегда пытаются доминировать. А мне ведь тоже хочется самой поисследовать их прекрасные тела. Прикоснуться. Погладить. Поцеловать. Попробовать на вкус.

Подползла поближе к Нику. Огладила руками его широкие плечи. Поцеловала. Прощлась легкими поцелуями вдоль позвоночника.

Мммм. От него так вкусно пахнет мужчиной, сексом и еще чем — то цитрусовым с нотками бергамота. Чувство нежности и тепла затопило сердце, а между ног зарождалось знакомое томление.

Перевела взгляд на Алекса.

Они так похожи, но все же абсолютно разные.

Александр, как ураган неуправляемый, властный и бесцеремонный, но в тоже время может быть нежным и ласковым. А Николас более сдержанный серьезный, но это лишь только с наружи, а внутри него кипит вулкан готовый взорваться в самый неожиданный момент. И если он взрывается, то не дай Бог оказаться у него на пути.

Переключилась на Алекса. Осторожно стянула простыню, прикрывающую мужские бедра. Прощлась пальчиками по кубикам пресса, опустила свой взгляд ниже.

Красивый Бог, красив во всем. И даже этой частью своего тела.

Идеальной формы, большое и мощное достоинство Алекса уже вовсю вздымалось, и было в полной боевой готовности.

Похоже утренний стояк вампирам тоже не чужд.

Облизнула вмиг пересохшие губы. Захотелось прикоснуться к нему...самой.

Без их неустанного руководства.

Минет. Конечно же, я уже делала это не раз. За месяц на острове чему я только не научилась в объятиях двух умелых любовников. Но сейчас меня никто не направлял, я была хозяйкой положения и могла делать все, что захочу. Почему — то эта мысль меня возбудила, отозвавшись сладкой истомой в лоне.

Взяла его член в руки, прощлась язычком по бархатной головке, вобрала в рот и начала посасывать, нежно, как самый вкусный леденец.

На мои нежданные ласки тут же откликнулись.

Алекс издал протяжный стон полный удовольствия, который подстегнул меня к новым более активным действиям.

Как же мучительно сладко чувствовать, что от твоих прикосновений любимый сходит с ума от удовольствия и переполняющих его чувств.

— Никиии, — прохрипел Алекс и потянулся ко мне рукой, зарывшись ею в волосы. — Что же ты творишь, сладенькая?

Похоже, Ник тоже проснулся, потому что я чувствую, как его руки скользят по моей спине, плавно перемещаясь к ягодицам. Обжигающие губы словно жалят, оставляя отметины на чувствительной коже.

Ну вот, кажется, мое господство закончилось гораздо быстрее, чем я думала, потому что мои властители перехватывают всю инициативу на себя.

Алекс крепко, но не больно сжимает мои волосы и контролирует интенсивность движений.

Ник поставил меня на четвереньки, провел пальцами по уже влажным складочкам, поглаживая и раскрывая их. А затем сделал резкое движение бедрами и вошел, глубоко, на

всю длину.

Я вскрикнула от сладостной боли после его резкого вторжения и невероятной наполненности. Меня словно прострелило изнутри импульсом острого наслаждения. Застонала, когда Ник начал двигаться быстро властно, крепко удерживая меня за бедра.

В это время Алекс мягко повернул мое лицо убеждая продолжить заняться тем чем я занималась раньше. Я снова обхватила губами его член, и он застонал до скрежета стиснув зубы, словно сдерживал свои порывы изо всех сил.

Ник продолжал вбиваться в меня уже более жестко порывисто, и я больше не могла сдерживать своих стонов и вскрикивала от каждого толчка.

А потом Ник вдруг резко вышел из меня оставляя неприятное чувство пустоты и неудовлетворенности, лег на кровать и поманил к себе.

— Иди сюда, малышка. Оседлай меня.

Сажусь на него верхом и насаживаюсь на его член медленно, не спеша с наслаждением ощущая, как он растягивает и наполняет меня своей неоспоримой мощью.

Расслабиться, чтобы в полной мере прочувствовать его достаточно внушительный размер, мне не дают. Николас начинает двигаться, постепенно увеличивая темп. А я начинаю сходить с ума от нарастающего томительного напряжения в низу живота.

Чувствую, как Алекс встал позади меня и что — то колдует своими руками вырисовывая непонятные узоры на моей попке. Его палец вдруг скользнул вниз, осторожно поглаживая и массируя вторую дырочку.

Я напряглась, почувствовав неладное. Но настойчивые ритмичные движения Николаса выбивали все мысли из головы.

Когда я, наконец, все — таки собрала в кучу свои мысли, Алекс уже всю мою попку пальцем, смазывая чем — то прохладным и совершая характерные движения.

Я попыталась возмутиться и запротестовать, но Ник заглушал все мои попытки страстными неистовыми поцелуями, которые сопровождалось властными движениями его бедер.

Вдруг он резко остановился, и я почувствовала давление сзади.

Запаниковала, сильнее вцепившись в широкие плечи Ника.

— Расслабься, маленькая, — шепчет Ник. — Тебе понравится.

— Алекс! — пискнула я, умоляюще глядя на мужчину.

— Не зажимайся Ники. Я не сделаю тебе больно, — хриплый от страсти голос, потемневшие глаза.

Короткий кивок, мысленный диалог братьев, понятные только им движения.

Отвлекающий маневр.

Николас проводит языком по моим губам.

Не смогла сдержать вздох.

Воспользовался моим замешательством, проник языком в рот углубляя поцелуй. Крепко прижал меня к себе, не позволяя даже дернуться.

А потом почувствовала, как Алекс наполняет меня, медленно не спеша, растягивая тугие мышцы.

Застонала, прямо в алчный и ненасытный рот Николаса, который продолжает терзать мои губы с жадностью поглощая их.

Сказать, что было больно...? Так нет. Не было.

Скорее было странно, необычно и очень — очень непривычно ощущать себя настолько

наполненной и растянутой.

— Ну, вот и все, сладенькая. Теперь ты распечатана со всех сторон, — успокаивающе — ласково мурлычет Алекс, поглаживая мою попку. — Моя девочка.

А потом они начали двигаться, как поршни, в разные стороны, словно один слаженный механизм, выбивая из моих легких весь воздух.

Не скажу, что было офигеть, как приятно, что прям зашибись.

Не было.

Но сам факт, что сейчас они оба обладают мной одновременно, возбуждал меня до такой степени, что я была готова взорваться прямо сейчас.

Конечно же, кончить мне никто не позволил. Доминанты, блин! Изверги!

Они, то ускорялись, то двигались медленно, постоянно удерживая меня на грани.

Нервы мои испытывают что ли? Ахх! Да, что же это?

Я уже была готова умолять их, чтобы они, наконец, дали мне разрядку. Извиваюсь между ними, стону охрипшим голосом и кажется, надо мной сжалились, отпустили.

Подходим к краю одновременно и взрываемся мощным всепоглощающим экстазом.

Выгибаюсь всем телом, словно от взрывной волны сверхновой и обессиленная падаю в объятия Николаса. От пережитого цунами перед глазами запорхали мушки, в ушах звенит и такая слабость во всем теле, что хочется только спать. И я засыпаю не в силах даже пошевелиться.

Вероника

Проснулась я уже ближе к полудню. Быстро оделась, краем глаза заметила уже собранные чемоданы, стоящие в углу.

Так, похоже, мы покидаем наш маленький рай.

А что же со мной? До сих пор не ясно.

Спускаюсь вниз и нахожу своих близнецов на кухонном островке.

— Ники. Иди сюда, — позвал Алекс.

Я присела рядом с ними на высокий табурет.

— Мы сегодня уплываем с острова, да? — спросила я и осторожно взглянула на вампиров, мысленно надеясь, что они все же сами догадаются и расскажут мне о дальнейших планах. — Ииии?

— Я знаю, о чем ты хочешь спросить, — Николас отпил из стакана рубиновую жидкость и решительно взглянул на меня. — Ты теперь с нами, Ники. И это не обсуждается.

Чуть не подавилась кофе пытаясь побороть волну возмущения, рвущуюся наружу.

— То есть, как не обсуждается? А я хочу это обсудить, — с грохотом поставила чашку на стол, расплескав ароматную жидкость. — Вы ведь уже все получили от меня, что хотели. Мне больше нечего отдавать. Я хочу домой.

— Тебе придется смириться, Ники. Обратной дороги у тебя нет.

— В каком смысле? — испуганно пискнула я.

— Пойми, котенок. Попав в наш мир, ты уже не можешь просто так вернуться к обычной жизни. Слишком опасно, — попытался объяснить Алекс, видя беспросветную тоску в моих глазах. — Мы первородные. И найдется много желающих наступить нам на горло. До сегодняшнего дня им этого не удавалось. Но враги не дремлют. Они не могут нас убить и поэтому постоянно ищут наши слабые места.

Алекс спрыгнул с табурета и, развернув меня к себе, взял рукой за подбородок, заставил посмотреть ему в глаза.

— Я? — еле слышно пролепетала я.

— Ты наша слабость, Ники, — шепчет в самые губы. — И когда — нибудь об этом узнают. Захотят воспользоваться. Поэтому только рядом с нами ты будешь в полной безопасности. Понимаешь?

— Нет. Я не могу так, — закусив губу, замотала головой. Пытаюсь подобрать подходящие слова, чтобы они меня поняли. — У меня есть семья, учеба, мои друзья, моя жизнь. Я не могу просто так от всего отказаться и забыть. Разве вы не понимаете?

— Поверь Ники, так надо. Это для твоего же блага, — отвечает Алекс.

— Но я не просила... я не хотела этого, а вы просто взяли и перевернули мою жизнь с ног на голову. Это не справедливо! — моему возмущению и негодованию не было предела.

— Я все понимаю, Ники. Но тебе придется смириться, — твердо произнес Ник. — Твоей прошлой жизни больше нет. Тебя в ней больше нет.

— Как нет? — не понимаю, о чем он говорит.

— В Москве тебя признают пропавшей без вести. Тебя не найдут и похоронят память о тебе, — жесткий стальной голос бьет больно и метко.

— Что? Нет. Вы не можете так поступить со мной? — я смотрю на Николаса

непонимающе и растерянно. Перевожу взгляд на Алекса. — Алекс? Что происходит?

— Прости Ники. Но по — другому не будет. Ты слишком глубоко погрузилась в наш мир. Для простых людей это не допустимо. Мы не сможем отпустить тебя... уже не сможем.

— Если вам станет легче, то я не собираюсь никому рассказывать о вас. И вообще, вы ведь можете стереть мне память, и я никогда не вспомню события этого месяца, этот остров... вас, — говорю с надеждой, а у самой сердце сжимается от тоски. Я ведь не хочу забывать. Не хочу?

— Девочка моя, а я не хочу, чтобы ты забывала, — Алекс обхватывает руками мое лицо и шепчет страстно в самые губы.

— Хочу, чтобы ты помнила каждый день, каждое мгновение, что провела с нами, в наших объятиях, — целует нежно порывисто, проводит языком по нижней губе в чувственной ласке и снова целует.

Сердце в груди трепещет, словно пойманная птица. И от нежности готова растечься лужицей. Но не могу. Не должна.

Что же они сотворили со мной за месяц, заразы клыкастые!? Как смогли так умело приучить меня к своим прикосновениям и ласкам, от которых я начинаю сходить с ума и за секунду загораюсь страстным желанием.

Но обида и гордость упрямо шепчут, что я не должна поддаваться, не должна позволять им манипулировать собой и своей жизнью.

— А я хочу... забыть, — выдохнув, солгала я.

Алекс посмотрел мне в глаза, прищурился.

Неужели не поверил?

Хотя я стараюсь говорить холодно и твердо, чтобы не одна эмоция не проскочила на лице, но сердце предательски бьется в груди, выдавая мое волнение.

— Я тебе не верю, Ники, — уголки его губ изгибаются в полуулыбке.

— Я думал а... думал а, что..., — начала говорить. Выдохнула. Посмотрела на пытливый взгляд Алекса, перевела свой на Ника. — Думала, что — то изменилось между нами, стало по — другому. Я ошибалась. Все осталось по — прежнему. Вернее, мы вернулись к тому, с чего начали. Вы — вампиры, и вы меня похитили, а я... а я всего лишь человек и жертва вампирского произвола.

Говорю тихо, а у самой глаза на мокром месте. Но я держусь, изо всех сил сдерживаю себя, чтобы позорно не разреветься. Зареветь, значит признать свое поражение перед этими клыкастыми засранцами. А я не могу. Не доставлю им такого удовольствия.

— Ники, — Николас развернул меня к себе. — Я хочу, чтобы ты поняла. Мы тебя не отпустим, — властный тон, жесткий стальной взгляд. — Хочешь ты этого или нет, но ты теперь с нами. И тебе лучше смириться. Поверь, твоя новая жизнь будет ничем не хуже прежней, и даже лучше. Мы с Алексом сделаем все, чтобы тебе было хорошо и комфортно в новом мире. Тебе понравится, вот увидишь.

— А вы меня спросили? — кривя губы, усмехнулась я. — Спросили, хочу ли я жить в этом мире. Или мое мнение не важно? Ну, конечно кто я такая! Человечка. Что мое мнение против слова Первородных.

— Ники, не надо утрировать.

— А разве я не права? — кажется, начинаю закипать от гнева и их самоуверенного эгоизма. — Вы... клыкастые эгоисты! Вы вырвали меня из моей жизни с корнем, оборвали все концы. И, как я должна относиться к вам после этого? Прыгать от радости? — не могу

сдержаться, прыгиваю с табурета и, начиная язвить по полной. — На меня обратили внимание Первородные! Какая честь! А мне плевать, слышите! Я хочу домой.

— Ники, — Алекс двинулся в мою сторону, но я выставила руку в предупреждающем жесте. — Разве нам было плохо вместе? А будет еще лучше, котенок. Я тебе обещаю, — его голос стал ласкающим бархатом.

— Ну, конечно, как удобно...для вас. Смазливая постельная игрушка, всегда рядом, всегда под боком. Всегда можно воспользоваться...по назначению. Еда и секс в одном флаконе.

Полыхаю не просто гневом, полыхаю яростью, а еще обидой и разочарованием. Глаза застилает пелена. Только не разреветься, только не разреветься!

— Вероника! — грозный рык Николаса.

— Что, Вероника? — срываюсь и кричу. Не могу больше сдерживать себя и две крупные, как град слезинки катятся по щекам. — Вы думаете только о себе, — уже более спокойно говорю пустым безразличным голосом. — А на мои чувства вам наплевать.

Сажу в самолете и с грустью смотрю в иллюминатор. Вот и все...сказка кончилась и развеялась, как пыль.

Наивная глупая я. На что я надеялась? Думала, что чудовища вдруг станут принцами. Влюбятся в меня, и все у нас будет, как в сказке.

Какая глупость!

Всему виной мое романтическое воображение. Поддалась чувствам сердца, а не разума. Дала слабину. И вот на тебе, получай. Разбитое сердце. Разбитая жизнь. И совершенно призрачное будущее.

Что меня ждет? Одному Богу известно.

А мама. Господи, она же думает, что я пропала, что меня похитили, убили или еще, что похуже. Даже представить боюсь, что сейчас с ней твориться.

Вот уже прошел целый час полета, а в салоне стоит гробовая тишина. Каждый из нас погружен в свои мысли. Я молчу, и они молчат, делая вид, что чем — то заняты, перелистывая какие — то бумаги.

Неизвестность меня пугает. Даже хуже, чем я представляла.

Не могу так больше. Сажу, как на иголках.

Не выдержала.

— Я могу узнать, куда вы меня везете и, что будет дальше?

Николас поднял на меня взгляд, уголки его губ тронула улыбка, кажется облегчения.

Не понимаю, на что он надеется. Думает, что я просто так смерюсь со своим положением? Фиг вам!

— Сейчас мы летим в Дубай, Ники.

— В Дубай? Зачем? — непонимающе уставилась на него. — Ты же говорил, что ваш клан находится в Сиэтле.

— Я договорился вчера с Иво. Мы хотим исследовать твою кровь.

— Иво — это один из пяти?

— Да.

— И что не так с моей кровью? — я вопросительно выгнула бровь.

— Она очень...необычна, — присоединился к разговору Алекс. — Настолько необычна, что мы сами в недоумении. За всю свою жизнь мы в первый раз встречаем такой

божественный нектар. Ты уникальна Ники.

Вот тебе раз! Теперь ясно, зачем они меня потащили в Дубай. Хотят поделиться своей находкой с еще одним первородным.

Еще не лучше!

Это что же получается, они теперь меня по очереди смаковать будут, всей своей дружной компанией?

Вот же клыкастые заразы!

— Пфф. Замечательно! Значит теперь я еще и подопытная мышь, — скривила губы в горькой усмешке и снова отвернулась к окну.

— Не волнуйся, Ники, — голос Алекса напряжен, но чувствую, как он пытается себя сдерживать, старается говорить мягче. — У Иво прямо в его резиденции есть лаборатория. Он возьмет у тебя кровь, сделает пару тестов. Вот и все. Ничего страшного с тобой не будет.

— А если ваш дружок тоже захочет попробовать моей крови, то что? Отдадите меня ему? — съязвила я.

Глухой рык и резко удлинившиеся клыки в хищном оскале заставили меня буквально подпрыгнуть на месте от неожиданности. Никак не привыкну к этим их вампирским штучкам.

— Никому не позволю прикоснуться к тебе, — рыкнул Ник, сверкнув зловещим взглядом.

— Ты только наша, — вторит ему Алекс, демонстрируя не менее жуткий оскал, от которого мурашки в панике разбегаются по телу.

Фух. Ладно хоть так. Даже стало немного спокойнее. Уж лучше два знакомых вампира, чем еще парочка незнакомых. Такой стресс я вряд ли переживу.

Два огромных тонированных внедорожника доставили нас прямо к резиденции этого вампирского «шейха». Ну, конечно же, он ни шейх, но по размерам его «скромного» домика, а точнее дворца, складывалось такое впечатление, что у этого первородного губа совсем не дура, и если он не причисляет, то уж точно ставит себя на одну ступень вместе с настоящим арабским шейхом. А может и выше.

Ну, что я могу сказать. Дворец, конечно, шикарный. Как будто попала в сказку «Тысяча и одна ночь».

По меркам богачей — все на уровне. Огромный сад, фонтаны, дорожки, вымощенные резной плиткой, ну и собственно дворец — что не в сказке сказать, ни пером описать.

Я шла в сопровождении своих близнецов и еще незнакомой многочисленной свиты, с восхищением и нескрываемым любопытством разглядывая открывающиеся красоты. Внутри дворца так я вообще дар речи потеряла. Такую красоту я видела только в музеях.

В центральной зале нас уже встречали.

— Ник, Алекс! Я рад вас приветствовать в своей скромной обители, — восторженно приветствовал близнецов первородный вампир арабской наружности.

С виду мужчина был похож на чистокровного араба. Высокий, темноволосый, не слишком мускулистый, но достаточно крепкого телосложения. Смазливая мордаха говорила о том, что этот клыкастик, наверняка тот еще ловелас. Вокруг него так и витала аура самоуверенного превосходства, вседозволенности и темной силы, присущей, наверное, всем первородным.

— А это кто тут у нас? — вампир перевел свой взгляд на меня, не скрывая своего любопытства.

— Вероника, познакомься. Это Иво Мансур Аррана. Он один из пяти первородных, — представил меня Ник.

— Приятно познакомиться. Вероника Савельева, — без особого энтузиазма сухо поздоровалась я.

— Вероника. Мне тоже очень приятно с вами познакомиться, юная леди, — вампир был очень галантен, как настоящий принц, облобызал мою ручку, не скрывая своего восхищения.

Нет мне, конечно, приятно такое внимание от столь симпатичного мужчины, но по напрягшимся близнецам я поняла, что радоваться мне не стоит и надеяться на что — то тоже. Собственники, блин!

— И что же скрывает в себе столь редкий бриллиант? — кажется, вампир тоже уловил волну негативной энергии от близнецов и понимающе улыбнувшись, отпустил мою руку.

— Обсудим это за закрытыми дверями Иво, — властным деловым тоном произнес Ник.

— Прощу в мой кабинет, — дружелюбно улыбнулся араб.

В кабинете Алекс усадил меня на удобный мягкий диванчик, и сам сел рядом притянув меня в свои объятия. Я бросила недовольный злобный взгляд на вампира, но дергаться не стала. Не время сейчас для разборок и не место.

— Перейдем сразу к делу Иво. Мы не намерены надолго задерживаться у тебя.

— Ну что ты Николас, разве ты не ценишь моего гостеприимства. Я настаиваю, чтобы вы задержались хотя бы на пару дней, — не скрывая своего любопытства, настойчиво произнес араб — вампир.

— Посмотрим, — согласился Ник. — Так вот, я по телефону тебе уже говорил, что у Вероники очень необычная кровь. Мы такой раньше никогда не встречали. Я думаю, тебе стоит взять образцы и посмотреть, что с ней не так.

Вампир посмотрел на меня и стал еще более тщательно сканировать меня своим пытливым взглядом. Улыбнулся.

— И что же в ней необычного? — спросил он, не сводя с меня своих темных глаз.

— От ее запаха и аромата у нас просто крышу сносит, — произнес Алекс, уткнувшись носом в мои волосы и вдыхая их аромат.

Я попыталась вывернуться из его захвата, не скрывая своего недовольства, но он только крепче прижал меня к себе, подавляя мои порывы.

Прищурившись, Иво слегка улыбнулся, наблюдая за нашей возней.

— Ни одна кровь раньше не действовала на нас так...одуряющее, — голос Николаса был напряжен, его глаза потемнели, и, кажется, он был бы сейчас совсем не прочь присоединиться к нам с Алексом.

— Как любопытнооо, — протянул Иво. — Ну что же пройдемте в мою лабораторию. Посмотрим, что же у нас тут за диковинка такая.

Диковинка? Редкая зверушка — вот кто я для них. Сейчас еще опыты какие — нибудь на мне ставить будут. Бррр. Меня даже передернуло от этой мысли.

А у этого вампира действительно прямо во дворце оказалась настоящая лаборатория, под которую было отведено целое крыло дворца. Помещения оборудованы по последнему слову техники, колбы, пробирки, различное оборудование и какие — то неизвестные приборы, о назначении которых стоит только догадываться. Персонал, определенно вампирской наружности снует туда — сюда с такой скоростью, что я не успеваю даже взглядом проследить их направление и то чем они заняты.

Что — то темнят вампирчики. Чем интересно они тут занимаются?

Лаборатория прямо во дворце, на явно хорошо охраняемой территории, подальше от посторонних глаз, особенно человеческих. Значит что — то секретное.

А это уже любопытно.

Возле двери, в которую вошел клыкастый араб я притормозила.

Уперлась рогом. Вот не пойду и все! Почему я должна давать им свою кровь? По крайней мере, добровольно.

— Ники, — сзади подошел Николас и обхватил меня руками за талию.

— Я не пойду туда. Я не хочу... — на моем лице была смесь страха, паники и упрямства.

Нет, дать им пару миллилитров крови я не боялась, но вот то, что они хотели сделать с моей кровью, эта неизвестность и загадочность, пугала меня до дрожи. Ну, возьмут они мою кровь, исследуют и что дальше? А вдруг обнаружат в ней что — то сверхъестественное? Ведь от чего — то же близнецы балдеют от нее, как коты от валерианки. И начнутся всевозможные опыты, тесты, эксперименты. Нет! Я на такое не согласна! Это без меня!

— Только не говори, что ты боишься медицинских иголок. Ты уже большая девочка, Ники, — Николас иронично приподнял бровь, а затем быстро и неожиданно подхватил меня на руки и занес в помещение.

— Не волнуйтесь Вероника, это совсем не больно, — успокоил меня Иво, улыбнувшись краешком губ. — Вы ведь раньше сдавали кровь на донорских пунктах?

Я отрицательно помотала головой. В это мгновение надо было видеть лицо вампира, как оно вытянулось от удивления и шока (надеюсь, мне это не показалось). Он вопросительно вздернул бровь и с укором посмотрел на близнецов.

— Вы, что опустили до совращения малолетних?

— Не мели чушь, Иво. Она очень даже совершеннолетняя, в свои девятнадцать лет, — возмущенный его предположением ответил Ник.

— Тогда почему не сдавали кровь, как все?

— Я..., — хотела сказать, но Алекс меня опередил.

— У нее был влиятельный покровитель. Он сделал ей липовую справку.

— Даже так. Хмм, — он повернулся и кивнул женщине в белом халате. — Анна. Нужно взять образцы крови у девушки. Хотя... — вампир окинул меня внимательным взглядом. — Лучше я сам. Приготовьте стандартный набор.

Девушка кивнула и ушла греметь какими — то стекляшками в шкаф.

— Идите сюда, Вероника, — Иво похлопал рукой по высокой кушетке, при этом его глаза искрились лукавым блеском. — Не бойтесь. Я вас не укушу.

Ага. Так я и поверила. Все они вампиры так говорят, но при любой удобной возможности норвят меня укусить.

Отступать некуда, так как за спиной выросла огромная преграда в виде мощной груди Николаса. Я недовольно скривилась, когда он мягко, но уверенно подтолкнул меня к кушетке.

— Что вы собираетесь делать с моей кровью? Вернее... что вы хотите в ней найти? — спросила я, усаживаясь на кушетку.

Вампиры как — то странно переглянулись, ведя только им понятный мысленный диалог.

— Давайте сначала сделаем анализ, а уж потом поговорим о его результатах, —

загадочно произнес араб.

Вампир умело и уверенно воткнул мне иголку в вену. Багровая жидкость потекла в пробирку.

Время словно остановилось.

Дальнейшие события происходили, словно в замедленной съемке какого — то фильма. Вот Иво вытаскивает иголку, и капелька крови выступает из раны. Вот его ноздри затрепетали, а глаза потемнели и заискрились лихорадочным блеском. Вот его клыки удлинились, и в следующее мгновение я уже лежу на кушетке придавленная к ней сильными руками, а его клыки в миллиметре от моего горла.

Все произошло настолько быстро, что я даже испугаться не успела. Осознание, а вслед за ним и страх пришли чуть позже, когда я уже соскочила с кушетки и во все глаза смотрела на рвущегося ко мне вампира, которого с силой удерживали мои близнецы.

Да что же это такое со всеми этими клыкастыми! Еще не хватало, чтобы они сейчас меня делить начали.

— Кто она такая? Мать вашу! — выругался Аррана.

— Вот это мы и пытаемся выяснить, — сказал Алекс.

— Успокойся Иво. Это только первая такая реакция на ее кровь. Потом начинаешь привыкать, — Николас сделал паузу, взглянул на меня и произнес чуть тише, хрипловатым низким голосом, от которого каждый волосок на моем теле встал дыбом. — А потом уже не можешь без нее. А

потом...понимаешь, что больше никогда не отпустишь и не позволишь никому прикоснуться к ней.

Все это он говорил, глядя мне прямо в глаза. Пристально. Не на секунду не разрывая зрительного контакта. А я стояла, вжавшись в стену, с бешено колотящимся сердцем и не могла оторвать от него глаз.

— Но тебе, Иво, я посоветую привыкнуть и забыть, потому что мы с Алексом не собираемся делиться ей, — уже более спокойно произнес Николас.

— Все ясно, — Иво отдернул руки, приводя себя в порядок. — Думаю вам сейчас лучше покинуть лабораторию. Я уже распорядился, Махамед покажет вам вашу комнату, — подняв с пола пробирку с кровью, прищурился, бросив на меня хищный взгляд. — Вечером жду вас на ужин.

Вероника

Комната, которую нам отвели во дворце, по размерам была, наверное, как три моих квартиры, вместе взятые. Шикарно конечно и говорить об этой красоте можно долго, но я сейчас не об этом.

Комната на троих!

То есть мне придется спать сегодня с близнецами на одной кровати. Что не есть хорошо. Ведь я на сто процентов уверена, что будут приставать. Вот точно будут!

Но смогу ли я устоять и не поддаться их натиску? Вот это вопрос.

Знаю, что они все равно не отступятся, даже если я десять раз скажу, нет. А самое обидное то, что они умеют сделать так, что я сама не понимаю, как начинаю стонать, извиваться и сгорать от страсти в их сильных и властных объятиях.

Вот и сейчас вижу, как смотрят на меня, как раздевают глазами. Да у них же прямо на их наглых физиономиях написано, что они прямо сейчас готовы распуścić свои блудливые руки и подмять меня под себя.

Вот же клыкастые засранцы!

Но к счастью, пока они меня не тронули.

«Оставили на десерт, после ужина!» — усмехнулась своим мыслям и отправилась в душ.

После ужина, я прощаюсь с Анной, которая тоже была приглашена в нашу компанию, и с которой мы мило беседовали весь вечер, найдя удивительно много общих тем для разговора.

Оказывается Анна — личная помощница Иво. И ей семьсот лет. Офигеть! Такая старушка древняя, а выглядит чуть старше меня.

Про возраст близнецов вообще думать боюсь. Мумии ходячие!

Так вот, она вместе с Иво работает в его лаборатории. Они проводят там какие — то эксперименты...генетические. На мой вопрос, какие именно, она мило улыбалась, и умело уходила от ответов, переводя разговор в другое русло.

Все ясно, значит что — то секретное.

Я, конечно, сильно наглеть не стала и перестала пытаться ее расспросами, а то мало ли что. Меньше знаешь, крепче спишь.

Близнецы уже полчаса о чем — то секретничали с Иво, а я собиралась подняться в свою комнату, как в гостиную влетела запоздалая гостья.

— Алекс! Ник! — с восторженной радостью воскликнула гостья, и в одну секунду, преодолев разделяющее нас расстояние, повисла на шее у Алекса.

— Как только узнала, что вы в Дубае, бросила все дела и примчалась.

Высокая стройная брюнетка, с ногами от ушей, оказалась очень даже ничего. Вернее... красotka, как с обложки журнала. Длинные каштановые волосы шелковым водопадом покрывают плечи. Шоколадного цвета глаза, аккуратный прямой носик, грудь, наверное, не меньше третьего размера, тонкая осиная талия, широкие бедра. И весь этот ходячий секс повис на моем мужчине! На моем!

От чего же так противно — то внутри? От чего так неприятно и мерзко? Ведь я же сама отказалась от всех притязаний на близнецов. Пусть делают, что хотят и пусть тра*ают, кого хотят. Мне все равно!

Тогда почему я ревную?

Я ревную! Господи! Почему я так ревную!

— Камилла? — удивился Алекс.

— Я так соскучилась, — брюнетка широко улыбнулась и потянула свои загребущие лапы к Нику. — Николас! — выдохнула томно и потянулась к его губам за поцелуем.

Что? Нет, ну совсем обнаглела, стерва клыкастая. Что она себе позволяет?

Вот же зараза! Да чтоб ей крови не хватило, когда голодная будет. Да чтоб она себе все клыки пообломала. Кровососка!

— Камилла, что ты здесь делаешь? Ты не вовремя, — недовольно и даже раздраженно произнес Николас, отстраняя от себя прилипалу. — По — моему в последний раз мы все обсудили и четко расставили все границы в наших отношениях. Напомнить? — он вопросительно изогнул свою бровь, бросив на вампиршу жесткий гневный взгляд.

— Но, я думала, что...возможно...мы могли бы снова... — растерянно заговорила Камилла, переводя умоляющий взгляд с Николаса на Александра.

Жалостливый взгляд, как у того кота из мультика «Шрек» и чуть надутые губки... Девушка явно пытается надавить на какие — то скрытые кнопочки моих близнецов. Но вампиры непреклонны.

Злорадно ухмыляюсь сама себе.

Так тебе, клыкастая! Обломись!

— Мы не меняем своих решений, Ками, — так же жестко отвечает ей Алекс. — Тебе лучше уйти, — оборачивается, протягивает мне руку и говорит уже более мягко и ласково. — Идем, котенок. Я провожу тебя в спальню.

Подхожу ближе и вкладываю свою ладошку в его руку, при этом всей кожей чувствую на себе злой, уничтожающий ненавистью взгляд брюнетки.

Стараюсь не смотреть в ее налитые кровью глаза, прохожу мимо, но не могу сдержаться. Уголки моих губ подрагивают, еле заметно растягиваясь в полуулыбку. Всего мгновение, и я возвращаю себе серьезный невозмутимый вид, но кажется, вампирша успела заметить — мою улыбку.

Чувствую я, что ни к чему хорошему эта встреча не приведет.

Кажется, я уже начинаю обживаться в вампирском мире — нажила себе первого врага. Супер!

Алекс проводил меня до спальни и уже в самой комнате притянул к себе.

— Отпусти, Алекс! — уперлась ладошками в его грудь. — Между нами ничего не меняется. Все, что было на острове...там и останется. Ты понял! — с силой ударила его кулачками по груди. — Я больше не хочу...и не позволю вам прикасаться ко мне.

Надеюсь, моя речь звучала убедительно.

Хотя, по лукавому блеску в глазах Алекса и насмешливой улыбке я бы сказала, что он не поверил не единому моему слову. В его наглой ухмылке так и читалось: «Ну, что ты глупенькая, да мы тебя даже не спросим.

Возьмем все, как и когда захотим».

— Девочка моя, сладкая, — Алекс потянулся к моим губам, но в последний момент я ловко увернулась.

— Оставь меня, Алекс. Я устала. Иди лучше к своей клыкастой вампирше, она тебя ждет внизу, — взглянула в его глаза и не смогла удержаться от сарказма. — Похоже, она совсем не прочь удовлетворить все твои потребности. ОНА ТАК СКУЧАЛА! — намеренно и с

особым выражением подчеркнула фразу вампириши.

Наверное, мои слова звучали по — детски и так предсказуемо, но я не смогла сдержать свои эмоции. Они сейчас плескались через край: обида, боль, ревность и еще что — то... что — то такое в чем я сама себе боюсь признаться, но это чувство сводит меня с ума.

— Ты ревнуешь, котенок?

— Что?! Много чести ревновать вас. Не дождетесь! — вырвалась из его объятий. — Я иду спать.

— Ники, я сейчас спущусь вниз, к Нику, но скоро вернусь. Хочу тебя предупредить, чтобы ты не выходила за пределы комнаты. Во дворце полно вампиров и не все еще в курсе твоего статуса. Поэтому...

— И каков же мой статус? — перебила я его, чувствуя, что начинаю закипать. — Кто я теперь?

Алекс загадочно улыбнулся краешком губ.

— Ложись спать, котенок, — ответил он и вышел из комнаты.

Николас

Появление Камиллы было весьма неожиданно и не своевременно.

Камилла принадлежала клану Иво, но была моей любовницей около полувека.

Горячая девочка! Было приятно иметь ее шикарное тело. Потом к нам присоединился Алекс и мы вместе тра*али ее еще сотню лет.

Циничная, алчная сука!

Успела засунуть свою ручку в штаны каждого из первородных. Все проверяла, у кого член больше и с кем ей будет выгоднее всего.

В конце концов, нам с Алексом надоели эти ее метания, и мы нашли себе новую игрушку. А Ками ничего не оставалось, как выбирать из того, что было. Михаил сразу потерял к ней интерес. Иво — тра*ает ее периодически, но не больше. Как ее господин и создатель он слишком хорошо чувствует ее лживую натуру и поэтому даже не пытается подпускать ее слишком близко к власти. Тогда она мертвой хваткой вцепилась в Алистера. Но и его терпения надолго не хватило.

И вот теперь эта расчетливая стерва вновь вышла на охоту. Метит только в высший состав, не меньше. И, похоже, мы с Алексом ее первоначальная цель. Как предсказуемо.

Думаю, в будущем она может доставить массу неприятностей. Особенно то, как она смотрела на Ники, мне совсем не понравилось.

Надо будет попросить Иво изолировать ее на некоторое время, пока мы не обратим Ники, иначе... Если хоть один промах с ее стороны, я лично сверну ее хорошенькую шейку.

— Тебе лучше уехать Камилла, прямо сейчас, — грубо схватил ее за локоть и потащил к выходу.

— Я не понимаю в чем проблема, Ник? Ведь нам так хорошо было вместе, — начала она свою наверняка отрепетированную речь. Извернулась и обвила мою шею руками, призывно изгибаясь всем телом. — Признайся, никто не удовлетворял тебя так, как я.

Никогда не думал, что буду испытывать такое отвращение к ней. Ведь Камилла всегда возбуждала меня, и я всегда был не прочь попользоваться ее, жестко тра*ая в разных позах. Но сейчас, после того, как вкусил эту нежную невинную сладость, в лице Вероники, не могу больше думать, ни о ком другом. В мыслях только она, моя девочка. Податливая, чувственная и в тоже время дерзкая и непокорная. И от того, еще сильнее желанная. Не могу дождаться,

когда снова доберусь до нее и буду ласкать ее трепещущее тело.

— Твои прелести меня больше не возбуждают, Ками, — как можно более спокойно говорю я, пытаюсь сдержать рвущуюся наружу ярость. Я не имею право сорваться, только не здесь. Камилла принадлежит к другому клану, и мы находимся на его территории. Иво меня не поймет. Вот если бы мы сейчас были в другом месте, я бы быстро приструнил эту маленькую шлюшку.

— Я поняла, — она опустила руки и зло усмехнулась. — Вы с Алексом нашли себе новую игрушку. Это все из — за нее, да? — на ее губах заиграла обольстительная игривая улыбка. Она вновь обвила меня руками, вызывая во мне новый приступ гнева. — Но, Ник, это же не серьезно, правда? Она ведь всего лишь человек, слабая и смертная. Сколько у тебя было

таких...маленьких глупых птичек? Сколько они могли выдерживать твою страсть? Неделю? Две? А потом все равно шли на корм. Я слишком хорошо тебя знаю, милый. Твои желания и потребности. И только я смогу в полной мере удовлетворить все твои темные фантазии.

— Ты меня не поняла, Камилла? Ты меня больше не интересуешь. Меня от тебя тошнит, — зло рыкнул я.

Ее красивое лицо исказила ядовитая гримаса.

— Ты, что решил ее обратить? — наконец ее осенила догадка. — Я перегрызу глотку этой грязной человеческой сучке! — взвизгнула она.

Молниеносным движением обхватил рукой тонкую шею, крепко сжал, приподнимая вверх так, что Камилла повисла в воздухе. Она обнажила клыки и стала шипеть и извиваться, как дикая кошка. Но, конечно же, все ее трепыхания были просто смешны, даже по вампирским меркам. По своей силе первородные в тысячу раз превосходили обычных вампиров. Всего одно простое движение, и я с легкостью оторву ей голову. Всего одно...

— Николас! — грозный рык разрезал пространство гостиной.

Быстро отпустил и брезгливо оттолкнул в сторону, зарвавшуюся вампиршу.

— Прости Иво. Не сдержался.

— Ты же прекрасно знаешь, что наказывать своих детей за проступки обязанность их создателя и повелителя. Этот закон мы соблюдаем тысячи лет, — он подошел к Камилле и обхватил ее рукой за подбородок, приподнимая вверх. — Некоторые из моих детей могут быть еще совсем не опытными и весьма беспечными. Они нуждаются в моем наставлении и тщательном контроле. Если Камилла перешла границу, выказав неуважение первородному, я сам лично накажу ее. Ты ведь знаешь закон, Камилла?

— Простите меня, мой повелитель, — Камилла опустила голову в смиренной позе.

— Я хочу, чтобы ты устранил ее из дворца, пока Ники находится здесь.

— Вероника находится под защитой клана и под моей личной опекой, как ваша с Алексом...спутница. Никто на территории клана не посмеет тронуть ее, — он повернулся к Ками. — А тебе все — таки лучше пока покинуть дворец, чтобы не смущать наших гостей.

— Как скажите, мой повелитель.

Не смея больше возражать приказу своего создателя, Камилла развернулась и покинула дворец.

— Кажется, я пропустил самое интересное? — в гостиную вошел Алекс.

— Ты опоздал Алекс. Николасу пришлось принять весь удар на себя в разборках с вашей бывшей любовницей, — с насмешкой произнес Иво.

— Насколько я помню, в последнее время Ками грела постель Алистера, — краешком губ усмехнулся Алекс.

— Похоже, что уже нет, — нахмурился я. — Ладно не будем больше о ней. Иво, что там с анализом крови Ники?

— Еще слишком рано, Ник. Исследование требует время, боюсь, что даже завтра результаты еще не будут готовы. Возможно, даже мне придется взять еще один образец ее крови, чтобы провести как можно больше тестов.

— Хорошо. Завтра я приведу ее в лабораторию, возьмешь еще один образец. И завтра мы улетаем в Сиэтл. Клан и так слишком долго был без надзора.

Иво ушел. Сказал, что хочет кое — что проверить в лаборатории. А мы с Алексом еще некоторое время провели в гостиной, обсудили предстоящий разговор с Ники и после поднялись в спальню.

В спальне царил полумрак, лишь ночной светильник на прикроватной тумбочке отбрасывал мягкое сияние на постель, на которой в облаке белоснежных простыней спала она.

Хрупкая, нежная и такая манящая.

Длинные волосы разметались по подушке, веки чуть заметно подрагивают во сне, розовые губки слегка приоткрыты, так и манят и зовут. Черт! Как же хочется тра*нуть этот сладкий грешный ротик.

Член в штанах тут же отозвался стальной эрекцией.

Что же ты делаешь со мной, маленькая?

Алекс, глядя на меня, понимающе усмехнулся и начал раздеваться. Я последовал его примеру.

Быстро, рывками срывал с себя одежду.

Ладони жгло от нетерпения прикоснуться к ее бархатной коже.

Жаль конечно будить малышку, так сладко спит, но я сейчас просто сойду с ума если вновь не почувствую ее трепещущее тело под собой. Моя девочка...

Опустился на кровать, осторожно стянул с нее простыню и чуть не застонал от накатившей похоти.

Какая же она все — таки совершенная. Округлые формы. Соблазнительные изгибы. Она кажется такой маленькой юной, но ее женственность говорит сама за себя. Ее не возможно не хотеть.

Чувствую, как во мне нарастает вожделение и похоть, желание всецело обладать этой невероятной сладостью, ее телом и душой.

На ней сейчас короткая майка на тонких бретельках и белые трусики, самый простой и самый греховный наряд. Сквозь тонкую ткань хорошо видны округлые полушария ее соблазнительных грудок с призывно манящими сосочками.

Глупенькая. Кто же ложится в таком наряде в постель к двум «голодным» мужчинам.

Полурыв — полустон вырвался из груди.

Навис над ней. Обхватил губами манящую вершинку, прямо через ткань. Немного оттянул сосок, слегка прикусил, срывая с ее губ слабый вздох.

Улыбнулся и спустился ниже к ее животу. Запечатлел на нем жаркий поцелуй и потянулся губами к трусикам. Быстро стянул мешающую ткань и жадно припал ртом к маленьким аккуратным губкам.

Такая вкусная...

Прошелся языком по розовым лепесткам и втянул в рот ее чувствительную горошину, тем самым сорвав с ее губ уже осознанный стон.

Кажется, наша девочка проснулась.

Вероника

Я так хорошо спала!

Только добралась до подушки, вырубилась моментально. А что сейчас? Меня пытаются разбудить, да еще и таким бесцеремонным способом.

Ахх!!!

Хотя... способ очень даже... очень даже... ахх... приятный.

Блиин! Ну вот, что они делают, а?

Так умело приучили меня к своим ласкам. Стоит им прикоснуться к моему телу, как я вспыхиваю моментально.

Чувствую, как с меня стягивают трусики. Нагло, бесцеремонно. А потом кто — то из близнецов припал губами к моей женственности. Хотелось свести ноги и выгнуться дугой, но я сдержалась. Приоткрыла один глаз и заметила, как Алекс задрал маячку и с большим энтузиазмом занялся мой грудью. Он втягивал губами чувствительный сосок, ласкал языком, а второй перебирал между пальцами, поглаживая при этом грудь.

А тем временем Николас творил что — то невероятное у меня между ног, и я больше не смогла сдержать стон. Выгнулась дугой, когда он сжал губами до боли чувствительную горошину.

До чего же сладко чувствовать на себе их поцелуи, умелые ласки. Хочется раствориться в этих ощущения, отдаваться в полную их власть.

Распахиваю глаза и ловлю на себе торжествующий взгляд близнецов. Их хищные улыбки и коварный прищур глаз говорили о том, что мне не отвертеться.

Хмурю брови и твердо поджимаю губы, чтобы показать им, что вообще — то я не давала согласия на все это безобразие.

Но, кто же меня спрашивает. Они, похоже, уже все решили.

Доминанты, блин!

Если в обычной жизни их мнения на счет меня могли резко отличаться, и я имела возможность, в случае чего, переметнуться от одного вампирского крылышка под другое, то когда дело доходило до постели... здесь эти заразы были заодно.

В ответ на мое нелепое упрямство Николас хищно оскалился и резко ввел два пальца в уже готовую и влажную плоть, выбивая из меня сладкий стон. Потом он приподнялся и быстро перевернул меня. Придерживая одной рукой, подsunул под живот подушку так, чтобы моя попка оказалась бесстыже приподнята вверх. Открыта и доступна, только для него. Раздвинул ноги и вошел, как можно глубже, вжимая меня в кровать всем своим телом.

Зашипел от удовольствия. А потом начал двигаться резко властно, словно наказывая меня, подчиняя, выбивая из легких хриплые стоны. Но уже через минуту насладившись моими приглушенными криками, его движения стали более размеренными и плавными. Он провел рукой вдоль позвоночника, лаская, а затем намотал мои волосы на кулак и мягко потянул на себя, вынуждая приподняться.

Не выходя из меня, он сел на колени и потянул мою попку на себя. Я оказалась сидящая на нем сверху.

Алекс тут же оказался рядом. Обхватил руками лицо и с жадностью смял мои губы. Углубил поцелуй, превращая его в страстный ураган эмоций.

Николас тем временем начал двигаться быстрыми резкими толчками.

Боже! Они сведут меня с ума своей страстью.

Алекс опустил одну руку вниз, отыскал пальцами чувствительный бугорок и твердо надавил. И в этот момент в меня словно тысяча молний вонзилась. Ослепительная волна всепоглощающей дрожи прокатилась по всему телу, заставляя меня кричать и судорожно цепляться за плечи Алекса, словно за спасательный круг. А сзади Ник продолжает вбиваться в меня, продлевая и усиливая эту сладкую дрожь.

Утробно зарывчав, Николас вновь опрокинул меня на четвереньки и, сделав несколько мощных толчков, достиг кульминации.

Лежу, пытаюсь прийти в себя. Дышу так, словно стометровку пробежала с непривычки. Ну, надо же так упахать! И это был только Николас, а ведь еще Алекс не получал своей порции меня.

Теплые ласковые руки поворачивают на бочек мое обмякшее тело, и притягивают в свой плен.

Алекс. Он не настаивает на немедленном продолжении марафона, его руки нежно скользят по волнующим изгибам, гладят, мнут. Губы целуют и игриво покусывают мое плечико. Я нежусь в этой ласке, откидываю голову ему на грудь и буквально начинаю мурлыкать от удовольствия.

— Девочка моя, — шепчут его губы у самого уха.

Ник прилег ко мне спереди с улыбкой довольного и сытого кота.

Очертил пальцем контуры губ, а затем поцеловал нежно так, ласково. С большим энтузиазмом и упоением вновь разжигая во мне жгучее пламя.

Алекс тем временем уже скользнул в меня, начиная свои неспешные мерные покачивания бедрами.

Всхлипываю, чувствуя, что вновь начинаю возбуждаться.

Боже! Да!

Что же они сделали со мной?

Может я извращенка какая — nibудь? Получаю удовольствие в постели сразу с двумя мужчинами. Ведь это же не нормально...наверное. Или нет?

Секс с ними стал для меня, как наркотик. Попробовав один раз, я хочу еще. Хочу их обоих...сразу двоих или по отдельности...это уже не имеет значения, главное, чтобы они оба были рядом.

Я знаю, что они меня не отпустят.

Если честно, то я сама уже не могу представить, как буду без них, если все — таки удастся вернуться домой.

Всем своим существом они забрались ко мне под кожу, по — хозяйски, основательно и надолго обосновались там, пустив корни. И это пугает меня и приводит в невообразимый трепет.

Алекс перевернул меня на спину. Я даже опомниться не успела, как он закинул мои ноги себе на плечи и вошел глубоко, доставая, как мне показалось до самой души.

Ахх! Не смогла сдержать хриплый стон.

Он неотрывно смотрел на меня начиная двигаться. Его темные глаза с адским пламенем внутри, казалось, пронизывают душу. Он ловит ими мои эмоции, захватывает в плен и подчиняет себе.

Смотрю на него, как замороженная и, отдаюсь в его полную власть.

Алекс крепко обхватывает мою попку руками и продолжает вбиваться. Уже более мощно, напористо. Сейчас он ощущается особенно остро и глубоко, учитывая еще его довольно приличный размер и то в какой позе он меня взял, то уровень моих ощущений просто зашкаливает.

Чувства на грани боли и наслаждения. Нереальное сочетание!

— Ааа! — вскрикиваю и невольно морщусь, когда он погружается особенно глубоко.

— Что маленькая, больно? — тяжело дыша, спрашивает, хриплым от возбуждения голосом.

— Немного, — отвечаю.

Рядом Николас усмехается и укоризненно хмурит брови.

— Нежнее Алекс, нежнее, — говорит, а сам хищно скалится, оголив свои острые клыки.

Алекс опускает мои ноги и уже не боясь сделать мне больно продолжает свое властное вторжение. Наши стоны и учащенное дыхание смешиваются, превращаясь в музыку, понятную только для нас троих. А потом словно взрыв сверхновой, сознание разлетается на мириады мелких осколков, и я парю в этом космосе из звезд, на волнах блаженства.

После, лежу в крепких и уютных объятиях близнецов, уткнувшись носом Нику в грудь. Алекс обнимает сзади, собственнически прижимая к себе мою попку. Я нежусь в этих объятиях, пытаюсь, как можно лучше запомнить этот чудесный момент, впитать в себя его теплоту и заботу. И все бы ничего и наши отношения можно было бы назвать идиллией, если бы не это жирное «НО», которое стоит между нами.

— Секс все равно ничего не меняет..., — я должна была это сказать, расставить все точки, объяснить им свою позицию. — Я не смогу смириться с тем, что вы от меня хотите, не смогу просто взять и перечеркнуть свою жизнь, обрубить все мосты. Я так не хочу...

— Послушай, малышка, — перебил Ник. Он гладит меня рукой по голове, зарываясь и перебирая между пальцами длинные волосы. — Мы с Алексом решили, что... В общем... ты сможешь позвонить своей матери и сказать, что с тобой все в порядке.

Что? Он это сейчас всерьез говорит или они решили поиздеваться надо мной? Неужели тираны решили пойти на уступку? Для меня?

Что — то это все подозрительно. И слишком красиво, чтобы быть реальностью. Должен быть какой — то подвох. Я в этом уверена.

Я даже приподнялась, вскинув на него изумленный взгляд.

Глядя на мой полный удивления и надежды взгляд, он тут же пояснил:

— Ты остаешься с нами, Ники. И этот вопрос больше не обсуждается, — опят в голосе слышатся стальные нотки, требующие полного подчинения. — Всего один звонок и твоя мать подпишет документы о неразглашении. Это наше условие.

«Ну, где один звонок, там и два. Это уже прогресс» — подумала я и мысленно улыбнулась.

— Я действительно смогу позвонить? Вы не обманываете? — все еще не веря, спросила я.

— Сможешь, сладенькая, — Алекс обвел большим пальцем контуры моих губ. — Мы не хотим, чтобы ты грустила, Ники. И не хотим, чтобы ты пыталась сбежать от нас. Потому что мы все равно найдем и вернем обратно.

— Мы хотим, чтобы ты была с нами вечно, — Ник не сводит с меня своего цепкого взгляда.

— Хотите, чтобы я стала вампиром? — не стала делать вид, что не понимаю, о чем они

говорят, спросила прямо.

— Мы с Алексом очень хотим этого, Ники. Но мы даем тебе выбор.

Поверь, у многих его не было. У тебя будет.

— Спасибо за оказанную честь, но...

— Мы не просим тебя дать ответ немедленно, — перебил меня Алекс. — Мы просим тебя подумать.

— Я...

— Не говори сейчас ничего. Ложись спать, — Ник притянул меня обратно в свои объятия и накрыл одеялом, поцеловав в макушку. — Спи.

Закрываю глаза, а у самой целый ворох мыслей в голове.

Стать вампиром?

Я как — то совсем не думала всерьез над этим вопросом.

Они, что серьезно, что ли?

Это что же, у меня клыки отрастут, и я буду постоянно хотеть кого —нибудь загрызть?

Ой, мамочки!

Вот же вляпалась!

Иво Мансур Аррана

Я шел по коридору в лабораторию и все думал о ней. Мысли об этой девчонке все никак не выходили у меня из головы.

Почему ее кровь так подействовала на меня?

Очень странно.

В то мгновение я не просто хотел ее крови, я вождедел ее тело. Меня охватила дикая похоть, животная необузданная страсть. Словно древние, как сама жизнь инстинкты пробудились из глубин подсознания. И если бы не близнецы я бы взял девчонку прямо там, в лаборатории.

Необходимо во всем разобраться и как можно быстрее.

До поздней ночи просидел в своем кабинете, просматривал всю имеющуюся информацию о лантийском геноме, о результатах последних исследований и неудачных экспериментах.

Дьявол!

Все попытки провести метаморфозы с носителями 1—гена, приводили к тому же результату, что и много тысяч лет назад. Женщины умирали. И я не мог этому помешать, не мог это предотвратить.

Слишком низкий уровень 1—гена. Слишком разбавленная ДНК.

Они просто не смогли бы выжить. Перенести все те метаморфозы способны лишь прямые носители лантийского генома.

Мои размышления прервал настойчивый стук в дверь.

— Войдите.

— Иво, — в кабинет буквально влетела Анна. Остановилась у стола, сверкая возбужденным лихорадочным взглядом, и медленно опустилась на стул. — Кажется, мы нашли то, что так долго искали. Лантийский геном. В крови этой девушки, Вероники.

— Ты уверена? Пропустила кровь через синхаррский сканер? — внутри меня поднималась волна волнительного ожидания.

— Это первое, что я сделала, когда начала анализ. Уровень 1—гена зашкаливает. Она та самая, мой повелитель.

— Вот и нашлась иголка в стоге сена. Сама нашлась, — я довольно усмехнулся.

— Что вы намерены делать, повелитель?

— Мы не можем упустить этот шанс, Анна. Идем, — я поднялся с кресла и направился в лабораторный отсек с криокапсулами.

Прозрачная сверхпрочная дверь, где хранилась самая важная криокапсула, была заперта специальным кодом доступа. Быстро приложил ладонь к плазменному сканеру, а затем ввел мой личный код.

Дверь плавно открылась, впуская меня в святая святых.

Открыл крышку и осторожно достал содержимое.

Небольшая полупрозрачная сфера, подсвеченная изнутри голубым сиянием. Внутри находилась наша последняя надежда на то будущее, которое для нас пророчили создатели.

Надеюсь, что интуиция меня не обманывает.

— Это последний образец, Иво, — встревоженный голос Анны за спиной.

— Я знаю, — с трепетом держу в руках начинающую пульсировать сферу. — Возможно это наш последний шанс.

— А если не подействует? Если девушка умрет?

— Я почти на сто процентов уверен, что подействует. Не может не подействовать, — я повернулся и посмотрел на Анну. — Если ее уровень 1—гена примерно такой же, как наш, то она должна выдержать метаморфозы. А если нет, то тогда близнецы откроют мне голову.

— Ты не скажешь им? — на ее лице отразилось недоумение.

— Нет. Если я скажу, то они, скорее всего не позволят нам сделать это. Они слишком увлеклись своей новой игрушкой и даже не подозревают, какое именно сокровище попало им в руки. Думаю, что правду лучше пока утаить, а там посмотрим. Если метаморфозы пройдут успешно, будем собирать дифирамбы, а если будет неудача, то, что ж, значит не судьба. Остается ведь еще проект «Атлантис». Тем более Николас сказал, что они хотят ее обратить, поэтому нам нужно поторопиться. Мы должны сделать это сейчас, потому что после обращения образец уже не подействует на ее ДНК, — взглянул на часы за стеной. — Скоро утро. Приведешь Веронику в лабораторию. И постарайся, чтобы она была одна.

— А если...

— Придумай что —нибудь. Она должна быть одна. А я пока начну выводить образец из стазиса.

Когда за Анной закрылась дверь, я приступил к работе.

Вероника

Проснулась утром в уютных объятиях близнецов. Сладко потянулась. Вставать не хочется. Но надо...

Потихоньку выползла из двойного плена, сбегала в туалет и теперь возвращаюсь обратно. Вдруг услышала робкий стук в дверь.

Запахиваю халат и иду открывать. За дверью стоит Анна и смущенно переминается с ноги на ногу. Интересно, что ей нужно в такую рань.

— Вероника. Извини, что так рано. Я, наверное, разбудила?

— Да нет, я уже проснулась, — ответила я. — А Ник и Алекс еще спят.

— Ну, может это и к лучшему. Не будем их беспокоить, — облегченно вздохнула она. — Я вот зачем пришла. Необходим еще один образец твоей крови, чтобы провести ряд дополнительных тестов. Иво очень просил, чтобы ты пришла в лабораторию до вашего отъезда. Сможешь сейчас?

— Ну, я конечно не против, но думаю близнецам это не понравится. Если я пойду одна.

— Можешь не переживать, мы быстро, туда и обратно. Я возьму образец и провожу тебя до комнаты. Возможно, они даже не успеют проснуться.

Столь ранний визит Анны мне показался странным и неожиданным. По ее поведению было заметно, что она нервничает, хотя старательно пытается скрыть эмоции. Или это я становлюсь через чур подозрительной.

Хотя...ну что она мне сделает? Я ведь под защитой самого Аррана. Так он кажется, сказал.

— Хорошо, — согласилась я. — Я только переоденусь.

В лаборатории было тихо, ни одного клыкастого на горизонте так и не появилось. Спят все что ли?

Иду за Анной, а самой что — то как — то страшновато становится. Может зря я все — таки близнецов не разбудила. Проснуться раньше, злиться будут, точно. И опять свои тиранские проповеди начнут читать. Что я принадлежу им и что должна их слушаться во всем...во всем. Ага, как же! Бегу и спотыкаюсь. Не дождутся!

Войдя в кабинет, я сразу притормозила, заметив Иво.

Что он здесь делает? Кажется, об этом мы не договаривались с Анной. Вот же клыкастая!

А близнецы точно будут в ярости, когда узнают.

Блиин! Ну почему я вечно вляпываюсь в какие — то истории.

— Не бойся Вероника. Проходи, — спокойно и очень доброжелательно произнес Аррана.

— Анна не говорила, что вы тоже будете здесь, — с укором взглянула на вампиршу.

— В этом нет ничего странного и подозрительного, Вероника. И давай на «ты», хочу, чтобы у нас с тобой были более доверительные и дружеские отношения.

— Я не против, — согласно кивнула, а у самой сердце в груди трепещется, выдавая мое волнение и страх.

— Не бойся меня Вероника, — он протянул мне руку. — Обещаю, что не причиню тебе вреда. В прошлый раз это был досадный порыв, неожиданная реакция на твою кровь. Больше этого не повторится.

— Хорошо, — согласилась я. ИБО подвел меня к кушетке, где уже ждала Анна, раскладывая на металлическом столике все необходимое. — Давайте уже поскорее закончим, и я пойду. А то если Ник и Алекс узнают, что я ходила сюда одна у меня будут неприятности.

Иво бросил на меня хищный взгляд, его губы дрогнули, растягиваясь лукавой полуулыбкой, а у меня по спине мурашки начали разбегаться в разные стороны. Его потемневшие зрачки говорили сами за себя. Было такое чувство, что он прекрасно догадывался, какие именно неприятности меня ждут от близнецов. И это меня смутило.

— Не волнуйся Вероника, я быстро, — Анна улыбнулась мне и начала свою не слишком приятную процедуру взятия крови.

— Предварительный анализ твоей крови показал, что у тебя низкий гемоглобин, — задумчиво произнес Иво, перелистывая какие — то бумаги. Посмотрел на меня, вопросительно вздернув бровь. — Они ведь пьют твою кровь? Много?

Его вопрос мне почему — то не понравился...совсем. Словно он попытался влезть во что — то очень личное и даже интимное. Какое ему вообще дело до того, как и сколько близнецы пьют моей крови?

— Ну...эмм... Да, но не слишком часто, — смущенно ответила я, зажимая ватку. Анна, наконец, закончила забор крови.

Иво как — то подозрительно улыбнулся, сверкнув острыми клыками, и подошел ближе.

— Я прекрасно знаю, насколько представители моей расы могут быть активны и... ненасытны. А у тебя их сразу двое, — он сделал небольшую паузу, окинув меня откровенно — раздевающим взглядом. Его зрачки потемнели, выдавая возбуждение мужчины, но через секунду он уже взял себя в руки и вернул себе серьезный вид. — Тебе вдвойне понадобится много сил и здоровый организм.

— Не понимаю о чем ты? — уставилась на него огромными, как блюдца глазами.

Конечно же, я прекрасно поняла его намек. Куда уж понятнее. Но легче от этого не

стало. Кажется, я залилась краской до самых пят. Вот же блин!

— Я об этом, — он поднял со столика шприц и показал мне. — Это витаминный коктейль. Мое личное изобретение, кстати. Он отлично восстановит и взбодрит твой организм. Ты не против?

— Нет, — на автомате ответила я. А потом подумала, что, наверное, зря согласилась, но было уже поздно, Иво ввел неизвестную жидкость мне в кровь. Ладно, надеюсь, не отравит и ничем не заразит.

В следующее мгновение в кабинет, словно два торнадо влетели мои близнецы, сверкая разъяренным взглядом.

— Что происходит, Иво? — рыкнул Алекс.

— Ничего криминального или постыдного, — Иво мило улыбнулся и помог мне слезть с кушетки. — Мы просто взяли еще один образец крови у Вероники. Я же говорил вам вчера об этом?

— Да, но почему не позвали нас? Почему Вероника здесь одна? — Николас бросил на меня такой взгляд, что я тут же вздрогнула, мысленно представив, чем мне теперь все это грозит.

А собственно, что я сделала такого? В конце концов, я не обязана отчитываться перед ними и выполнять все, что они скажут. Я, что рабыня, что ли?

— А в чем проблема, Ник? — нахмурилась я. — Вы спали, и я не хотела вас будить. Анна попросила меня сдать еще один образец крови, и я...

— Ники, — рявкнул Николас. Желваки на скулах ходят ходуном. Вижу, что злиться, но сдерживает себя изо всех сил. — Я уже говорил тебе. Одна ни шагу. Ты должна была разбудить одного из нас.

И что — то мне так погано на душе стало и даже немного стыдно.

А ведь клыкастики мои, похоже, действительно за меня испугались. Проснулись, а меня нет нигде.

Вот шороху — то, наверное, навели во дворце!

Подошла почти вплотную и коснулась ладошкой его груди.

— Ник. Но ведь со мной все хорошо, — заглянула в его глаза. — Извини, если заставила волноваться.

Он на мгновение прикрыл глаза, накрыл мою ладошку своей рукой, а другой притянул к груди и чмокнул в макушку.

Вот и помирились! Вот и славно!

— Иди в комнату, я сейчас приду, — он передал меня в руки Алекса. Тот же сграбастав меня в охапку, повел на выход.

— Вы зря волновались, Ник. Я же говорил, что она под моей защитой и здесь с ней ничего не случится, — услышала я голос Иво, когда уже подходила к двери.

Уже подходя к комнате нас, догнал Ник. Не успели мы зайти внутрь, как он тут же набросился на меня, смяв мои губы жестким властным поцелуем. Он не давал мне даже вздохнуть, яростно утверждая свои права.

Алекс подошел сзади и обнял за талию. По — хозяйски начал задираТЬ платье и поглаживать мою попку, а потом и вовсе опустил свою руку туда, где уже было влажно и горячо. Слегка сжал, вырвав тем самым из меня приглушенный стон. Одним движением раздвинул мне ноги, нырнул рукой за резинку трусиков, нащупал набухшие складочки, раздвинул и погрузил туда два пальца.

Если бы они меня сейчас не держали так крепко, я бы рухнула на пол. Ноги, руки, все тело стало словно ватное. Мягкое и податливое, как пластилин. А эти два клыкастых тирана делали с ним, что хотели, сводя меня при этом с ума от своей ненасытной страсти.

— Маленькая, глупая девчонка! Отшлепать бы тебя хорошенько, — хриплым от возбуждения голосом произнес Ник.

— Да, отшлепать не помешает, — вторит ему Алекс, делая резкое движение пальцами во мне, погружая их, как можно глубже.

— Ахх! — с моих губ срывается стон полный наслаждения и предвкушения. — Не надо меня шлепать, я и так на все согласна.

— Ну, тебя за язычок никто не тянул, сладенькая, — Алекс развернул меня к себе лицом и впился в губы.

«Похоже, завтрак будет не скоро» — подумала я, когда уже лежала обнаженная на постели, в объятиях своих неугомонных мужчин.

Вероника

Наш самолет приземлился в аэропорту Сиэтла.

Новый город. Новая жизнь.

Что ждет меня здесь? Я пока не знала. Но чувствовала, что просто не будет.

Близнецы ждут от меня решения, а я пока не знаю, хочу ли становиться одной из клыкастых. Так трудно сделать выбор. А особенно правильный.

В аэропорту нас уже ожидали. Черный тонированный Лексус. Возле машины, привалившись к одной из дверей, стоял высокий мужчина в строгом костюме и черных очках.

«Опять это хамло! Похоже, видеться теперь придется часто» — подумала я, недовольно поджав губы.

— Привет Эрик, — поздоровался Ник.

— Ник. Алекс, — кивнул вампир. Затем перевел взгляд на меня, ухмыльнулся. — Вероника. Рад видеть тебя в добром здравии.

— И тебе не хворать. Клыкастый!

— О, да! Мы с тобой подружимся. Точно! — довольно оскалился вампир, сверкнув белоснежными клыками.

— Ники, садись в машину, — Алекс открыл дверь и помог мне забраться в автомобиль.

— Куда поедем, в поместье? — спросил Эрик.

— Нет, давай в пентхаус. Будем жить пока там, — ответил Ник, устраиваясь рядом со мной на сидении. — Как дела в клане?

— Справлялись вроде. Ламберто вам все расскажет.

— Хорошо. Поехали.

Квартирка первородных находилась в элитном вампирском районе. Я много слышала о таких, но никогда не видела собственными глазами.

Элитный район — это часть города, отведенная только для вампиров. Здесь жили и обычные вампиры конечно, но в большей степени вампирская элита. Все необходимые для вампиров инфраструктуры находились здесь же: супермаркеты с доступной кровью на любой вкус, бутики с одежной, рестораны, клубы, различные офисы в которых решались чисто вампирские вопросы. В общем, все необходимое для жизни и процветания клыкастых — маленькое вампирское царство.

Такие районы были по всему миру, во всех странах и городах. У нас в Москве тоже были, но они считались закрытыми территориями и простых людей туда пускали только по специальным пропускам или по личному приглашению вампира.

Многие стремились туда попасть в погоне за экстримом или лучшей жизнью, считая, что покровительство вампира несет в себе всевозможные привилегии и различные блага.

Я никогда не стремилась и не хотела попасть в такое место, но судьба распорядилась иначе. Я здесь. В самом центре вампирского гнезда.

Внутри квартирка оказалась еще лучше, чем я предполагала. Двухэтажная, ультратрамодная, обставленная по последнему слову техники, шикарный дизайнерский интерьер — не вычурно, просто, красиво и со вкусом.

Ну, все — таки они первородные. Наверное, по статусу им положено иметь подобные

апартаменты. Вон их дружок Аррана, вообще себе дворец отхватил. Выходит, близнецы еще скромничают.

— Идем Ники, я покажу тебе спальню, — Алекс потянул меня на второй этаж.

Иду за ним, а сама в изумлении озираюсь по сторонам, восхищаясь идеальному интерьеру.

Алекс распахнул дверь, впуская меня в вампирское логово.

Спальня большая, просторная, светлая и похоже даже смежная с еще одной спальней. Большая двухместная кровать, застеленная покрывалом цвета морской волны.

Так, интересненько! Меня одну поселят или без вариантов...?

Мдаа...судя по многозначительному и горящему взгляду близнецов у меня только один вариант — между ними.

Николас подошел ко мне сзади и обнял за талию, зарывшись носом в моих волосах.

— Девочка моя.

Алекс уже сбросил рубашку и направляется к нам. Его мышцы играют под тонкой кожей, придавая мощной фигуре хищную грацию. Никогда не перестану любоваться их идеальными телами.

Похоже, ночь обещает быть бессонной.

Проснулась утром одна.

Даже немного обидно стало. Ну, куда же они подевались?

Оделась, умылась, пошла исследовать дом.

Пентхаус похоже огромный, много комнат, как на первом этаже таки на втором. Кухня, библиотека, спортзал с тренажерами и даже бассейн. И это только малая часть того, что я успела осмотреть.

Решила первым делом сходить на кухню и задобрить, наконец, совой ворчащий живот.

Надеюсь, что в холодильнике есть что — то съедобное.

К моему великому счастью и удивлению холодильник был набит едой, на любой вкус.

Позавтракав я еще немного побродила по квартире, но потом все же решилась на отчаянный шаг.

Подошла к лифту.

Стою возле дверей и не могу решиться.

Ведь нет же никого. Вот она свобода. Вот мой шанс. Но хочу ли я бежать? Сейчас...уже не знаю.

«Ну, что же ты Ники? Ну же!» — шепчу сама себе, а сердце сжимается тоскливой болью.

Как же я без них? Почему — то сейчас эта мысль казалась невыносимой.

А может это проверка?

Оставили без присмотра, а сейчас ждут, сбегу или нет.

Ладно.

Нажимаю кнопку лифта. Захожу внутрь и еду вниз. Нервно кусаю губы и чувствую себя преступницей.

Когда двери открылись мне, тут же преградил путь Эрик.

Ухмыльнулся, окинув меня изучающим взглядом.

— Тебя не велено выпускать, детка. Вернись назад. Если скучаешь, могу составить компанию, — довольно оскалился вампир.

— Спасибо. Обойдусь, — сверкнула гневным взглядом.

— Я все же провожу, — Эрик деловито зашел в кабинку лифта и нажал на номер пентхауса.

Едем молча, но я кожей чувствую его взгляд, который скользит по моему телу. Изучает. Оценивает.

— Хотела сбежать? — первый нарушает молчание.

— Не твоего ума дела! — огрызаюсь по полной и злюсь на близнецов. Они совсем мне не доверяют. Приставили ко мне своего цербера! Ухх!

— Кусаешься! — Эрик усмехнулся. — Люблю таких кусачек. Особенно люблю их укрощать, тогда они становятся ласковыми и податливыми кисами.

Я фыркнула, давая вампиру понять, что со мной ему нифига не светит.

Двери лифта тем временем раскрылись, впуская нас в гостиную.

— Твоя подружка то же поначалу кусалась, а потом...

Я резко затормозила и обернулась.

— Что?! — мне кажется, что я даже дышать перестала, воздух комком застрял в горле.

Губы Эрика растянулись в самодовольной ухмылке.

— Варя? — и тут меня осенило. — Ты остался с ней тогда в клубе. Ты...

Что ты с ней сделал, сволочь!? — закричала я.

Не смогла себя сдержать, честное слово. Видимо накопилось, за долгое время. А сейчас решила все выплеснуть, на первого кто попался под руку.

Кинулась на вампира, вцепилась в его пиджак. Даже попыталась съездить по его наглой морде, но у меня ничего не получилось. Эрик ловко перехватил мою руку и одним смазанным движением впечатал меня в диван.

— Угомонись. Дура!

Я зашипела, как дикая кошка.

— Убери от меня свои руки, кровосос долбаный!

— Эрик, — грозный рык, от которого кажется даже стены задрожали.

— Я не трогал ее Алекс, — Эрик, как ошпаренный отскочил от меня, выставив руки в примирительном жесте. — Только немного усмирил, а то взбесилась девчонка, руки начала распускать.

— Я тебе, что приказал? Охранять, но руками не трогать, — его взгляд метал молнии.

— Прости, Алекс. Она сама бросилась на меня, а я...

— Алекс. Он что — то сделал с Варей, с моей подругой, с которой мы вместе были в клубе.

Алекс вопросительно выгнул бровь, взглянув на Эрика.

— Да живая твоя подружка, живет и здравствует. Ничего я ей не сделал. Повеселился немного, вот и все. Но заметь она была совсем не против, и сама с радостью раздвинула ножки.

— Что! Ах, ты ж, сволочь клыкастая! Как ты посмел! — в негодовании заверещала я и снова бросилась на вампира, но Алекс быстро перехватил меня за талию.

— Эрик. Иди уже работай, — недовольно заворчал Алекс, утаскивая брыкающуюся меня.

— Слушаюсь.

Алекс подхватывает меня на руки и несет наверх, в спальню.

— Отпусти, Алекс.

Уже в спальне он опускает меня на пол, обхватывает лицо руками.

— Успокойся, котенок. Что ты так разволновалась?

— Алекс, ты не понимаешь. Я переживаю за Варю. А вдруг он ее убил? — говорю почти шепотом, потому что сама боюсь своих слов.

— Ну, что ты глупенькая. Он же сказал, что она жива. Значит так и есть. Успокойся, — целует меня.

— Его словам можно верить?

— Эрик не будет врать.

— Алекс. Я хочу позвонить маме, Варе. Вы же обещали мне, — смотрю на него с надеждой.

— Позвонишь Ники. Обязательно. Но чуть позже. Через несколько дней, когда будет официально объявлено о твоём статусе.

— Каком ещё статусе? — недоверчиво покосилась на Алекса.

— Мы объявим тебя своей невестой.

Я обернулась. В дверях стоял Николас, сложив руки на груди. Он загадочно улыбнулся и двинулся к нам.

— Что ещё за невеста? — перевожу ошалелый взгляд с Ника на Алекса.

— Скоро узнаешь, — прищурившись, ответил Ник.

Он плавно двинулся ко мне, обхватил за талию и потянул к кровати.

— Нет, Ник! Я хочу знать сейчас, — запротестовала я.

— Мы хотим наделить тебя особым статусом, Ники, — он улыбнулся и поцеловал меня в кончик носа. — В нашем обществе статус невесты первородного очень высоко цениться. Он наделяет обладательницу многими привилегиями и возможностями. Все высшие и низшие вампиры будут относиться к тебе, как к равной нам.

Прищурилась. Чувствую какой — то подвох.

Это что же они сейчас мне предложение делают что ли? Нет! Не может все быть так красиво и просто. Они явно что — то задумали. Но вот, что? Может таким образом хотят подтолкнуть меня к обращению? Или есть какой — то ещё тайный умысел? Нет. Скорее всего, первое.

— Это что, вроде как фаворитка? Любовница?

Николас резко развернул меня и прижал к себе спиной. Его губы обдали теплым дыханием щеку, а затем нежно прикусили ушко, от чего стая возбужденных мурашек в предвкушении понеслась по телу.

— Это намного лучше, малышка, — страстный шепот.

Его рука поползла вниз, уютно устроилась у меня между ног, а затем он сжал ее, тем самым прижимая мою попку к своему возбужденному паху. Я невольно застонала, чувствуя прилив желаний.

— Хочу тебя, девочка моя.

Нежные страстные слова и я уже забываю обо всем. Ничего вокруг больше не важно, только он и Алекс, только их прикосновения, их поцелуи.

И пусть весь мир подождет!

Вероника

Прошло чуть меньше недели, как я живу в Сиэтле, новой непривычной для меня жизнью. И все бы ничего, но никак не могу привыкнуть к тому, как косятся на меня все вампиры, с которыми мне довелось встретиться за эти дни. Даже не могу сказать точно, что больше всего меня настораживает в их взглядах. То ли они меня боятся, то ли хотят съесть. Странно, да?

Я очень хорошо могу понять желание вампира съесть меня. Ведь я человек. Аппетитная, вкусная, наверное.

Но вот, чтобы меня боятся. Это уже странно.

И чего они боятся на самом деле, моего будущего статуса или моих первородных покровителей? Теряюсь в догадках, но больше склоняюсь ко второму варианту.

Ну ладно. Сейчас не об этом. В общем в последние дни жизнь в клане Де Валар кипит... даже не так... бурлит, как в чайнике. Мы все время куда — то ездим (близнецы не на минуту не оставляют меня одну), меня с кем — то знакомят, возят по магазинам, покупают шмоток, которые мне теперь за всю жизнь не переносить (и хоть бы спросили, поинтересовались, а надо мне десять пар кружевного белья), а потом еще «любят» до такого состояния, что я обессиленная, буквально за одну секунду засыпаю под бочком одного из близнецов. И чувствую я, что это только начало, а самое интересное еще впереди.

И вот настал день, когда должно было состояться это грандиозное событие по выведению меня в вампирский свет.

Давно у меня такого мандража не было. Честное слово, я боюсь!

Как воспримут меня все вампиры? Ведь я просто человек. И почему я думаю об этом? Почему меня это волнует?

Разве могут вампиры принять в свое высокое общество простого человека? Ведь я еще не согласилась стать вампиром. Или может...это только формальность...и за меня уже все решили.

Нет. Они же сказали, что у меня будет выбор.

А может...это была только видимость свободы, а на самом деле все уже решено?

Не хочу...не хочу думать о плохом. Хочу верить им...хочу доверять. Хочу довериться своему сердцу. Впервые в жизни хочу просто, не задумываясь броситься в омут с головой и верить...нет знать, что меня обязательно поймают крепкие, сильные и надежные руки.

Улыбнулась собственным мыслям и принятому решению. Даже на душе как — то стало легче.

Да. Когда вечер закончится все им скажу. И будь, что будет!

Ближе к вечеру ко мне пригласили персонального стилиста.

Прикольный такой, немного экстравагантный, но одетый по последнему слову моды вампирчик. Его темные волосы в хаотичном беспорядке уложены в модную прическу, небольшая аккуратно выстриженная бородка, отманикюренные ухоженные ногти. Одет мужчина в темные джинсы, светлый пиджак и рубашка, абсолютно не реального, кричащего фиолетового цвета. В общем, весь такой модный, ухоженный и отполированный мальчик.

Увидев меня, он всплеснул руками, не скрывая своего восхищения.

— О, мой Бог! Какая же тут у нас конфетка! Вкусная, сладкая! Я даже начинаю

завидовать своему повелителю. Зееленой завистьююю! — елеиным голоском затараторил вампир.

Я даже немного смутилась от такого обилия комплиментов и не сразу заметила, как Николас, скрипнув зубами, удалился в другую комнату. Видимо от греха подальше.

— Ричи, держи свой язык при себе и руки то же, — спокойно, но все же с рычащими нотками произнес Алекс.

— Прости Алекс, но руки я не смогу держать при себе, — возмущенно воскликнул вампир. — Иначе, как я сделаю из этой очаровательной принцессы, королеву?

— Иди уже, работай, — тяжело вздохнув, отмахнулся Алекс.

— Ну, что займемся твоими волосами, вкусняшка, — вампир мне заговорщически подмигнул и начал распаковывать свои сумки.

Следующие три — четыре часа Ричи колдовал над моими волосами, делал мне профессиональный мейкап, ну и еще ногти заодно покрасил. Этот вампирчик мне определенно нравится. Рот у него не затыкался все это время, он постоянно что — то трещал, рассказывал мне обо всех вампирских новостях, во всех красках и подробностях.

Наконец, я была готова.

Ричи снял с вешалки пакет с платьем, которое принес вместе с собой и подал мне.

— Иди, одевай, вкусняшка.

Я взяла у него платье и скрылась в ванной. А когда вышла... у Ричи все его расчески тут же повыпадавали из рук.

Восхищенно выдохнув, он произнес:

— Богиня!

На мне было облегающее серебристое платье без рукавов. Корсет, усыпанный россыпью блестящих камней, выгодно подчеркивал грудь, а само платье, идеально очертило все соблазнительные изгибы стройной фигуры. Примерно от колена атласная ткань расходилась в стороны, создавая идеальный силуэт.

Волосы, Ричи собрал в высокую замысловатую прическу, открыв при этом шею и обнажив плечи.

Мой образ в отражении зеркала был невероятно нежным, ангельским и в то же время величественным и неприступным.

— Ричи. Ты не мог бы помочь мне со шнуровкой сзади, мне не дотянуться, — смущенно попросила я.

— Я сам, — голос Алекса. Я даже не заметила, как они вошли в комнату. — Свободен, Ричи.

— Удачи, вкусняшка, — Ричи мне подмигнул и поспешил удалиться.

Я осталась наедине со своими близнецами.

Их глаза полыхали огнем, а взгляд был не просто голодным, он был жадным, порочным, как сам грех.

Сердце в груди затрепыхалось, словно пойманная птица.

Алекс обошел меня сзади и погладил рукой обнаженную спину там, где я не смогла дотянуться до шнуровки. И это легкое невесомое прикосновение вызвало волну сладкой дрожи, прокатившейся по всему телу.

Сильные руки легли на талию и притянули к твердому телу. Нежный поцелуй в обнаженное плечико, затем шея, потом ушко и хриплый шепот:

— Знаешь, о чем я сейчас мечтаю? — губы Алекса согревают теплым дыханием. —

Сорвать к чертям это платье, перегнуть тебя через диван и взять, — слегка прикусывает ушко.

— Ах! — с губ срывается стон, отдаваясь тянущим томлением внизу живота. — Алекс. Я ни за что не смогу потом восстановить прическу и макияж, которые сделал Ричи. И платья вечернего у меня больше нет.

— Только это тебя сейчас и спасает. Ладно. Доберусь до тебя ночью, — милостиво согласился мой любимый тиран. Он взялся за мое платье и ловко зашнуровал корсет. Такое чувство, что он делал это уже не раз.

Николас подошел ближе и приподнял мой подбородок легким прикосновением пальцев. Наклонился, едва касаясь трепещущих губ.

— Ты восхитительна, — выдохнул он.

Откуда — то из — за спины он выудил красную бархатную коробочку, открыл, и я чуть не задохнулась от ослепительной красоты произведения ювелирного искусства. Колье удивительной красоты, со сверкающими белыми камнями в оправе из белого золота, в комплекте с такими же сережками, представленными в виде длинных нитей украшенных мелкими сверкающими камешками.

Алекс взял кольцо и помог застегнуть его на шею. Ник сам надел на меня сережки, затем погладил обнаженные плечи.

— Бриллианты тебе к лицу.

— Что? О Боже! Я не могу их одеть.

— Почему? — нахмурился Ник.

— Они же, наверное, стоят целое состояние.

— Не думай об этом, глупенькая. Поверь, мы можем себе это позволить.

Я даже не сомневаюсь, что они могут позволить себе не только бриллиантовое кольцо.

— Но, я даже не умею носить такие вещи. Это же опасно! А вдруг кто — то захочет его украсть, а вдруг вместе со мной?

— Не волнуйся, — усмехнулся Ник. — Никто даже вздохнуть в твою сторону не посмеет.

Я нервно улыбнулась, но все равно продолжала чувствовать себя неуютно.

Элитный ресторан с большим банкетным залом приветствовал нас огромным количеством приглашенных гостей. Здесь были и вампиры и, похоже, даже люди.

М — да. Вечеринка, похоже, намечается грандиозная. И зачем такая шумиха вокруг меня? Не понимаю. Что — то мне уже вся эта затея начинает не нравиться.

Когда мы вошли все взгляды сразу стали прикованы к нам. Любопытные. Изучающие. Кто — то смотрел с недоверчивым прищуром, кто — то с восхищением, кто — то с завистью. На лицах присутствующих в этот момент я заметила целую гамму разнообразных чувств, среди которых в большей степени присутствовала откровенная похоть и, конечно же, ненависть.

Похоже, мы сегодня наделали шороху в вампирском обществе. Ну конечно! Со стороны наше трио, наверное, смотрелось просто шикарно. Две высокие мощные фигуры близнецов одетые в строгие черные костюмы и я между ними вся в серебре.

Близнецы придерживали меня за талию, успокаивающе поглаживая спину.

Звенящую тишину нарушил восторженный голос Иво Аррана.

— Ну, наконец — то! Виновники торжества, — широко улыбаясь, Иво подошел к нам.

Взял мою руку и прикоснулся к ней губами. — Вероника, ты просто ослепительна! Прекрасна. Очаровательна.

— Спасибо, Иво, — смутилась я.

Следом за ним к нам подошли еще двое вампиров. Одного я сразу узнала, это был тот блондин, которого я видела в отеле Немиров — Михаил, кажется. А второго я видела впервые. Темноволосый, такой же высокий, как и все первородные, с крепкой подтянутой фигурой под дорогим костюмом. Черты лица выразительные, острые скулы, прямой нос, пронизывающий взгляд светло — голубых глаз.

— Вероника, познакомься. Это Михаил Шаррон, а это Алистер Корнуолл Фрей — наши братья, — представил меня Николас.

Я робко улыбнулась.

— Смотрю, братцы отхватили себе лакомый кусочек, — прищурившись, Алистер окинул меня любопытным взглядом.

— Добро пожаловать в семью...Вероника, — доброжелательно произнес блондин, с аристократическим взглядом.

— Спасибо, — пролепетала я.

Почему — то в этот момент я растерялась. Не знала, как себя вести, что сказать, что сделать.

Какая семья? Господи! Да что происходит? Похоже, все тут присутствующие знают больше чем я. Одна только я не в курсе.

Определенно близнецы что — то темнят с этим статусом.

Что за невеста? Кем я буду на самом деле? Если не любовница, то кто? Замуж меня, что ли собрались взять. Так я согласия не давала. Да и они не спрашивали. Значит, этот вариант отменяется. Тогда что? Ух! Устрою им вечером головомойку.

Дальше все потекло в привычном для таких приемов ритме. Все подходили знакомиться, поздравляли, я кивала и мило улыбалась в ответ.

С чем меня поздравляют? Зачем? Почему? Так до конца и не смогла понять.

В зал вошла девушка в черном облегающем платье. Придирчивым взглядом окинула присутствующих. Ее глаза наши в толпе желанный объект. Она улыбнулась и двинулась к цели.

— Алекс.

— Камилла? — обернувшись, удивился мужчина. — Что ты здесь делаешь?

— Приехала поздравить тебя и Николаса. Не хочу, чтобы мы становились врагами. Ведь нас так много связывало и...

— Ками. Лицемерие тебе не к лицу.

Камилла упрямо поджала губы, в глазах полыхнул гнев, оголив столь тщательно скрываемые эмоции.

— Чем она лучше, Алекс? Ведь она простая слабая человечка. Что в ней особенного?

— Она ПОКА человек, Камилла. И да, она особенная.

Она вздернула подбородок, и тут ее взгляд встретился с Николасом.

Мужчина отделился от толпы оставив свою спутницу в окружении первородных и двинулся к ней. Тяжелый угрожающий взгляд, заставил девушку поежиться и отступить на шаг назад. Мужчина больно схватил ее за локоть и угрожающе зашипел, глядя в глаза:

— Чтоб я тебя здесь не видел, Камилла. Ты поняла? Тебя не приглашали.

— Прости Ник. Не сердись, — она попыталась взять себя в руки и спокойно произнесла. — Я уже ухожу.

Камилла развернулась и направилась к выходу. По пути ее окликнула знакомая девушка, и она остановилась.

— Камилла. Не ожидала тебя здесь увидеть. В прошлый раз ты так быстро уехала, мы даже не успели поболтать.

— Анна. И ты здесь.

— Ну, конечно. Такое событие! Статусом невесты никто не удостаивался уже тысячу лет. Де Валлары пригласили все сливки общества.

— Кроме меня, — фыркнула вампирша. — Ненавижу эту паршивую человечку! С каким удовольствием бы я перегрызла ей глотку, если бы была возможность. И откуда она только взялась? И сразу невеста! Этот статус должен был быть моим!

— О, Ками, милая! Лучше успокойся и забудь об этом, — Анна снисходительно улыбнулась. — У тебя нет ни единого шанса тягаться с этой девочкой. Если она действительно та, о ком мы думаем...любой из первородных тебя на лоскутки порвет за нее.

Камилла заинтересованно приподняла свою идеальной формы бровь.

— А можно по подробней?

Вероника

Ник и Алекс куда — то запропастились, оставив меня одну. Ну, конечно, не совсем одну. За мною, как хвост прилип Эрик, сопровождая меня всюду, не отходя ни на шаг. Он не разговаривал, да и я сама особо не горела желанием заводить с ним беседу. Все еще злилась на наглеца за Варю и относилась к нему настороженно.

Подошла к фуршетному столику. Аппетитные закуски радуют глаз. Есть особо не хотелось, но вот миниатюрные пирожные привлекли мое внимание.

Я потянулась за лакомством и соприкоснулась рукой с такой же сладенной, как и я, которой видимо тоже приглянулось завлекательная вкусняшка. При контакте я почему — то отметила, что у девушки теплые руки, а значит она не вампир.

— Привет, — смущенно улыбнулась девушка. — Люблю эти пирожные.

— Привет, — ответила я. — Ааа...ты человек?

— Ну, конечно. Пока, — уточнила она. — Надеюсь, что очень скоро перестану им быть.

— Ты хочешь, чтобы тебя обратили? — удивленно спросила я.

— Конечно, хочу! Ведь быть вампиром это так здорово. Никаких болезней, вечная молодость, вечная жизнь, — мечтательно произнесла она. — Я так давно мечтала об этом, прошла бешеный отбор и меня выбрали. Меня!

Из нескольких сотен претенденток. Я так счастлива!

— Отбор?

— Да. Первородные обращают не всех подряд. Они проводят конкурс и отбирают самых достойных. Но тебе...то есть вам, — осеклась девушка. — вообще не о чем волноваться. Ведь вас выбрали невестой сами первородные. Это такая честь! Вы такая счастливая!

— М — да, счастье так и прет, — чуть слышно пробормотала я.

— Что?

— Да нет. Ничего. Ааа...как же клыки и жажда крови? Тебя это не смущает?

— Да, что вы. Это такая мелочь, — легко отмахнулась девушка. — Скоро я буду принадлежать клану Де Валар и один из наших повелителей обратит меня, — восторженно

пролепетала она.

— А почему именно один из повелителей должен тебя обратиться?

— Ну, как же. Ведь обращаться умеют только первородные, только они могут быть создателями. Разве вы не знали? — в недоумении уставилась на меня.

— Ну, да. Конечно, знала, — солгала я, закусив губу. Что они мне еще не сказали?

Я резко повернулась и наткнулась на полный ненависти взгляд, который был направлен на меня с другой стороны зала.

Это была та надменная брюнетка, которая пыталась облапать моих близнецов в доме Иво — Камилла. Интересно, что она здесь делает? Или близнецы ее пригласили? Нет, не может быть. Они не могли.

Заметив мое внимание, брюнетка яростно сверкнула глазами и поспешила удалиться из зала.

— Родная, — от моих раздумий меня отвлек голос Ника. От неожиданности я даже вздрогнула, когда его руки легли мне на талию. — Иво хочет взять у тебя еще один образец крови. Ты не против?

— Нет, не против. Но, он что ее пьет? Зачем так много?

— Той капли в пробирке мне бы не хватило, чтобы напиться, — усмехнулся Иво, подойдя к нам. — Мы проводим, целую серию различных тестов, чтобы проверить все варианты. Поэтому требуется еще один образец.

— Хорошо. Надо так надо, — согласилась я.

Иво улыбнулся и жестом подозвал Анну.

— Анна возьмет у тебя образец. Вы можете пройти в одну из комнат служебного помещения. А нам нужно кое — что обсудить, Ник.

Николаас повернулся к Эрику и выдал четкий приказ:

— Эрик, пойдешь с Вероникой. Глаз с нее не спускай. Ты понял? Головой за нее отвечаешь.

— Да, повелитель, — он просто не мог не подчиниться.

— Идем, Вероника, — Анна потянула меня за собой.

Мы зашли в какое — то помещение, похожее на рабочий кабинет — возможно кабинет управляющего рестораном. Эрик остался за дверью.

Анна быстро распаковала небольшой контейнер для перевозки биоматериалов. Достала оттуда все необходимое и сделала забор крови.

— Скажи, а что с другими анализами? Вы нашли что — то интересное в моей крови?

Анна мило улыбнулась и убрала кровь в контейнер.

— Пока ничего особенного, — уклончиво ответила она. Явно что — то не договаривает. — Но мы хотим провести еще кое — какие специфические тесты. Может они что — то покажут.

— Понятно. Я тут хотела кое о чем спросить.

— Я тебя слушаю, — деловито ответила вампирша.

— А почему обращаться в вампиров могут только первородные?

— Ну, потому что они особенные, — настороженно ответила Анна.

— Я знаю, они особый вид. Николаас мне рассказал, — я сделала понимающий взгляд, чтобы убедить ее, что я в курсе всех их вампирских тайн и мне можно доверить еще.

— Понимаешь... Это сложный генетический процесс. Говоря проще, ДНК первородных может вступать в особую связь с человеческой ДНК. Но связь эта возникает только после

остановки сердца человека и прекращении его жизнедеятельности. Только после того, как процесс становится необратим в дело вступает ДНК первородных. Она словно нажимает спусковой механизм, и нити ДНК первородных переплетаются с человеческими. Происходит своеобразная перезагрузка организма. Клетки наполняются энергией способной восстановить основные функции жизнедеятельности живого организма, но сами по себе клетки остаются мертвыми. То есть получается этакая фальшивая обманка. Человек вроде ходит, мыслит, живет, но на самом деле он мертв...его клетки мертвы. И поддерживать свое существование они будут до тех пор, пока в них течет энергия первородных.

— А как же Алекс и Ник, все первородные? Они ведь живые.

— Я же говорила, они иная раса. Лантийский геном в их организме преобладает над человеческим. По сути, они не люди. Поэтому и взаимодействие их ДНК с ДНК их создателей, идет по совершенно другому сценарию.

— Понятно, — озадаченно киваю головой. Такой поток новой информации. У меня сейчас мозги вскипят.

— Ладно, Вероника. Ты посиди еще, поддержи ватку, зажми ее крепче, а я унесу контейнер в машину. Там есть специальный холодильник.

Анна вышла, а я осталась одна.

Посидев еще немного, я выбросила ватку в мусорное ведро у стола и подошла к окну.

На улице темно. Вокруг ресторана зажглись фонари.

Вдруг я услышала, как хлопнула дверь. Обернулась, да так и застыла в немом изумлении и ужасе.

На пороге стояла Камилла.

Ой — ой!

Как она сюда прошла? И где интересно знать мой персональный телохранитель? Где чертов Эрик?

Остаться наедине с вампиром, да еще и с брошенной разъяренной любовницей своих мужчин, не сулит ничего хорошего.

— Ну, здравствуй, Вероника, — ее голос звучал с долей иронии и скрытого коварства. — Нам так и не удалось с тобой познакомиться и поговорить.

Я сглотнула липкий ком ужаса, образовавшийся в горле.

Боялась ли я ее? Да. Боялась. До чертиков.

Ведь она вампир, а я человек. С ее — то силой и скоростью... Да она раздавит меня, как муху, если захочет.

— Нам, не о чем говорить, — постаралась я произнести, как можно тверже, чтобы не выдать свою панику.

Камилла усмехнулась и уверенно прошла в кабинет, пронзая меня ядовитым взглядом.

— А мне кажется, что нам есть, что обсудить.

— Например?

Оглядев меня с ног до головы придирчивым взглядом, она презрительно произнесла:

— Откуда ты взялась такая? Маленькая, сопливая тварь, — вампирша стала обходить меня вокруг, словно хищник кружащий над своей добычей. — Как посмела ты покуиться на мое...на моих мужчин?

— Насколько я знаю, вы небыли вместе, — спокойно ответила я.

— Смеешь огрызаться?! Мерзкая человечка! — оскалилась вампирша. — Думаешь, получила статус невесты, так можешь задирать нос? — она злорадно рассмеялась. — А ты

никогда не думала, что все это... всего лишь игра... фарс,

— Я тебя не понимаю.

— Думаешь, они с тобой всерьез? Глупая, наивная девочка. Ты для них всего лишь вещь, средство давления на нужного им человека, ну и приятное дополнение в качестве постельной игрушки.

— О чем ты?

— Я о твоём папочке.

— Что? — настороженно спросила я, до конца не понимая, что за бред несет эта вампирша. — При чем здесь мой отец? Он давно умер.

— Это ты так думаешь. Живет и здравствует твой папашка. Его вместе с группой других ученых держат на закрытой базе. Они работают над засекреченным проектом. А руководят этим проектом близнецы Де Валар.

Они лично собирали этих гениев науки, в том числе и твоего отца. Но, конечно не все пленные сразу смирились со своим положением. Многие бунтовали, отказывались работать. И тогда мальчишки умело начинали дергать за нужные веревочки, ведь там за стеной у них остались семьи, жены и любимые детки, — Камилла усмехнулась. — Видимо твой папочка в очередной раз решил устроить бунт. Вот близнецы и решили надавить ему на горло. Ведь, когда он узнает, что его любимая дочурка находится в руках первородных, то сразу перестанет трепыхаться.

Мне, кажется, что в это мгновение я даже перестала дышать. Сердце словно сковали стальными тисками. В груди стало больно. Я не могла вдохнуть, чтобы сделать хоть глоток воздуха.

Я не могла понять, что происходит и о чем говорит сейчас эта вампирша.

Ее голос холодный, словно сталь резал мне сердце без ножа.

Мой отец умер. Мы похоронили его много лет назад.

А что же сейчас?

Весь мой мир, словно рухнул в бездонную пропасть.

— Я не верю тебе, — дрожащими губами прошептала я.

— Наивная дурочка. Ты еще слишком маленькая, жизнь тебя ни чему не учила. Не била, — она подошла ко мне почти вплотную и процедила сквозь сжатые зубы. — Так получай же первый удар.

Презрительно фыркнув, с триумфальной улыбкой на идеально — красивом лице Камилла покинула кабинет.

Отпустив себя, я больше не смогла сдерживать слез. Они хлынули бесконтрольным водопадом.

Зажала рот ладошкой, чтобы не закричать. А мне так хотелось сейчас кричать, громко, надрывно, от счастья и от горя одновременно.

Мой отец жив! Господи, он живой!

Это словно сон. Какое — то волшебство. Непостижимое чудо.

А они...

Все это время они знали...

С самого начала знали и ничего не сказали. Использовали меня в своих грязных играх, как постельную игрушку.

Все слова, ложь! Все, что они говорили, шептали ночами...

А мне так отчаянно хотелось верить, что между нами трем зародилось что — то

большее, чем просто разовый секс.

Глупая! Какая же я глупая.

Хотя... о чем это я? Они ведь первородные, властители мира, а я...

Кто я? Всего лишь мимолетное увлечение, которое разнообразило их бесконечно долгую жизнь, и которое они очень скоро забудут и найдут себе новую забаву.

Боже! Какие же они сволочи!

Всхлипнула, до боли кусая губы. Дотронулась рукой до кольца. Быстро отстегнула замок. Украшение неожиданной тяжестью легло мне на ладонь. Тяжелое, зараза. Вынула из ушей сережки.

К черту все! К дьяволу!

Слезы с новой силой хлынули из глаз. Взглянув на бриллианты, со злостью швырнула их об стену и направилась к выходу.

За дверью, к моему удивлению, никого не было. Это странно. Куда же подевалось это хамло клыкастое? Ну и ладно! Черт с ним!

Направилась по коридору к служебной лестнице, спустилась на первый этаж. Там наугад толкнула первую попавшуюся дверь. Оказалась кухня.

Какие — то люди в белых поварских костюмах и колпаках, что — то усердно строгали, варили и жарили. Заметив меня, такую всю зареванную и в вечернем платье они резко замерли в немом изумлении.

— Простите, мисс. Я могу вам чем — то помочь? — учтиво поинтересовался мужчина, неожиданно подошедший ко мне.

— Я... я не знаю... Мне... — слезы вновь покатались из глаз.

— Присядьте, мисс, — мужчина взял меня за руку и усадил на стул. — Посидите здесь, я принесу вам воды.

Мужчина куда — то убежал, но уже через несколько минут вернулся со стаканом воды.

Я выпила немного. Кажется, стало легче. Смахнула слезы рукой и решительно взглянула на незнакомца.

— Вы не могли бы мне показать, где здесь черный выход. Я хочу уйти.

— Да, конечно мисс. Здесь есть выход. Задняя дверь для персонала. Мужчина проводил меня до двери, и я вышла на улицу.

Ночь. На улице прохладно и темно. И вокруг ни души.

Как странно. Неужели вампиры не охраняют ресторан. Не боятся.

Хотя... о чем это я. Действительно, чего им бояться. Ресторан находится в вампирском районе, всюду и так одни вампиры.

Не видящим взглядом побрела вдоль улицы.

На обочине не далеко от ресторана стояло два автомобиля. Темные стекла были плотно закрыты, скрывая пассажиров от ночного города.

Мужчина в дорогом костюме взглянул на часы.

— Ну и где же она?

— Девид сказал, что она вышла через черный вход. Сейчас должна появиться.

— Ты уверен на счет этой девицы?

— Он сказал, что Де Валары объявили ее своей невестой. А для женщины в вампирском мире это очень высокий статус. Вся сегодняшняя шумиха в клане, как раз по этому поводу, — мужчина усмехнулся. — Просто так первородные бы не стали разбрасываться

подобными статусами. Девчонка явно имеет большое значение для них, а значит большой интерес для нас. Девид сказал, что ее кожа еще теплая. Может они, пока не успели ее обратить. Я вчера себе всю голову сломал, прорабатывал план, думал, как взять ее по — тихому, чтобы не привлечь внимания вампиров. Но тут и напрягаться не пришлось, все оказалось просто идеально, девчонка сама плывет к нам в руки.

Из — за угла ресторана появилась хрупкая женская фигурка, оглянулась и побрела вдоль улицы.

— Это она?

— Да, скорее всего. По описанию подходит: светлые волосы, серебристое платье, — мужчина растянул губы в предвкушающей улыбке. — Такого шанса возможно больше никогда не будет. Мы сможем прижать сразу двоих первородных. А возможно даже уничтожить. Девчонка даже сама не подозревает, какой сделала нам подарок. Сегодня вечером мы сорвем джек пот.

Мужчина в дорогом костюме еще раз окинул внимательным взглядом удаляющуюся женскую фигурку, прищурился, что — то обдумывая, а затем произнес:

— Взять девчонку.

Вероника

Я шла по слабо освещенной пустой улице, оплакивая свое разбитое сердце.

Даже представить себе не могла, что будет так больно. Впустить любовь в открытое и готовое довериться сердце, оказывается так просто, а вот вырвать ее обратно становится просто невыносимо.

Я знала, что будет так. Рано или поздно что — то подобное должно было произойти. Но все — таки я робко надеялась, что возможно случится чудо и сказка превратиться в явь. Не случилось.

Ну, что ж, наверное, я сама виновата. Зря открылась. Зря доверилась.

Все это пустое... И чувства близнецов пустые. Расчетливые. Циничные.

Усмехнулась сквозь слезы, которые вновь потекли по щекам.

Надо же, как все удивительно складывается. Так просто и легко смогла уйти прямо у них из — под носа. Даже не верить. Хотя, наверное, зря я радуюсь. Наверняка меня уже хватились или скоро хватятся.

Я не строю иллюзий. Знаю, что рано или поздно они меня найдут. Возможно через неделю, а может через час.

И что тогда?

Что я им скажу? Как смотреть на них теперь? Как вообще находиться с ними рядом, не говоря уже о том, чтобы позволить им прикоснуться к себе.

Ненавижу! Как же я их ненавижу!

Услышала за спиной тяжелые торопливые шаги.

Надо же, уже нашли? Так быстро?

Резко обернулась и на мгновение застыла. Растерялась. Совсем не ожидала увидеть за спиной двух шкафообразных громил с квадратными мордами. Один из них резко схватил меня за талию и сунул в нос какую — то вонючую, резко пахнущую тряпку.

А дальше темнота...

Элис Мэк

В объятиях вампиров

Книга вторая

Меня зовут Вероника. Еще совсем недавно я жила обычной человеческой жизнью. Пока в мой мир не ворвались они — вампиры. Они налетели, как ураган сметая на своем пути все преграды, они перевернули мою жизнь с ног на голову. Всего за один месяц они заставили меня испытать целую гамму разнообразных чувств: страх, любовь, страсть и ненависть. Но это еще не все сюрпризы, которые уготовила мне судьба. Очень скоро я узнаю, что оказывается я больше не человек и даже не вампир. Тогда кто я?

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ: В начале вторая часть романа будет тяжелой и мрачной, но в конце, я обещаю, обязательно будет ХЭ. В тексте так же будут присутствовать сцены эротического характера, сцены МЖМ, нецензурные выражения, строго 18+.

Глава 1

Николас

Я держал в руках бриллиантовое кольцо, до хруста сжимая твердые камни.

Она сбежала!

До сих пор не могу в это поверить. Ведь было же все хорошо.

Вот же чертовка! Улизнула из-под самого носа, при первой же удобной возможности.

Выпорю! Лично! Как только доберусь до ее блудной попки.

Не отпущу!

Моя!

Как только поймаю, буду двадцать четыре часа в сутки доказывать ей, что она принадлежит только мне...и Алексу. Будем убеждать до тех пор, пока не выбьется из сил, пока не охрипнет от собственных криков и не признает нашу власть над ней. Глупая девчонка!

В кабинет вошел Эрик.

— Николас. Прости я...я сам не понимаю...как это вышло.

— Где ты был, Эрик? — не сдержался, буквально зарычал. — Мать твою! Где ты был? Я дал тебе четкие указания, глаз с нее не спускать.

— Ник. Я всего на пару минут отлучился. Джонни позвонил, сказал, что мимо северного поста в город проехало несколько подозрительных автомобилей. У них, конечно были пропуска, но что-то в них его все-таки насторожило, и я спустился вниз, предупредить охрану, чтобы усилили наблюдение за зданием. Вероника была с Анной. Я не думал, что в это время она оставит ее одну.

— Ты не должен был думать Эрик, ты должен был ее охранять, — сквозь зубы процедил я.

— Я найду ее. Она не могла далеко убежать.

— Конечно, ты ее найдешь. Иначе ты знаешь, что тебе светит, — в кабинет ворвался Алекс, сверкая яростным взглядом. — Как давно ее нет?

— Минут десять-пятнадцать, — ответил Эрик.

— За это время она не могла далеко убежать. Пошли ребят. Прочешите все вокруг, — Алекс, похоже, был раздражен не меньше чем я.

— Надо проверить камеры наблюдения. Все. И в здании и на улице, — я решил начать именно с этого. Хочу своими глазами убедиться, что же произошло. — Первым делом достань мне запись с этого кабинета, — кивнул Эрику.

— Хорошо. Я быстро.

Вместе с Алексом направились в комнату видеонаблюдения.

Администрация ресторана быстро предоставила все видеоматериалы.

Включив запись, я сорвался на мат.

Черт! Как чувствовал, что без нее здесь не обошлось.

Камилла! Вот же стерва!

Слышу, как Алекс до хруста сжал спинку стула, от чего та вмиг разлетелась мелкими щепками.

— Николас, что происходит? — взволнованный голос Михаила.

— Ники пропала.

— Как пропала? Сбежала? — подхватил Иво.

— Не знаю. Последним кто с ней разговаривал, была Камилла, — снова включил запись.

Смотрю на экран монитора, а сердце сжимается от жгучей боли.

Моя девочка.

Потерянный, потухший взгляд. Слезы.

Мне кажется, что я сейчас всем своим существом ощущаю всю ее боль, что она испытывала в тот момент.

Малышка. Какие же мысли сейчас крутятся в твоей головке? Наверняка она нас ненавидит. Злиться.

Как же хочется сейчас ее обнять, прижать к себе, успокоить. Сказать, что все хорошо, объяснить... Поверит ли?

Черт! Нужно было рассказать ей все раньше.

— А я предупреждал, что все ваши тайны ни к чему хорошему не приведут, — укоризненно произнес Михаил.

— Я придушу ее собственными руками, — зашипел Алекс.

— Подожди Алекс, — Иво резко прервал его жестом руки. — Ты прекрасно знаешь правила. Я ее создатель. Мне и решать. Камилла нарушила закон и ответит по всей строгости. Я обещаю. Но наказание она примет от моей руки.

— Иво, что происходит? Говорят, Вероника пропала? — в комнату вошла встревоженная Анна.

— Анна, почему ты оставила Веронику одну в кабинете? — Иво тут же вцепился в девушку с вопросом.

— Я...я не оставляла ее одну. Там же был Эрик, — она непонимающе и испуганно оглянулась на Эрика.

— Анна, расскажи подробнее, что случилось?

— Я взяла у Вероники образец крови и пошла, чтобы унести его в холодильник в машине. Когда я вышла Эрик стоял возле окна и разговаривал с кем-то по телефону. Он меня конечно не видел, и я не стала отвлекать его от разговора, пошла сразу к машине. Откуда же я могла знать, что он тоже уйдет, — Анна пожала плечами и с укором посмотрела на Эрика.

Раймонд тут же скривился, понимая, что облажался по полной. Вновь уткнулся в экран компьютера просматривая записи с других камер наблюдения, в том числе и камеры с улицы.

— Николас! — встревожено воскликнул Эрик. — Кажется у нас проблемы. Смотри.

Он развернул монитор и включил видеозапись. На экране было хорошо видно, как Ники вышла на улицу, а потом два каких-то мордоворота запихнули ее в черный внедорожник. Она даже не сопротивлялась, наверное, усыпили сразу. Суки!

Чувствую, как внутри начинает закипать вулкан. Эмоции словно раскаленная магма начинают бурлить, готовясь взорваться в любую секунду. И я взрываюсь.

— Бл*ть! — с силой ударяю кулаком по столу, от чего последний с треском разваливается на куски. — Достаньте мне этих ублюдков! Хоть из-под земли.

— Эрик! Выяснить, кто посмел! — рявкнул Алекс, разворачиваясь к нему. — Проверить все посты, все аэропорты...каждую щель. Найди ее! Это в твоих интересах.

Эрик кивнул и за секунду испарился из комнаты.

— Неужели эта девчушка настолько ценна, что вокруг нее столько шума?

— вдруг подал голос Алистер, все это время сидевший в кресле и с любопытством наблюдавший за происходящим.

— Она ценна! Очень! Ее надо найти, немедленно, — вдруг, взволнованно, выпалил Иво, чем вызвал всеобщее удивление и интерес.

— Даже так? Мой друг тоже запал на эту девицу? — его брови удивленно поползли вверх.

— Нет. Я говорил не в этом смысле, — начал было оправдываться, но потом быстро пришел в себя и серьезно добавил. — Она ценна, как вид.

— Ты что-то выяснил на счет ее крови? — спросил я.

— Да... То есть нет. В общем, я не уверен. Нужно еще кое-что проверить. Но возможно она та, кого мы так долго искали.

— Лантийский геном? — догадался Михаил.

— Возможно. Но говорю, я пока не уверен. Нужно сделать еще пару тестов.

У меня такое чувство, что Иво что-то не договаривает. Юлит и пытается уйти от разговора. Но, что?

Сейчас нет времени на разговоры, нужно поскорее найти Ники.

— Ладно. Делай свои тесты, потом поговорим. Нам нужно заняться делом. Алистер. Михаил. Вы с нами?

— Ну, конечно. О чем речь, Николас. Вы можете полностью рассчитывать на нас, — поддержал Михаил.

Алистер кивнул, соглашаясь с его словами.

— Иво. На счет Камиллы... — начал я, но Иво меня перебил.

— Я знаю, Ник. Она будет находиться под арестом, до вынесения приговора.

А дальше все понеслось и завертелось.

Мы достаточно быстро вычислили подсадную утку в ресторане, которая сливала информацию повстанцам. А то, что это были они, я даже не сомневался.

Им оказался один парень из персонала кухни ресторана. Парнишка чуть в штаны не наложил, когда увидел мой зверский оскал. Он как раз сидел в подсобке и удалял все контакты со своего телефона. Сознался сразу и во всем. Умолял о пощаде. Думаю, что он даже не успел понять, когда все закончилось... для него. Быстро и даже безболезненно. Его обескровленное тело мертвым кулем свалилось к моим ногам.

Имя, которое назвал парень, мне было давно известно — Натан Миллер.

По слухам является главой одной из новых повстанческих группировок в Америке. Давно выслеживали эту крысу, но он всегда умудрялся улизнуть, выставлял вместо себя подставных, которые шли в расход. Осторожная, сволочь! Но сейчас ему так просто не уйти. Со слов парнишки пробили его адрес и уже через пару часов были на месте.

Застали Миллера в его офисе, прямо на горячем. Он в спешке собирал сумку, вытаскивал из сейфа документы и деньги.

Растерялся. Не ожидал, что его вычислят так быстро. Метнулся за пистолетом, лежащим на столе (на что надеялся, не знаю), но в следующую секунду уже был прижат к стене, а Алекс остервенело, вгрызаясь в его шею клыками.

Полуживого Миллера привезли в поместье клана, влили в него немного своей крови, чтобы восстановился, и оставили в клетке.

Когда он очнулся, то в панике метался по клетке, как загнанный зверь. Еще бы! Он та, наверное, надеялся на быструю смерть, а тут...клетка. Да еще и в вампирском клане. Думаю, он сразу сообразил, что встрял по самые яйца, поэтому и орет какой-то не сумбурный бред и сыплет отборным матом.

— Ты когда-нибудь думал о смерти, Миллер? М-мм? — спросил я, входя в комнату. — Ты знаешь, насколько она бывает многогранной? Легкой, быстрой, безболезненной, а также долгой, мучительной и адской. Какую из них предпочел бы ты, а Миллер?

Миллер насторожился. Весь подобрался. Приготовился к атаке.

— Я не боюсь смерти, — уверенным недрогнувшим голосом сообщил он.

Но показное спокойствие выдавало бешено бьющееся сердце в груди.

— Ты будешь бояться, Миллер. Будешь, — я растянул губы в коварной улыбке. — Но об этом потом, а сейчас перейдем к делу. Ты кое-что забрал у меня. И я хочу знать, где она.

— Значит, моя интуиция меня все-таки не подвела, — усмехнулся он. — Девчонка имеет большую ценность. Иначе вы бы не стали так суетиться ради очередной шлюшки. Да! Мы вас всех порешим, сволочей! Пусть не я, но другие сделают свое дело. А девчонка послужит хорошей приманкой, — Миллер вдруг рассмеялся громким победным смехом. — Рано или поздно, но вы все равно попадетесь. И тогда мы, наконец, искореним все сатанинское зло, что рассеялось по земле. Очистим нашу планету от скверных.

— Ты знаешь, когда мы обращаем людей в вампиров, то первое время держим их на закрытой территории, чтобы они в первый же день не загрызли большую часть населения какого-нибудь городка. А особо агрессивных даже держим в клетках и на голодном пайке, чтобы они немного присмирели и начали подчиняться общим законам. Видишь ли, новообращенные вампиры могут быть очень жестокими и неуправляемыми. Их жажда крови настолько сильна, что они готовы вцепиться в глотку всему, что движется, — я поставил стул напротив клетки и опустился на него, закинув ногу на ногу. — К чему я это говорю? К тому, что я хочу предоставить тебе выбор умереть быстрой смертью или мучительной. Ты, конечно же, прекрасно понимаешь, что живым ты отсюда все равно не уйдешь, но у тебя есть шанс сдохнуть почти безболезненно. При условии, что ты мне сейчас обо всем рассказываешь и во всех подробностях, включая имена и адреса. А если нет, то...

Я обвел взглядом комнату. Она была специально оборудована для содержания особо агрессивных новообращенных и тех, кто нарушил какой-либо закон. Вдоль стен располагались клетки, соединенные между собой автоматически открывающимися перегородками. Это было удобно, в случае если было необходимо расширить пространство одной клетки путем соединения двух маленьких.

— Видишь эту систему клеток, Миллер. Все они соединены между собой перегородками, а в самой дальней сейчас находятся новообращенные, и они очень голодны.

В клетке, находящейся на противоположной стороне, в полутьме, загорелось несколько пар зловеще-красных глаз. Миллер напрягся, заметно побледнев.

Правильная реакция!

Я довольно ухмыльнулся.

— Вы можете меня убить прямо сейчас. Я все равно ничего не скажу.

— Конечно же, ты умрешь, Миллер, но вот как это будет, решать тебе. Ты знаешь, насколько голодны сейчас те вампиры, их не кормили несколько дней. Когда они доберутся до тебя, они не просто выпьют твою кровь, они будут со звериной жадностью вгрызаться в твою плоть, рвать тебя на куски, как дикие псы. Они разорвут тебя в клочья, стоит мне

только сказать «Фас», — сказал жестко, сверкнув угрожающим взглядом, и нажал нужную кнопку на пульте в моих руках.

Автоматические двери во всех клетках кроме той, где сидел Миллер, бесшумно открылись. Новообращенные словно по сигналу бросились к так заманчиво пахнущему человеку. Решетка, разделяющая их клетки, стала единственной преградой на пути к добыче.

Вампиры скалились, обнажая свои клыки, тянули руки через решетку в надежде дотянуться до желанного.

Миллер же, как ошпаренный отскочил в другой конец клетки, покрывшись испариной.

— Ну, так что, Миллер. Какой вариант ты выбираешь? Я жду.

Немного помолчав, бледный как смерть мужчина, произнес:

— Ее, скорее всего уже вывезли из страны, — проблеял он дрожащими губами. — На частном самолете.

— Куда? — в негодовании рявкнул я.

— В Россию. Не знаю, куда-то на Урал. У них там в горах база.

— Кто?

— Леон Берг. Но вам его никогда не поймать. Он слишком умен. И он не один. У него есть влиятельный компаньон в России. Они давно за вами наблюдают, много лет. И в конце концов найдут способ стереть вас с лица земли.

— Ну, совершенно неуловимых не существует, как ты сам уже понял. А кто там у нас в России такой умный и неуловимый?

— Я не знаю его имя. С ним общался только Берг, по телефону.

— Ну, что ж Миллер, ты заслужил небольшую отсрочку. Живи...пока. Разберусь с тобой позже, — встал со стула и направился к выходу.

— Постой. Ты так и оставишь здесь...ЭТИХ, — он кивнул головой на скалящихся новообращенных.

— А, что тебя не устраивает? У вас тут отличная компания получается. И тебе не скучно и им приятно, — усмехнулся и вышел из комнаты.

Наверху меня ждал Алекс.

— Выяснил что-то? — нетерпеливо спросил он.

Специально не пустил его вниз к Миллеру, иначе бы он его убил раньше, чем тот успел все рассказать. Слишком раздражен и нетерпелив братец в последние часы. Да и я сам еле сдерживаю свои эмоции.

Черт! Что же ты наделала, малышка. Почему ушла, ничего не сказав? Лучше бы накричала, устроила истерику, все что угодно... Мы бы нашли выход вместе, смогли бы решить проблему. Ники!

— Нужно проверить аэропорты. Выяснить были ли в ближайшие часы вылеты частных самолетов. Он сказал, что возможно ее вывезли куда-то в Россию.

— В Россию? Но кто, зачем? Какого хрена им нужно?

— Некий Леон Берг. Повстанцы, мать их! Скорее всего, будут использовать ее как приманку. И поймать они намерены крупную рыбу, то есть нас.

— Ник, мы должны найти ее, как можно скорее. Чертовы долбаные фанатики! Они могут сделать с ней все, что угодно!

— Я знаю, Алекс! — цежу сквозь стиснутые зубы. — Мы найдем ее.

Вероника

Приходила в себя тяжело. Ужасно болела голова и во рту сухо, как в пустыне. Приоткрыла, словно свинцом налитые веки, осмотрелась.

Где я? Что со мной произошло?

Мутным взглядом обвела помещение.

Кажется, это самолет.

Самолет? Господи, как я здесь оказалась?

Напрягла память, вспомнила все, что со мной произошло.

Праздник... близнецы... Камилла... па па...

Слезы непроизвольно потекли из глаз. Дернулась, пытаюсь поднять руки, но ничего не вышло.

Опустила взгляд. Руки связаны.

Да что же происходит? Черт!

— Очухалась, сучка! — презрительно фыркнул басистый мужской голос с дальнего конца салона. — Слишком быстро. Может еще ей дозу снотворного вколоть?

— Не стоит Девил, — ответил еще один незнакомый мужской голос. — Уверен, девушка умная и будет вести себя благоразумно.

Я напряглась. Вжалась в сидение, замирая от страха.

Что происходит? Боже, кто эти люди? Меня похитили? Зачем? Что они со мной сделают?

Дышу шумно и часто. Сердце в груди ускоряет свой ритм подгоняемое волной приближающейся паники.

— Можно мне... воды. Пожалуйста, — говорю дрожащими пересохшими губами.

Мужчина напротив, кривит губы, ухмыляясь и что-то бормоча себе под нос.

— Дай девушке воды, Девил. Мы же не звери, в самом деле, — говорит мужчина, что сидит, кажется где-то на заднем сидении.

Девил взял со стола бутылку воды и подошел ко мне. Откручивая крышку, он медленно скользил по мне сальным взглядом.

Нагло осматривая, мысленно облапывая каждый сантиметр моего тела. И мне совсем-совсем не понравился этот его взгляд. До дрожи в коленках. До липкого ужаса, пробежавшего вдоль позвоночника.

Он медленно поднес бутылку к моему рту, и я припала к живительной влаге, как страждущий путник в пустыне добравшийся, наконец, до источника. Пила быстро и жадно, утоляя нестерпимую засуху во рту.

Решив, что мне уже хватит, мужик забрал бутылку и вальяжно развалился в кресле напротив меня.

Еще раз прошелся похабным взглядом по моей фигуре. Ухмыльнулся.

Цепкий взгляд задержался на груди затянутой в узкий корсет и часто вздымающейся от учащенного дыхания.

Я поежилась от внутреннего чувства брезгливости и страха.

Не приятный и жуткий тип. Он мне сразу не понравился. И думаю, мое предчувствие

меня не обманывает. Все плохо! Все очень плохо. Боже! Во что я снова вляпалась?

Повернула голову, чтобы разглядеть мужчину сидящего сзади, но ничего не смогла увидеть, он сидел прямо за мной на заднем сидении.

— Вы можете мне объяснить, что происходит? Почему я здесь и что вам нужно? — взяла себя в руки и решила пойти на диалог.

— Хмм. Ты здесь...девочка, потому что твои любовники слишком много о себе возомнили.

Мужчина встал и присел рядом со мной на соседнее кресло. Внимательно окинул меня взглядом. Слегка улыбнулся.

Вообще мужчина оказался очень приятной наружности, седовласый, лет пятидесяти-пятидесяти пяти, одетый в строгий дорогой костюм.

— Первородные решили, что могут бесконтрольно править всем миром, устанавливать свои законы и управлять нами — людьми. Они решили подчинять нас

— истинных хозяев этой земли! Слишком дерзко и самонадеянно. Ты, не находишь?

— Я не разбираюсь в политике. И не понимаю, причем здесь я?

— А при том, что ты будешь хорошей наживкой для своих кровососов, детка, — зло ухмыльнулся Девил.

Мужчина в дорогом костюме хмуро посмотрел на Девила и недовольно поджал губы.

— Понимаешь, Вероника. Тебя ведь так зовут? Не удивляйся, я осведомлен. Насколько нам стало известно братья Де Валар достаточно близки с тобой. И я очень надеюсь, что твоя судьба им не безразлична, — с некой иронией в голосе произнес он. — Они придут за тобой. А мы будем их ждать...во всеоружии.

— Вы, что хотите их убить? — недоверчиво спросила я.

Мужчина расплылся в улыбке.

— Искоренить зло с нашей земли — это первоочередная задача каждого человека. И я очень надеюсь на твое благоразумие и содействие, девочка. Ведь ты человек. Истинная дочь Божья. А они — дети Сатаны. Богоотступники! Не достойные жить среди нас, твари, — говорил мужчина, презрительно кривя губы. — Слава Богу, что они еще не успели обратить тебя. Поэтому у тебя еще есть шанс встать на путь истинный, девочка. Подумай и сделай правильный выбор. Ты смогла подобраться к ним ближе всех. Если ты нам поможешь, мы сможем уничтожить всех первородных, а за ними и всех остальных вампиров.

Что? Они хотят убить моих близнецов?

Сердце вдруг защемило от боли.

«Уже не моих» — мысленно отдернула я себя.

Но все равно, как бы я не была обижена и зла на вампиров я...не желаю им смерти. Нет. Ни в коем случае. Это без меня! Я не собираюсь помогать этим больным на голову фанатикам.

Я вообще ни чего не хочу! Пусть меня все просто оставят в покое!

— Не понимаю, что вы хотите от меня? Я ничего не знаю. Они никогда мне ничего не рассказывали и ни во что не посвящали, — спокойно и уверенно солгала я.

Даже сама от себя не ожидала, что смогу солгать так искусно, даже голос не дрогнул. Да и не могла я иначе. Все, что рассказывали мне близнецы это их вампирские тайны. И я не имею права использовать их против них. Как бы сильно я сейчас их не ненавидела, я не хочу быть причиной их смерти. Не хочу больше вообще ничего о них слышать. Пусть сами во всем

разбираются. В самом деле! Только меня пусть не трогают!

Я так устала! Хочу домой. В свою квартиру, в свою постель. Хочу зарыться в свою подушку и долго плакать, от всей души, пока не выреву, наконец, всю боль, которая накопилась внутри. Она давит. Она просится наружу. Но я каждый раз останавливаю себя, говорю, что пока не время. Я просто не могу сейчас себе позволить быть слабой. Тем более в такой критической ситуации, когда речь идет о моей жизни.

— Ха! Я же говорил тебе Леон, она просто очередная подстилка. Зачем первородным посвящать шлюху в свои тайны, удобнее просто трахать ее, — мужчина посмотрел на меня грязным похотливым взглядом, от которого у меня внутри все съезжилось от страха и жуткого чувства своей абсолютной беспомощности.

Господи, как же мне выбраться из всего этого? А главное живой.

— Не будем спешить с выводами, Девил. Посмотрим, как будут реагировать первородные на исчезновение своей...хмм...«невесты», — мужчина еще раз окинул меня внимательным взглядом. — Ну, а если все же они не отреагируют никак на ее пропажу, значит, не настолько важна им их невестушка, — усмехнулся, встал и направился в другую часть салона, бросив на ходу. — Думаю, ты без труда найдешь ей применение.

— О, да! Уж я найду ей применение. Самое, что ни на есть прямое. По назначению, — губы Девила растянулись пахабной улыбкой. Он резко поднялся и уперся руками в подлокотники кресла, припечатывая меня многообещающим взглядом. — Оттрахаю не хуже твоих кровососов.

Потом он вдруг склонился и провел своим влажным шершавым языком по моей щеке.

Я чуть не задохнулась от отвращения и накотившей на меня тошноты. Испуганно пискнула, вжавшись в кресло.

Девил огладил рукой контуры моего лица, спустился по шее к груди, обхватил полушарие и сжал до боли.

Слезы обжигающими ручейками покатались из глаз. Меня буквально начало трясти от ужаса, охватившего мое тело.

Кусаю губы. До боли. В кровь. И уже не сдерживаю рвущиеся наружу рыдания.

Руки привязаны к креслу. Не могу пошевелиться. И от безысходности, кажется, начинаю впадать в истерику.

Глаза мужчины загораются лихорадочным блеском, дыхание учащается. Руки торопливо задирают платье, бесстыдно гладят и грубо сжимают бедра.

— Девил. Ты мне нужен. Подойди, — голос мужчины, по имени Леон, кажется, спас меня сейчас от самого ужасного, что могло случиться в моей жизни.

Никогда еще не испытывала, такого дикого первобытного ужаса.

Самолет приземлился ночью. Где именно даже не предполагаю, потому что, как только мы спустились по трапу, меня тут же запихнули в тонированную машину и куда-то повезли.

Ехали долго. За окном было темно, и разобрать что-то толком я так и не смогла. Вымотавшись от усталости, немного задремала.

Когда проснулась, машина как раз остановилась. Где? Понятия не имею. Но, кажется это какая-то военная база, потому что в окно я смогла разглядеть ряд белых зданий, огороженных высоким забором с колючей проволокой, людей в камуфляжной форме, с автоматами и...

И горы? Господи куда они меня привезли? Что за место, что за страна?

Блиин! Ну, что же это такое!? Почему я вечно вляпываюсь в неприятности?!

Этот мерзкий и уже безумно мною ненавистный мужик, по имени Девил, открыл дверь автомобиля и грубо вытащил меня наружу. А потом повел в одно из зданий. Я пыталась упираться, но куда там, силищи в его руках немерено.

В здании, изнутри чем-то смахивающим на лабораторию, нас встретил какой-то тип в белом халате и очках. Он протянул руку Леону и довольно заулыбался.

— Рад вас видеть мистер Берг. Я подготовил для вас все отчеты по опытам и экспериментам.

— Хорошо Олег Петрович, позже посмотрю. Сейчас у меня к вам более важное задание. Устройте эту девушку в отдельную комнату, — кивнул в мою сторону. — Ее пребывание здесь, под постоянным наблюдением и строгой охраной. Это понятно? Девил, проследишь, — перевел взгляд на своего «сторожевого пса», а затем на меня, задумчиво. — Девчонка долгое время была у вампиров, но почему-то до сих пор они ее не обратили. Странно, конечно, но... Олег Петрович, осмотрите ее...на всякий случай. Возьмите анализы, ну и, что там полагается еще...

— Я вас понял, мистер Берг. Все сделаю. Не волнуйтесь.

Олег Петрович учтиво раскланялся и велел Девилу следовать за ним.

Меня привели в комнату, с виду похожую на просторную больничную палату. Из интерьера только кровать, тумбочка, стул. Все!

— Располагайтесь, — миролюбиво произнес очкарик. — На кровати лежит одежда, более удобная. Переоденьтесь. Я сейчас распоряжусь, чтобы вам принесли поесть. После обеда думаю, мы займемся вами, — мужчина поправил свои очки и более внимательно осмотрел меня с ног до головы. Хмыкнул и развернулся к выходу, — И, да. Забыл сказать, здесь есть душ и туалет...за дверью, — кивнул головой на белую, чуть обшарпанную дверь.

Дверь за мужчиной закрылась, и с той стороны щелкнул замок.

Все. Это конец.

Ужас! Это полный пипец!

Только сейчас до меня, наконец, начала доходить вся абсурдность и вся нелепость этой ситуации. Из одного плена да в другой. Зашибись!!!

И, что это я вдруг такая популярная стала?! Всем от меня что-то надо. Все пытаются меня использовать. Достали!

Кажется, у меня начинается истерика. Не могу больше сдерживать себя. Эмоции через край. Падаю на кровать и реву «белугой», навзрыд, уткнувшись лицом в подушку.

Александр

Уже вторые сутки я мечусь, как дикий зверь в клетке. Никак не могу успокоиться. Рычу на всех, кто попадает под руку. Вся прислуга в поместье в панике попряталась по углам. Сидят, как мыши и даже носа не высовывают.

Боятся гнева первородного. Огромный дом до этого гудевший, как улей, словно вымер.

Пусть. Так даже лучше. Иначе чувствую, что скоро сорвусь, начну отрывать головы всем подряд. И все из-за чего? Из-за нее...

Ники...

Кто бы мог подумать, что мысли о ней будут выворачивать мне всю душу на изнанку.

Где она? Что с ней?

Чувствую себя сейчас беспомощным, как младенец. И это меня злит и бесит! Бл*ть!

— Алекс. Кажется, мы напали на след, — в комнату вошел Ник, быстрым размашистым шагом направился ко мне. — Эрик звонил из аэропорта. Все-таки удалось выяснить. Этот, Берг, тщательно замел все следы. Сукин сын подкупил нужных людей и быстренько стер всю информацию своего пребывания в Сиэтле. Думал, что мы его не вычислим. В общем, Эрик выяснил, что был один частный самолет, принадлежит «Берг Компани». Самолет полетел в Россию.

— И? Надо подключить Михаила. Он лучше знает эту территорию.

— Позвонил, только что. Михаил сказал, что уже поднял на уши весь клан. Мы найдем ее Алекс.

— Найдем, — сделал паузу, задумчиво опустил в кресло. — Только будет ли все, как прежде. Сможет ли она простить нас... за отца?

— Куда она денется, глупая девчонка! — шутливо вспыхнул Ник. — Вот пусть только попадет мне в руки, зацелую до смерти, а потом отшлепаю. Нет. Сначала отшлепаю, а потом зацелую.

По лицу скользнула улыбка, расслабив немного этот безумный комок нервов, что скопился внутри.

В кармане зазвонил сотовый. Засунул руку в пиджак, нахмурился взглянув на экран.

— Иво. Я слушаю. Да. Хорошо.

— Что случилось? — спрашивает Ник.

— Он хочет, чтобы мы прилетели в Дубай. Хотя бы на пару часов, — устало потер рукой переносицу.

— Зачем? Я сегодня уже хотел вылетать в Россию.

— Будет суд над Камиллой. Необходимо наше присутствие, как основных обвинителей. Он сказал, что все пройдет быстро. А еще он хотел сообщить нам о результатах анализа крови Вероники. Сказал, что это очень важно и мы обязательно должны знать это сейчас.

— Интересно, что он выяснил, — задумчиво произнес Ник. — Если наличие лантийского гена подтвердилось, то... это значит...

— Не будем гадать, Ник, — резко поднялся с кресла. — Давай покончим с этим быстрее, а из Дубая сразу полетим в Россию.

В резиденцию Аррана добрались только к вечеру. В судебном зале уже собрались все

основные члены клана, ждали только нас.

Я обвел взглядом всех присутствующих. В зале находились абсолютно все слои вампирского общества — высшие и низшие. Это была обязательная практика на таких вот показательных собраниях. Чтобы все смогли в полной мере прочувствовать всю мощь и силу своих создателей.

Наказывали мы всегда жестко, но справедливо. В основном наказания сводились к лишению свободы на длительное время или принудительный голод. А сочетание этих двух видов наказания был самым страшным для каждого из вампиров. Провинившегося, садили в клетку и лишали крови на длительный срок. При этом вампир, конечно же, страдал, неимоверно. Его плоть начинала гнить, а затем иссыхать, превращая тело в ходячий труп, мумию.

Да, жестоко. Да, бесчеловечно. Но по-другому, никак нельзя. Мы — Создатели. И мы в ответе за поступки и действия своих творений, которые очень часто бывают самоуверенными и глупыми.

Мы наделили их невероятной силой и даром бессмертия. И поэтому должны держать жесткий контроль над всеми их действиями и поступками. Они должны знать, что за все в жизни есть своя цена. И каждый из них должен это осознавать. Ведь мы не зря устанавливали законы и правила. Каждый вампир должен был беспрекословно их соблюдать.

Обычно наказание длилось до тех пор, пока вампир полностью не осознавал свою ошибку и смиренно приклонял колени перед своим Создателем.

Была еще и самая страшная, высшая мера наказания — казнь.

Казни у нас случались довольно редко, но имели место быть. Высшей меры удаивались вампиры, нарушившие целый ряд законов. Настолько смелые, готовые открыто пойти против своих Создателей встречались редко, но, все же были. И вот сегодня нам предстоит судить одну из них...

Мы с Ником прошли в зал и опустили в кресла рядом с Иво.

— Сегодня мы собрались здесь, чтобы вершить суд над Камиллой Стюарт Де Соренс, — голос Иво грозным гласом разнесся по огромному залу.

Двое вампиров под руки вывели в центр зала Камиллу, с бесстрастным и самоуверенным лицом представшую перед советом. Повинуясь молчаливому жесту своего повелителя, они опустили ее на колени.

— Камилла. Ты обвиняешься в нарушении целого ряда законов, — Иво бросил холодный стальной взгляд на девушку. — Во-первых, ты ослушалась своего Повелителя, который дал тебе четкий приказ оставаться на территории клана и не покидать его не при каких обстоятельствах. Во-вторых, ты нанесла оскорбление и смела непочтенно разговаривать с невестой первородных клана Де Валар. В-третьих, своими действиями ты подвергла опасности жизнь невесты. А это самый тяжкий грех.

По залу гулом прокатилось удивленное роптание собравшихся вампиров.

— Тебе есть, что сказать в свое оправдание? — спросил Иво вопросительно глядя на вампиршу.

Камилла вдруг резко вскинула голову. Ее глаза наполнились ненавистью и злобой. Черты лица заострились, губы искривила злорадная улыбка.

— Я не о чем не жалею. Единственное в чем я каюсь, так это в том, что ослушалась своего Создателя, — самоуверенно и нагло заявила она.

— Раскаяние и Камилла не совместимы, — иронично хмыкнул я.

— Я считаю, что обычная человечка не имеет права носить статус невесты, — упрямо произнесла она. — Думаю многие со мной согласятся.

Она уверенно обвела зал глазами, ища желанной поддержки у присутствующих. Но в зале была гробовая тишина. Ни один вампир даже не пошевелился, ввергая ее в пучину страха и сомнений.

— Ни тебе...решать...кто достоин...а кто нет, — грозный рык Николаса заставил Камиллу вздрогнуть и с опаской посмотреть на него.

— Ты совершила недопустимое, Камилла, — с сожалением в голосе произнес Иво. — И я, как твой Создатель выношу тебе приговор — смерть.

— Что? — в глазах Камиллы замелькал ужас и непонимание. — Нет! Иво! Ты не можешь меня казнить. Из-за какой-то человечки? — громко взвизгнула она. — Я готова принять любое наказание. Иво, пожалуйста!

— Приговор вынесен и будет приведен в исполнение немедленно, — жестко и властно произнес Аррана. Резко поднялся с кресла и подошел к ней.

— Нееет! Ивооо! — она тут же бросилась к его ногам, рыдая в истеричном припадке. — Прошу вас Повелитель, сжальтесь! Пожалуйста!

Иво раскинул руки выпуская свою темную энергию.

Темной энергией мы называли невероятно мощные по своей силе волны ментального воздействия, способные подавлять и подчинять созданных нами существ — вампиров, а также могли до ужаса напугать любое другое живое существо.

Почувствовав подавляющее воздействие Камилла в панике попыталась вскочить на ноги, но Иво сразу же припечатал ее жестким и властным:

— На колени!

Скривившись от боли Камилла тут же рухнула на пол принимая смиренную позу у ног своего Повелителя.

Иво обошел ее и встал за спиной, крепко обхватив голову руками.

Камилла больше не рыдала, она затихла, смотря куда-то в даль пустым остекленевшим взглядом.

Всего пара секунд оглушающей тишины, во время которых можно было даже почувствовать, как вибрирует от напряжения воздух, резкое и уверенное движение рук и голова вампирши катится по каменному полу.

Вот и все...

Одной проблемой меньше.

После...Иво пригласил нас в свой кабинет.

— Ты хотел рассказать нам что-то важное. Готовы результаты крови? — спросил я, усаживаясь в широкое кресло.

— Да. У меня есть несколько новостей. И вы должны об этом знать прежде чем поедите в Россию, — загадочно произнес Иво, подогревая мое любопытство. — Прежде всего, результаты генетических анализов крови Вероники подтвердили наличие в ней лантийского генома. Мы провели целую серию тестов, пропустили кровь через синтхаррский сканер, — возбужденно рассказывал Иво. — Высокий уровень Ёгена в ее генетической цепочке говорит о том, что она такая же кими были мы до перерождения. Вероника прямой потомок одного из лантийцев. Она та самая...идеальная для нас, первородных.

— Так вот почему мы с ума сходили по ее крови, — усмехнулся я. Откинул голову на спинку кресла, улыбаясь собственным мыслям. — Оказалось, все так просто и логично. Лантийская связь. Ну, конечно!

— Да, верно, — довольно подтвердил Иво. — Если судить из тех сведений, что оставили о лантийской расе синтхарры, то все встает на свои места. Между лантийскими парами существовала особая связь. Мужчины-лантийцы выбирали себе идеальных спутниц чисто интуитивно, на каком-то только им известном подсознательном уровне. А мы...

Иво присел за свой стол и задумчиво сложил руки домиком, а затем продолжил:

— Гены синтхарров в нас сейчас преобладают и подавляют собой лантийский геном. Поэтому я могу только предполагать и выдвигать гипотезы, но я считаю, что именно аромат ее крови дал толчок, импульс, всколыхнувший в нас генетическую память лантийцев.

— А как же Михаил и Алистер? Они ведь видели Веронику, но они никак не отреагировали на нее, — в недоумении спросил я.

— Все очень просто. Они не чувствовали аромата ее крови, в отличие от вас и меня. А вот если бы почувствовали..., — губы Иво растянулись хитрой улыбкой. — То возникло бы мнооого вопросов по поводу владения девушкой.

Мои глаза налились кровью, каждый мускул на теле напрягся, выдавая острое напряжение. Перспектива делить Веронику с кем-то еще кроме брата мне совсем не нравилась и даже больше — я порву любого, кто посмеет к ней прикоснуться.

— ВЕРОНИКА...ТОЛЬКО...НАША, — рычу сквозь сжатые зубы.

Знаю, Ник меня поддерживает. Всем своим существом я чувствую, как он напряжен, как завибрировала вокруг него его сила, готовая вот-вот вырваться наружу.

— Спокойно, братья, — предвидя нашу реакцию, предостерег Иво. — Со своей стороны могу обещать, что я буду держать нейтралитет. Но вот, что скажут Михаил и Алистер? Думаю, что Михаил меня поддержит и не будет вмешиваться в ваши отношения, а вот за Алистера я не отвечаю.

— Ну, это мы еще посмотрим, — рыкнул Ник.

— Думаю, этот вопрос сейчас вообще неуместен. Мы пытаемся делить то, чего у нас нет, — раздраженно говорю я, переводя взгляд с брата на Иво. — Сейчас самое главное найти и вернуть Веронику.

— Согласен, — Ник посмотрел на Иво, прищурился. — Ты сказал, что Вероника такая же, как были мы до перерождения — потомок лантийцев. Это значит, что она...возможно... сможет стать одной из нас?

Иво медленно растянул губы в улыбке, прикрыв веками лукавый взгляд.

— Она уже...одна из нас.

— Что? — ошарашенно выдохнул я.

— Что ты сделал? — рявкнул Николас, в одно мгновение припечатав Иво к стене так, что от силы его удара она мгновенно пошла мелкими трещинами. — Что ты сделал, мать твою!

— Я ввел ей последний образец синтхаррской ДНК, еще тогда, когда вы были в Дубае.

— Зачем?! Почему нам не сказал?! — сквозь зубы рычит Ник. — А если она умрет? Я убью тебя, Иво! Убью, если она умрет.

— Она не умрет. Успокойся, — твердо и уверенно чеканит слова. Николас в ответ хищно скалиться. — Когда я вводил ей ДНК синтхарров, я почти на сто процентов был

уверен, что все получится.

— ПОЧТИ уверен! В прошлый раз ты тоже так говорил, но все девушки умерли, — Ник дышит тяжело и порывисто.

— Метаморфозы ее организма идут успешно и полным ходом. Последний образец крови это подтвердил.

— Ты уверен? — спросил я.

— Да, — отвечает, берет со стола бумагу и протягивает мне. — Вот. Это результат анализа. Синтхаррская ДНК активно перестраивает ее организм. И процесс не замедляется, а только ускоряется в нарастающей прогрессии. Это явный признак успеха. Прошла всего неделя и еще слишком рано говорить о кардинальных изменениях. Наверняка Вероника их пока даже не ощущает, но они идут. И через пару недель метаморфозы достигнут пика.

— Мы должны найти ее раньше, — говорю я. — Если эти ублюдки заметят в ней что-то необычное... Один черт знает, что они могут с ней сделать.

Стук в дверь заставил нас обернуться. В кабинет вошла Анна, она быстро подошла к нам и протянула Иво папку.

— Анна, что случилось? — спросил Аррана, вопросительно глядя на девушку.

— Я...я...тут провела еще один анализ крови Вероники...по собственной инициативе. Чисто из любопытства, — она настороженно взглянула на меня и Ника, тщательно скрывая волнение. — Думаю, вам будет любопытно...узнать...

— Узнать, что Анна? — удивленно спрашивает и открывает папку.

Его взгляд бегло скользит по бумаге, брови медленно ползут вверх, а губы растягиваются в улыбку Чеширского кота.

— Похоже, братцы за прошлую неделю вы отлично постарались.

— О чем ты? — вопросительно смотрю на него и киваю на папку. — Что там?

Иво усмехается, еще раз глядя на бумагу.

— Вероника беременна.

— Что?

Мне кажется, или мой мир сейчас перевернулся на триста шестьдесят градусов? Как такое может быть?

Когда живешь почти четыре тысячи лет (по людским меркам — целая вечность), в какой-то момент начинаешь задумываться. А для чего?

Для чего я живу так бесконечно долго? Для чего весь этот опыт, который приобретаю, знания, богатства, накопленные тысячелетиями? Ведь когда-нибудь это все равно закончиться. Даже у вечности есть свой предел.

Тогда зачем эта жизнь, если однажды я не смогу все это кому-то передать.

Не смогу оставить даже частицу себя в этом мире. Потому что время безжалостно и беспощадно, даже к таким, как мы. Оно способно уничтожить абсолютно все не только мысли и воспоминания, не только земли и города, но и само бытие.

А сейчас... Я даже не знаю...не могу понять, что именно я испытываю. Недоумение? Радость? Панику? Ярость?

Недоумение — от того, что случилось что-то невероятное, что-то похожее на сон.

Радость — от того, что моя девочка носит в нутрии себя маленькую частицу меня, продолжение, мое будущее.

Панику — от того, что «Боже, я стану отцом!».

И ярость — от того, что все сейчас происходящее вышло из-под моего контроля.

— Это только подтверждает результаты генетических анализов. Метаморфозы ее организма идут успешно и в правильном направлении. Видимо самые первые изменения произошли в репродуктивной системе. Поэтому Вероника смогла зачать. Срок еще очень маленький. Возможно, эмбрион только-только прикрепился к матке, но процесс уже запущен. Я вас поздравляю, папаши!

— Рано еще поздравлять, — рыкнул Ник. Кажется, тоже находится в состоянии шока. — Надо ее найти.

— И как можно быстрее, — Иво согласно кивнул. — Я лечу с вами. Мой клан будет участвовать в поисках.

Прямо из резиденции Аррана мы отправились в аэропорт.

Вероника

Последние два дня меня держали взаперти в этой изолированной комнате. Кормили регулярно и довольно сносно, если учитывать мое пленное положение. Один раз взяли кровь из вены и больше не трогали. Это радует.

Но зачем им моя кровь я так и не поняла. Неужели они у всех пленных проверяют здоровье. Хм! Какие заботливые тюремщики! Или тут есть, что-то еще? Что-то чего я не понимаю?

Надеюсь, что скоро они потеряют ко мне интерес и отпустят.

А отпустят ли?

И что будет, когда близнецы узнают, что меня похитили? Будут ли пытаться вернуть? А вдруг им совсем наплевать? Вдруг не захотят заморачиваться в разборках с этими «террористами»? Оставят меня им? Бросят?

Больно! Госкливо! И снова хочется выть, как раненый зверь.

М-да. Чего я только уже не передумала за эти два дня лежа на кровати, сиротливо стоящей в углу большой комнаты и глядя в потолок.

Даже сама уже не знаю, что для меня лучше вернуться к вампирам или остаться здесь. Ни тот ни другой вариант мне не нравится. Вот точно!

Вечером зашел Олег Петрович. Долго смотрел на меня задумчивым внимательным взглядом и велел идти за ним.

Ну, что еще? Что им опять от меня надо?

Встала с кровати и в сопровождении охраны поплелась за ним.

Меня перевели в другое здание. Там у них как, оказалось, находилась лаборатория.

И что они тут интересно химичат? Вакцину против вампиризма разрабатывают или биологическое оружие создают?

— Проходи Вероника.

Олег Петрович открыл дверь в палату с совершенно прозрачными стенами. Все из стекла. И все, как на ладони. Благо, что хоть жалюзи на окнах имеются. И на этом спасибо. А то у меня такое чувство, честное слово, что из меня хотят сделать лабораторную мышь.

— Будешь находиться пока здесь. Под постоянным контролем.

— Почему? Что случилось?

— Скажи мне, Вероника, — Олег Петрович присел на стул и жестом предложил сесть мне, — когда ты находилась у вампиров, они что-нибудь делали с тобой?

Глядя на мое недоумение, он пояснил:

— Ну, может они проводили какие-то эксперименты, вводили тебе в кровь неизвестные вещества?

— Да нет. Ничего такого, — ответила я, пожимая плечами.

Олег Петрович нахмурился.

Но ведь я сейчас не солгала. Они действительно ничего со мной не делали. Если не считать тех безумных секс марафонов, которые они мне устраивали. Но об этом я не обязана ему рассказывать. А то, что они пару раз взяли у меня кровь, да витаминчик вкололи, так это ведь не считается чем-то сверхъестественным.

— Странно. Очень странно, — задумчиво произнес мужчина. Он вдруг подался вперед, наклонив голову набок, словно изучал и никак не мог, что-то понять. — Что ты такое... девочка? Кто ты?

Я нахмурилась и непонимающе взглянула на мужчину.

— В каком смысле?

Похоже, Олег Петрович сегодня не выспался или он совсем, «ку-ку».

Вообще он не плохой мужик и, как мне показалось самый адекватный из всей здешней компании, но сейчас несет какой-то бред.

— Ты совершенно не поддаешься логике. Ты не вампир, но и не человек.

— Олег Петрович, вы сейчас о чем? — не на шутку разволновалась я. Может у дяденьки и правда, «кукушку» сорвало?

— Анализы твоей крови показывают, что-то совершенно не понятное. Все показатели скачут и не поддаются никаким законам логики. Ты не человек, Вероника! Но ты и вампиром быть не можешь, ты теплая живая, а они совсем другие. Тогда кто ты?

Мужичек не на шутку разволновался, очки с носа свалились, ручешки вон трясутся, словно у него вот-вот случится нервный припадок.

Блиин! Ну, что опять не так с моей кровью, а? Что в ней такого «золотого», в конце-то концов?

И что ко мне все прицепились? Вот, что?

У меня такое ощущение, что меня кто-то в детстве медом намазал. Честное слово!

Надо как-то спасти ситуацию и меня заодно.

— Олег Петрович, вам плохо? Может, водички? — участливо поинтересовалась я. — Ну, что вы забиваете себе голову всякой фигней. Я совершенно обычная. Родилась в обычной московской семье — папа русский, мама русская. Олег Петрович, — почти шепотом говорю я и преданно заглядываю в глаза очкарику. — Мне бы домой. Помогите мне выбраться отсюда. Ну, пожалуйста.

— Ты мне нравишься Вероника. Ты хорошая девочка, — мужчина тяжело вздохнул и покачал головой. — Но, я не могу. Ты для меня загадка, которую я никогда не встречал. А для меня, как для ученого это, как... красная тряпка для быка. Понимаешь?

Я тут же скривилась, всем своим видом показывая, что мне вообще-то пофиг до всех его научных загадок.

— Но, я ведь не подопытная мышь? Я человек.

— Я знаю, но я должен тебя разгадать. И потом сбежать у тебя вряд ли получится. Территория охраняется круглосуточно, охрана и камеры на каждом углу. А я должен работать..., - мужчина вдруг встрепенулся, его глаза засверкали лихорадочным блеском и, словно что-то для себя решив, он посмотрел на меня. — Да. Точно! Я хочу сделать еще кое-какие тесты. Возможно, даже придется провести генетический анализ. Наверняка он даст больше информации.

Он соскочил со стула и, покусывая в раздумьях карандаш, направился к двери. У самого выхода обернулся и произнес:

— Не волнуйся. И не делай глупостей. За дверью будет охрана.

Следующие два дня я чувствовала себя, как лабораторная мышь в террариуме.

Вокруг ходили какие-то люди в белых халатах и с любопытством косились на меня. За дверью два верзилы по виду напоминающие огромных горилл.

Не выйти и не спрятаться.

Жалюзи закрыть не разрешают. В туалет только под конвоем, в душ тоже. Тотальный контроль, блин! Слово я преступница какая-то...особо опасная.

А еще в последнее время я стала чувствовать себя как-то странно. Даже не могу толком описать эти ощущения. Мне все время мерещатся какие-то голоса, звуки, как будто у меня в ушах кто-то громкость прибавил. Иногда мне даже кажется, что я слышу, о чем говорят люди, проходящие мимо моей «клетки». А ведь стены тут звуконепроницаемые, мне это сам Олег Петрович сказал. Ну не бред ли? Похоже, я начинаю потихоньку сходить с ума. Слишком много всего случилось. Слишком много для одной меня.

А сегодня случилось кое-что такое, от чего я до сих пор не могу придти в себя. Уже все мозги себе сломала, пытаюсь найти этому адекватное объяснение.

В общем, завтракаю я утром. Не знаю, как так получилось, но я случайно дернула рукой, и стакан с апельсиновым соком полетел вниз. Но упасть он не успел. Почти у самого пола я подхватила его рукой и даже ни капли не расплескала.

КАК?

У меня отродясь такой реакции, не было.

Да и не должна я была его поймать, вопреки всем законам физики. Стакан бы упал гораздо быстрее, чем сработал мой мозг. Тогда как?

Мои раздумья вновь прервали голоса, которые слышались из-за стены. Я подняла голову и увидела, как Берг вместе с Олегом Петровичем зашли в его кабинет. Но и сейчас голоса не прекратились, я слышала, как они говорили, о чем-то спорили.

Напрягла слух и...

О, чудо! Я могу разобрать слова.

Сама от себя в шоке.

Прислушалась.

— Господин Берг. Я хотел показать вам результаты анализов этой девушки, — начал Олег Петрович.

— Олег Петрович вы же знаете, мне эти бумажки ни о чем не говорят, — раздраженно ответил Берг. — Объясните проще в двух словах. В чем суть?

— Эта девочка...она очень... Проще говоря, похоже, что вы умыкнули у вампиров нечто очень ценное. И необычное. То с чем мы раньше никогда не сталкивались. Возможно какой-то новый вид.

— Не понимаю. Подробней, — заинтересованно спросил Берг.

— По результатам ее анализов я могу судить, что она не человек, потому что людей с такими бешеными показателями просто не может существовать. Я не знаю, что с ней делали вампиры, сама она не признается, но возможно над ней все-таки проводили какие-то эксперименты. Возможно, вампиры пытались вывести какой-то гибрид, смесь вампира с человеком, чтобы она была способна к размножению. Я точно не знаю.

Сижусь на кровати, поджав коленки к подбородку, а у самой уши в трубочку сворачиваются от того, что я слышу.

Что за бред они несут? Какой еще гибрид? Они, что тут совсем все умом тронулись?

— Даже так? Очень интересно.

— Скажу больше...девочка, похоже, беременна. Я конечно еще сделаю УЗИ, чтобы убедиться наверняка, но анализы уже сейчас это подтверждают. И если это плод вампиров, то эта девочка просто бесценный экземпляр. Я обязательно должен ее исследовать. Может

тогда мы сможем узнать что-то большее о вампирах. И возможно у нас, наконец, получится создать оружие против них.

— Хорошо. Делайте, что хотите, но девчонка должна остаться живой. Она нам еще пригодиться.

— Конечно, мистер Берг. Можете не волноваться, я умею работать аккуратно.

— Завтра прилетает мой друг, будем обдумывать план дальнейших действий. А сейчас думаю, стоит усилить охрану объекта. И за девчонкой смотреть двадцать четыре часа в сутки. Проследите, Олег Петрович.

— Обязательно.

Что он сейчас только что сказал?

Я...я...беременна?

Руки непроизвольно потянулись к животу.

Я беременна.

От волнения и какого-то странного трепета внутри, перехватило дыхание, и я до боли закусил губу, чтобы привести себя в чувство.

Что же это?

Как такое может быть? Ведь близнецы говорили, что это невозможно.

А может это все-таки Олег Петрович что-то напутал? Скорее всего.

Мужичок явно не в себе.

А если нет?

Откинулась на подушку, лежу и нежно поглаживаю ладошками свой живот. И да...на лице улыбка, аж до ушей.

Спросите, счастлива ли я? Дааа! Очень!

Хотя еще толком ничего не известно и возможно это только бред сумасшедшего ученого, но мне уже нравится эта мысль. У меня внутри маленькая крохотная жизнь. Это же просто чудо. Даже не вериться. Первая положительная эмоция за последние дни, лучик света в этой непроглядной тьме — мой малыш.

Столько мыслей сейчас в голове, что даже страшно.

Как же так все-таки получилось? Как я смогла зачать от одного из близнецов? Может со мной действительно что-то не так? Что-то же они искали в моей крови. Но что?

Ууууу. Если я сейчас начну об этом думать, у меня закипят мозги.

Нет. Не хочу забивать себе голову всякой фигней. Так хочется сейчас тепла и света. Любви. Пусть даже такой крохотной, еще совсем хрупкой, но я уже сейчас знаю, что она будет настоящей, искренней, без фальши и лжи.

«У меня...будет...малыш. Малыыыш», — смакую эту мысль на языке и никак не могу поверить.

Так и уснула на кровати, свернувшись калачиком, с трепетным чувством тихого счастья.

На следующий день прямо с утра пришел Олег Петрович.

— Вероника. Пойдем со мной. Хочу кое-что проверить, надо сделать УЗИ.

— УЗИ? Но зачем? — сделала вид, что удивилась.

— Так надо. Иди за мной.

Настороженно слезла с кровати и пошла за ним.

В кабинете легла на кушетку, как было велено. Олег Петрович выдавил прохладного геля мне на живот и стал сосредоточенно вглядываться в экран.

— Что там? — нетерпеливо, с затаенным дыханием спросила я.

— Хм. Как раз то, что я и предполагал, — мужчина озадаченно потер переносицу и посмотрел на меня. — Вероника, ты знала, что ты беременна?

О, господи боже! Значит это, правда. Я действительно беременна.

— Что? — сделала я, как можно более удивленный вид, до боли кусая губы, чтобы они случайно не расползлись в счастливой улыбке. — О чем вы, Олег Петрович?

— Ты беременна, девочка. Вероника, сейчас я задам тебе вопрос и хочу, чтобы ты предельно честно ответила на него. У тебя была интимная связь с вампиром?

Кажется, я залилась краской до самых пят. Почему-то мне стало ужасно неловко от столь интимного вопроса от незнакомого мужчины.

Олег Петрович понимающе кивнул.

— Значит, все-таки было.

— Вообще-то это не ваше дело. Я не обязана рассказывать о своей личной жизни, — смущенно отвела взгляд.

— Ну, во-первых, в данной ситуации твоя жизнь тебе не принадлежит, а во-вторых, от правдивости твоих ответов будет как раз зависеть твоя жизнь. Ты ведь уже взрослая девочка и должна понимать всю тяжесть своего сегодняшнего положения, — он подарил мне многозначительный взглядом, убив во мне последнюю надежду на его помощь. — И еще вопрос. У тебя была недавно интимная связь с кем-то еще кроме вампиров?

Он, что меня за шлюху принимает. Совсем обзрел очкарик!

— Нет! — возмущенно воскликнула я. И только потом осознала, какая же я дура, что сболтнула лишнего. Мысленно отшлепала себя по губам, но было уже поздно.

Глаза Олега Петровича засветились триумфальным и каким-то не хорошим блеском.

Не к добру все это. Ох, не к добру.

— Так я и думал. Значит это все-таки плод вампиров. Но, как они такое провернули? — перевел задумчивый взгляд на меня. — Вероника, скажи мне правду. Что они с тобой делали?

— Да ни чего они со мной не делали! — вытерла гель с живота салфеткой и одернула пижаму.

— Возможно, что ты даже сама не догадываешься об этом. Они точно что-то сделали, а тебе стерли память. Потому что еще никогда такого не было, чтобы кто-то забеременел от вампира. Никогда. Понимаешь?

В недоумении хлопаю глазами и не знаю, что сказать, а он тем временем продолжает:

— Вампиры — это чума, которая распространилась по нашей планете. А теперь они еще, похоже, собрались капитально закрепиться на земле, как самостоятельный вид. Пытаются вывести гибрид вампира и человека. И для этого что-то делают с женщиной, чтобы она была способна зачать от кровососа, — возбужденно рассуждает мужчина. — А потом они вообще могут нас вытеснить, уничтожить или просто будут держать, и разводить, как скот, для своих потребительских нужд, — он зло сверкнул глазами и посмотрел на меня. — Нееет. Мы не можем допустить этого. И мы должны сделать все от нас зависящее, чтобы уничтожить эту заразу. Раз и навсегда! Моя лаборатория уже давно работает над этой проблемой, мы ищем их слабые места, разрабатываем биологическое оружие. И я надеюсь, что с твоей помощью мы добьемся успеха. Ты, как дар Божий послана нам с небес, девочка. Я уверен, что то, что внутри тебя поможет нам создать оружие против вампиров, а может быть даже лучше... Может, мы сможем создать лекарство или вакцину от вампиризма! — с

восторженным и фанатичным блеском в глазах произнес очкарик. — Да! Это будет прорыв в науке!

М-да. Кажется, у мужичка совсем «кукушку» сорвало. И уже смотрю, корона на голове пробивается, и звезда во лбу того и гляди засверкает. Ну-ну.

— Поэтому не будем тянуть и назначим процедуру на завтра.

— К-какую процедуру? — предчувствие чего-то нехорошего заставило сильнее биться сердце.

— Мне нужны эти эмбрионы, Вероника. Я должен их исследовать...понять их природу, — как будто между прочем, спокойненько так говорит Олег Петрович.

А у меня холодок по коже и ужас, сковавший все тело.

Это что же, он мне аборт хочет сделать?

И что он там сказал про эмбрионы? Не эмбрион, а эмбрионы. Я не ослышалась? Их двое? Двое малышей...моих.

И этот ублюдок, хочет их убить, забрать!

— Что? — испуганно пискнула я и умоляюще посмотрела на мужчину. — Вы не можете этого сделать? Не можете!

— Ты даже понятия не имеешь, что у тебя там внутри. Они не человеческие дети, может они вообще какими-нибудь мутантами родятся. Глупая! Ты мне потом еще сама спасибо скажешь.

Какие мутанты? Что за бред он вообще несет? Это мои дети, мои малыши!

— Нет! Олег Петрович, прошу вас. Пожалуйста! — бросаюсь к нему, цепляюсь за его руку, а у самой слезы по щекам — горячие, обжигающие. — Я вас умоляю, не убивайте моих малышей. Я не хочу этого, — смотрю на него с надеждой и шепчу дрожащими губами. — Пожалуйста!

— Прости, Вероника. Но я не могу иначе. Мне нужны образцы для исследований, — без единой эмоции, сухо произнес мужчина.

А я еще его считала адекватным. Да он псих! Помешанный на своих исследованиях долбаный маразматик!

Это было последней каплей всего моего самообладания. Я не железная, в конце концов! И я не могу больше выдерживать такого нервного напряжения.

Меня начало трясти от дикого ужаса и страха за своих малышей.

Мои маленькие бедные крошки, совершенно беззащитные и беспомощные. Кто их защитит?

Смогу ли я сама, что-то сделать? Защитить, убереечь. Смогу ли в одиночку противостоять всем этим людям, сумасшедшим, больным на всю голову фанатикам?

Нет! Боже, нет! И осознание этого буквально выкручивало меня изнутри.

Слезы бесконтрольно текут по щекам. Меня трясет. Истерика уже беспрепятственно рвется наружу, срывая все преграды.

Ааааа! Да, что же это такое происходит? Почему я? Почему со мной?

И от собственного бессилия хотелось взвыть.

— Нет! Нееет! Я не позволю! Я не хочу! — кричу громко с надрывом, срывая голос до хрипоты. — Вы не имеете права трогать меня! Не имеете!

В ярости швыряю попавшийся под руку стул о стену, и видимо это выходит очень эффектно и неожиданно.

Олег Петрович удивленно выпучил глаза и жестом подозвал стоящего за дверью охранника.

— Заберите ее в палату. Я сейчас подойду и сделаю ей успокоительный укол.

Довольная физиономия Девила показалась из-за двери. Ухмыльнувшись, он быстро схватил меня за руку и потянул к выходу. Возле двери сопротивляющуюся меня подхватил еще один охранник.

Я кричала, упиралась, брыкалась и даже пыталась укунить одного из охранников, но все мои попытки сводились к нулю. Двое здоровенных мужчин с легкостью подхватили меня под руки и потащили по коридору.

Вдруг сквозь пелену слез, застилающих глаза я увидела нечто такое, от чего тут же замерла в изумлении и притихла, перестав сопротивляться. Даже охранники, опешив, удивленно уставились на меня.

По коридору шел мужчина, которого я ну, точно никак не ожидала здесь увидеть. Совсем. Мужчина, которому я доверяла и верила, как собственному отцу. Анатолий Сергеевич Немиров.

Что он тут делает?

В голове сразу лихорадочно заметались мысли.

«Что происходит? Он с ними... с этими фанатиками... заодно? Или нет?»

Анатолий Сергеевич резко притормозил, видимо тоже не ожидая меня увидеть. На его лице отразилось такое изумление, словно он привидение увидел. Честное слово.

— Вероника? — выдавил из себя растерянно, чуть хрипловатым голосом.

Он точно не ожидал меня здесь увидеть, а значит, скорее всего, он не причастен к моему похищению. Хочется в это верить. Очень. И возможно это мой шанс... на спасение?!

— Анатолий Сергеевич! — попыталась вырваться из рук охранников, но они только крепче вцепились в меня. — Помогите мне! Меня похитили! Пожалуйста, помогите! — слезы с новой силой хлынули из глаз.

Немиров замер в оцепенении. Даже с места не сдвинулся.

В это время из кабинета выскочил Олег Петрович со шприцом в руке.

— О! Анатолий Сергеевич! Вы уже приехали. Проходите в мой кабинет, я сейчас подойду. Только сделаю успокоительный укол девочке.

Немиров коротко кивнул и прошел мимо, даже пальцем не пошевелив, чтобы мне помочь.

И этого человека я любила и уважала, практически как отца?

Не могу... не могу в это поверить!

Он что с ними заодно? С этими фанатиками! Чтоб их... черти задрали! Сволочи!

— Ведите ее, быстро! — прикрикнул на охранников очкарик.

Брыкающуюся и извивающуюся меня быстро дотащили до моей прозрачной клетки. Рывком уложили на кровать, крепко удерживая руки.

Олег Петрович моментально оказался рядом и вколол мне шприц в руку.

Уже через минуту мое тело обмякло, а пространство перед глазами подернулось расплывчатой дымкой. Я провалилась в сон.

Николас

Всю дорогу до Москвы у меня никак не выходила из головы эта новость...

Моя девочка, беременна.

Черт! И она где-то там...совсем одна...беззащитная.

От бессилия и злости сжимаю руками подлокотники кресла. Прочный пластик жалобно скрипит под моим натиском и кажется, вот-вот раскрошится в хлам. Но мне от этого не легче. Совсем блять, не легче! Моя малышка одна, напугана, а я ничем не могу ей помочь. Это меня раздражает и злит еще больше.

В аэропорту нас встретил помощник Михаила, Владимир. Он отвез нас в особняк Шаррона.

В доме нас уже ждали, Михаил и Алистер, оказывается, уже был здесь.

— Михаил, что-нибудь удалось выяснить? — спросил я.

— Да. Нам удалось вычислить, куда направился Берг. Его самолет приземлился в Челябинском аэропорту, а дальше он отправился куда-то в сторону Таганая.

— Мой клан сейчас прочесывает ту территорию, — добавил Алистер. — Не волнуйтесь, скоро найдем вашу принцессу.

— Конечно, найдем. Таганай не такая уж и большая территория. Но это еще не все новости, — загадочно произнес Михаил. — Нам удалось вычислить его сообщника. Вместе с Бергом они стоят во главе довольно крупного сообщества повстанцев. «Каратели», мать их!

— И кто это!

— Ты, не поверишь. Немиров, хозяин отеля, в котором мы проводили совещание полтора месяца назад.

— Немиров? — рыкнул я.

— Вот это сюрприиз, — протянул Алекс.

— Моим людям удалось выяснить, что они еще тогда в отеле планировали какую-то заварушку, но что-то сорвалось и они стали искать другие способы подобраться к нам.

— И они нашли, — Алистер иронично приподнял бровь. — А я вам говорил, что уже давно надо было передавить этих фанатиков. Сейчас бы не было этих проблем.

— Немиров сегодня с утра покинул Москву, — сообщил Михаил.

— Думаешь он полетел туда, где держат Веронику?

— Думаю, да. Но ты не волнуйся. За ним уже следят. Скоро мы все узнаем.

— Нам нужна подстраховка, — говорю и перевожу взгляд на Алекса. Он согласно кивает, кажется уже догадался о чем я. — У Немирова есть дочь. На случай непредвиденной ситуации она будет нашим «тузом в рукаве», — улыбнулся, жестом подозвал Раймонда. — Эрик. Насколько мне известно ты имел тесный контакт с Варварой Немировой. Это будет твоё задание. Найдешь и доставишь ее сюда. Ты понял?

— Да, конечно Повелитель, — ухмыльнулся. — Сделаю все по-тихому.

— Давай, работай.

Секунда и Раймонд испарился за дверью.

А нам следует все хорошенько обдумать и составить план.

Варвара Немирова

Прошло не так много времени, как мы похоронили Веронику. Теперь уже официально.

Поиски ее тела длились в течение месяца, но все попытки найти хоть какой-то след были тщетными. И полиция объявила, что дальнейшие поиски вести бесполезно. Нику признали пропавшей без вести, а, следовательно, мертвой.

Папа помогал маме Вероники организовать панихиду и похороны... условные, ведь тела-то нет. Светлана Андреевна очень тяжело переживала потерю дочери.

Надо было видеть ее состояние. Я с детства помню ее сильной уверенной женщиной, а сейчас в ней как будто что-то сломалось, надломилось. Сначала она потеряла мужа, теперь дочь. Ни кому такого не пожелаю. Наверное, это страшно... очень.

Если честно я и сама до сих пор не могу прийти в себя. Не могу поверить, что Ники больше нет. Мой самый дорогой и любимый человечек. Как я теперь без нее?

И я до сих пор не перестаю винить себя в ее смерти. Ведь это я потащила ее в тот клуб. Я настаивала на этом вечере. Я! Только я! Из-за меня она пропала! Я во всем виновата!

После окончания поисков я, наверное, неделю редела не просыхая.

Родители даже не на шутку стали волноваться за мое здоровье. Врач, которого вызвал отец, прописал мне целую кучу успокоительных. Так что уже неделю сижу, как нарик на таблетках. Наверное, лекарства сделали свое дело, и мне стало немного легче. Уже не бьюсь в истерику, не реву и не вскакиваю по ночам от постоянных кошмаров. Боль отступила, но не ушла, а лишь притупилась... немного.

Сегодня первый день вышла на занятия, после двухнедельного больничного.

Лекция закончилась, но я не тороплюсь. Сижу одна в опустевшей аудитории и невидящим взглядом смотрю куда-то в пустоту.

Даже не обратила внимания, когда ко мне кто-то подсел.

— Привет, конфетка. Я скучал по тебе, — тягучий и до боли знакомый голос вырвал меня из раздумий.

Голос, который долго... очень долго мне снился ночами. И этот человек...

Нет не человек — вампир.

Его шепот, полыхающие огнем глаза, сильные крепкие руки, до боли сжимающие меня в своих объятиях и клыки острые, как толстые иглы вонзаются мне в шею. Вновь и вновь. Пронзают все тело ослепительной болью. И я бьюсь в этих смертельных объятиях, до крови кусая губы, не в силах вырваться и даже закричать.

Права была Ники...

Ох, как же она была права, когда говорила, что вампиры не могут быть романтичными героями, не умеют быть нежными и не умеют любить. А я ей не верила. Поддалась своим романтическим мечтам и поплатилась за это не только своей честью, но и душевным состоянием.

И вот сейчас мой ночной кошмар, мой демон, вновь сидит передо мной и прожигает меня своим жгучим взглядом.

Я чувствую, как по коже побежали мурашки, обдавая все тело холодным ледяным ужасом.

Он здесь. Он пришел за мной.

Отшатнулась от него, как от проказы с огромными от страха глазами. Быстро попятилась по сидению, стараясь, как можно дальше отползти от него, но он молниеносно схватил меня за запястье и притянул к себе, заключая в стальные объятия.

— Тише... тише, девочка, — шепчут его губы где-то у виска.

Я напряглась, всем телом, словно натянутая тетива. Сердце стучит так, что его ритмичный звук ощущается где-то у самого горла.

Что ему нужно? Зачем он пришел? Хочет снова поиграть со мной?

Ведь я знаю, что в ту ночь была для него просто забавной игрушкой.

Вампир — он пил мою кровь, брал мое тело, а потом снова пил. Не помню, как тогда оказалась дома, помню только прикосновения его рук, холодные ледяные губы, скользящие по моему телу и боль, поглотившая мое сознание.

— Что тебе нужно? Зачем ты здесь? — пискнула я.

— Я пришел за тобой, конфетка.

Сердце ухнуло в пятки, отдаваясь набатом в висках.

— Нет! — попыталась рвануть из его объятий, но куда там, он сильнее в тысячи раз. Слезы навернулись на глаза, и я в панике забила в его руках. — Отпусти меня! Я сейчас закричу!

— Да. Я бы очень хотел, чтобы ты кричала, но совсем по другому поводу. Понимаешь о чем я?

— Я больше никогда не соглашусь быть с тобой. Никогда! И ты меня не заставишь. Не имеешь права! — пытаюсь храбриться и говорить уверенно, но голос предательски дрожит.

— Я ни собираюсь брать тебя против твоей воли, — его губы игриво и ласково касаются моего уха, слегка прихватывают его и отпускают. И от этих действий холодные мурашки ползут по всему телу. — Только если ты скажешь... ДА.

— Я никогда больше не скажу тебе «да».

— Хм. Очень жаль, — говорит разочарованно. — Ведь нам было так хорошо вместе... КОНФЕТКА, — шепчет на одном дыхании.

Отчаянно мотаю головой, всхлипываю и размазываю слезы по щекам.

— Перестань уже трястись, Варя, — вздыхает устало. — Вообще я пришел по другому поводу. Кое-кто хочет поговорить с тобой. Поэтому сейчас ты, как хорошая девочка собираешь вещи и едешь со мной.

— Что? Я никуда с тобой не поеду!

— Поедешь-поедешь. И лучше тебе сделать это добровольно, — он прищурился, вскинув на меня решительный взгляд. — Не бойся. Ничего плохого тебе не сделают.

— Кто хочет со мной поговорить? Зачем?

Его губы растянулись лукавой улыбкой, но он так ничего и не ответил, лишь сунул мне в руки мой рюкзак.

— Собирайся, — бескомпромиссно. — Или тебе помочь?

Я медленно начала собирать тетради в рюкзак.

Куда он хочет меня отвезти? К кому? А может это просто ловушка?

Украдет, убьет, изнасилует.

«Что же мне делать?» — тихо скулит мое внутреннее Я.

Когда я собрала рюкзак, он подхватил меня под локоть и подтолкнул к двери. Мы вышли из аудитории и направились к выходу.

Иду, крепко сжимаю в руках рюкзак и нервно оглядываюсь по сторонам. Вокруг студенты снуют туда-сюда, все заняты своими делами, и никто словно меня не замечает.

Может рвануть быстренько в одну из аудиторий? Ведь не будет же он при всех меня хватать. Ведь не будет?

Только подумала, только дернулась всем телом в сторону, как тут же на моей руке сомкнулась его стальная ладонь. Он тихонько оттеснил меня к стене и вжал в нее своим мощным телом. Со стороны можно было бы подумать, что мы обычная влюбленная парочка, которая тискается в уголке. Но никто даже предположить не мог, какое между нами искрилось напряжение.

Эрик склонил голову к уху и прошептал, зловеще:

— Даже не думай улизнуть от меня, конфетка. Иначе я не буду таким милым и добрым.

Он крепко схватил меня за руку и потянул к выходу. Возле универа посадил в тонированный Лексус и повез в неизвестном направлении.

— Куда ты меня везешь? — спрашиваю.

Эрик бросил на меня короткий взгляд, ухмыльнулся.

— В особняк Михаила Шаррона.

Перебираю в голове спутанные мысли, воспоминания и...

— Это... один из... первородных? — испуганно озвучиваю свою мысль.

— Догадливая девочка! — хвалит он.

— Но... но, что первородному нужно от меня?

— Ты влипла, детка. Вернее, не ты, а твой отец.

— При чем здесь мой отец? — непонимающе уставилась на него.

— Приедем. Все узнаешь.

Машина въехала на территорию, огороженную большим высоким забором.

И, похоже, хорошо охраняемую территорию, потому что всюду наблюдалась вооруженная охрана.

Огромный особняк, оформленный в стиле барокко, возвышался на небольшом пригорке, а вокруг него раскинулись аккуратно стриженные газоны вперемешку с красивыми цветниками. Не дом, а мечта.

Остановившись у парадного входа, Эрик вышел из машины и помог выбраться мне. Особо не церемонясь, подхватил меня под локоть и повел в дом.

Изнутри дом тоже выглядел шикарно, но толком рассмотреть ничего не удалось, так как Эрик быстро повел меня куда-то в глубь дома — в гостиную. А там нас уже ждали.

В гостиной находилось пять вампиров. Я их сразу узнала, всех. Это были первородные. Тяжелая давящая аура власти окутывала их. На мгновение у меня даже перехватило дыхание от этой мощи.

— Эрик. Ты быстро управился, — произнес вампир, один из близнецов. — Проблем не было?

— Нет, — кивнул Эрик и подтолкнул меня вперед.

Вампир-близнец прищурился, осматривая меня с ног до головы, как букашку. Красивый, надменный — хищник. Он посмотрел в мои глаза, и его лицо приобрело жесткие черты.

— Варвара Немирова, — громко произнес он, заставив меня вздрогнуть от властности его голоса. — Скажи мне девочка, ты знаешь, чем занимается твой отец, кроме гостиничного бизнеса?

— В к-каком смысле... чем? — напуганная до смерти я не могла связно говорить, мысли путались, вгоняя мой разум в панику.

— Ты знала, что твой отец возглавляет группу повстанцев, организующих бунты и мятежи против вампиров?

— Что? Нет! — возмутилась я, искренне веря, что мой отец никогда бы не пошел на такое. Так просто взять и подвергнуть опасности себя и свою семью. Нет, папа бы на такое никогда не пошел. Он разумный человек и всегда, прежде всего, ставил интересы своей семьи. Тем более еще свеж в памяти горький пример отца Вероники. — Вы ошибаетесь. Папа бы никогда на такое не пошел.

— А у нас другие сведения, — зло ухмыльнулся вампир.

— Да все она знает. Просто притворяется невинной овечкой, — рыкнул второй близнец, взглядом метая молнии.

— Твой отец вместе с Леоном Бергом являются организаторами нескольких террористических актов против вампиров в России и Европе, — громыхнул еще один вампир.

Красивый брюнет с голубыми глазами. От его грозного голоса у меня тут же подогнулись коленки, и я рухнула на рядом стоящий диван, в панике вжавшись в спинку.

— Нет, — замотала головой, не веря в их слова.

Он не мог. Просто не мог.

— А еще он причастен к похищению Вероники... ТВОЕЙ подруги. Об этом ты тоже не знала? — слова вампира арабской внешности хлестнули словно хлыстом.

Мои глаза огромные от страха и непонимания стали еще больше.

О чем... о чем они говорят? Вероника... Папа...

— О чем вы? Вероника... умерла, — сдавленно шепчу, с трудом выговаривая слова. — Мы ее... похоронили... И папа... он не... не мог...

Один из близнецов оскалился, как хищник, обнажив клыки.

— Твой отец выкрал ее у нас, — рычит вампир. — И не дай Бог с ней что-то случиться...

Вероника жива? А папа он... он...

Господи! Что происходит?

Если все именно так, как они говорят, значит, меня похитили из-за того, что натворил отец. Я пленница... И в любой момент они могут убить меня!

Понимание накатило на меня стихийной волной ледяного ужаса. Я вжалась в спинку дивана словно парализованная. По щекам потекли слезы, а тело начала бить мелкая дрожь.

— Хватит! — раздался властный голос пятого вампира.

Я сразу узнала его. Это был господин Шаррон, он был первый кто приехал в отель отца.

Вампир стоял в пол-оборота, прислонившись к стене. Высокий. Широкоплечий. Он медленно развернулся и ленивой походкой дикого хищника направился ко мне. Его серые холодные, как сталь глаза, казалось, прошивают мою душу насквозь, еще сильнее вдавливая меня в диван.

— Совсем запугали девочку. Это не достойно первородных. Разве не видно, что она не в курсе дел своего отца. Оставьте ее в покое. Она будет моей гостьей, пока вы ищите Веронику. Отправляйтесь уже. Не теряйте время.

Переглянувшись, вампиры покинули гостиную.

— Позвольте проводить вас в вашу комнату, Варя, — мягко произнес вампир, протягивая мне руку.

Я нерешительно протянула ему руку.

— Вы...?

— Михаил. Зовите меня Михаил, — опередив мой вопрос, ответил он. Улыбнулся, краешком губ. — Не бойтесь Варенька. С вами все будет хорошо. Я обещаю.

На втором этаже он распахнул одну из комнат, галантно пропуская меня внутрь.

Просторная светлая комната в теплых бежевых тонах, как я люблю.

С любопытством осмотрела помещение, забыв на мгновение, что я здесь не одна. Оглянулась. Михаил так же с любопытством наблюдал за мной.

Заметив мое замешательство и смущение, он улыбнулся одними глазами и, пожелав мне хорошо отдохнуть и успокоиться, покинул комнату.

Я осталась одна. Тихо присела на краешек кровати.

Неужели эти вампиры говорили правду о Веронике и о моем отце?

Вероника жива...

Но где она тогда была все это время? Неужели с вампирами. И ни разу не позвонила?

Нет. Вероника бы так не поступила.

Значит, она не могла позвонить или ей не давали. Наверняка так и было. По-другому быть просто не может, я слишком хорошо знаю Нику.

А сейчас... Что же происходит сейчас? Как мой отец замешан в этом? И что теперь будет?

Закрывает лицо ладонями, переваривая всю информацию. Откинулась на кровать и кажется, задремала.

Проснулась, когда за окном уже было темно. Интересно, который час?

Взглянула на часы — десять.

Осмотрелась, взглядом нашла ванну. Умылась холодной водой, чтобы взбодриться и смыла остатки потекшей туши.

Желудок жалобно заурчал, напомнив о себе. Когда я в последний раз ела? Утром? Или вчера вечером? Даже не знаю. Аппетита у меня в связи с последними событиями вообще не было. Я даже похудела очень сильно, стала тощая, как щепка.

Подождала к окну и тут же отшатнулась от него, так как под окнами маячили два охранника. Караулят, значит. Бояться, что сбегу. Что-то мне подсказывает, что сбежать отсюда мне вряд ли позволят.

Решила все-таки выйти из комнаты и разведать обстановку. Надеюсь, меня тут не заперли, и не будут морить голодом, потому что кушать очень хочется.

Дверь к счастью оказалась не заперта. Я вышла и пошла по коридору, спустилась по лестнице на первый этаж.

Странно, но в доме никого не наблюдалось. Вымерли все что ли? Хотя вряд ли. Охрана вокруг дома ходит, значит и хозяин где-то здесь.

Вдруг из тени темного угла выплыл мужской силуэт (как черт из табакерки, честное слово!), весь черный с красными светящимися глазами в темноте. Я даже подпрыгнула на месте от испуга, и сердце ухнуло куда-то в пятки.

Мужчина окинул меня снисходительным взглядом и произнес:

— Заблудились, мисс? Пойдемте, я провожу вас в малую гостиную. Повелитель ждет вас.

Я кивнула и робко последовала за мужчиной.

Малая гостиная оказалась очень даже уютной, с камином и мягкими креслами.

Михаил, стоящий возле окна обернулся, заметив нас.

— Варенька. Проходите, — он жестом пригласил меня присесть в кресло. — Владимир,

прикажете принести нам ужин сюда.

Я присела в одно из кресел, настороженно поглядывая на мужчину.

— Не думал, что вы сегодня уже проснетесь. Вы так крепко спали.

Он что заходил в комнату и смотрел, как я сплю? Вот же...!

В этот момент в комнату зашел вампир с подносом в руках и поставил его на столик возле кресла. На подносе стояло несколько аппетитно пахнущих блюд, от запаха которых мой желудок вновь жалобно заурчал.

— Прошу вас Варенька, угощайтесь, наверняка вы голодная. Вы очень плохо выглядите, — нахмурившись, произнес Михаил.

— Да я действительно плохо выгляжу в последнее время. Смерть моей подруги, Вероники, выбила у меня всю почву из-под ног. Я очень сильно переживала. Поэтому стала такой худой и...некрасивой.

— Ну, что вы Варенька. Вы очень красивая, — вкрадчивым голосом произнес Михаил.

Я опустила глаза, невольно смутившись. Почему этот мужчина так странно действует на меня? Я вроде никогда не была скромницей и привыкла к мужскому вниманию, а он заставляет меня краснеть до самых кончиков пальцев, как пятнадцатилетнюю школьницу.

Заметив мое замешательство Михаил улыбнулся и подвинул ко мне поднос.

— Ешьте Варя. Теперь вам больше незачем переживать. Ваша подруга жива и надеюсь, скоро будет здесь.

Приступив к ужину, я все-таки спросила:

— Вы можете мне рассказать, где сейчас Вероника и как в этом замешан мой отец?

Нахмурившись, Михаил все же ответил:

— Ваш отец вместе с Леоном Бергом являются организаторами многих повстанческих группировок, выступающих против нашей власти, — Михаил усмехнулся. — Мы долго не могли вычислить организаторов и сейчас это, наконец, удалось. Удивляет то, что один из них оказывается, был под самым носом. Им удалось выкрасть Веронику с торжественного вечера по случаю объявления ее невестой первородного...вернее двух.

Как бы невзначай уточнил он, но последняя фраза мне показалась очень и очень странной. Я в недоумении выпучила глаза, и Михаил пояснил:

— Думаю, при встрече Вероника сама вам все объяснит.

— Ааа, что значит «невеста»? Вероника, что собиралась замуж, за одного из вас — вампиров?

Вот же, Ника! Засранка! Мы значит, ее там хороним, переживаем, слезы льем, а она тут замуж собралась! Уххх!

— Ну, можно сказать и так. Статус Невесты в нашем мире означает примерно тоже самое, что и у людей. Только у вас в случае неудачного брака подразумевается развод, дележка имущества, а не редко и ненависть друг к другу, то у нас все иначе. Выбирая невесту, вампир выбирает свою половинку, свою единственную один раз и на вечно.

— Хотите сказать, что у вас не бывает неудачных браков? — удивилась я. — А как же несовместимость характеров?

— У нас не бывает неудачных браков, Варенька. Именно поэтому мы очень тщательно подходим к выбору претендентки на роль нашей спутницы. Иногда на это уходят столетия. Если честно, то я сам немного шокирован тем, как быстро была выбрана Вероника. Всего за какой-то месяц, — он усмехнулся. — Такого у нас еще не было. На мой взгляд, это было

очень опрометчивое решение, но...это был не мой выбор и не мне судить.

— Что теперь будет с моим отцом, — осторожно спросила я, не решаясь поднять глаза на вампира.

— Хм. Пока это спорный вопрос, — уклончиво ответил вампир.

— И все же... — вскинула на него решительный взгляд.

Я не могу не думать об этом. Он ведь мой отец. Я должна знать...

— Если он не погибнет в стычке, его будет судить «Совет Первородных».

— Вы его...убьете? — почти шепотом выдохнула я, но вампир услышал.

— Лучше вам не думать об этом, Варенька. По крайней мере...сейчас.

— А что будет со мной?

Михаил медленно скользнул по мне взглядом. Настолько медленно, что под этим незримым прикосновением я вновь вспыхнула, как маков цвет. Как же я ненавижу в себе эту особенность «краснеть», потому что на моей светлой коже это явление становится ну, уж очень красноречивым.

С мужчинами всегда старалась быть дерзкой, острой на язычок, решительной и смелой в общении, и поэтому краснеть было не в моих правилах.

А тут...вдруг растерялась, как малолетка, что от волнения даже ладони вспотели. Что со мной происходит?

Губы вампира едва дрогнули лишь, показав намек на улыбку, а глаза потемнели, приобретя более насыщенный стальной цвет.

— Вы моя гостья, Варя. И вы под моей опекой. Пока вы находитесь здесь, никто не посмеет причинить вам вред. Ваш отец понесет наказание, в любом случае, но лично к вам у меня нет претензий. Дети не виноваты в поступках своих родителей. Поэтому вам не о чем волноваться.

— Но, как же... — не унималась я, но Михаил меня оборвал.

— Я же сказал, не думайте сейчас об этом, — его голос звучал твердо, властно. — Идите спать...Варенька.

Недовольно поджав губы, я все же подчинилась. Если честно даже мысли не возникло возражать этому мужчине. Да и был ли смысл вставать в позу, ведь я нахожусь в его доме и еще не понятно в каком качестве — толи гостья, толи пленница.

Вероника

Когда я приоткрыла тяжелые после глубокого сна веки, то сначала не сразу сообразила, где нахожусь. Повернула голову и заметила Анатолия Сергеевича, сидящего на стуле рядом с моей кроватью. Он поднял на меня отрешенный взгляд, и устало покачав головой, спросил:

— Как же ты умудрилась влезть во все это дерьмо, Вероника?

Я удивленно округлила глаза. Он что еще меня в чем-то обвиняет? Капец!

— Анатолий Сергеевич, разве я виновата в том, что меня похитили, а сейчас...еще раз похитили! Я не просилась, не напрашивалась!

— Я знаю...знаю... Но все же... Как же так? — в его глазах читалось непонимание и сожаление. — Я бы не удивился если бы это была моя Варька. Она всегда была взбалмошной и любительницей приключения на свою пятую точку, но ты... Ты всегда была примерной девочкой, здравомыслящей, поэтому я был очень рад, что ты общаешься с моей дочерью, надеялся, что рядом с тобой она не скатится в какую-нибудь глубокую яму. Ты всегда мне была, как дочь. Сашка просил меня, чтобы я о тебе позаботился если с ним вдруг что-то... И я заботился...как мог. Не доглядел... Не сдержал слово, — качая головой мрачно произнес он. — И мать твоя тоже, хороша! Выскочила замуж за этого австралийца и бросила тебя одну...

— Это не правда! — возмутилась я, защищая мать. — Мама меня не бросала! Я сама отказалась ехать в Канаду. Хотя, она и умоляла меня поехать с ней. И сейчас зовет. Я сама не хочу покидать Москву и нашу квартиру. Хотела стать самостоятельной. Да и слишком много воспоминаний...о папе... И с Варей не хотелось расставаться, тем более, что мы поступили в один вуз, — я присела в кровати и с надеждой взглянула на Немирова. — Анатолий Сергеевич, прошу вас помогите мне. Я не понимаю почему я здесь и зачем, — глаза вдруг наполнились слезами и готовы были вот-вот покатиться по щекам. — Мне страшно! Я хочу домой.

— Ох, Вероника. Если бы все было так просто, — тяжело вздохнул он. — Ты даже сама не понимаешь во что ты вляпалась и как глубоко увязла в этом. Олег Петрович сказал, что вампиры с тобой что-то делали, какие-то эксперименты и ты теперь носишь в себе плод этих варварских опытов.

Мне даже стало обидно и больно за то, что моих малышей здесь воспринимают, как что-то неодушевленное, как какой-то инородный предмет внутри меня. А слышать это от почти родного (как я считала) человека, вдвойне больней.

— Да ничего они со мной не делали, Анатолий Сергеевич! Ни каких опытов, ни каких экспериментов! Это вы тут пытаетесь сделать из меня лабораторную мышь. А то, что вы называете ПЛОДОМ, так это ведь живые дети. Мои малыши, которых я уже безумно люблю. И мне плевать на вампиров и что они там планировали...они только мои.

— Вампиры тебя изнасиловали?

— Нет, меня никто не насиловал, — я отрицательно замотала головой. Нахмурилась, признавая горькую правду. — Все было взаимно.

Анатолий Сергеевич долго сидел молча, хмурил брови, словно что-то обдумывая и что-то решая. И когда, наконец, решил, произнес:

— Видит Бог, я пытался защитить вас с Варей от всего этого ужаса сегодняшнего мира.

От этой вампирской нечисти, — с ненавистью выплюнул он слова, — и позорной участи быть кормом для кровососов. Но судьба распорядилась иначе...

— Вы поможете мне? — с замиранием сердца спросила я.

— Конечно я помогу тебе. Отвезу домой, сделаю все что нужно, но... только после того, как из тебя вынут... ЭТО, — он брезгливо кивнул в сторону моего живота.

Я тут же инстинктивно прикрыла его руками в защитном жесте.

— Нет, — шепчу ели слышно, а из глаз текут слезы, прокладывая жгучие дорожки по щекам. Чувство обреченности и абсолютной беспомощности накрывает меня с головой. — Пожалуйста. Я вас умоляю! Не делайте этого. Они ведь не в чем не виноваты. Это всего лишь маленькие беззащитные крошки. Я уже люблю их и хочу, чтобы они жили.

— Ты сама не понимаешь о чем ты говоришь, Ника! То, что внутри тебя это не человеческие дети, это монстры, которых мы не можем впустить в наш мир. Еще не известно на что они будут способны и вообще сможешь ли ты их выносить. Вдруг они убьют тебя еще до рождения? Поэтому, так будет лучше, Вероника. Олег Петрович возьмет эмбрионы для исследований, а потом мы решим, как вернуть тебя домой.

Теперь я уже точно осознаю, они меня не выпустят отсюда. И сделают все, что задумали. Последний человек, на которого я надеялась, предал меня, без сожалений и жалости в угоду каким-то непонятым амбициям.

Сжала кулачки, до боли впиваясь ногтями в ладони, а потом, вскинула на него полный ненависти и презрения взгляд.

— Если бы на моем месте была Варя, вы бы ей тоже так сказали — сделай аборт?

— Сказал бы, — не раздумывая ответил он, снова повергая меня в шок. — Этим тварям не место в нашем мире.

Он вышел за дверь, а я осталась с чувством дикой тревоги и безысходности.

За дверью услышала голос Берга. Он подошел к Анатолию Сергеевичу, и они о чем-то начали спорить. Напрягла слух. Неожиданно появившаяся способность сейчас была, как нельзя кстати.

— Ну, что она что-нибудь сказала? — спросил Берг.

— Нет. Она утверждает, что вампиры с ней ничего не делали. Я не знаю, Леон, может мы ошибаемся на счет ее? Может Иванов что-то напутал?

— Олег Петрович не мог ошибиться. Ты же знаешь он повернут на своих опытах над вампирами. Семь лет исследований так ни к чему и не привели, а тут появился реальный шанс покончить с этой заразой. Он уверен, что то, что внутри девчонки приведет нас к успеху.

— Хорошо, — согласился Анатолий Сергеевич. — Но после всего я заберу ее домой. В Москве же вся семья думает, что она умерла.

— Погоди, Толик. Мы не можем пока ее отпустить, мы же это уже обсудили.

У нас наконец появился реальный шанс отловить первородного. Я уже договорился, завтра нам доставят эту нановулереновую суперклетку. Она точно сможет удержать в себе первородного вампира. А девчонка нужна нам, как приманка. Тем более если ее и так считают мертвой, значит одной проблемой меньше. В случае неудачи можно пустить в расход.

— О чем ты, Леон?! Вероника дочь моего друга, она с детства росла у меня на глазах, я не могу так поступить с ней.

— Перестань, Толик! Ты же знаешь слишком много поставлено на карту. Мы потратили бешеную тучу миллиардов на эту чертову клетку. Мы не можем сейчас отступить только потому, что в тебе разыграли жалостливые чувства, — раздраженно произнес Берг. — Тем более моя разведка доложила, что вампиры уже активизировались. Все! Понимаешь? Все, пять кланов рыщут по всему миру. Они ищут ее, — он поднял руку указывая пальцем прямо на меня. — И рано или поздно они ее найдут. Поэтому мы должны быть готовы к этому. И готовы к любому исходу...

— Ты думаешь мы сможем...их победить? — неуверенно спросил Анатолий Сергеевич.

— Нет ничего невозможного, — приободрил его Берг. — Сейчас наша главная задача поймать хотя бы одного первородного. Посадим его в клетку, научимся убивать. А когда он сдохнет, тем же способом убьем остальных. Мы с тобой еще войдем в историю, Толик! — Берг по-дружески потрепал Немирова по плечу. — Наши правнуки будут читать про нас в школьных учебниках! Возьми себя в руки. Идем.

Берг увел Немирова куда-то по коридору, а я так и сижу на кровати в тихом ужасе от всего услышанного.

Они точно все тут сумасшедшие!

А близнецы...

Они меня ищут. Но, найдут ли? Успеют ли?

Не думала, что после всех последних событий скажу это, но сейчас я очень хочу, чтобы они нашли меня, спасли наших малышей. А потом будь, что будет.

Из раздумий меня вырвал голос Олега Петровича. Он зашел в комнату с медицинским подносом в руках, поставил его на тумбочку.

— Вероника. Я сейчас сделаю тебе укол очень сильного успокоительного. Хочу, чтобы ты успокоилась и не впадала в истерику. Через пару часов сделаем операцию и поверь... Все у тебя будет хорошо.

Олег Петрович взял шприц и потянулся к моей руке. А я как-то автоматически, действуя на инстинктах, перехватила его руку сжав с такой силой, что очкарик даже побледнел от неожиданности. Если честно, то я сама от себя не ожидала такой реакции. И от куда у меня в руках взялось столько силы? Скачок адреналина что ли?

Олег Петрович поправив на носу очки повернулся к двери.

— Девил. Помоги мне.

Опять этот мерзкий тип, что лапал меня в самолете. Не нравится он мне.

Девил вошел в комнату и с похабной улыбочкой направился ко мне. Подошел к кровати, навалился, придавив меня одной рукой, даже особо не напрягаясь. А второй помог очкарику справиться с моей рукой, пока тот колол укол.

Сделав свое «грязное дело» мужчины скрылись за дверью. А меня кажется начало клонить в сон. Совсем не к стати. Что он мне за дрянь опять вколол? Я не должна спать. Нет. Не должна...

Не знаю сколько прошло времени с тех пор, как я упорно боролась со сном. Я, то засыпала, кажется всего на мгновение, а потом снова выныривала из сна с тревогой озираясь по сторонам. Я боялась...боялась и с ужасом ждала того момента, когда они придут за мной.

В очередной раз вынырнув из сна я заметила мужскую фигуру, стоящую возле окна. Мужчина стоял спиной и задергивал плотные жалюзи, отрезая нас от окружающего пространства. Тревожное чувство закралось под кожу, разгоняя остатки сна.

Мужчина обернулся, одарив меня предвкушающей ухмылкой.

Девил! Кто бы сомневался.

Все то время, что я здесь нахожусь, он не спускает с меня своего мерзкого сального взгляда. Я еще тогда в самолете поняла, что он не оставит меня так просто в покое. Обязательно найдет момент, чтобы воспользоваться...

Я пулей соскочила с кровати и отбежала к стене, больше мне деваться было некуда.

— Что тебе нужно? — испуганно говорю я.

Внутри нарастает паника. Предчувствуя беду сердце в груди начинает колотиться с бешеной силой.

— Иванов решил отложить свои опыты до вечера, а с тебя велели глаз не спускать, — ухмыляясь произнес Девил. — Вот я и буду сейчас тебя охранять... основательно. Все равно тебя в расход пустят, если начнется заварушка с вампирами. И я подумал... Чем черт не шутит. Попробую хоть раз такую сладенькую девочку. Порадую себя, — хрипло произнес мужчина и двинулся ко мне.

Я вжалась в стену с диким ужасом наблюдая, как этот истекающий слюной «козел» медленно приближается.

— Не подходи ко мне! Я буду кричать! — говорю дрожащим голосом.

— Комната звуконепроницаема, кричи сколько влезет. Я не против, — мужчина довольно ухмыльнулся.

Я даже глазом не успела моргнуть, как он придавил меня к стене своим огромным телом. Задрал мои руки над головой, крепко удерживая одной рукой, а второй принялся жадно шарить по моему телу.

— Кровососы умеют выбирать себе шлюх, — довольно заметил Девил, тиская мою грудь. — Красивая. Ладная. Было бы больше времени, я бы с тобой позабавился. Ну, а сейчас можно и по-быстрому.

— Нет! — пискнула я.

— Что нет? Не нравлюсь? — презрительно скривился мужчина. — Кровососам своим давала, а мне не хочешь, — он с силой сжал мой подбородок рукой, заставляя смотреть в его глаза. — Вампирская подстилка! Ну,

скажи... понравилось тебе тра*аться с вампирами, а? Как они тебя имели по очереди или сразу вдвоем?

Меня вновь затопило отчаяние. По щекам потекли слезы и все тело начала бить крупная дрожь. Чужие грубые прикосновения приносили только боль и ужас безысходности. Я начала впадать в состояние истерики.

— Поверь, я тебя сейчас не хуже отделаю. Будешь стонать подомной, как под ними, — зло прошипел Девил и впился ртом в мои губы.

Я думала, что сейчас задохнусь от жуткого тошнотворного чувства. Его язык настойчиво шарил по моим губам пытаюсь проникнуть внутрь. Никогда еще не чувствовала себя настолько отвратительно.

Не знаю откуда у меня взялись силы, налитанные первобытной яростью, но в следующее мгновение я со всей дури вцепилась зубами в его вертлявый язык. Девил взвыл, как раненый зверь. Отпустил мои руки и отскочил в сторону закрывая рот рукой. Вскинул на меня дикий звериный взгляд и зарычал:

— Ах ты, сука! — сплюнул кровь и с размаху ударил меня по лицу.

Удар был настолько сильный, что мне на мгновение показалось будто из глаз,

посыпались искры. По инерции я упала на пол больно ударившись локтем о кафедру. Во рту появился металлический привкус крови. Наверное, губу мне разбил. Сволочь!

А дальше все происходило, как в самом страшном фильме ужасов. Только это было не в кино, а прямо на моих глазах.

Девил навалился на меня оседлав сверху и обездвижив мое тело. Схватил руками пижаму и с силой рванул, разрывая тонкую ткань.

Я завизжала изо всех сил, срывая голос.

А в следующее мгновение мужчину оторвало от меня и с грохотом впечатало в стену. Девил заскулил, сыпя отборным матом.

Я подскочила с пола и в панике отползла к стене. А потом, увидела их...

Мои близнецы...

Как два дьявола в ночи. Все в черном и с полыхающим адским пламенем в нечеловеческих глазах.

— Что за бляд*** — Девил не успел договорить.

Николаас схватил мужчину за шкуру и развернув его к себе спиной с диким рыком впился в его шею клыками. И кажется он даже не пил кровь, а именно вгрызался, остервенело, рвал зубами его плоть, вены, со звериной яростью выдирая сухожилия, от чего кровавые брызги хлестали во все стороны.

Спереди к нему подошел Алекс и в одну секунду с маниакальной легкостью (как нож в масло) пробил грудную клетку рукой. А потом с невозмутимым видом вынул оттуда еще пульсирующее сердце.

Все... Конец...

Мужчина мертвым кулем упал к ногам первородных.

Я сижу возле стены с огромными круглыми глазами, в которых плещется дикий ужас и одновременно восторженный трепет от того, что я снова вижу их.

Они все-таки пришли за мной...не оставили...не бросили...

Видок у них, конечно, был тот еще. Увидела бы при других обстоятельствах напугалась бы до дрожи в коленках. Все в крови, глаза горят безумием и диким блеском. Но сейчас я так рада была их видеть, что просто не могла налюбоваться.

И видимо я еще не до конца отошла от пережитого стресса, потому что даже не заметила, что по моим щекам продолжают течь слезы, а руки дрожат, придерживая обрывки пижамы на обнаженной груди.

Одно краткое мгновение и близнецы уже сидят возле меня на полу. Они нежно гладят меня по волосам, вытирают слезы и шепчут...шепчут...шепчут...

— Тише...малышка...успокойся...

— Все хорошо, маленькая моя. Все кончено...

И тут меня прорвало, словно плотину. Громкие, надрывные рыдания рвались из груди. Слезы градом. Завываю и всхлипываю уже на груди одного из близнецов, а он прижимает меня к своему телу, такому сильному надежному и...родному.

— Все...все, маленькая. Успокойся, — шепчет Алекс и гладит меня по спине.

Вдоволь наредевшись я немного успокоилась и притихла.

Николаас сорвал с постели покрывало и завернул меня в него, а затем поднял на руки, как пушинку и понес по коридору. А я прижалась к его груди, как к спасательному кругу, чувствуя себя абсолютно спокойно и защищено.

Когда Николас нес меня по коридору я сначала не обращала внимания на то, что происходит вокруг, но когда мы вышли на улицу и я почувствовала свежий прохладный ветерок, то подняла голову...из любопытства. Ох, лучше бы я этого не делала. Зрелище было по хлеще любого ужастика.

Возле здания лаборатории и по всему периметру территории базы было... Даже не могу описать словами. Это было...как...сплошное кровавое месиво. Трупы солдат с оторванными головами и конечностями были...езде. Из живых, похоже, остались только вампиры. Их было много...очень много. Целая армия с горящими кроваво-красными глазами и со звериным оскалом на окровавленных лицах.

— Не смотри на это, Ники, — тихо говорит Николас и заботливо прикрывает мое лицо пледом.

Я даже не думаю сопротивляться, только крепче прижимаюсь к его груди.

— Как она? В порядке? — слышу встревоженный голос Иво.

Ого! И он здесь!

Похоже близнецы действительно подняли все кланы, чтобы найти меня.

— Она в порядке, не волнуйся. Мы уезжаем. Алистер, — позвал Ник. — Сделайте здесь зачистку. Пленных доставите к Михаилу.

— Не волнуйся, мы здесь приберем, — ответил Алистер.

Николас осторожно усадил меня в большой внедорожник, сам сел рядом с одной стороны, а Алекс с другой. Прижалась к нему, тыкаясь носом в плечо, как бездомный котенок. Так было тепло и спокойно рядом с ними, что я не заметила, как уснула.

Вероника

Проснулась я от того, что теплые солнечные лучи настойчиво щекотали мне нос. Поморщилась во сне и перевернулась на бок. Чувствую, что лежу на мягкой удобной постельке, потянулась, прогоняя остатки сна. Открываю глаза и вижу, как на краю кровати сидит мой самый любимый человечек, которого я уже и не надеялась увидеть никогда. Она смотрит на меня и на ее лице оживает счастливая улыбка.

А я...а у меня...все обрывается внутри от переполняющих меня эмоций. Я всхлипываю, не сдерживая радостный порыв и, бросаюсь к ней на шею.

— Варька! — обнимаю подругу и, кажется, снова начинаю рыдать.

Что-то в последнее время я стала часто разводить сырость. Надо бы прекращать это мокрое дело, а то мало ли... Мне ведь теперь нельзя волноваться.

— Ники! Как же я рада видеть тебя живой, — Варя обнимает меня и кажется тоже начинает реветь.

Немного успокоившись я начинаю приходить в норму и постепенно в памяти всплывают все недавно произошедшие события, весь этот ужас, что мне пришлось испытать, находясь в плену...предательство родного, как я считала человека...мое спасение... близнецы, а теперь Варя...

Вытираю слезы и в недоумении смотрю на нее.

— А как же...ты...откуда ты здесь?

— Оттуда, — Варя пожала плечами и натянуто улыбнулась. — Сижу тут с тобой...жду, когда ты проснешься. Ты проспала почти целые сутки.

— Варя! Не юли. Ты поняла о чем я тебя спросила.

— Все очень просто. Меня похитили и вот я тут.

— Это понятно, но почему тебя похитили и почему ты именно тут? — сказала я, а через секунду до меня кажется начало доходить. Вот ни фиги себе! — Из-за меня?

Варя покачала головой, соглашаясь.

— Похоже нам нужно о многом поговорить.

Поговорить нам не дали. После условно-вежливого стука в комнату вошел Иво.

— Ну, наконец-то, проснулась! Как ты себя чувствуешь, Вероника? — обеспокоенно спросил вампир.

— Да, вроде все нормально. Чувствую себя хорошо, — немного смущенно ответила я.

— Вот и славно, — Иво удовлетворенно хмыкнул. — Мы волновались за тебя. Заставила же ты нас побегать.

— Я..., - растерянно смотрю на Иво.

Вампир улыбнулся и перевел взгляд на Варю.

— Не оставишь нас наедине, Варя. Хочу поговорить с Вероникой тет-а-тет, — загадочно произнес он, чем вызвал мое любопытство.

Я кивнула Варе убеждая ее, что со мной все будет в порядке. Она поняла меня без слов и вышла из комнаты.

Оставшись наедине, Иво подошел ближе и присел на кровать, внимательно рассматривая меня, словно видел в первый раз.

Его пристальный изучающий взгляд стал меня немного напрягать, вызывая волну

непонимания и смущения.

— Ты, кажется, хотел о чем-то поговорить?

— Да. Скажи, как ты себя чувствуешь Вероника?

— Я же уже сказала, что хорошо, — не понимаю, чего он от меня ждет.

— Я понял, но...может, чувствуешь в себе что-то необычное...что-то...чего раньше никогда за собой не замечала, какие-то физические ощущения, изменения?

Это он сейчас на что намекает, интересно. На мою беременность? Неужели они знают? Но откуда? Значит и близнецы тоже в курсе?

О! Кажется, про них я совсем забыла подумать. Интересно где они? И что же теперь с нами будет? Они спасли меня, но...проблемы-то все остались. И похоже впереди намечается очень тяжелый разговор.

— Не понимаю о чем ты Иво.

— Давай так, Вероника. Я не буду ходить вокруг да около, скажу тебе сразу всю правду...все, как есть.

О, как! Я только за! Люблю, когда со мной говорят откровенно и не лгут, как некоторые.

— Ты меня заинтриговал.

— Анализы крови, которые мы брали у тебя, показали, что ты очень необычная девушка, Вероника.

Я вопросительно выгнула бровь вынуждая его продолжить.

— Ты такая же, какими были мы до обращения. В твоём геноме содержатся гены древней лантийской цивилизации. Именно поэтому близнецы так остро реагировали на запах твоей крови. И этому есть причина — лантийская связь.

— Что за связь?

— О лантийцах мало, что известно, их цивилизация погибла слишком давно. А та информация, что у нас есть оставлена нашими Создателями — синтхаррами. Когда они улетали с планеты то много чего оставили после себя. Даже слишком много: записи, приборы, образцы. Такое ощущение, что они улетали в спешке и просто забыли все забрать, — рассуждал Иво. — Так вот из этих записей мы узнали о лантийцах. О том, что почему-то именно эта раса идеально подходила для проведения метаморфоз и превращения нас в синтхарров. О том, что лантийцы прилетели на Землю с другой планеты и краткая история их цивилизации. Записи о жизни лантийцев сводились в основном к описанию размножения этой расы: брачные обряды, выбор партнеров и сам процесс совокупления, — Иво усмехнулся и продолжил. — Можно подумать, что их интересовала только эта сфера жизни лантийцев. В записях было сказано, что лантийцы выбирали себе партнеров на каком-то интуитивном уровне, трудно сказать, как именно, но возможно по запаху или по восприятию внешней ауры. Они называли это лантийской связью. Вот близнецы и запали на аромат твоей крови, потому что в них активировались лантийские гены.

— Значит я потомок лантийцев, — пытаюсь переварить полученную информацию и вопросы, которые при этом возникают, мне совсем не нравятся. — Это понятно. Значит, я...могу... Что все это значит, Иво? К чему ты клонишь?

— А ты не понимаешь? Ты ведь умная девочка и уже обо всем догадалась, — лукаво щурит глаза и улыбается, хитро так.

— Хочешь сказать, что я могу стать такой же, как вы — синтхарром. Чисто

теоретически, — уточнила я в надежде, что эти предположения всего лишь моя фантазия, и может быть меня «пронесет».

— Ты уже синтхарр, Вероника, — вкрадчиво произнес он.

— Чтооо? — он сейчас пошутил, надеюсь. Или я чего-то не понимаю. — О чем ты?

— Я ввел тебе образец ДНК синтхарров, когда вы были у меня в гостях в Дубае.

— Ты...ты же сказал, что это были витамины? — я чуть не задохнулась от возмущения и паники. Что этот вампирюга со мной сделал?

— Ну, а что еще я мог сказать тебе в тот момент? Что хочу вколоть тебе инопланетную ДНК? — он виновато развел руками. Вот же гад! — И ты бы с радостью согласилась?

— Конечно, нет! — воскликнула я и соскочила с кровати. Обняла себя руками и стала взволнованно расхаживать по комнате. — Что ты со мной сделал? Кто я теперь? Что я теперь?! Я умру, как те девушки? А Ник и Алекс, они были в курсе? Вы вместе все это спланировали?

Панический страх уже не только за свою жизнь, но и за жизнь моих малышей отчаянно пульсировал в голове. Блин, а ведь я не хочу умирать. Я хочу жить!

— Успокойся, Вероника! — Иво хорошенько встряхнул меня, крепко удерживая за плечи. — Близнецы небыли в курсе, они узнали уже после, когда тебя похитили. И ты не умрешь. Метаморфозы в твоём организме, очень успешно протекают. Ты...меняешься. Прошло еще мало времени, но какие-то признаки уже должны проявляться. А еще через неделю или две ты совсем изменишься.

— Иво. Я беременна, — прошептала я, испуганно глядя ему в глаза. — Это последствия твоего «витаминчика»?

Аррана улыбнулся и жестом предложил мне присесть.

— Я знаю, что ты беременна.

— Откуда? — удивляюсь.

— Мы определили это по анализу крови, который Анна взяла у тебя перед похищением. И это просто чудо! Ты чудо, Вероника. Я уже и не надеялся найти подходящую женщину с достаточно высоким уровнем Ёгена, которая бы смогла перенести метаморфозы и тем более зачать.

— Да вы, что все сбрендили, что ли?! — у меня внутри вдруг все закипело от негодования. Чувствую себя сейчас, как пороховая бочка. Как же они все меня достали! — Я вам, чтомышь подопытная, чтобы на мне эксперименты ставить! — от приступа необъяснимой ярости перехожу почти на визг и неожиданно разрываю подушку, которую держу в руках на две половины. Удивленно хлопаю глазами и перевожу взгляд на Иво.

Он улыбается и понимающе кивает головой.

— Это только начало, Вероника. С каждым днем ты будешь становиться сильнее, и эта сила будет искать выход. Приступы ярости и агрессии будут более частыми. Появится жажда. И тебе будет нужна помощь. Самой тебе не справиться.

Я бросила растерзанную подушку на пол, и взволнованно посмотрела на Иво.

— А эти изменения они не навредят моим малышам?

— Малышам?

Видели бы вы лицо Иво, когда я сказала, что у меня двойня. Мне показалось, что он даже побледнел...слегка.

— У менятам, кажется, двойня или близнецы...я не знаю. И...они хотели их забрать.

Для опытов! — как только начинаю вспоминать о том ужасе, что я пережила, меня начинает всю передергивать внутри.

На лице Аррана промелькнула мрачная тень. Глаза вспыхнули адским пламенем, и клянусь, я даже почувствовала, как завибрировал воздух вокруг нас.

— Они успели, что-то сделать? — напряженно спросил он.

— Нет, не успели. Слава Богу.

— Хорошо, — облегченно выдохнул вампир. — Я должен тебя обследовать. Нужно убедиться, что с детьми все в порядке. Отдыхай пока. Я позову Ника и Алекса.

— Нет! Не надо! — в панике вскрикнула я. — Я пока не хочу их видеть. Пожалуйста.

Иво недовольно покачал головой.

— Я знаю, что ты в обиде на них и этому есть причина. Но... Конечно не мое дело, но мне кажется, вам следует поговорить.

— Ни сейчас. Я пока не готова к разговору с ними. Хочу побыть одна, — решительно ответила я.

— Ну, что ж, отдыхай. Прикажу принести тебе обед. Сейчас тебе нужно хорошо питаться. Если заметишь какие-то серьезные изменения в своем состоянии, сразу скажи мне. Еще неизвестно, как твой организм будет реагировать на метаморфозы. Ведь ты беременна, — задумчиво произнес он.

— Ты так и не ответил, эти метаморфозы, они опасны для малышей?

— Теоретически не должны. Ведь если ты меняешься, то и беременность становится естественным физиологическим процессом. Но мы в первый раз будем наблюдать за изменениями женщины. Как поведет себя твой организм, могу только предполагать. Но, в любом случае за тобой необходимо постоянное наблюдение. И лучше бы это были близнецы, — тяжело вздохнув, произнес Иво.

— Вообще-то со мной уже происходило кое-что странное. У меня, кажется, слух обострился, и реакции тела...ну...и силы прибавилось...чуть-чуть.

— Все происходит, так как надо, Вероника, — улыбнулся Иво. — Но с каждым днем это все будет усиливаться в трехкратно, плюс появиться жажда крови. Отдыхай, — направился к двери. — Я еще зайду к тебе.

Когда за Иво закрылась дверь, я плюхнулась обратно на кровать и уставилась в потолок. В голове завывал целый ураган разных мыслей. Столько информации свалилось на меня за последнее время, что даже страшно.

Как жить-то дальше?

Вампиры...пришельцы...и я теперь туда же.

А главное, что мне делать с моей личной жизнью?

Может все-таки зря я отказалась поговорить с близнецами? Может, стоило сразу все выяснить и решить...не мучить себя.

Мои близнецы... Мои мужчины...

Как же я все-таки скучаю по ним...по их губам...по их ласкам...по их надежным и сильным объятиям.

Когда они обнимали меня в машине, я прижималась к ним и вдыхала такой родной аромат. Мы были вместе каких-то не полных два месяца, а у меня такое ощущение, что целую жизнь.

Ну почему все так?!!! Почему они обманывали меня...зачем?

Мои раздумья оборвала грохнувшая о стену дверь.

И хорошо так грохнула! С размаху! Оповестив о вошедших гостях.

И...

Все я попала!

Похоже, разговор состоится раньше, чем я думала.

Николас

— Ну, как она? Ты был у нее? — спросил я, когда ИБО вошел в кабинет Михаила.

— Да. Она в порядке, не волнуйтесь. Но ее нужно обследовать, сделать УЗИ и постоянно наблюдать. Ее беременность бесценна. И для нас это может означать начало новой жизни.

— Мы за ней присмотрим. Тем более, что скоро она превратится в хищницу, — ответил я, довольно ухмыльнувшись. — Я уже предвкушаю этот момент.

— Пошли. Я уже соскучился, — Алекс поднялся с кресла, а я последовал за ним.

— Ник, она сказала, что пока не хочет вас видеть, — слова Иво мне не понравились... совсем.

Я в недоумении вскинул бровь.

Это еще как понимать? Почему не хочет? Зато я хочу!

— Вот и пришло время расхлебывать, — иронично усмехнулся Михаил.

— Похоже, вас хотят обломать...братишки, — с дьявольски-довольной улыбкой на лице, заметил Алистер.

— Ну, это мы еще посмотрим, — рыкнул я.

За пару секунд мы с Алексом добрались до ее комнаты, и я с силой толкнул дверь. Получилось слишком громко. Не рассчитал немного. Надеюсь не напугал, малышку?

Зашел в комнату. Нет...влетел, вызывая в ее глазах недоумение и панику.

Слышу, как сильнее застучало ее сердце, как участилось дыхание, и кровь понеслась по венам, гонимая выбросом приличной дозы адреналина. И это не страх. Нееет! Это возбуждение и желание, которое она тщательно пытается скрыть. Но я, ни за что не спутаю этот аромат, ни с чем другим.

Ее запах стал меняться, стал другим, еще более желанным, манящим, дурманящим. Я это еще в машине почувствовал, когда она спала у меня на руках. Чуть с ума не сошел от ее близости. Такая родная, маленькая, желанная. Моя...

Иво Мансур Аррана

— Похоже, сейчас будет жарко, — усмехнулся, когда близнецы взвились, как два смерча и унеслись к своей крошке.

— Объясни-ка мне вот, что Иво, — Алистер бросил на меня мрачный взгляд. — Если я правильно понял, Вероника станет одной из нас. Полноценный синтхарр — способная к деторождению. Значит, каждый из нас может заявить на нее права.

Я ждал этот вопрос. И ждал именно от Алистера, потому что он всегда принимал активное участие в поисках носителей L-гена и был очень заинтересован в вопросе продолжения рода.

— По сути да, каждый из нас мог бы претендовать на Веронику. Она будет способна зачать от любого из нас. Но..., - сделал паузу, внимательно посмотрел на Михаила, уловил в его взгляде понимание и поддержку и снова взглянул на Алистера. — Как вы заметили, похоже, наши голубки уже спелись. Основательно спелись. И разбивать этот союз, не вижу никакого смысла. Представь, что будет, если мы сцепимся из-за одной женщины.

Правильно. Ничего хорошего. Наверное, это насмешка судьбы — одна единственная самка на пятерых самцов. Двое конечно смогли договориться между собой и разделить девушку, но нам всем навряд ли удастся договориться. Я слишком хорошо знаю вас и себя. Да и девочка...не думаю, что выдержит такой напор. И захочет ли...

— Что ты предлагаешь? — прищурившись, спросил Алистер.

— Ждать потомство. У Вероники двойня. И если она родит, хотя бы одну девочку... Я уверен, что она родиться чистокровным синтхарром, а значит, сможет стать полноценной парой одному из нас.

В глазах Алистера вспыхнул огонь.

Вероника

Когда я увидела близнецов на пороге, то резко соскочила с кровати и сделала пару шагов назад. Сердце в груди забилося с бешеной силой и от их близости перехватило дыхание.

Смотрю на них во все глаза, словно сто лет не видела.

Хочу их... Боже, как же я хочу их! Как скучаю...

Вот же они, совсем рядом...такие родные...такие желанные и такие... ЗАСРАНЦЫ!

Мысленно скривилась и отругала себя за слабость, которую испытываю к ним. Я не могу...просто не могу позволить им снова подмять меня под себя. Они должны считаться с моим мнением и доверять мне. Иначе так мы далеко не уедем. Какие могут быть отношения без доверия и уважения.

— Ники. Малышка, давай поговорим, — начал Николас и сделал шаг в мою сторону.

Я резко вскинула руку давая понять, чтобы он не приближался.

Если подойдет...если дотронется...

Боюсь, что не устою...

Растекусь, блин, лужицей в его объятиях.

И Алекс, стоит совсем близко, не сводит с меня своего жгучего взгляда. Вижу, как плотно сомкнулись его губы, как напряглись мышцы лица.

— Говорите. Только...не надо подходить ко мне, — решительно говорю и отступаю назад.

— Ники, — Алекс плавно двинулся ко мне.

— Прошу вас! — всхлипываю, голос дрожит, а в глазах предательская влага. — Зачем вы пришли? Чтобы снова мне лгать?

— Ники, ты должна нас выслушать.

— Хорошо. Да, — киваю головой. Чем быстрее все решиться, тем лучше. — Я хочу знать. Почему вы не сказали мне, что мой отец жив и что он находится у вас в плену. И только не надо говорить, что вы не знали, что он мой отец. Все вы знали! И наверняка с самого начала, — дрожащие на ресницах слезы покатались по щекам. — Вы меня для этого похитили...чтобы оказывать давление на моего отца? А со мной... А я...

— Все сказала? — спокойно спросил Алекс и начал обходить меня справа, а Ник двинулся слева.

Двигаются плавно, не спеша, настигая свою жертву.

А я медленно отступаю назад, шаг за шагом, неумолимо загоняя себя в угол.

— Все, что ты сейчас сказала это версия Камиллы, — говорит Алекс тихо, а потом чуть громче и с укором. — А к нам ты могла прийти и спросить? Ни накручивать себя, ни делать

поспешных выводов, а просто спросить. Но ты предпочла удрать!!! Не разобравшись!!! — от его рыка, я вздрогнула, вжавшись в стену.

Это, что же получается, они меня еще и виноватой хотят выставить? Вот же гады клыкастые!

Чувствую, как начинаю закипать.

Я, как вулкан...

Неудержимая ярость наполняет меня до краев. Она бурлит, она шипит и рвется наружу. Не могу удержать. Не поддается контролю.

— Оказывается я еще и виновата!!! А о чем я должна была вас спрашивать?! Все и так ясно! — выкрикиваю, сверкая гневным взглядом. — Если бы хотели, вы бы давно мне все рассказали. Не скрывали, — сжала губы в тонкую линию, слезы высохли без следа и только бешеный стук сердца выдавал мое волнение. — Где мой отец?! — кричу я. — Почему вы его забрали? Зачем?

— Все совсем не так, как ты думаешь, Ники, — говорит Николас подходя совсем близко.

— А как я должна думать? — криво усмехаюсь. — Я думаю только о том, как рыдала в подушку давясь слезами. Как разрывалось сердце на части, при виде потухшего взгляда матери. Как хоронили в землю пустой гроб, потому что тело в реке так и не нашли. Вы лишили меня отца... нормального детства! Почему?! — со всей силы ударила кулачками Ника в грудь.

— Потому что так было нужно.

— Кому?!

— Нам, — спокойно отвечает Ник. — Но мы, ни к чему не принуждали твоего отца. Ему, как и многим другим ученым было предложено поучаствовать в одном интересном проекте. Твой отец долго думал. Полгода он принимал решение и наконец, согласился. Тяга к науке и возможность открытия новых неизведанных горизонтов, пересилила. Знаю, ему пришлось очень тяжело. Решение не из легких — навсегда оставить свою семью. Навсегда, потому что эти исследования могли затянуться на годы, а возможно и на столетия. Поэтому, когда он подписывал контракт он дал свое согласие, по истечении десятилетнего срока, если исследования не достигнут положительного результата — добровольное обращение в вампира, обретение вечной жизни и возможности продолжить начатые исследования. Для этого было принято решение, что он уже сейчас должен уйти из вашей жизни, чтобы потом было не так тяжело. Лучше сразу и резко обрывать все концы, чем потом медленно и болезненно. Поэтому было инсценировано самоубийство, — он сделал паузу, заметив, как задрожали мои губы, но потом продолжил. — Конечно же, со своей стороны мы гарантировали полную неприкосновенность его семье и полное материальное обеспечение в виде внушительного счета в банке, который в полной мере мог обеспечить вам безбедное существование вплоть до третьего поколения.

От рассказа Николаса я пребывала в тихом... нет... в немом шоке. Как же так? Неужели отец действительно оставил нас? И ради чего? Ради непонятно каких-то там исследований?

Не верю!

Камилла мне пела совсем другую песню.

А теперь вот они рассказывают такую складную сказочку о том, какие они хорошие и, что ни к чему не принуждали моего отца и, что обеспечили безбедную жизнь мне и моим

внукам.

Хотя...упоминание о счете в банке меня сильно насторожило. Счет-то ведь действительно был. Огромный.

После похорон отца с нами связался нотариус и сказал, что папа оставил завещание. Мы с мамой тогда очень удивились. И придя на оглашение завещания, были просто шокированы тем, какую сумму оставил нам отец.

Это были огромные деньги и откуда они взялись у отца, нам так и осталось неизвестно. Мы всегда жили скромно и были обычной среднестатистической московской семьей. Конечно в последние несколько лет, когда отец начал работать на правительственную лабораторию наше материальное положение весьма улучшилось. Зарплата там была значительно выше, чем оклад обычного доктора на кафедре университета. Но, чтобы на его счету вдруг оказалась такая сумма денег, вызывало подозрение.

Уже позже мама рассуждала и думала об этом, предполагая, что возможно в результате каких-то секретных экспериментов отец мог погибнуть, а деньги были своеобразной компенсацией от правительства. Таким способом они пытались загладить вину перед семьей. Другого объяснения она не видела.

Завещание было составлено умело и оригинально. Проще говоря, мы с мамой не могли полностью владеть всей многомиллионной суммой. Но...по условиям завещания нам ежемесячно выделялась некая сумма достаточная для нормального и даже прекрасного существования. Так было до достижения мной совершеннолетнего возраста, а там энная сумма выдавалась уже лично мне.

Конечно же, банк оплачивал мое обучение, а также все необходимые медицинские расходы. И только после достижения мной тридцатилетнего возраста я могла вступить в полное владение той долей наследства, которая была оставлена лично мне. Примерно такие же условия распространялись на моих будущих детей и внуков.

Вот тебе и папочка. Как будто все знал, или предполагал, что давать такую сумму денег в одни руки ни к чему хорошему не приведет. Лучше распределить ее понемногу и на несколько поколений.

После рассказа Николаса многие вещи стали более ясны. Но я все равно не верю... Не поверю в это пока не услышу правду лично от него — от отца. Пусть он сам скажет мне все, глядя в глаза, пусть объяснит.

— Я хочу увидеть его, — шепчу тихо, но знаю, что они слышат. — Хочу поговорить.

Взгляд близнецов был совсем не обнадеживающий.

Они оба напряглись, плотно сомкнув губы.

— Ники, — начал Алекс. То, как он начал говорить и его взгляд мне совсем не понравился...совсем. — Прости, маленькая, но пока ты не можешь, увидится с ним.

— Почему? — говорю, а сама чувствую, как меня начинает трясти...от злости.

— Александр Викторович работает сейчас над очень важным проектом, — начал Николас, подхватил прядь моих волос, поглаживая и перебирая их между пальцами. — И ему нужен трезвый ум, а встреча с тобой может его очень сильно подкосить, отвлечь. Поэтому мы пока и не говорили тебе ничего, чтобы не расстраивать ни тебя, ни его.

— Твой отец гений, Ники, — продолжил Алекс. — В своей области науки ему нет равных. С помощью тех материалов, что мы ему предоставили, всего за несколько лет он сделал невероятный прорыв. Самостоятельно человечество бы шло к этому еще много сотен лет. А так мы уже почти у цели. Его исследования очень важны для нас всех. И мы не можем

их сейчас прервать.

— Что там такого важного и суперсекретного делает для вас мой отец, что его нельзя беспокоить такими пустяками, как его собственная дочь? — съязвила я, не удержалась.

— Мы тебе обязательно расскажем и даже покажем, как только он завершит проект. А сейчас это не настолько важно. Сейчас главное другое...

Алекс не успевает договорить, я обрываю его слова, резким:

— Вот видите...вы опять мне не доверяете, — усмехаюсь с иронией и горечью. — Думаете, что я не смогу чего-то принять и понять? Это не вам решать, что может меня расстроить, а что нет! Больше всего меня расстраивает то, что вы мне лжете и не доверяете. И сейчас опять говорите какую-то чушь! — волна необъяснимой ярости вновь накрывает меня и грозит превратиться в бурю.

— Малышка, успокойся. Поверь, это все временно, — бархатный голос Николаса обволакивает, заставляя сердце биться сильнее. — Как только твой отец закончит исследования, мы устроим вам встречу. Я обещаю, — он уткнулся носом в мои волосы, вдыхая их аромат, а руки обвились вокруг талии. — А сейчас мы должны подумать о тебе...и о нашем малыше.

Малыши...

Мои крошки. Как же я забыла о них?

Мысли о детях вмиг потушили бушующий во мне ураган. На душе вновь стало светло и спокойно.

Да, так просто мне от близнецов теперь не отделаться. Дети связали нас незримой нитью, и эту связь уже никто из нас не сможет оборвать.

— Вы знаете?

— Иво нам сказал. Малышка, — выдохнул Ник и поцеловал меня в висок. — Поэтому сейчас самое главное это ваше здоровье.

— Иво уже сказал тебе, что ты меняешься и совсем скоро станешь такой, как мы. Мы поможем тебе справиться с первыми самыми сильными волнами агрессии. Потом, ты научишься ее контролировать, — говорит Алекс, обдавая теплым дыханием мое ушко, — Поэтому завтра мы полетим домой в Сизтл, пока твои метаморфозы не достигли пика.

Я даже не заметила, как в какой-то момент оказалась зажата между ними. Сильные руки уже всюю блуждают по моему телу. Ласкают. Дразнят. Берут в плен. Сладкий дурманный плен, в котором я готова находиться вечно. Но...не сегодня и не сейчас.

Как же умело они умеют манипулировать моим телом, как искусно и слаженно работают. Как два музыканта виртуозно владеющих инструментом. Я для них инструмент, а мое тело струны, касаясь которых они начинают звучать, вибрировать, дрожать.

Эти два вампира стали моей слабостью, моей зависимостью, моим наваждением. И это меня бесит! Потому что разумом понимаю, что я не должна позволять им манипулировать собой. Особенно после всего того, что случилось, после их лжи и...даже сейчас...они снова мне не доверяют...пытаются подчинить, навязать свою волю. И вопреки всему я отчаянно хочу прикоснуться к ним. До дрожи в руках. До нестерпимого зуда в кончиках пальцев. Но я не могу...не должна...

«На этот раз будет, по-моему!» — подумала и решила я.

— Нет, — говорю и чувствую, как их руки замирают, и они напрягаются. — Я никуда с вами не поеду.

Выбираюсь из тесных объятий. И они отпускают, не пытаются держать, лишь смотрят

на меня в недоумении.

— Мне нужно время. Чтобы побыть одной...подумать....

— У тебя нет времени, Ники, — рявкнул Алекс. — Совсем скоро ты станешь кровожадной хищницей, — говорит, а сам наступает на меня, припечатывая словами, как хлесткими пощечинами по лицу. И я понимаю, что он прав.

Чертовски прав, но только я еще не успела это осознать. — Единственной твоей мыслью будет кого-нибудь сожрать. Осушить. Выпить досуха. И ты ничего не сможешь сделать с этим чувством, оно будет сильнее тебя. Оно будет управлять тобой, пока ты не сможешь с ним совладать. А это ох, как не просто, Ники. Поверь мне.

— Я справлюсь. Вы же смогли справиться сами, — говорю, а сама не верю в свои слова.

Смогу ли я? И что меня вообще ждет? Я ведь даже понятия не имею, что со мной будет происходить дальше.

Но я не могу сказать иначе, не могу поддаваться...

Близнецы усмеваются одновременно и качают головой, словно я сказала, что-то глупое, как ребенок, неразумный и наивный.

— Нам понадобилось много-много лет, чтобы научиться контролировать этот животный голод. И даже перед тем, как просто научиться пить кровь, мы перегрызли не одно горло, как дикие звери, рвали свои жертвы на куски, не заботясь о том, что мы лишаем жизни живое существо.

Я сморщила носик, живо представив эту красочную картину, где я, как дикий зверь рву на клочки какого-нибудь невинного человека.

Меня даже в пот бросило.

М-даа. Такая перспектива мне совсем не нравится. Ну, вот совсем!

— Ничего. Справлюсь...как-нибудь, — это я сама себя успокаиваю, а не их. — Но с вами я сейчас никуда не поеду, — говорю упрямо. — Я больше не верю вам.

По лицам близнецов я поняла, что «кто-то» сейчас сильно не доволен.

Как же! Я посмела перечить! Они к такому не привыкли.

На скулах заиграли желваки, черты лица заострились стали более жесткими и непроницаемыми. В хищном взгляде вспыхнуло, что-то такое...что мне совсем- совсем не понравилось.

Передо мной вновь стояли доминанты. И они требовали подчинения.

Полностью уверенные в себе они медленно двинулись ко мне, но я вновь выставила руку вперед, предупреждая и надеясь, что смогу до них достучаться.

— Если вы меня сейчас заставите, это будет конец... Я никогда вам этого не прощу, — говорю уверенно и твердо, но это только внешне, внутри все дрожит от обиды, что они меня не понимают.

Ну, почему они так со мной? Почему не доверяют?

Останавливаются в двух шагах от меня и замирают. В глазах сомнение.

Сомнение? Неужели?

Я тоже замираю, ожидая от них дальнейших действий, но они молчат.

Смотрят на меня и просто молчат.

— Хорошо, — хрипло произносит Ник. — Мы дадим тебе время.

Братья мельком переглядываются друг с другом, словно ведут немой диалог, а потом вновь смотрят на меня, уже по-другому, с каким-то еле уловимым коварством, мелькающим

на чувственных губах.

— Что ж, ты сама напросилась, маленькая. Останешься здесь, пока не начнется твой полный оборот, — Алекс обошел меня и встал за спиной, наклонился, прошептал на ухо. — А когда это произойдет. Ты сама будешь нас умолять, чтобы мы не выпускали тебя из своих рук. Слааадкая...

От его страстного шепота толпа возбужденных мурашек тихонечко поползла по позвоночнику и устремилась прямо в пах, вызывая знакомое томление.

А потом они просто вышли, легонько хлопнув дверью, оставив меня всю в растрепанных чувствах, и с бешено колотящимся сердцем.

Варвара Немирова

Я вышла из комнаты Вероники и направилась к себе. Благо, что в передвижениях по дому Михаил меня не ограничил, я могла ходить куда угодно, но только в пределах территории особняка. Поэтому пленницей я себя особо не чувствовала, словно действительно была в гостях. Но это была всего лишь иллюзия. И я это знала.

Не спеша шла по коридору, как вдруг из-за угла выплыла до боли знакомая фигура.

— Конфетка!

Эрик! Черт! Вот только его сейчас не хватает.

Резко разворачиваюсь и иду...нет...бегу обратно. Но разве от вампира можно убежать? Наивно и глупо было на это надеяться.

Буквально мгновение и его руки оплетают мою талию, как лианы, крепко, не вырваться, не убежать. Прижимает к своему твердому телу так сильно, что не могу даже вздохнуть.

— Моя конфееетка! Ну, наконец-то я до тебя добрался, — шепчут его губы.

— Отпусти, — пискнула я.

— Конечно отпущу маленькая. Но, сначала мы с тобой немного поиграем, — тягучим, как мед голосом произнес он и потащил меня по коридору к моей комнате.

Я попыталась вырваться из его захвата, но куда там, разве мне под силу.

Эрик втолкнул меня в комнату и закрыл дверь.

Все! Я в ловушке!

Отступаю назад, как можно дальше. На что надеюсь, не знаю. Все мои действия предсказуемы и нелепы. А он... Он же хищник! А я для него, как деликатес.

Эрик улыбнулся, обнажив свои клыки. Снял пиджак и ленивой походкой двинулся ко мне.

— Ты скучала по мне, конфетка? Признайся.

Отрицательно мотаю головой и нервно кусаю губы.

— Не правильный ответ, Варя, — вкрадчиво произнес он, слегка поцокав языком. — Разве нам было плохо вместе? Ммм? Это была чудесная ночь и ты была божественна... вкусной.

Я метнулась в сторону ванной наивно на что-то надеясь, но Эрик тут же преградил мне путь поймав в плен свих рук.

Взвизгнув, уперлась ладонками в его грудь. А он развернулся и вжал меня в стену выбивая весь воздух из легких. Его руки нагло скользнули под юбку платья, поглаживая голые бедра. Они неумолимо ползут вверх и сминают мою попку, одновременно притягивая и вжимая мое тело в его — возбужденное.

Да, он был возбужден. Я чувствовала, как его напряженный член упирается мне в живот. Чувствовала волны похоти и дикого голода, исходившие от него. Чувствовала его смертельное дыхание на своей шее и замирала от ужаса.

Сейчас он снова меня укусит. Снова причинит боль. Снова буду задыхаться от немого вопля, обездвиженная, парализованная собственным страхом.

Не хочу! Не хочу этого!

— Прошу тебя Эрик. Я не хочу..., - всхлипываю, глотая горячие слезы.

— Зато я хочу, конфетка. Я так тебя хочу! — шепчет прямо в мои губы. — Ты так вкусно

пахнешь. Я помню вкус твоей крови, она действительно сладкая...как конфетка. Наконец-то эпопея с поисками твоей глупой подружки закончилась. Завтра Де Валлары улетают в Сиэтл вместе с ней, а я могу немного задержаться чтобы..., - он обхватывает мое лицо ладонями, бережно вытирает слезы подушечками больших пальцев и смотрит прямо в глаза. — А может мне забрать тебя с собой? Будешь моим личным донором. Я буду растягивать удовольствие, буду пить тебя по чуть-чуть, как дорогой и изысканный напиток и тогда возможно, тебя хватит на долго, на многие годы. А я взамен подарю тебе наслаждение, которое ты никогда не испытываешь ни с одним смертным. Скажи мне «ДА», конфетка.

— Нет, — тихо шепчу, давясь слезами.

— Не зли меня, Варя, — черты его лица искажает гримаса недовольства. — Я ведь могу и не спрашивать, а просто взять.

— Пошел вон! — раздался за спиной грозный рык.

Эрик резко обернулся, ослабив на мне хватку.

— Михаил? Хорошо, что ты пришел. Я хотел...

— ВОН я сказал! — властный стальной тон, от которого даже у меня все волосы на теле встали дыбом.

Эрик выпустил меня из стальных объятий непонимающе глядя на первородного. Но тот, даже объяснять ничего не стал, мотнул головой в сторону двери, провожая Эрика тяжелым взглядом.

Я все так же стояла возле стены чуть слышно всхлипывая и мелко подрагивая всем телом.

Когда за Эриком закрылась дверь Михаил взглянул на меня...уже иначе. Суровые черты его лица испарились без следа. В глазах промелькнуло беспокойство? Возможно. Если вампиры, конечно умеют испытывать подобные чувства. В чем я очень сильно сомневаюсь. Теперь уже сомневаюсь...

— Варенька. Вы в порядке? Он не обидел вас? — мягкий бархатный голос успокаивает и ласкает мои оголенные нервы.

Как вообще такое может быть? Я никак не могу понять, почему от одного вампира меня бросает в дрожь и пальцы сводит судорогой от страха, а другой вызывает совершенно противоположные чувства. Рядом с Михаилом я чувствую спокойствие и силу. Его силу... Она обволакивает меня в свой кокон, заставляя чувствовать себя в безопасности. Как вампиры могут быть настолько разными?

— Нет. Я в порядке.

— Вы знакомы с Эриком? — Михаил вопросительно взглянул на меня. — Иначе бы он не посмел войти в эту комнату.

— Знакомы...немного, — неохотно ответила я. — Но я не скажу, что это знакомство было одно из приятных.

— Он больше не посмеет зайти сюда. Можете не волноваться. И хотел предупредить... Сейчас в доме полно вампиров и вам лучше не разгуливать по дому одной. Вечером жду вас на ужин, внизу.

— Ааа..., - хотела спросить я, но он опередил.

— Вероника тоже будет. И мои братья. Можно сказать — ужин в тесном семейном кругу. Вы не против?

— Нет.

— Хорошо. Владимир проводит вас вечером.

Он развернулся и направился к выходу.

— Михаил, — окликнула я. — Я...я...хотела спросить..., - перебираю в голове слова и не знаю, как лучше спросить. — Вчера Владимир мне сказал, что моего отца привезли сюда, — вскинула на него пытливый взгляд. — Скажите мне Михаил, что с ним теперь будет.

— Я уже говорил вам Варя. Его будет судить Совет Первородных.

Когда я спросила об отце, его черты стали непроницаемыми. Ни одна эмоция не читалась на его лице. Он словно закрылся, миг превратившись из доброго заботливого человека, в холодного неприступного вампира.

— До вечера...Варенька.

Михаил ушел, а я осталась одна. Со своими мыслями и тревогами.

Александр

— Глупая, она еще не понимает, что ее ждет, — раздраженно говорю я. — Мы же тут весь дом Михаилу разгромим, когда дойдет до дела.

— Может ей действительно нужно время...

— Какое на хрен время, Ник? Когда ей будет управлять жажда ей будет плевать на все.

— Значит мы будем рядом и не дадим ей натворить глупостей. Нужно приготовить для нее донора или лучше двух.

— Может ее подружка?

— Нет. Не думаю, что Ники обрадуется, когда придет в себя. Нужно кого-то нейтрального. Поговорим с Михаилом, у него должны быть доноры.

Не задерживаясь прошли прямо в кабинет Шаррона.

— Михаил, мы остаемся у тебя, пока Вероника полностью не обернется.

— Какие-то проблемы? — Михаил вопросительно вздернул бровь.

— Не важно. Это личное, — отмахнулся я. — Нам нужны доноры для нее.

— Доноры будут, — Михаил обошел стол и присел в кресло. — Может и лучше, что вы останетесь. У нас еще Берг с Немировым в подвале, нужно что-то решать.

— А что тут решать, — рыкнул Ник, — поотрывать головы к чертям, вот и все. У нас в клане еще Миллер сидит, дожидается своей очереди.

— Хотите казнить их через обращение?

— Дааа! Пусть прочувствуют в полной мере всю прелесть вампирской жизни, ощутят эту силу и мощь, которая будет струиться по их венам, а потом башку с плеч и все, — сказал я и зло ухмыльнулся. — Не люблю, когда просто... Эти суки пытались убить нашего ребенка! И с Ники неизвестно, что бы сделали. Пусть сдохнут!

Вероника

Приоткрыла дверь и настороженно выглянула в коридор.

Вроде никого.

Странно. Меня не охраняют?

Даже как-то неожиданно. Я уже привыкла, что в последнее время меня постоянно кто-то «пасет» и ходит за мной по пятам. А тут...

Да здравствует свобода!

Хотя рано я радовалась, тут же из-за угла вывернул какой-то мужик — вампир.

— Госпожа Де Валлар? Вы что-то хотели? Я могу вам помочь?

Чтооо?!

Как он меня...? Госпожа какая? Де Валлар? Это еще, что за новости? Уууух!

— Я...мне..., - от неожиданного шока я не могла подобрать слова и даже забыла зачем и куда шла. — Я хотела найти Варю. Она где-то здесь, в доме?

— Варвара Немирова? Да, конечно, — ответил вампир. — Она гостья нашего господина. Идемте я провожу вас.

Я поплелась в след за мужчиной с опаской оглядываясь по сторонам.

— Меня, кстати Владимир зовут. Я личный помощник господина Шаррона. Можете обращаться ко мне по любому вопросу.

— Ага. Буду знать.

Он провел меня по коридору в другое крыло дома, остановился и махнул рукой.

— Последняя дверь у окна.

— С-спасибо, — буркнула я и поспешила вперед.

В комнату влетела даже не постучав. Как-то не до этого было. Увидела ошарашенную Варю и бросилась к ней на шею...с объятиями.

— Варька! — обнимаю подругу и чувствую, как она трясется и дрожит всем телом. — Варя? Что с тобой? — обеспокоенно смотрю. — Ты вся дрожишь.

— Ники, — смотрит на меня затравленным взглядом, а на пушистых ресницах дрожат слезинки. — Я хочу дамой, Ники. Что происходит, объясни мне наконец?

— Иди сюда, Вареничек, — тяну ее на кровать, а сама мысленно начинаю закипать от ярости. — Тебя здесь обижали? Что они тебе сделали?

— Это был Эрик. Тот парень...он был в клубе...тогда...и сейчас он...

— Он тебя обидел?

— Я боюсь его, Ники, — всхлипывает Варя.

— Вареничек мой! — обнимаю ее. Как же я по ней скучала! — Расскажи мне.

— Когда мы были с тобой в клубе, он подошел ко мне на танцполе и пригласил танцевать. Я тогда залипла на него, как малолетка. Такой красивый. Такой обольстительный мачо. А когда он целоваться полез, дерзкий и властный, я вообще голову потеряла. Пошла за ним не глядя. Это было словно помутнение какое-то. Сама сейчас не понимаю, как я могла пойти с незнакомцем. Я в тот момент как-то странно соображала, перед глазами словно пелена стояла и его голос... Он был в моей голове...он шептал мне что-то, и я без страха шла за ним. А когда пелена спала я поняла, что мы уже не в клубе, а в каком-то отеле. И тогда он показал мне, кто он на самом деле. Он был вампиром. Сначала я, обалдела. Ну, ты сама понимаешь. Это же был вампир! Моя мечта, — возбужденно рассказывала она, а потом ее голос вновь задрожал. — Если бы я знала тогда, что вампиры настолько ужасны и бесчувственны... Как же ты была права, Ники.

— Что сделал этот урод, Варя? Он тебя...изнасиловал?

— Нет, он меня не насиловал. Я сама отдалась ему, потому что хотела, — она подняла голову и посмотрела на меня. — Он стал моим первым мужчиной. Сначала все было хорошо и мне даже понравилось, а потом начался какой-то ад, — в ее глазах вновь заблестели слезы. — Он укусил меня...и это было...ужасно! Он кусал вновь и вновь...езде...и даже... ТАМ. Я задыхалась от боли, просила его прекратить, но он не останавливался. Снова брал меня, кусал и пил кровь — всю ночь. А потом, не помню ничего, как оказалась дома и... провал какой-то в памяти. А теперь, он снова нашел меня и... Этот кошмар снова повторится?

— Варя, — не могу подобрать слов, просто обнимаю и глажу подругу по спине.

Даже не знаю, что ей сейчас сказать и как утешить, ведь я сама недавно была практически в ее шкуре. Только близнецы не причиняли мне такой жуткой боли, когда кусали. Они всегда делали это как-то...нежно что ли. Что конечно же очень странно. Они же вампиры, такие же, как Эрик. Даже еще сильнее чем Эрик. Тогда почему?

— А ты? — всхлипнув, Варя подняла на меня глаза. — Что с тобой случилось Ники? Куда ты пропала? И как оказалась у вампиров?

— А я... Обо мне вообще целый роман написать можно, — тяжело выдохнула. — В общем тогда из клуба меня похитили двое первородных — близнецы. Они меня оказывается еще в отеле твоего отца заметили, почувствовав мою кровь. Увезли черт знает куда на необитаемый остров, и не выпускали оттуда больше месяца пока не добились своего. И все у нас там было... ВСЁ, что только может быть между мужчиной и женщиной. И влюбилась я в них, по уши! В обоих! А потом их дружок вколол мне какую-то дрянь и теперь я превращаюсь и буду такой...как они. А еще я беременна...от вампиров! Представляешь!? А потом меня снова похитили...и весь этот кошмар...и твой отец был там и...они хотели убить моих детей...

Я тараторила не останавливаясь, выплескивая все накопившиеся эмоции, о которых до этого времени, даже рассказать было некому. А сейчас из меня так и хлестало! Я рассказывала, а глаза у Вари в это время становились все больше и больше.

— Ааа... Теперь давай помедленнее и во всех подробностях, — произнесла Варя, явно пребывая в шоке.

И я начала свое повествование с самого начала, когда танцевала в клубе «грязные танцы» вместе с двумя красавчиками вампирами и до того момента, как они меня спасли с военной базы повстанцев.

Варя слушала мой рассказ открывая и закрывая рот, с огромными от изумления глазами, периодически бледнея и краснея, когда подробности были ну, уж слишком подробными. И в конце заявила:

— Иии, что ты с ними прямо с двумя...одновременно? — осторожно спросила она.

— Ну, да. А как еще? — пожалала плечами, покраснев до самых ушей. — Они мне даже выбора не оставили. Налетели вдвоем выбивая все мысли из головы. А когда целовать начали, так я вообще потеряла всякую связь с разумом.

— Вот же ж...Никуська! Скромница ты наша! — Варя часто захлопала ресницами и широко улыбнулась. — Даже я бы не решилась на секс сразу с двумя мужчинами, да еще и в первый раз. Офигеть!

— Понимаешь...я не могла выбрать среди них одного...они оба мне нравились, хоть я тогда этого и не осознавала. Да и выбирать они мне не предлагали. С самого начала сказали, что их будет только двое и никак иначе.

— Ну ты даешь, Ники! Ты всегда была такой правильной. Даже слишком, — она выдохнула и покачала головой. — И меня заодно держала в железных рукавицах.

А сейчас...

— Считаешь меня развратной?

— Нет, — Варя грустно улыбнулась. — Я считаю тебя счастливой...навверное. Ты счастлива, Ники? С ними...с вампирами?

— Недавно я думала, что очень счастлива. Конечно с самого начала все было не так и я

их жутко боялась. Вели себя, как неандертальцы, блин...пещерные. Увидел... понравилась... схватил... утащил в свою пещеру. И все! Хочешь, люби нас, хочешь не люби, все равно ты наша. Даже не верилось, что такое бывает. А потом стало все по-другому, как в сказке. Только вместо одного принца, мне сразу два досталось, — усмехнулась я. — А сейчас, даже не знаю, что и думать. После всего, что случилось... Для меня до сих пор остаются непонятными наши отношения. Я ведь так и не знаю, что я значу для них, любят они меня или нет?

Кто я для них, приятное увлечение или что-то большее? Понимаешь, Варь. Они мне совсем не доверяют, все время что-то не договаривают, скрывают. У них там целый вагон всяких тайн и секретов! А мне обидно! И обидно вдвойне, что эти тайны связаны с моим отцом, а они не говорят и не разрешают мне с ним встретиться. Значит что-то там не чисто, и они опять же, что-то не договаривают.

— Ну, с твоим отцом вообще многое непонятно. Почему он стал работать на вампиров? И добровольно ли?

— В том-то и дело, — вздохнула я. — Ничего не понятно и ничего не известно. И никто не хочет сказать мне правду!

— Может у других первородных спросить? — предложила Варя.

— Не думаю, что они много чего расскажут. Они тут все за одно, — тихо, почти шепотом сказала я.

— А что все-таки вколол тебе Иво и в кого ты превращаешься? — так же шепотом спросила Варя.

— Ох, Варь! Я и так слишком много тебе разболтала. Как бы не было хуже от такого количества запретной информации. Я боюсь тебе навредить этим.

— Я и так уже увязла в этом болоте по самые уши, — тяжело вздохнула она. — Все из-за отца. Он сделал что-то ужасное, да Ники?

— Мне тяжело об этом говорить. С тобой. И я не хочу, чтобы эти события встали между нами. Варя, ты мне очень дорога, ты мне, как сестра и это всегда останется так, чтобы не случилось.

— Я в этом даже не сомневалась. Но...все же...он мой отец и... Они его убьют, да? — ее голос дрожит, но вижу, как она изо всех сил пытается сдержать слезы.

— Я не знаю, Варь, — качаю головой.

Если честно, то мне больно и неприятно вспоминать об отце Вари. Его сухие бесчувственные слова о том, что я должна сделать аборт болезненной занозой застряли в сердце. И Варю мне жалко, ведь он все-таки ее отец, какой бы ни был.

М-да. Дилемма.

За разговором мы даже не заметили, что проболтали до самого вечера. Опомнились, когда в дверь резко постучали.

Я подскочила с кровати и быстро подошла к двери.

Нежданным гостем оказался помощник Михаила, Владимир.

— Господин Шаррон ждет вас вместе с Варварой на ужин. Через пол часа, в столовой. Я зайду за вами, чтобы проводить, — вампир сама вежливость.

— Спасибо, что предупредили, Владимир.

— И еще..., - вампир протянул мне две большие длинные коробки. — Господин Шаррон просил передать это для вас и мисс Варвары.

— Что это? — вопросительно уставилась на него.

— Платья. Чтобы вы могли переодеться к ужину, — он слегка улыбнулся и покинул комнату.

Мы с Варей с присущим всем женщинам любопытством стали раскрывать коробки. В них оказались очень красивые коктейльные платья, одно нежно голубое, а другое светло-бежевое. Оба платья были довольно строгие (не вульгарные), облегающие, на этикетках дорогий бренд, к каждому платью прилагались туфли.

Да, я как-то об этом даже не подумала.

Взглянула на себя — на мне пижама, красивая, шелковая. Откуда она взялась, и кто ее на меня надел так и не смогла вспомнить. Ну, это и не важно.

Главное, как я собиралась идти на ужин, в пижаме что ли? Ох, как я сейчас была благодарна Михаилу за его предусмотрительность.

Через полчаса мы с Варей были уже полностью готовы.

Прямые узкие платья облепили наши фигурки, так как надо, подчеркнув при этом все достоинства стройных форм. Я в голубом, она в бежевом. И выглядели мы в этих нарядах очень даже... В общем, две такие аристократические леди. Не знаю, кто подбирал наряды, но у него определенно хороший вкус.

Владимир оказался пунктуален. Ровно через полчаса стоял у двери и проводил нас в столовую.

За большим обеденным столом уже сидели трое первородных.

Я машинально осмотрелась по сторонам, близнецов не было. Странно. Где это они? А в прочем... меня это не должно волновать.

— Вероника. Варя. Проходите, — Михаил встал из-за стола и помог нам сесть.

Чувствую себя, как на иголках. Если с Иво я более или менее знакома, то

Михаила и Алистера вижу второй раз в жизни. И меня очень напрягают их пристальные изучающие взгляды. Особенно Алистер. Он смотрит так, будто изучает меня под микроскопом, как экзотическую диковинную букашку. И от этого бесцеремонного взгляда мне хочется спрятаться под стол.

Варя тоже напряжена, не меньше. Вижу, как нервно тербит салфетку, сминая ее руками под столом, и все время поглядывает на меня, ища незримой поддержки.

— Итак, Вероника. Ты решила остаться у меня в гостях, в свой первый оборот? — с легкой насмешкой в голосе спросил Михаил.

— Я не напрашиваюсь, — опешив от его вопроса, растерянно произнесла я. — Если вы против, я могу уехать домой.

Вампиры улыбнулись, коварно так... с оскалом. Все трое.

Ну, да. Какая же я глупая, наивно полагая, что после всего что случилось они так просто отпустят меня домой. Да еще и с моими малышами, которые, как я поняла просто бесценны.

— Ну, что ты, я совсем не против, Вероника. Можешь оставаться сколько захочешь. Ты теперь часть нашей семьи и даже больше, насколько мне стало известно, — Михаил взглянул на Иво и тот кивнул в ответ, соглашаясь. — Но, твое решение пройти оборот самостоятельно, я считаю, очень опрометчивым. Ты даже не представляешь, что тебя ждет. Самой тебе будет очень сложно справиться.

— Не вижу в этом серьезной проблемы, — уверенно произнесла я. — Вы же смогли со всем справиться. Да и вампиры, которых вы обращаете... Они ведь тоже проходят оборот и еще никто не умер, насколько мне известно.

— Ты даже не представляешь, через что мы прошли обращаясь, сколько бед сотворили, о которых потом пришлось сожалеть, — произнес Иво, наливая себе в бокал рубиновую жидкость. — Близнецы наверняка тебе рассказывали об этом.

— Да, Иво прав. Сейчас мы помогаем новообращенным справиться с их самым тяжелым периодом. Агрессия. Ярость. Жажда убивать, — Михаил пристально посмотрел на меня, затем мельком мазнул взглядом по бледной от ужаса Варя, а затем продолжил. — Особо агрессивных, приходится запирает на некоторое время в клетках. Ты хочешь в клетку, Вероника?

От изумления мои глаза широко распахнулись, и я отрицательно замотала головой. Нет, конечно же, я не хочу в клетку, что за вопрос.

— Мне тоже не нравится эта идея, — лукаво улыбнулся он. — Поэтому лучшим вариантом было бы то, чтобы Ник и Алекс были рядом с тобой.

Я упрямо поджала губы, игнорируя его намеки на мое примирение с близнецами.

— Конечно, женские особи при обращении, изначально на порядок слабее, чем мужские. Поэтому на них у нас могут быть другие методы воздействия более эффективные и даже...приятные, — продолжил Михаил, при этом как-то странно поглядывая на Варю.

Не понравился мне его взгляд. Какой-то он больно подозрительный. И что это вампиры так разоткровенничались при ней. Ведь ей же не нужно знать слишком много вампирских тайн. Тогда они могут ее не отпустить. А это плохо, очень плохо. Что они с ней могут сделать? Господи, да все что угодно!

«Нет. Не думать о плохом, не думать» — мысленно шепчу.

Надо как-то вытаскивать ее отсюда, пока не поздно. И меня заодно...если получится. Хотя верить в это уже с трудом.

— Какие методы? — из любопытства спросила я.

— Подавить непокорность, можно только подчинив. И в ход идут абсолютно любые методы, вплоть до агрессивного секса, — уточнил Михаил.

Я даже опешила от такого заявления. Неожиданного и такого порочного.

— Жесткий трах и вампирша уже, как шелковая. Стелиться у твоих ног, как ласковый котенок, выпрашивая добавки, — вкрадчивый тягучий, как патока, но от этого не менее острый голос Алистера, резанул по напряженным нервам.

Я в шоке! Нет, я в ужасе! Но мысль о том, что со мной могут сделать близнецы, заставила меня неожиданно возбудиться, сжимая мышцы лона сладким спазмом.

Варя, сидящая рядом вообще, кажется, окаменела от услышанного. Так и застыла с открытым ртом, выронив из рук вилку, которая с глухим звоном брякнулась о пол.

— Думаю, близнецы не поймут нас, если придется усмирять тебя подобными способами, — добавил Иво. — Поэтому лучше если они будут с тобой или...придется запереть тебя в клетке.

— Кажется...у меня пропал аппетит, — сглотнув вязкий ком в горле произнесла я. — Большое спасибо за ужин, но думаю, что мы лучше в свою комнату пойдём. Варя?

— Д-да, — выдавила из себя ели живая от пережитого шока, Варя.

— Вы совсем ничего не съели, — Иво сама заботливость. С чего бы это? — Не забывай Вероника, тебе сейчас надо хорошо питаться. А совсем скоро, когда прорежутся клыки и тебе до зуда захочется их в кого-нибудь вонзить, будешь пить кровь. Сначала можно из пакета, но потом лучше из донора...живого.

— Угу, — кивнула я, только бы они отстали. Пить кровь? Жуть! Нет, я точно не смогу

это сделать. — Ну, мы пойдем.

Я встала из-за стола и резко развернулась, тут же уткнувшись носом в твердую грудь. До боли знакомый, и родной запах окутал меня с ног до головы. Сильные руки обвили меня вокруг тонкой талии и притянули в свой плен.

Я уперлась ладонями в его грудь и медленно подняла глаза.

Алекс.

Смотрит на меня с высоты своего роста, а я замерла в его объятиях, как парализованная. Даже вздохнуть не могу, потому что дыхание перехватило от его близости. Краем глаза вижу Ника, он тоже рядом и тоже смотрит на меня, пожирая взглядом.

Но оцепенение быстро проходит, я беру себя в руки, отстраняюсь.

Он отпускает, не держит.

Не теряю больше времени, быстро хватаю Варю за руку и выбегаю прочь из столовой.

Николас

— Что вы ей сказали? На ней лица не было.

— Правду, Ник...правду. То, что вы должны были ей сказать, — с укором произнес Михаил.

— Похоже, девочка совсем не в курсе, что ждет ее в ближайшем будущем, — ухмыльнулся Алистер, не спеша потягивая рубиновую жидкость из бокала.

— Не волнуйся, Алистер. Со СВОЕЙ невестой мы разберемся сами, — оскалился, давая понять, чтобы даже не смел вмешиваться.

Собственнические инстинкты сейчас обострились во мне в сотни раз. Тем более, когда на горизонте появились соперники. И мысль о том, что Ники проведет здесь еще неделю или две, выводит меня из себя.

— Что с дочерью Немирова? — спросил я.

— Она находится под моей защитой, — неожиданно резко ответил Михаил.

— Понимаю, но ты подумал, что будешь делать с ней.

— Я еще не решил.

— Решай побыстрее, Михаил, — Алистер веселился, с коварной улыбкой поглядывая на нас. — Очень скоро малышка Ники захочет вонзить в кого-нибудь свои зубки. И первый кто ей попадется под руку, будет ее подружка, которая, кстати, очень аппетитная на вид.

— Алистер прав, Михаил. Варю нужно устранить, если конечно у тебя нет на нее других планов.

— Я же сказал! Еще. Не решил. — нотки раздражения в голосе Шаррона меня слегка удивили. Ну, да ладно, девчонка не моя забота. Больше всего меня сейчас волнует Ники.

— Иво, когда ты планируешь сделать Веронике УЗИ? — Алекс присел за стол и пытливо посмотрел на Аррана. — Хочется убедиться, что с ребенком все нормально.

— Да я хоть сегодня готов, но нужно оборудование. Везти ее в больницу? Не вариант, конечно, но...

— Никаких больниц! — резко оборвал его. — Все, что нужно, привезем сюда. Завтра организуем. Алекс, идем.

— Николас, — Михаил заставил меня обернуться. — У меня к тебе разговор.

Мы вышли с ним в гостиную, и я спросил:

— Что случилось?

— Приструни своего пса, Раймонда. Хочу, чтобы он больше не смел, приближаться к дочери Немирова. Пока она находится в моем доме, она неприкосновенна, ты же знаешь. Он нарушает закон.

Я удивленно приподнял бровь. Никогда не видел, чтобы Михаил так пекся о простой человеческой девчонке. Конечно, в последнее время я уже ничему не удивляюсь. Я и сам совсем недавно ни за что не поверил бы, что буду настолько одержим человеческой девушкой.

— Хорошо Михаил. Не волнуйся, я поговорю с Эриком.

Вечером вызвал к себе Раймонда.

— Эрик, в чем дело? — сразу перешел в наступление. — Михаил сказал мне, чтобы ты не приближался к дочери Немирова. Что у вас произошло?

— Да ничего такого. Ну, пришел к ней в комнату, потискал немного. Хотел уговорить, чтобы поехала со мной в клан. Мне развлечение и Веронике вашей, не скучно будет, они ведь все-таки подруги, — начал оправдываться Эрик. — А Михаил пришел и зверем на меня смотрел, будто я на его собственность покусился.

— Значит так, Эрик. Мне с Михаилом проблемы не нужны. Ты понял? Девчонка находится на его территории и под его покровительством, а значит практически его собственность. Не знаю, что он задумал, но у него явно какие-то планы на нее. Поэтому, чтоб я тебя рядом с ней не видел. Иначе мне придется тебя наказать, Эрик. Не вынуждай меня к этому. И вообще лучше тебе сейчас поехать обратно в клан...от греха. Здесь думаю помощь больше не понадобится.

— Хорошо, — недовольно брякнул Эрик и вышел из комнаты.

Вероника

Всю ночь я плохо спала. Крутилась по кровати из стороны в сторону и никак не могла уснуть. Из головы все не выходили слова вампиров. Господи, я ведь действительно не представляю в кого превращусь, как все будет происходить, и на что я буду способна. Сказать и подумать одно, а вот сделать...

Но я все равно продолжаю упрячиться.

Может зря?

Может действительно стоит попросить близнецов о помощи?

Нееет! Ни за что сама не попрошу! Вот точно!

Так и вертелась одолеваемая разными мыслями пока, наконец, не задремала.

Утром, как ни странно (после бессонной-то ночи) проснулась бодренькая и свеженькая...и жутко голодная. Попросила Владимира принести завтрак в Варину комнату, и сама пошла к ней. Варя тоже уже проснулась и очень обрадовалась, когда увидела меня на пороге.

Аппетит у меня был зверский. Что довольно необычно. Наверное, будущие детки начинают требовать больше энергии на свое развитие. Сlopала весь завтрак, что мне принесли, даже хотела сначала добавки попросить, но потом подумала, что, наверное, все-таки хватит.

Варя в это время с любопытством наблюдала за моим пиршеством и тихонько хихикала, намекая на то, что скоро я стану похожа на бегемотика.

Ближе к обеду Иво пригласил меня в одну из малых гостиных, где к моему удивлению был доставлен аппарат УЗИ.

Вот ни фиги себе!

Похоже, меня теперь конкретно отсюда не выпустят, раз в больницу не повезли и решили все сделать на дому. Удобно конечно с одной стороны, но с другой...эта изоляция начинает напрягать.

— Привет Вероника. Как себя чувствуешь? — Иво не скрывал своего любопытства и ждал от меня откровений.

— Просто превосходно! Клыки пока не отросли! — торжественно произнесла я, вызывая на лице первородного искреннюю улыбку.

— Что ж, давай тогда посмотрим на твоих малышей.

Легла на диван, который был специально пододвинут к аппарату.

— А ты знаешь, как надо смотреть и что делать? — недоверчиво спросила я.

— Я много чего умею, Вероника. Ты даже удивишься. За многие тысячелетия можно научиться многому, — деловито произнес вампир. Выдавил из баночки прохладный гель мне на живот и начал смотреть.

Мне ужасно хотелось подняться и взглянуть на экран монитора. Что там? Как там? Но я терпеливо лежала и наблюдала за мимикой лица первородного, которая постоянно менялась от хмурой, до восторженной.

— Вроде бы пока все хорошо. У тебя действительно двойня, — Иво еще раз что-то щелкнул на приборе. — Все показатели в норме. Это замечательно, но тебе все равно необходимо сейчас улучшенное питание и... кровь. Даже не морщи свой носик, Ники. Твои дети, скорее всего, будут чистокровными синтхаррами, и им просто физиологически нужна будет кровь даже в утробе. Понимаешь?

— Понимаю, — тяжело вздохнула, вытирая гель с живота. — Буду пить если надо, но только ради детей. Иво. Я хотела спросить. Почему другие женщины, которым вводили эту ДНК умерли, а я нет?

— Потому что у них было недостаточное количество лантийского гена. В их ДНК в большей степени преобладали человеческие гены чем лантийские, и это мешало в полной степени преодолеть все метаморфозы, которым подвергала их ДНК синтхарров. Человеческая ДНК просто не совместима с ДНК синтхарров. Девушки умирали потому что их организм не смог справиться с такими нагрузками. А ты другая, Вероника. Понимаешь? Ты, как иголочка в стоге сена, как... один шанс на миллиард. В твоём геноме лантийская ДНК преобладает над человеческой, так же, как было у нас.

— Но, как так получилось, что во мне есть гены лантийцев.

— Все очень просто. Среди всех твоих предков присутствовали только носители L-гена, в большей или меньшей степени, это уже не важно, главное, что они были. Конечно же это очень редкое явление, чтобы в течении многих поколений друг к другу притягивались именно носители L-гена... вступали в брак, размножались. Но все же такие люди есть, но отыскать их среди нескольких миллиардов людей на планете практически невозможно. Когда мы все-таки задались целью и решили найти женскую особь, семьсот лет назад, мы истратили почти все образцы оставленной нашими Создателями их ДНК, но так и не смогли найти нужного носителя.

— А как вы искали этих носителей?

— Я уже говорил тебе, что наши Создатели оставили после себя некоторые приборы. Так вот среди этих приборов был один, который мог за несколько минут определить наличие в крови того или иного гена. Я назвал его Синтхарский сканер. Очень долго с ним разбирался и, когда, наконец, понял принцип его работы приступил к поискам нужного генома.

— И что, за семьсот лет так никого и не нашли? — удивилась я. — Но ведь ваши Создатели, каким-то образом нашли вас, всех и сразу.

— Я не знаю, как они осуществляли поиски. Возможно у них было еще какое-то дополнительное оборудование, о котором нам не известно, а мы же действовали вслепую и наугад. Была одна девушка с подходящим геномом. Но уровень ее l-гена все же не дотягивал до нормы. Она умела, — как-то грустно произнес Иво. — И вот через много сотен лет нам, наконец, улыбнулась удача. И эта «удача» сама пришла к нам... сама нашлась. Ты, Вероника.

— Но я не хочу быть уникальной! Не хочу быть диковинной зверушкой!

— Ты не зверушка, Вероника. Ты такая же, как мы. Очень скоро в тебе проявится такая же сила и способности, как у нас. Ты полноценная женская особь синтхарра, способная принести потомство, — Иво улыбнулся. — Близнецам удалось найти тебя первыми и заявить свои права. Они счастливчики.

— Ну, может не стоит прекращать поиски женщин с подходящим геномом, — смущенная его словами, пролепетала я.

— Даже если мы найдем еще одну подходящую женщину, то капсула с синтхаррской ДНК, которую я вколол тебе была последней, — Иво посмотрел на мое озадаченное и разочарованное лицо и добавил. — Не забивай себе голову этими проблемами. Тебе сейчас нужно думать о себе, о своих будущих детях и о предстоящем обороте. Не передумала насчет помощи Ника и Алекса?

Я упрямо замотала головой.

— Верониикааа, — лукаво протянул Иво. — Ну, сжался ты над ними. Близнецы там, как тигры в клетке мечутся, ждут твоего согласия.

— Спасибо за участие Иво, но думаю, мы сами разберемся, — раздраженно ответила я. — Они прекрасно знают, чего я от них жду и должны считаться с моим мнением, если хотят что-то изменить.

— Хорошо-хорошо разбирайтесь сами, — весело мне подмигнул. — На сегодня пока все. Можешь быть свободна.

— Иво, хотела еще спросить. Что будет с Варей? Вы же ее отпустите?

— Твою подругу взял под опеку Михаил. Только он будет сейчас решать, как с ней поступить.

— А что он говорит?

— Он пока не решил. Но не думаю, что к ней будут применять жесткие меры, скорее всего ее отпустят, конечно после тщательной очистки памяти. А вот с ее отцом все гораздо сложнее. Сама понимаешь...ему не жить.

— Я конечно понимаю, что он, наверное, совершил много чего... противозаконного, — уточнила я. Ведь он действительно нарушал законы, только вампирские, — но смерть, это как-то не гуманно.

— Все решит Совет Первородных.

Вернувшись в свою комнату обнаружила там Варю.

— Ну, что? Как все прошло? — взволнованно спросила она.

— С детьми вроде все нормально.

— А про меня и отца спрашивала? Что он сказал? — тревога отражалась в ее звенящем от напряжения голосе.

— Ничего конкретно. Сказал, что ты под опекой Михаила, и он будет решать твою судьбу. Не думаю, что он сделает тебе что-то плохое, но даже если будет что-то не так, я не позволю им тебя обидеть. Ведь я скоро стану такой же сильной и быстрой как они, — обняла Варю, пытаюсь ее приободрить. — Поэтому не волнуйся, все будет хорошо.

— А отец?

— С Анатолием Сергеевичем все сложнее. Его вместе с Бергом будут судить первородные. Я не знаю, что с ним будет Варь.

— Понятно, — Варя совсем сникла, отвернувшись, пряча дрожащий подбородок.

— Вареничек, ну прошу тебя, не убивайся так, — обняла подругу за плечи. — Мы что-нибудь придумаем.

— Пойми, он мой отец. И я не могу не переживать, — тихо прошептала она. — Что... что он такого сделал? За что его хотят убить?

— Он хотел сделать мне аборт, — не выдержав, призналась я, выливая на подругу горькую правду. — И даже глазом не моргнул. Без сожаления.

— Что? Он не мог так поступить, — мотает головой. — Ведь не мог?

— Я не хотела тебя расстраивать, но это так, — держу себя в руках изо всех сил, чтобы не сорваться. Внутри все начинает закипать от ярости при воспоминании о Немирове и о его словах. — Не знаю, что решат первородные, — качаю головой. — Я... в обиде... на Анатолия Сергеевича, но я не желаю ему смерти. Надеюсь, что найдется какое-то другое решение.

Варвара Немирова

Я металась по комнате, как раненый зверь. В душе все саднило от боли. Почему он так поступил? Ну, почему?

Ведь папа не такой. Он не мог...не мог...не мог!

Отец всегда был заботливым, он любил и оберегал меня и маму. И я не верю, что он мог причинить кому-то зло.

Все, что сейчас происходит, просто не укладывается в моей голове. Словно я сплю и это какой-то кошмарный сон.

Еще долго нарезала круги по комнате размышляя о том, что случилось и, что еще может случиться. И наконец, решилась на отчаянный шаг.

Поздний вечер...вернее уже ночь. Я иду по коридору с гулко бьющимся сердцем.

Подхожу к его двери. Стою и не могу решиться.

Сердце в груди начинает ускорять свой бег, отдаваясь набатом в висках. Подняла руку, чтобы постучать.

Нет...

Боже зачем я здесь? Как вообще на это решилась.

Возможно, он даже слушать меня не станет. Поднимет на смех. Прогонит. Кто я, а кто он...

Небо и земля.

Стою возле двери минут пять, переминаясь с ноги на ногу, но так и не решаюсь постучать.

Вдруг дверь открывается (даже вздрогнула от неожиданности) и на пороге он — Михаил.

Боже, как же он красив и...недосягаем, своей холодной надменной красотой.

Стоит с голым торсом, босой, в одних тонких хлопковых брюках, приспущенных на узкой талии. Высокий, под два метра ростом. По сравнению с ним я просто пигалица. Мощная аура силы и власти, волнами исходит от его тела. Она подавляет, подчиняет, заставляет трепетать.

— Варя? Что вы здесь делаете? — удивленно прищурился.

— Хочу поговорить...с вами, — говорю охрипшим от волнения голосом.

— Проходите.

Захожу в его комнату. От волнения все тело начинает колотить дрожь, и сердце больно бьется о ребра.

Хлопок закрывшейся двери возвестил о том, что я осталась одна, наедине с хищником... посреди ночи...в его комнате.

Михаил подошел и встал за моей спиной так близко, что я почувствовала жар его тела.

— Что случилось, Варенька? — слышу почти у самого уха.

— Я...я...хотела...

От волнения леденеют руки и голос, кажется, осип. Мысли путаются, слова застревают в горле.

Сама себя не узнаю...

— Что вы хотели? Ммм?

Его голос, как бархат с легкой хрипотцой, заставляет все тело покрываться мурашками.

Развернулась к нему лицом и решительно произнесла:

— Я хотела попросить вас...за отца. Прошу вас...не убивайте его, пожалуйста. Я готова..., - замешкалась, от волнения с трудом выдавливаю слова — Готова предложить себя в замен на его жизнь. В любом., качестве...каком захотите.

Отступаю на пару шагов назад и развязываю пояс халата дрожащими руками, не решительно сбрасываю его с плеч, оставшись перед ним в одном белье.

Опустила голову, боюсь поднять на него взгляд и, кажется, начинаю мелко дрожать.

Бесшумной мягкой поступью хищника Михаил двинулся ко мне. Подошел почти вплотную, коснулся рукой моего подбородка и приподнял его, запрокидывая голову вверх.

Мои веки подрагивают, но я не решаюсь их открыть. Боюсь взглянуть в его стальные холодные глаза, боюсь увидеть в них признание, гнев и злость.

У меня сейчас такое чувство, словно весь мир замер во времени. Слышу только бешеный стук своего сердца и ощущаю тепло и силу его тела.

Мгновение...и его губы накрывают мои. Они мягкие и теплые, а поцелуй нежный и трепетный. Он длится совсем не долго. Невесомый осторожный, но от этого не менее будоражащий кровь.

Чувствую, как бабочки начинают порхать в животе, и, кажется...коленки...подгибаются. Но, не успела я об этом подумать, как все резко прекратилось.

Михаил накинул на мои плечи халат и поправил растрепавшиеся волосы.

— Не стоит..., - он посмотрел мне в глаза. — Не стоит жертвовать собой ради тех, кто вас не достоин...Варенька. Не волнуйтесь ни о чем. Все будет хорошо. А сейчас идите в свою комнату и ложитесь спать.

И что сейчас произошло? Он меня отверг, пожалел или проявил благородство и не воспользовался тем, что ему предложили? Для меня это так и осталось загадкой.

Готовая провалиться сквозь землю от стыда, я выскочила из комнаты вампира и пулей понеслась к себе.

Уже в своей комнате, лежа на кровати, я прикоснулась рукою к губам. Провела по ним пальчиком. Губы все еще жгло, и они до сих пор помнили вкус его поцелуя.

Вероника

После ужина, в компании дружной вампирской семейки я утащила Варю в свою комнату, чтобы кое-что выяснить.

— Варь, что с тобой происходит? — спрашиваю обеспокоенно, присаживаясь на диван и увлекая подругу с собой. — Ты какая-то странная весь вечер. Молчишь. И за ужином почти ничего не ела. И эти ваши гляделки с Михаилом... Что происходит?

— Какие гляделки? О чем ты, Ники?

— Ну, как же... Я же вижу, как он смотрит на тебя, как будто хочет тебя съесть. И ты... все время прячешь взгляд. Боишься? Он, что как-то обидел тебя? Что-то сказал? — не унималась я, устраивая допрос по полной.

— Да нет же, Ники! Он ничего мне не сделал. Он...наоборот... Он был очень обходителен со мной...учитывая то, что я здесь на правах пленницы.

Кажется, Варя покраснела или мне показалось?

Да, ладно!

Чтобы Варя смутилась? Никогда такого не было! Это меня можно было легко вогнать в

краску, а чтоб ее...

Ну, дела!

— Слушай, Варь. Я вообще заметила, что ты как-то изменилась за эти два месяца, что меня не было. Даже не знаю...повзрослела что ли.

— Повзрослеешь тут! И поседеешь заодно, — грустно усмехнулась она. — Столько печальных событий за такой короткий срок. Этот Эрик — гад! Твоя смерть...мнимая. Теперь вот папа, — выдохнув, она посмотрела на меня. — Я на многое в жизни теперь стала смотреть по-другому. Ну, а ты...скажи, приходили к тебе близнецы? Вы померились?

— Нет. Не приходили, — качаю головой, а у самой кошки на душе скребутся. Скучаю по ним, и уступать не хочу. Ни в этот раз!

— Скучаешь по ним?

— Очень!

— Думаю, вряд ли они просто так отступятся от тебя, ведь ты их невеста и мать их будущих детей. Когда-нибудь придется мириться, — Варя широко улыбнулась и заговорщически мне подмигнула.

— Угу. Непонятно еще, какая я невеста. Они мне так и не объяснили, что значит этот статус. Любовница, наверное. Другого объяснения нет.

— А мне Михаил совсем другое говорил, — вдруг вылепила Варя, удивив меня еще больше. И когда это они успели такие откровенные разговоры вести? Что-то Варька темнит на счет Михаила.

— И что он сказал? — прищурилась я.

— Что они тебя выбрали. Что ты теперь их...и что они теперь тебя, нафиг, никуда не отпустят, — говорит, а сама улыбается. Издевается, зараза! — В общем, замуж они тебя взяли. Навечнооо.

— Ага! Значит, без меня, меня женили? — плотно сжала губы, прорабатывая в голове будущий план мести. — Ладненько. Я им это еще припомню.

Еще долго болтали с Варей о том и о сем, пока странное чувство не оглушило меня. Еще после обеда я почувствовала ЭТО, но не придавала этому большого значения. А сейчас это чувство усилилось и буквально выпирало из меня, ища выход.

Звуки. Запахи. Ощущения. Они стали другими, более насыщенными, яркими.

И это было так...необычно и волнительно.

Вот, прямо сейчас... Могу поклясться, что слышу, как течет кровь по венам у Вари. Слышу, как сердце толчками выбрасывает кровь, открывая клапаны. Чувствую ее сладковатый запах... он приятный... и не отталкивающий. Совсем не такой, как был день или два назад.

Да, кровь мне предлагали ежедневно, но я боялась ее пить и даже нюхать. Мне это казалось не естественным, ведь я все еще ощущала себя человеком.

А сейчас...

Сейчас, мне хочется попробовать. Хотя бы капельку...на язычок...всего одну...ощутить ее вкус...распробовать...

— Никиии!!!

Сквозь туманную пелену слышу испуганный голос Вари. Поднимаю на нее глаза и тут же сталкиваюсь с ее взглядом. В нем плещется дикий страх и ужас. Да, что же случилось такое?

— Ники, — ее голос дрожит, и она с трудом произносит слова. — У...у тебя... клыки.

Что?! Клыки?! Уже?!

Поднесла руку ко рту и нащупала два длинных острых клыка.

Мамочки! Началось!

В панике резко соскочила с дивана, и тут же меня метнуло к стене, так быстро, что я даже сообразить не успела, как это произошло. С ужасом вжалась в стену и громко закричала, глядя в перепуганные глаза подруги:

— Уходи отсюда, Варя! Уходи! Быстро! — хватаю ртом воздух, паника меня захлестывает.

Варя соскакивает с дивана и пулей несется к двери.

— Я кого-нибудь позову, — успевает сказать, прежде чем захлопнуть дверь.

А меня начинает трясоти... в буквальном смысле этого слова. Дрожь по всему телу, волнами расходиться по позвоночнику. И внутри меня всю распирает от чего-то необъяснимого. И жжет... Словно по венам течет не кровь, а раскаленная лава.

Я в панике заметалась по комнате. Потом меня начало бросать от стены к стене резкими толчками. Наверное, проявляется моя суперскорость. Только я, блин, не умею ей управлять! Вот совсем! Поэтому набила себе уже с десятков шишек на лбу, врезаясь в стены на бешеной скорости. И, да это было больно.

Врезаясь в стену, я реально чувствовала боль, но она быстро притуплялась, буквально за одну секунду, а потом исчезала совсем. Это радует! Вы даже себе не представляете как, потому что, то бесчисленное количество раз, что я «поцеловалась» со стеной, в любой другой ситуации кончилось бы весьма печально.

Кое-как добралась до ванной, опять же не вписавшись в дверной проем. Залезла в душ и включила воду... ледяную. Постояла под ней минут десять и только потом меня отпустило. Тело перестало дрожать и жжение внутри прекратилось.

Облегченно выдохнув, вышла из душевой, подошла к зеркалу и взглянула на свое отражение. Клыки исчезли, даже не заметила, как и когда это произошло. Как появились внезапно, так и исчезли. Зато в глазах появилось багровое марево.

Жуткое зрелище.

Вернувшись в комнату, я обнаружила на столике бокал с кровью.

Кажется, кто-то уже вовремя подсуетился. Наверное, следующим этапом будет жажда... или желание кого-нибудь загрызть.

Если честно, то я очень этого боюсь. Боюсь причинить кому-то вред.

Подошла к столу и взяла бокал. Сладковатый терпкий запах ударил в нос.

Приятный...

Во рту вдруг все пересохло, как в сахаре.

Я нетерпеливо облизала губы.

Раз у меня все равно нет выбора, то лучше уж так, чем чье-то горло. Поднесла бокал к губам и сделала первый глоток.

А ничего так. Вроде даже вкусно. Словно это и не кровь вовсе, а какой-то вкуснющий заморский напиток. Даже сама не ожидала.

Присосалась к бокалу и не заметила, как опустошила его до дна. И чувствовать себя стала гораздо лучше. Довольная и умиротворенная забралась в мягкую постельку и уснула в обнимку с подушкой.

Вероника

Утром проснулась с ощущением дикого голода. И это чувство меня раздражало... неимоверно. Оно зудело, оно мешало, оно выкручивало меня изнутри, как наркоманку. Хотелось его утолить, немедленно, любым способом лишь бы избавиться от этих ощущений. И я прекрасно понимала, что это был за голод. Мне просто нестерпимо хотелось вновь попробовать тот ароматный багровокрасный напиток — кровь.

Облизнув пересохшие губы, я отправилась вниз на поиски желаемого.

В гостиной встретила Владимира помощника Михаила, он с радостью показал мне, где находится холодильник, в котором хранились медицинские пакеты с кровью.

Сажу вот теперь на кухне за столом, передо мной целых два пустых пакета из-под крови, но меня не покидает чувство, что мне... МАЛО. Просто ужас какой-то! Стоило только один раз попробовать, и все... подседа.

После обеда вновь начала нарастать раздражимость, буквально из-за каждой мелочи. Меня бесило все, даже цветы в вазе. Ну, а к вечеру вообще худо стало. Словно мне в еду «озверина» подсыпали.

В общем, сидим ужинаем. За столом только я, Михаил и Алистер, остальные куда-то запропастились. Варю явно не пригласили из-за меня, чтобы я случайно не слопала ее вместо ужина. Логично... и правильно.

Пытаюсь разрезать ножом отбивную. Она зараза не режется... как назло. Ну, тогда я хватаю нож и с психу всаживаю его в отбивную, при этом насквозь пробиваю тарелку вместе со столом.

Михаил и Алистер с повышенным интересом наблюдают за моими действиями и при этом улыбаются с лукавым коварством. Я же, глядя на их через чур довольные лица, начинаю злиться еще больше и с усердием принимаюсь вытаскивать нож. После пары неудачных попыток, с необъяснимо откуда взявшейся яростью, опрокидываю обеденный стол вместе со всем нашим ужином.

И это я? Да я себя просто в принципе не узнаю. Я чувствую себя совершенно другим человеком. Вернее... уже не человеком.

— Похоже пора звонить близнецам, а то она тебе тут весь дом разнесет, — довольно ухмыльнулся Алистер глядя на Михаила.

Я вернулась в свою комнату и залезла под ледяной душ, в надежде что он снова поможет потушить этот яростный пожар, что бушует внутри. Не помог...

Выхожу из душа мокрая и злая.

Обвожу комнату мутным взглядом и чувствую, что меня снова начинает трясти. Во рту с невероятно силой разгорается пожар. Что-то, словно выжигает меня изнутри оставляя после себя отвратительное чувство пустоты и дикой жажды. Десны во рту начинают зудеть, и я уже ощущаю, как удлиняются клыки. Длинные. Острые. А на языке вкус крови. Нет... всего лишь воспоминание о ней, но оно такое реальное живое. Облизнула вмиг пересохшие губы. Если я не утолю сейчас это жажду, то сойду с ума.

Подошла к окну, открыв створки настежь. Прохладный ночной воздух ударил в лицо, но это не принесло облегчения, а только лишь сильнее раздуло тлеющие во мне угли.

Я втянула носом ночной воздух и почувствовала еле уловимый, но такой ароматный

запах (Кровь!). Он доносился откуда-то с улицы и манил меня с невероятной силой. Действуя на каких-то инстинктах, игнорируя чувство страха и самосохранения я забралась на подоконник и спрыгнула вниз.

Второй этаж, вроде бы не сильно высоко, но и этой высоты хватило бы, чтобы переломать все ноги, спрыгни я с окна будучи человеком, а сейчас мягко спружинила о землю, как кошка, даже не напрягаясь.

Ого! Нашла первый плюс в своей новой вампирской ипостаси.

Спрыгнув на землю прямо в том в чем была, то есть в пижаме и босиком, я понеслась искать источник этого манящего аромата.

Бегать на улице со своей новой суперскоростью, оказывается гораздо приятнее, чем сшибать углы и набивать шишки в тесной комнате. Я бежала так быстро, что окружающее пространство сливалось в сплошное размытое пятно. И это было... супер!!!

Добежала до забора и не успев притормозить впечаталась в стену выставив руки вперед. Но, как только я коснулась стены, меня тут же отбросило назад мощным электрическим разрядом.

Вот ни фиги себе! Забор, что под напряжением? Капец! Замуровали, демоны!

Поднявшись с земли, отряхнулась и снова втянула носом воздух.

Источник крови был где-то близко. Совсем рядом. Я пошла в нужном направлении ведомая каким-то странным непонятным инстинктом, идущим у меня изнутри.

За большими голубыми елями находился небольшой домик, наверное, пост охраны или что-то еще. Прислушавшись, я услышала приглушенные мужские голоса, их смех, а еще этот чарующий запах доносился именно оттуда.

Бесшумно подобралась ближе и опустила ветку ели, чтобы увидеть.

Возле домика стояли двое вампиров, наверное, охранники. Один из них сжимал в объятиях хрупкую рыжеволосую девчонку, при этом впившись клыками в ее нежную шейку. Девушка совершенно не сопротивлялась и выглядела безвольной податливой куклой.

— Леха. Давай осторожней, не перестарайся. Ты же знаешь, этих доноров привезли для дома Повелителя, — ухмыльнулся охранник и скрылся в домике.

— Не волнуйся. Я только пару глотков! Лк больно вкусная эта рыженькая, — ответил другой.

Алая струйка потекла по шее девушки, и я невольно подалась вперед, втягивая дурманящий мой разум запах. Провела языком по пересохшим губам и почувствовала, как по венам вновь понеслась раскаленная кровь, выжигая меня изнутри. Меня вновь затрясло. Нестерпимо захотелось потушить этот пожар. Вот только, как я не знала. И это вгоняло меня в панику и злило, вызывая волны неконтролируемой ярости.

Психанув, со всей силы долбанула кулаком по ели, от чего толстый ствол дерева содрогнулся и треснул, жалобно заскрипев.

Вампир резко оторвался от своей жертв и стал всматриваться в темноту. Заметив меня, довольно ухмыльнулся и отпустил девушку, поставив ее около стены.

— Эй, киска. Иди сюда, — ласково поманил к себе мужчина.

Смерив кровососа придирчивым взглядом, я вышла из-за дерева. Страх больше не было. Я почему-то была уверена, что он ничего не сможет мне сделать плохого, потому что теперь я была такой же сильной и быстрой, как они. Если что... теперь смогу удрать.

— Привет, кисуля! — вампир расплылся довольной улыбкой. — Новенькая? —

прищурился и осторожно двинулся ко мне. — Когда тебя обратили? Сегодня? Вчера?

Я нахмурилась и отступила назад.

— Не бойся, девочка. Иди ко мне, — он снова начал наступать. — Знаю, тебя мучает жажда. Иди... я дам тебе крови, — он кивнул на рыжую девушку, прикинувшую к стене.

— У тебя уже есть покровитель? Ммм? Если хочешь, я мог бы им стать. Такая красивая и сладкая киска! Давно у нас таких не было. Что скажешь? Я помогу тебе выпустить пар. Еще не одна вампирша не жаловалась на мой член.

Он подошел совсем близко и схватил меня за руку.

Я тут же оцетинилась, как дикая кошка и оскалилась на вампира, обнажая клыки.

Вампир довольно ухмыльнулся и попытался схватить меня за талию. Но я ловко вывернулась из его захвата и отскочила в сторону.

— Леха, ты что сбрендил? Отстань от нее, быстро! — раздался сердитый голос другого охранника.

— А че такого? Ты только посмотри, какая новообращенная киска нам попалась!

— Ты совсем придурок, Леха! Это невеста близнецов Де Валлар. Владимир же вчера всех проинструктировал, что в доме сейчас только одна новообращенная и это она. Ты чем слушал?

— Бл*дь! А я хотел тра*нуть ее, — мой несостоявшийся «покровитель» тут же побледнел еще больше, чем уже был.

— Дебил! Жить надоело?!

— Ладно, киска. Давай вали отсюда, от греха подальше. Брысь-брысь! — вампир попытался меня прогнать, но я упрямо не хотела уходить. Мой взгляд был намертво прикован к девушке стоящей у стены и к подсохшей алой струйки крови на ее шее.

— Леха, отойди от нее! — в панике заорал другой охранник.

Вампир замер в двух шагах от меня, со страхом всматриваясь за мое плечо.

Я тут же почувствовала, как за моей спиной встал кто-то большой и мощный. Сразу догадалась, кто это может быть. Вернее не так... Я почувствовала их, всеми фибрами своей души, ощутила их запах, уже такой родной и знакомый, и мое тело тут же отозвалось на их присутствие приятной дрожью.

— Пошли вон отсюда. Быстро! — рыкнул Алекс.

Горе-охранники тут же засуетились, хватая лежащие на скамейке рации. Один вампир схватил рыжую девушку за руку и потащил за собой.

— Девчонку оставьте, — сухо произнес Ник.

Вампир отпустил девушку, легонько подтолкнув ее к Николасу, и оба охранника скрылись в темноте.

— Ники, — Алекс обвил свои руки вокруг моей талии и притянул в свой плен. — Девочка моя.

Он стиснул меня в своих объятиях так крепко, что не вздохнуть и от его близости сердце в груди забилось быстрее, разнося по крови порцию адреналина.

— Алекс! Отпусти...

Пытаюсь вывернуться из его объятий, но он держит крепко — не сбежать. Моя только зарождающаяся сила против его тысячелетней — не сравнима.

— Ники, позволь нам тебе помочь. Не упрямясь, — говорит Ник, низким бархатным голосом. — Я знаю, что тебе сейчас нужно. Знаю, чего ты так страстно желаешь.

Он взял за руку рыжую девушку и подвел ее ближе ко мне.

Девушка безропотно подчинилась его приказу. В ее глазах не было ни страха, ни сомнений, там не было абсолютно ничего. Пустой безразличный взгляд.

— Тебе нужна кровь... живая, бьющая прямо из вены. И кое-что еще..., - уголки его губ тронула улыбка, а взгляд с жадностью прошелся по моей фигуре, — но это мы дадим тебе позже, а сейчас...

Николас встал за спиной девушки, одной рукой взял ее за волосы, оттягивая голову назад и оголяя шею, а другой крепко обхватил за талию.

— Давай, малышка. Вонзи в нее свои зубки.

Я нервно закусила губу и отрицательно замотала головой.

— Я...не могу... Нет, — когда, наконец, дошло до дела я в панике замотала головой — Лучше буду пить кровь из пакета.

Сейчас я чувствовала, что для меня наступает переломный момент. Меня всю изнутри буквально выворачивало наизнанку. Ощущение дикого животного голода набатом стучало в висках. Все чувства обострились. Я слышала, как сильно бьется венка на шее девушки, как пульсирует, отдаваясь глухим эхом в моей голове. И мне просто нестерпимо хотелось утолить этот голод, эту невыносимую жажду, что выжигает меня изнутри. Но, в то же время, мне отчаянно хотелось сохранить себя... как человека. Со всеми чувствами и эмоциями. Любовь. Нежность. Сострадание. Совесть. Доброта. Останется ли все это, когда я переступлю через грань?

— Ники! — властный тон Николааса вырывает меня из раздумий и заставляет смотреть в его глаза. — Ты должна пить кровь...живую! — Николаас сильнее оттянул голову девушки назад так, что мышцы на ее шее натянулись до предела, провел носом по нежной коже, вдыхая ее аромат, и посмотрел на меня. — Иначе эта жажда сожжет тебя изнутри. Начнет приносить невыносимую боль, вызывая приступы неконтролируемой агрессии.

— Я боюсь! — всхлипываю и вновь пытаюсь вырваться из рук Алекса. — Боюсь, что смогу убить человека! Боюсь причинить ей боль! В чем она виновата? — киваю на девушку, покорно обмякшую в руках Николааса. — В том, что не в то время, была не в том месте? И ее забрали. Теперь она здесь...против воли. Вынуждена служить едой. Это не правильно!

— Такова наша природа. И этого не изменить. Это закон выживания, Ники, — говорит Алекс у самого уха и обнимает еще крепче.

— Все равно, — мотаю головой. — Я не хочу этого делать. Вернее...ХОЧУ! И от этого мне страшно! Не хочу быть убийцей!

— А, как ты хотела?! Думала, что мы белые и пушистые зайчики? — рычит Ник, жестко припечатывая меня словами. — Мы хищники, Ники! И мы самые опасные существа на этой планете. Мы те, кто мы есть. Мы — вампиры! И ты теперь одна из нас. Хочешь ты этого или нет.

Смотрю на него исподлобья, с шумом втягивая воздух, а Николаас тем временем продолжает, но уже более спокойно:

— Глупенькая. Ты все равно это сделаешь, рано или поздно. Но в следующий раз на месте этой девчонки может оказаться кто-то близкий и родной тебе. И нас в это время может не быть рядом.

— А сейчас мы здесь...рядом с тобой. Мы тебе поможем, котенок, — шепчет Алекс, лаская губами мое ушко. — Подстрахуем. Не дадим совершить ошибку.

— Давай, Ники. Сделай это, — говорит Ник и подталкивает ко мне девушку почти в плотную.

Мое дыхание учащается и сердце начинает больно биться о ребра. Чувствую, как во рту удлинились клыки, а глаза заволокло туманной пеленой. А потом все чувства вдруг вмиг исчезли, оставив после себя пустоту и всего лишь одно единственное ощущение... ГОЛОД.

Время словно остановилось, на мгновение замедлив свой ход, но этого было достаточно, чтобы я сделала резкий бросок вонзая клыки в шею девушки. Они проткнули кожу на удивление легко и в рот тут же потекла живительная влага.

Господи! Я даже не представляла себе насколько это вкусно! Кровь из медицинских пакетов даже близко нельзя сравнить с этой. Та кровь была словно разбавленной не настоящей, а эта наоборот, у нее насыщенный, густой, яркий вкус вызывающий во мне целую бурю непостижимых эмоций.

Я застонала от удовольствия и сильнее присосалась к кровоточащим ранкам.

Алекс стоит сзади и все так же обнимает меня. Его руки скользят по моим бедрам, животу и добираются до груди, легонько сжимая чувствительные полушария. А затем его ладонь ползет вниз медленно неумолимо, проскальзывает между ног и сжимает, вырывая из меня приглушенный стон.

Что же он делает? Разве сейчас время?

А потом он начинает поглаживать меня, водить пальцем по чувствительному и уже пульсирующему бугорку. Все быстрее и быстрее, настойчиво и сладко.

Чувствую попой, как он возбужден и похоже очень сильно. Прижимает меня к себе и продолжает массировать мой клитор, прямо через тонкую ткань шелковой пижамы.

Волны бешеного удовольствия накатывают на меня одна за другой. Я закатываю глаза в эйфории и сильнее впиваюсь в шею девушки с еще большей жадностью глотая кровь, когда меня накрывает экстаз. И в это же время Николас отрывает от меня девушку. Вижу, как он прокусывает свое запястье и вливает ей порцию своей крови. А я продолжаю содрогаться от удовольствия в сильных руках Алекса.

Он шумно выдыхает, сдерживая свое возбуждение. Поворачивает мою голову и впивается поцелуем в окровавленные губы. Страстно, напористо, с жадностью поглощая их. Его язык настойчиво врывается мне в рот, по-хозяйски, не спрашивая, утверждая свое право. И я позволяю ему, с такой же страстью отвечая на поцелуй.

Когда мы с Алексом отрываемся друг от друга, тяжело дыша, я перевожу взгляд на Ника и девушку в его руках. Облизываю нетерпеливо губы и говорю:

— Я хочу еще, — мое сердце громко стучит в предвкушении. — Еще...

— На первый раз достаточно, малышка, — Николас довольно скалиться, блуждая по мне жадным взглядом.

Меня накрывает мучительное разочарование, непонимание и злость. Почему он не хочет дать мне желаемое? Ведь я так хочу! И меня начинает выкручивать изнутри от ощущения неудовлетворенности.

— Но, я хочу ЕЩЕ! — недовольно говорю, сверкая гневным взглядом. — Дай мне ее!

Сама не узнаю свой голос, он звучит звонко и требовательно.

— Хочешь еще, Ники? — Николас прищуривается, глядя на меня, хватая рыжую девушку и подталкивает ко мне. — Но, тогда эта девчонка умрет! Хочешь убить ее? Давай! Осуши ее досуха, высоси из нее всю жизнь! Давай, Ники! — сквозь зубы, рычит на меня и швыряет девчонку мне в руки.

Я машинально хватаю ее за плечи и с ужасом осознаю то, что сейчас происходит.

Господи! Что же я делаю! Я же хотела сейчас убить невинного человека, эту девушку. Разве такое может быть? Разве это я?!

Чувствую, как изнутри меня поднимается гнев, злость и ненависть...к самой себе, за слабость перед этим неизвестным, новым и диким чувством животного голода, что полностью управляет мной и подчиняет себе.

С утробным рычанием идущим из груди сквозь сжатые зубы, я отбрасываю девчонку обратно к Нику и, включив свою суперскорость уношусь прочь.

Вероника

Прибежала обратно в дом, в свою комнату. Залетаю в душ, с разбега, выламывая при этом дверь из прочного стекла и включаю ледяную воду. Обжигающе-холодные капли падают на мою разгоряченную голову и тело. Делаю напор воды сильнее, и меня обдает ливень из холодной воды. Стою минуту две, пять, но это, ни черта не помогает! Почему это не помогает?! Почему все горит и шипит от злости и этой долбанной жажды! Почему меня снова начинает трясти, разрывая изнутри потоком давящей силы.

Со злостью ударяю по стене, выключаю воду и выхожу из душа. Взглянув на себя понимаю, что все так же одета в пижаму только теперь она мокрая и неприятно облепила тело. Раздраженно сдираю с себя мокрые тряпки, быстро вытираюсь полотенцем и обматываю его вокруг груди.

Вернулась в комнату и даже не удивилась, когда заметила в ней близнецов.

Стоят у окна в полутемной комнате и прожигают меня голодным взглядом.

— Холодный душ не поможет, Ники, — слегка усмехнувшись произносит Ник.

— То, что творится внутри тебя, этот дикий шторм, что вгоняет в пучину ада и эта жажда, которая выжигает тебя изнутри их не потушить простой водичкой. Их нужно укротить, подчинить, научиться управлять этим безумием, пока оно не стало управлять тобой.

— Мы поможем тебе, котенок, — воркует Алекс и начинает снимать с себя рубашку. — Поможем подчинить эту силу.

Ник следует его примеру и тоже начинает раздеваться.

Что... Что они делают? Они, что серьезно? Хотят подавить мою ярость с помощью секса? В голове сразу всплыли слова Алистера и внизу живота все скрутило в тугий узел тягучего томления.

Да что же это такое? Они еще даже не прикоснулись ко мне, а я уже теку, как похотливая кошка. Или это тоже влияние вампиризма?

Благо, что упрямство я еще не растеряла. Почему-то именно сейчас мне до ужаса хотелось сделать все назло. Хотите, чтобы я подчинялась? Не дождетесь! Хотите, чтобы была ласковой киской? Я буду дикой кошкой! Хотите секса? А вот фиг вам! Без боя, не дамся!

По моему выражению лица или как-то там еще, близнецы сразу уловили мой воинственный настрой и хищно оскалились в предвкушении.

Похоже то, что я стала вампиром ничего в принципе не изменило между нами. Все, как прежде. Они два голодных хищника, а я их жертва, которую они пытаются загнать в угол и полакомиться ей (сами понимаете, как!). Но, я-то ведь не чувствую себя больше маленькой и слабой девочкой, во мне все кипит, бурлит, как в жерле вулкана. Очень надеюсь на то, что моя суперсила вскоре проснется так же, как суперскорость.

Я начинаю медленно пятиться назад, мысленно просчитывая в голове пути к отступлению. А близнецы с довольными ухмылками на лице стали обходить меня с двух сторон. Решили взять на абордаж, значит. Как бы не так!

Интересно смогу удрать или догонят?

Краем глаза заметила высокий платяной шкаф у стены. И мысль только успела

мелькнуть у меня в голове, а руки уже потянулись к нему, резко дернув. Тяжелая махина с грохотом ударилась о пол выражая мой протест близнецам.

Вот ни фиги себе! Я так могу?!

Довольная собой даже не заметила, что во время моих манипуляций со шкафом полотенце-то с меня благополучно скатилось, оставляя меня полностью обнаженной на радость близнецам.

Видели бы вы их лица в этот момент. Мужики, они и в Африке мужики. Словно тысячу лет голую женщину не видели. Честное слово!

В бездонной глубине их темных глаз вспыхнул адский огонь и его рыжие языки словно живые колыхались в этой непроглядной тьме. Жуткое и завораживающее зрелище. Чувственные губы изогнулись порочной улыбкой.

Ну, все! На меня объявили охоту!

Ох! И что тут началось! Таких диких игрищ у нас еще точно не было.

У меня вдруг включились абсолютно все мои вампирские суперспособности: сила, скорость, нечеловеческая ориентация в пространстве и длинные острые клыки в придачу. Жаль комната оказалась слишком маленькая. Не разбежаться! Да и у близнецов имелось существенное преимущество. Их-то двое, а я одна. У них тысячелетний опыт, а у меня сплошная импровизация.

В общем, поймали меня в два счета. Зажали между своими мощными телами и принялись атаковать...поцелуями. Нетерпеливые руки скользят по разгоряченной коже, гладят, мнут, ласкают. А я стою, обнаженная в их объятиях и дрожу от предвкушения.

Чувствую, что если так и дальше пойдет, то вскоре придется сдаться на милость победителям.

Быстро возвращаю контроль своему размякшему от поцелуев телу и начинаю выворачиваться из стальных объятий. Конечно же, у меня ничего не выходит, их хватка настолько крепка, что даже вся моя суперсила просто «отдыхает» по сравнению с натиском, который обрушили на меня близнецы.

Но, я не отчаиваюсь. Если вампирская сила оказалась бесполезной, а суперскорость применять уже нет смысла, вход идут клыки.))))

Изворачиваюсь и кусаю Алекса в предплечье, вонзая в него свои новенькие и остренькие кпычки на всю длину.

То, что я почувствовала на языке было...божественно! Его кровь на вкус оказалась просто непередаваемо вкусной. Я даже не ожидала, если честно.

Алекс зашипел сквозь сжатые зубы и схватив меня за волосы оторвал от своей руки. Кровоточащие ранки на его теле тут же затянулись, прямо на глазах. Вампирская регенерация — неплохо!

Запрокинул мою голову назад, сильнее оттягивая волосы, чтобы я лучше смогла рассмотреть его довольное лицо с коварной, хитрющей улыбкой на чувственных губах.

— С клыками ты мне нравишься еще больше! — усмехнулся он, а затем прошептал в самые губы. — Моя хииищница.

Клыки им значит, мои нравятся. Ну, ладно!

С силой толкнула Алекса в грудь так, что он молниеносно отлетел к другой стене. Поднял голову и посмотрел на меня, опасно прищурился. Уголки его губ дернулись в улыбке, а затем он обнажил клыки и уверенно двинулся ко мне.

Ой! Вот его-то клыки, побольше моих будут. Раза в два точно! И самое странное, что их, похоже, забавляет вся эта наша возня.

Стою, тяжело дыша, а на губах вкус его крови, такой сладкий и вкусный, а еще он что-то будоражит внутри меня и... возбуждает.

Странно... Очень странно, но его кровь подействовала на меня словно какой-то мощный афродизиак. Это даже любопытно. Разве такое может быть? Кровь девушки на меня так не действовала. Она была просто вкусной, принося насыщение и утоляя жажду, а кровь Алекса... она оставила после себя чувство стойкого сексуального влечения.

Молниеносно разворачиваюсь и впиваюсь клыками Нику в грудь (куда смогла дотянуться), чтобы проверить свою теорию и удовлетворить любопытство.

Дааа! Его кровь настолько же божественна, как и у Алекса.

Ну, и как это все понимать?

Провожу язычком по его ранкам, слизывая кровь, и жмурюсь от удовольствия.

Николас оттягивает меня от себя, намотав волосы на кулак, как нашкодившего котенка. Смотрит в мои глаза с таким обожанием и страстью, что мне даже страшно.

Я же их покусала! А им нравится! Блиииин! Ну, ни чем их не пронять!

Выкручиваюсь из его рук. И снова бешеный смерч завертелся по комнате, ломая и круша все, что попадалось у него на пути.

Ладно, признаюсь. Крушила мебель в основном я, потому что скоростью своей управлять пока не умею, а силушка вампирская хлещет из меня бесконтрольным потоком. Вот так!

Близнецы же двигались синхронно и слаженно (все-таки опыт сказывается), отрезая меня от особо опасных углов и мест, где я, наверное, крепко «поцеловалась» бы со стеной, если бы не они.

Отловили меня быстро. Долго бушевать не дали. А жаль! Я только вошла во вкус, как уже лежала на постели, а близнецы нависали надо мной, тяжело дыша. Опустив взгляд, заметила, что они уже обнажены. И когда только успели?

Меня тут же обдало волной дикого возбуждения и... предвкушения.

— Ну, все! Добегалась, сладкая!

Алекс зашипел сквозь сжатые зубы и схватив меня за волосы оторвал от своей руки. Кровоточащие ранки на его теле тут же затянулись, прямо на глазах. Вампирская регенерация — неплохо!

Запрокинул мою голову назад, сильнее оттягивая волосы, чтобы я лучше смогла рассмотреть его довольное лицо с коварной, хитрющей улыбкой на чувственных губах.

— С клыками ты мне нравишься еще больше! — усмехнулся он, а затем прошептал в самые губы. — Моя хиинищница.

Клыки им значит, мои нравятся. Ну, ладно!

С силой толкнула Алекса в грудь так, что он молниеносно отлетел к другой стене. Поднял голову и посмотрел на меня, опасно прищурился. Уголки его губ дернулись в улыбке, а затем он обнажил клыки и уверенно двинулся ко мне.

Ой! Вот его-то клыки, побольше моих будут. Раза в два точно! И самое странное, что их, похоже, забавляет вся эта наша возня.

Стою, тяжело дыша, а на губах вкус его крови, такой сладкий и вкусный, а еще он что-то будоражит внутри меня и... возбуждает.

Странно... Очень странно, но его кровь подействовала на меня словно какой-то мощный афродизиак. Это даже любопытно. Разве такое может быть? Кровь девушки на меня так не действовала. Она была просто вкусной, принося насыщение и утоляя жажду, а кровь Алекса...она оставила после себя чувство стойкого сексуального влечения.

Молниеносно разворачиваюсь и впиваюсь клыками Нику в грудь (куда смогла дотянуться), чтобы проверить свою теорию и удовлетворить любопытство.

Дааа! Его кровь настолько же божественна, как и у Алекса.

Ну, и как это все понимать?

Провожу язычком по его ранкам, слизывая кровь, и жмурюсь от удовольствия.

Николаас оттягивает меня от себя, намотав волосы на кулак, как нашкодившего котенка.

Смотрит в мои глаза с таким обожанием и страстью, что мне даже страшно.

Я же их покусала! А им нравится! Блииин! Ну, ни чем их не пронять!

Выкручиваюсь из его рук. И снова бешеный смерч завертелся по комнате, ломая и круша все, что попадалось у него на пути.

Ладно, признаюсь. Крушила мебель в основном я, потому что скоростью своей управлять пока не умею, а силушка вампирская хлещет из меня бесконтрольным потоком. Вот так!

Близнецы же двигались синхронно и слаженно (все-таки опыт сказывается), отрезая меня от особо опасных углов и мест, где я, наверное, крепко «поцеловалась» бы со стеной, если бы не они.

Отловили меня быстро. Долго бушевать не дали. А жаль! Я только вошла во вкус, как уже лежала на постели, а близнецы нависали надо мной, тяжело дыша. Опустив взгляд, заметила, что они уже обнажены. И когда только успели?

Меня тут же обдало волной дикого возбуждения и...предвкушения.

— Ну, все! Добегалась, сладкая!

Алекс резко перевернул меня на живот и поставил на четвереньки. Я попыталась запротестовать, как тут же получила звонкий шлепок по попе.

— Стой смирно Ники, не дергайся, — он провел рукой по моей уже влажной плоти, которая пульсировала и томилась в ожидании. — Как же я по тебе соскучился, девочка моя.

Коленом раздвинул мои ноги и начал медленно входить. Провел рукой по спине заставляя прогнуться, еще больше выпячивая попку вверх. А потом сделал резкий толчок, погружаясь на всю длину, исторгая из меня сдавленный стон.

Его руки крепко обхватили мои бедра, и он начал двигаться, постепенно наращивая темп.

Думала с ума сойду от нахлынувших ощущений. Сладострастное удовольствие растекалось по венам заставляя меня стонать и извиваться, покоряясь его натиску.

Николаас подошел спереди и рывком поднял мою голову вверх, крепко обхватив рукой за подбородок.

— Убери клыки, Ники, — тяжело дыша от возбуждения настойчиво приказал он. Но не дождавшись от меня ответных действий угрожающе сверкнул глазами и повторил еще раз, с нажимом. — Убери, я сказал!

Блин, если бы я еще знала, как они убираются, то я бы с радостью. Но кто же знает где у них кнопка!

— Как?! — всхлипнув, со стоном выдохнула я.

— Подумай о них. Подумай, как они исчезают и все получится. Давай! — говорит

нетерпеливо, сильнее сжимая мое лицо рукой.

Ага! А вы бы попробовали думать в такой момент?! Все мысли улечиваются из головы, когда тебя так неистово «любят», заставляя вскрикивать при каждом толчке. Но все-таки собрав остатки разума в кучу мне удалось-таки спрятать клыки.

— Открой ротик, малышка, — надавил на челюсть, вынуждая меня раскрыть рот. — Вот так. А теперь я хочу, чтобы ты облизала его своим язычком.

Я послушно обхватила его член губами и начала облизывать и посасывать его шелковистую плоть.

Ник со свистом выдохнул воздух, сквозь сжатые зубы, и стиснул мои волосы в кулак, контролируя и проталкивая член все глубже.

Я сначала растерялась от такого натиска. Налетели блин, с двух сторон на одну маленькую меня. Так же не честно! Но потом Ник ослабил хватку и стал двигаться более медленно, осторожно и не так глубоко. Можно сказать, очень нежно тра'ая мой рот. Но от этого слова «нежно» его движения не стали менее властными и напористыми.

В низу живота разлилось знакомое томление, скручивая мышцы лона сладостным спазмом. И только я была готова улечеть в небеса, как Алекс резко вышел из меня и снова шлепнул по попе. Раз. Два. Три.

— Давно мечтал добраться до твоей сладкой попки. За то, что сбежала от нас, — шлепок. — За то, что заставила волноваться и чуть не посидеть от страха за твою жизнь, — шлепок и мой протяжный стон. — И...просто потому, что была непослушной девчонкой, — последний звонкий шлепок, и он снова погружается в меня на всю длину, задавая темп.

Мои ноги задрожали от напряжения и если бы они не держали меня в этот момент, я бы рухнула на постель.

Алекс чуть приподнимает меня, заводя руки за спину, крепко держит и продолжает вбиваться.

Ахх! Не могу сдержать стоны, рвущиеся из груди.

Николаc впивается в мои губы, безжалостно терзая их. Ласкает, покусывает и ловит ртом мое дыхание и сдавленные стоны. Потом поднимается и снова начинает «любить» мой рот своим твердым пульсирующим членом. Стискивает волосы рукой и делает несколько властных движений, а затем резко выходит и кончает, изливая свое семя прямо мне на грудь. Теплая густая жидкость стекает вниз, прокладывая неровные дорожки в ложбинку между грудей. А Николаc наклоняется и целует мои губы с нежностью и в то же время с какой-то ненасытной маниакальной потребностью.

Алекс продолжает наш марафон, подводя нас обоих к краю. Еще чуть-чуть и я срываюсь в пропасть, в бездну из удовольствия и всепоглощающего экстаза, бессвязно что-то крича и содрогаясь всем телом.

Все трое падаем на постель, тяжело дыша. Меня тут же сгребают в двойные объятия и сжимают до хруста, целуя везде, куда могут дотянуться.

Выжатая, как лимон, уставшая и счастливая я млела от поцелуев и даже не поняла, в какой момент их клыки вонзились в мою шею, одновременно с двух сторон.

Вот же ж...! Ахх! Что они делают?! Ахх!

Могу поклясться, что испытала сейчас микрооргазм. Да-да, честное слово! В этот раз их укус не был болезненным, он был приятным до дрожи, что даже пальчики на ногах поджались от удовольствия.

Что же случилось? Как они это сделали?

Близнецы застонали в унисон вылизывая языками мои ранки на шее. Стиснули меня еще сильнее в своих крепких объятиях и зашептала:

— Малышка...

— ...любимая...

— ...сладкая...

— Девочка моя...

— Ни куда больше не отпустим...

— ...только наша...никому не отдадим...

Что они там бормочут? Кажется, я уже ничего не слышу и ничего не понимаю, потому что мое размякшее от такой страсти тело упорно не хотело меня слушаться, а хотело спать.

В полусонном состоянии меня подняли на руки и отнесли в ванную. Кое как помыли в полураздолбанном душе, замотали в полотенце и отнесли обратно в кровать. Уложили на подушку и прижали с двух сторон по плотнее... видимо для надежности.

А дальше...а дальше я уснула.

Вероника

Утром просыпаться, ну вот совсем не хотелось, но меня настойчиво кто-то пытался разбудить, щекоча мой нос и лицо.

Вот дать бы сейчас фтык этому умнику! Я понимаешь, спать хочу, а он меня будит. Ну, нельзя же так, в самом деле!

Открываю глаза и вижу перед собой довольное лицо Алекса. Он слегка улыбается и сосредоточенно водит по моему лицу пучком моих же волос.

— Доброе утро, сладенькая.

— Мы уже устали ждать, когда ты проснешься.

Слышу голос Ника где-то в районе моего живота. Приподнимаюсь, чтобы взглянуть.

Чем он там занят?

Его темноволосая голова склонилась над моим животом, а губы покрывают его нежнейшими поцелуями. И кажется, он что-то шепчет.

Нет, не мне, а животику. Представляете!

Блиин! Вроде бы такая мелочь, а так приятно!

Вот, что с ними делать, а? С одной стороны доминанты клыкастые, которые пытаются управлять моей жизнью, а с другой — ласковые клыкастики...МОИ, которых я люблю до безумия и так скучаю, когда их нет рядом.

Ууууу! Что же мне делать?

— Ник, что ты делаешь? — интересуюсь я.

— Разговариваю со своим ребенком. Не мешайте мне, — отмахнулся он.

— С чего ты взял, что это твой ребенок? — Алекс удивленно приподнял бровь и нахмурился. — Может это вообще мой ребенок!

— Нееет! Он мой! Я точно знаю. Я лучше тебя старался, когда любил нашу девочку,

— Ник бросил на меня лукавый взгляд и опять принялся целовать мой живот.

— Чтооо! Ну, я бы с этим еще поспорил кто из нас лучше, — недовольно заворчал Алекс.

И началось....

Никогда не видела, чтобы близнецы так грызлись между собой, рыча и метая молнии. И было бы из-за чего!

Вот я сейчас смотрю на их перепалку и думаю. Они, что действительно не знают, что у нас будет двойня или притворяются? Неужели Иво им так и не сказал? Вот же партизан! Но с другой стороны я ему даже благодарна. Будет очень любопытно посмотреть на их мордахи, когда я им скажу радостную новость.

— Подеритесь еще! — вставила я свое грозное слово. — Я не понимаю о чем спор? Ведь у нас будет двойня! Один ребенок твой, — посмотрела на Ника, — а другой твой, — затем взглянула на Алекса.

Видели бы вы их лица в этот момент! Даже словами передать не могу. Растерянность. Удивление. Восторг. Паника. Радость.

— Двойня? Ты уверена, малышка, — прищурившись, с подозрением спросил Ник.

— Уверена. Когда Иво делал УЗИ, там было все видно. У нас будет двое малышей, — говорю, а сама кусаю губы, чтобы не разразиться смехом, глядя на их озадаченные лица.

— Иво все знал и не сказал? Вот зараза! — рыкнул Алекс, а потом посмотрел на меня с таким восхищением и нежностью, что у меня сердце подскочило прямо к горлу. — Котеночек! Люблю тебя! — и впился в мои губы поцелуем.

Алекс притянул меня в плен своих рук, продолжая целовать с необузданной страстью. Властный, напористый и в тоже время нежный и страстный. Его язык во всю хозяйничал у меня во рту настойчиво лаская и играя с моим язычком.

Прильнула к нему еще сильнее и застонала, когда меня накрыла волна возбуждения, сладкой патокой разливающаяся по всему телу.

Странно, но после сегодняшней ночи я больше не испытываю к близнецам негативных чувств. Словно все обиды и наши разногласия исчезли без следа, а осталась только трепетная нежность и жгучая страсть, испепеляющая все преграды.

Что же случилось? Как они это сделали? Ведь еще вчера я ужасно злилась на них, а сегодня готова растаять от их прикосновений.

Почувствовала, как ко мне со спины прижался Ник своим горячим и уже возбужденным телом, как его рука заскользила, плавно очерчивая изгибы моего тела. Губы обжигают поцелуями разгоряченную кожу, ласкают, покусывают, посылая волны удовольствия устремляться прямо в пах, концентрируясь там томящимся напряжением.

Застонала, когда рука Алекса накрыла мою грудь, зажав между пальцами чувствительный сосок. Слегка сдавил, вызывая сладкую дрожь во всем теле.

— Девочка моя. Любимая, — шепчет Ник, прикусывая зубами ушко.

Чувствую себя сейчас, как в раю, обласканная с двух сторон двумя парами рук. И губы их сумасшедшие, творят что-то невообразимое заставляя меня извиваться и выгибаться на встречу им.

Всхлипываю, ощущая настойчивое давление сзади. Алекс тут же закидывает мою ногу себе на бедро и надежно фиксирует крепким захватом руки. А Ник тем временем начинает проникать в мою попку, медленно, растягивая тугие мышцы и при этом, легонько прикусывая зубами за шею, видимо, чтобы не дернулась.

Вот же...! Сговорились опять! Вампирюги клыкастые!

Алекс поймал губами мой стон, сорвавшийся с губ, когда Николас вошел в меня на всю длину. А потом он поднял мою ногу, как можно выше, открывая себе доступ и тоже начал проникать в меня, заглушая стоны властным поцелуем.

Он не спешил, растягивая удовольствие и мучая меня томительным ожиданием. Боже! Ну, почему же он медлит?!

Его большая горячая головка мучительно медленно проникала в меня, заставляя ерзать и выгибаться от нетерпения.

— Алекс, — выдохнула с жалобным стоном. — Пожалуйста...

— Что моя радость? — мурлычет прямо в губы. — Нетерпеливая. Этого хочешь? — говорит и одним движением входит на всю длину, наполняя меня до отказа.

— Дааа! Ахх! — мой крик вперемешку со стоном срывается с губ.

Близнецы начинают двигаться во мне, не спеша, еще и еще, постепенно наращивая темп, доводя меня до безумия своей ненасытной страстью. Наши тела сплелись в любовном танце, дикой необузданной страсти. Учащенное дыхание и бешеный стук сердец. Наши стоны смешались в какофонию эротических звуков наполняя окружающее пространство всепоглощающим безумием.

Несколько сильных движений и мы взрываемся, одновременно, мощным экстазом, от силы которого я закричала с судорожным всхлипом и забилась между ними, как птичка в силках умелых охотников.

После бурного секса лежим в объятиях друг друга. Я удобно устроилась на груди у Ника, а Алекс прижался сзади, выводя пальцем какие-то замысловатые узоры на моей спине и между делом, покрывая ее легкими поцелуями.

Так хорошо сейчас, что даже страшно. Страшно, что это хрупкое перемирие может снова рухнуть, когда нам придется вновь столкнуться с реалиями мира и проблемами, которые на самом деле никуда не ушли, а лишь отступили на задний план, уступая место страсти и похоти.

Но я совсем не хочу сейчас думать о плохом. Я лежу и просто наслаждаюсь этой тишиной и чувством нереального счастья. И будь, что будет.

— Ники. Ну, скажи уже что-нибудь, — нарушил тишину Николас. — Я же чувствую, как в твоей головке шуршат мысли. О чем ты думаешь?

— Хм, — хмыкнула я, улыбнулась и обняла его за талию.

— Надеюсь не напридумывала себе опять каких-нибудь глупостей. Ммм, сладенькая? — насмешливо произнес Алекс, подарив мне нежный поцелуй в районе лопаток и огладив ладонью полушария голый попки. — Хочу сразу предупредить, что мы не намерены больше оставлять тебя одну. Поняла, Ники?

Я тяжело вздохнула, уткнувшись носом Нику в грудь.

Ну, вот опять эти доминантские замашки. Собственники, блин!

— Ники, пойми. Мы не можем позволить тебе быть сейчас одной, — произнес Николас, перебирая пальцами пряди моих волос. — Ты беременна и еще не умеешь управлять своими новыми силами и жаждой. Мы не хотим, чтобы ты навредила себе или малышам. Девочка моя. Да я, просто тебя никуда не отпущу больше, потому что не смогу...без тебя, — приподнял мою голову и накрыл губы своими, нежным и трепетным поцелуем, а затем прошептал. — Скажи что-нибудь, не молчи.

— Я тоже скучала без вас. Очень, — последнее слово прошептала, очень тихо, но уверена, что они услышали. — Но я боюсь, что все это очарование закончится, когда мы выйдем из этой комнаты. Боюсь, что все будет, как прежде и все проблемы вернуться, как снежный ком.

— Чего ты боишься, Ники? Проблемы мы создаем сами и сами же можем их решать,

— ласково произнес Ник. — Что ты хочешь? Хочешь встречи с отцом? Ну, мы же тебе не сказали категоричное «нет». Ты увидишь его обязательно, малышка. Только нужно немного потерпеть. Сейчас ни как нельзя. Его работа слишком важна, а любой стресс может сбить его с верного пути. Понимаешь? Да и твой оборот прибавит проблем. Ты сейчас слишком опасна для любого человека, потому что не умеешь контролировать свой голод, — усмехнулся и посмотрел на меня, прищурив глаза. — Думаю, будет не очень красиво, если ты случайно загрызешь своего отца или еще кого-нибудь из его команды. Сама же потом будешь винить себя...и нас заодно.

Вот это уж точно. Такая перспектива меня совсем не радует. После вчерашней ночи я теперь в полной мере осознаю, что мне просто не справиться одной с этим жутким, полностью подчиняющим меня чувством животного голода. Если бы не близнецы, то я вчера точно высосала бы всю кровь из той рыжей девчонки. Убила бы...

Господи! Как подумаю об этом, то меня аж в дрожь бросает.

Ладно. Но сейчас не об этом. Сейчас меня больше волнуют другие вопросы.

— Я хочу откровений, — неожиданно выдала я.

Только успела подумать, но слова уже сорвались с губ.

Близнецы выгнули брови, озадаченно глядя на меня. После напряженного молчания Алекс произнес:

— Да все, что угодно. Я на все согласен, лишь бы снова увидеть твои искрящиеся глазки... котеееночек.

Я даже рот открыла от удивления. И, что это они вдруг стали такие добренькие и покладистые. Неспроста. Чует мое сердце, что неспроста. Неужели опять затеяли какую-то игру? Нет, не думать об этом... не думать.

— Алекс! Не надо смеяться, я серьезно, — обиделась я, видя их до невозможности хитрющие лица. — Если вы хотите, чтобы я вам доверяла, то и вы должны мне доверять и воспринимать меня всерьез, а не как приятное развлечение.

— Ооо! Я воспринимаю тебя очень серьезно, котенок, — усмехнулся Алекс. — Так серьезно, что снова хочу тебя, до безумия, — жаркий шепот его губ и властное движение бедрами заставляют меня в полной мере почувствовать силу его желания в виде твердого эрегированного члена скользящего между половинками моей попки.

С моих губ сорвался слабый стон, который тут же привел меня в чувство. Нет, так не пойдет. Если они снова сейчас возьмут меня в оборот, то окончательно выбьют все здравые мысли из головы. А я должна сейчас рассуждать здраво, иначе снова попаду в плен этой бешеной страсти.

— Алекс! Не сейчас! — говорю, твердо поджав губы.

— Что ты хочешь узнать, малышка? — ласково произносит Ник, притягивая меня обратно в плен своих сильных рук.

— Ну, во-первых, хочу знать правду о моем отце. Он действительно работает на вас по своей воле? И чем он там занимается вообще, таким секретным?

— Неужели ты думаешь, что мы бы стали врать тебе, Ники, — нахмурился Николас. — Я же уже говорил, что твой отец добровольно принял решение сотрудничать с нами. И то, что он делает важно не только для нас, но и для всего человечества в целом.

— Иииии, — протянула я, намекая на подробности.

Улыбнулся и чмокнул меня в кончик носа.

— Любопытная моя. Ну, хорошо слушай.

И он начал рассказывать. И по мере того, как он говорил, я все больше округляла глаза. Вот нифига себе! Неужели это правда!

Помню, как в детстве, укладывая меня спать, отец вместо сказки с восторгом рассказывал мне о своей работе. Об открытиях, которые он уже совершил и том, что пока не доступно для его понимания, но будь у него возможность воплотить это в жизнь он бы не раздумывая сделал это, приложив к этому все усилия, чтобы вывести человечество на новый уровень развития, подарив ему множество новых возможностей и перспектив.

Да, он действительно был помешан на своей работе. Не просто, как ученый, который пытается добиться нужных результатов, проводя тот или иной эксперимент, он был одержим идеей Фикс, сделать то, что еще не удавалось до него никому.

Теперь я начинаю понимать, как, наверное, загорелись глаза отца, когда близнец

предоставили ему возможность для осуществления мечты всей его жизни.

— Ну, а раньше вы могли мне об этом сказать и не делать из этого великую тайну, — с серьезным видом возмутилась я. — Я бы все поняла. И даже готова ждать, сколько потребуется. Ведь время у меня теперь не ограничено, так?

— Котенок, мы просто не хотели тебя расстраивать. Думали, что для тебя так будет лучше.

— Ну, вообще-то я уже взрослая девочка и сама могу решать, что для меня лучше.

— Хм. Я бы сказал, что пока это спорный вопрос. Ты еще слишком неопытна и многого не знаешь, Ники.

— Вы, что издеваетесь! Ник! Я не ребенок! — моему возмущению не было предела, я даже подскочила, вывернувшись из уютных объятий и села на кровати.

— Ну, конечно же ты не ребенок, сладкая, — Ник обхватил руками мое лицо и с лукавой улыбкой притянул обратно, запечатлев на губах томный поцелуй. — Просто доверься нам и нашему опыту, — шепчет прямо в губы. — Что ты еще хотела узнать? Ммм?

— Вообще-то много чего. Про Варю, про ее отца, про маму и обещанный звонок ей и про этот жутко подозрительный статус Невесты, о котором вы, кстати, обещали мне рассказать, — намекнула я.

— Если бы ты не сбежала в тот вечер, поддавшись глупому импульсу, то уже давно была бы в курсе всех событий, Ники, — Алекс вынес вердикт, откровенно потешаясь над моим возмущенным видом.

— Я..., - сначала хотела возмутиться, но потом замолчала и задумалась. Возможно, отчасти он прав, но в тот момент я просто не могла поступить иначе. Боль и обида настолько ослепили мой разум, что вытеснили собой все здравые мысли.

— На счет своей матери решай сама. Мы не станем препятствовать вашему общению, — после затянувшегося молчания произнес Ник. — Но... прежде чем рваться с ней на встречу подумай хорошенько, Ники. Ты новообращенный вампир, голодный и неуправляемый. А у твоей матери семья, маленький ребенок. Ситуация такая же, как и с твоим отцом. Ты можешь им навредить, малышка. Неосознанно. Случайно. И потом уже ничего не исправить.

И тут я совсем сникла. Получается, что я осталась практически одна, без возможности увидеться с дорогими мне людьми, в ситуации, которой совершенно не могу управлять и завишу от какого-то звериного инстинкта.

— А Варя и ее отец?

— Варя, принадлежит Михаилу. Он будет решать ее судьбу, — ответил Ник. — А с Немировым мы еще побеседуем.

— Вы же понимаете, что я не позволю обидеть Варю? — с неким предупреждением в голосе, произнесла я.

— Да никто ее не обидит, котенок. Мы поговорим с Михаилом. Думаю, что можно будет решить этот вопрос без потерь.

— Ладно. А ее отец? — не унималась я.

— Про Немирова даже не думай, — жестко произнес Ник. — Он не должен занимать мысли в твоей головке.

— Все твои мысли, отныне, принадлежат только нам, — жаркий шепот Алекса на ушко и вихрь возбужденных мурашек тут же устремился ласкать мое тело.

— Но..., - попыталась возмутиться я, но решительный твердый взгляд близнецов заставил меня замолчать.

— Никаких «но», малышка, — Ник наклонился и стал медленно целовать мои губы, подбородок, постепенно спускаясь к шее. — У тебя есть еще вопросы или может, займемся чем-то более приятным?

— Ник! Ну, подожди, не сейчас! — воскликнула я, когда его губы втянули в рот мой сосок, лаская и покусывая чувствительную плоть.

— Что не сейчас, Ники? Мне кажется, мы уже все обсудили.

— Нет, не все! — со стоном выдохнула, когда Алекс тоже принялся ласкать мою грудь. Запустила руки в их волосы, инстинктивно притягивая еще ближе. — Вы еще не рассказали мне про статус Невесты. Ахх! Аaaa! — вскрикнула, когда Алекс проник двумя пальцами в мое истекающее влагой лоно и сделал несколько резких толчков.

— А что тебе не понятно, сладенькая? — охрипшим от возбуждения голосом произнес он. — Ты теперь невеста, жена, единственная, возлюбленная. Можешь называть это как угодно, но это не изменит тот факт, что ты теперь наша...навечно!

— А можно было это сделать, как-то по-людски...что ли? — думала, задохнусь от возмущения, но это чувство тут же исчезло, стоило его пальцам вновь начать двигаться во мне, заставляя всхлипывать и извиваться при каждом движении. — Не знаю, как там у вас у вампиров, а у нас, у людей принято интересоваться желанием девушки.

— Сладенькая! — коварно улыбнулся Алекс, оторвав голову от моей груди. — Во-первых, теперь, как у вас у людей уже не актуально. Теперь у тебя так же, как у нас — у вампиров. Во-вторых, ждать пока ты разберешься со своими женскими сомнениями, было просто невыносимо. И мысль о том, что ты передумаешь остаться с нами, сводила с ума. Поэтому мы решили подстраховаться. Даже если бы ты отказалась стать вампиром, то все равно осталась бы с нами, как наша единственная, по всем вампирским законам, до конца своей жизни.

Ах, вот значит как! Взяли и решили все за меня. Вот же клыкастые заразы!

Заметив мои поджатые губы и воинственный настрой, близнецы довольно оскалились, продолжая свои неспешные ласки. Они, что издеваются?!

— Ники. Ну, не надо дуться. Мы никогда не скрывали от тебя, что мы собственники... ужасные, — милостиво уточнил Ник. — И в наших отношениях, доминировать всегда будем мы. Я тебя сразу ставлю перед фактом. Но поверь маленькая, ты никогда не пожалеешь об этом, я тебе обещаю, — его губы обдают теплым дыханием мой сосок, который тут же твердеет в ожидании ласки.

— Тебе понравиться, котенок, — страстный шепот Алекса и я выгибаюсь дугой, когда его пальцы, все еще находящиеся во мне, нажимают какую-то потаенную точку, заставляя мое тело содрогаться от внезапно нахлынувшего оргазма, словно цунами, выбивающее все мысли из головы.

— Да! Моя страстная девочка, — мурлычет Алекс. — Как же я люблю слушать твои стоны. Они, как музыка для моих ушей. Нииики, — выдыхает мое имя и тянется к губам, чтобы заклеить, отметить страстным поцелуем.

Хотела еще немного по возмущаться... для приличия. Но мне опять не дали, по очереди затыкая рот жадными поцелуями.

Вот же...! Маньяки, блин сексуальные!

Вероника

Из комнаты мы выбрались только ближе к вечеру и то только потому, что мой желудок жалобно заурчал, напоминая о своем существовании.

Близнецы тут же подорвались с кровати и начали поспешно одеваться, мотивируя тем, что надо бы срочно меня накормить.

Догадались! Неужели!

Покидая комнату, я обвела ее досадливым взглядом.

М-даа. По виду, комната напоминала место великого побоища или словно по ней смерч прошелся, изломав и перебив все недавно шикарное убранство красивой комнаты.

В душу закралось чувство невероятного стыда перед хозяином дома и того мнения, которое может сложиться о нашей троице. Почему-то мне было не все равно.

Заметив мой растерянный взгляд, Николас обнял меня за плечи и, поцеловав в висок, ласково прошептал:

— Не переживай, малышка. Все хорошо.

Мы спустились в большую гостиную, где как оказалось уже собрались все первородные. Заметив нашу троицу, нас встречали, чуть ли не овациями. Чего я как раз и боялась.

— Ну, наконец-то! Живые и здоровые, — губы Михаила изогнулись в едва заметной улыбке.

— Ваши брачные игры вчера, слышал весь дом, — довольно ухмыльнулся Алистер.

В этот момент я была готова провалиться сквозь землю, покраснев до самых ушей. Вот не хотела я к себе такого внимания, особенно касающегося интимной стороны моей жизни. И на тебе! Я в центре внимания! Звезда, блин! Тушите свет.

— О, Боже! Какой позор! — прошептала я себе под нос, присаживаясь на диван.

— Надеюсь, вы не перестарались? Не забыли, что она беременна? — Иво с укором и серьезным видом посмотрел на близнецов.

Ооо! Зря он это сказал. Потому что даже я почувствовала, как от Ника и Алекса стали исходить мощные волны гнева и раздражения.

— Бл*дь, Иво! Ты будешь учить меня тра*аться?! — рыкнул Ник.

— Не кипятись, Ник. Я просто волнуюсь за ее беременность. Ты же знаешь, насколько она ценна, — он многозначительно посмотрел на Ника.

— Я в курсе. Можешь не переживать. У нас все под контролем, — сквозь зубы недовольно процедил Ник, а потом добавил, уже глядя на Михаила. — Только комнату мы уничтожили в хлам. Прости Михаил.

— Ничего страшного. В доме еще полно комнат, — понимающе усмехнувшись ответил он, а затем добавил. — Прикажу подать ужин в столовую. Вы, наверное, голодные, как звери.

В следующий момент что-то произошло. Я даже не совсем поняла, что именно это было. Мой разум словно отключился, оставляя после себя один голый инстинкт и это болезненное чувство нестерпимой жажды, что вновь выжигала меня изнутри. Я почувствовала манящий запах человека. Варя...

Варя вошла в гостиную, искренне обрадовавшись моему присутствию.

А дальше все, как на замедленной пленке.

Мои клыки удлиняются, как по щелчку какой-то кнопки, глаза затягивает багровое

мареву, я шумно втягиваю носом воздух и срываюсь с дивана на встречу манящему запаху. Но за секунду до этого ловлю на себе предупреждающий и сердитый взгляд Алекса, но мне уже плевать...

Кажется, что Ник и Алекс сорвались с места одновременно со мной, так быстро, что я даже не успела разогнаться на своей суперскорости, как они уже перехватили меня за талию, вжимая в свои тела и крепко удерживая в капкане сильных рук.

В это время, Михаил, еще быстрее чем близнецы устремился к Варьке, закрывая ее своим телом и утаскивая прочь из гостиной.

Когда они скрылись из виду я перестала вырываться из рук близнецов и разочарованно посмотрела им вслед. А потом наступило самое страшное, на меня накатило озарение.

Это что же получается, я сейчас хотела вцепиться в глотку своей лучшей подруге? Господи, да что же это такое! Да я бы себя возненавидела потом!

Всхлипнула и уткнулась Алексу в грудь, ища понимания и поддержки.

— Все хорошо, Ники. Успокойся.

— Ничего не хорошо, Алекс! Все ужасно! Я ужасна! — слезы сами собой покатались из глаз, вызывая приступ истерики. — Я только что хотела покусать Варю! Понимаешь? И самое ужасное, что я бы сделала это, если бы вы меня не остановили. Я чудовище! Я совсем не могла себя контролировать.

— Ты не чудовище, Ники, — Алекс обхватил руками мое лицо, вынуждая смотреть ему прямо в глаза. — Ты даже не представляешь, как выглядят настоящие чудовища. Обещаю, что мы не позволим тебе перейти за грань. Мы всегда будем рядом с тобой, маленькая. И мы поможем тебе научиться контролировать эти дикие порывы. Только верь нам.

Его властный голос и успокаивающие слова, в которых я действительно нуждалась больше всего на свете, подействовали на меня, как сильнейший антидепрессант. Я успокоилась, ментально, и прильнула к его груди, чувствуя себя в абсолютной безопасности, как никогда.

Михаил Шаррон

Я стоял у окна в своем кабинете и смотрел, как она садиться в автомобиль и уезжает. Эта девочка с глазами... Бемби. Маленький олененок, попавший в логово к хищникам.

Все правильно. Ей здесь не место.

Так будет лучше.

Но почему-то на душе все равно не спокойно. Словно что-то теряю сейчас — дорогое и очень значимое. Что со мной происходит? После Марии у меня никогда больше не возникало это чувство. Чувство щемящей боли при расставании с человеком. Человеком, которого я по сути, даже не знаю.

Когда это началось? Когда я понял, что мое мертвое сердце вновь начало биться? Каждый раз задаю себе этот вопрос и не могу найти ответ.

Может, когда она пришла ко мне ночью и не задумываясь, предложила свою жизнь взамен на жизнь отца? Человека, который даже волоска не стоит этой маленькой храброй девочки. Сколько мужества надо иметь, чтобы решиться на такой отчаянный шаг. Пожертвовать собой, чтобы спасти жизнь родному человеку.

А может тогда, когда она прибежала ко мне вечером дрожащая и перепуганная оборотом Вероники? Или вчера, когда за доли секунд успел сообразить, что сейчас может

произойти нечто непоправимое, если Вероника успеет добраться до Вари быстрее меня.

Я знаю, насколько могут быть сильны новообращенные, одного рваного укуса хватило бы, чтобы разорвать главную артерию и тогда все — конец. В тот момент я был не готов навсегда расстаться с этой девочкой. Я хотел, чтобы она жила.

В тот вечер, когда она влетела в мою комнату с огромными от страха глазами и дрожащими губами, начала что-то лепетать про Веронику, про то, что у нее появились клыки, и что она хотела ее укусить, в этот момент мне отчаянно захотелось заключить ее в свои объятия, прижать, а потом целовать, успокаивая эти дрожащие и манящие губки.

Я позволил ей остаться в своей комнате. Положил на свою кровать и велел спать. Но я точно был уверен, что она не спит, потому что ее тихое едва слышное дыхание заглушалось бешеным стуком сердца в груди. Малышка даже не думала спать, притворяясь спящей.

А я полночи сидел в кресле, наблюдая за ее силуэтом на кровати. На моей кровати! Такая уязвимая, желанная. Так близко. Казалось, только протяни руку, и она будет твоей.

Скользил взглядом по ее хрупкой фигурке и с жадностью впитывал те эмоции, что пробуждало во мне ее тело.

Утром велел ей запереться в своей комнате и никуда не выходить. Для надежности поставил двух охранников около ее двери, на случай если Вероника вздумает бушевать и захочет добраться до нее.

Но вчера все пошло не так. Она не должна была выйти, но вышла. А сегодня утром я сказал ей, что отпускаю ее домой.

Даже не ожидал, что вместо радости увижу вселенскую печаль в глазах Вари.

Варя! Варенька! Варюша!

Что же ты делаешь со мной? Зачем своим взглядом рвешь мне душу на части?

Я обхватил ее лицо руками и заставил посмотреть себе в глаза. Осторожно выпустил свою силу, ласково прикасаясь ей к разуму девушки. Завладел ее взглядом, впиваясь в него, окутывая непроницаемой туманной дымкой. Стирая воспоминания, как ластиком на бумаге. Быстро. Безжалостно. Стирал всю боль и страх, что затаились в этой головке, все тревоги и печали. Оставил нетронутым лишь одно воспоминание, которое и сам был не в силах забыть — наш поцелуй.

— Счастливого пути Варенька. Было очень приятно с вами познакомиться, — заговорил отстраненным деловым голосом, когда отпустил ее лицо и освободил от своего влияния.

Варя часто заморгала, непонимающе оглядываясь по сторонам. Похоже, она сейчас немного в смятении и дезориентирована в пространстве после воздействия моей силы. Но это все временно. Варя быстро пришла в себя. Вложенные мной новые воспоминания разрешили минутную неловкость, возникшую между нами.

— И... мне было приятно, господин Шаррон, — растерянно пробормотала она.

Я вложил ей ложные воспоминания, что мы с ее отцом являемся партнерами, а я соучредитель в новом проекте по открытию сети отелей для вампиров по всей России. А она была просто гостьей в моем доме, во время переговоров с ее отцом. Я пообещал ей, что очень скоро ее отец вернется домой, когда мы подпишем контракт, а ей пока лучше вернуться без него.

И вот она уехала, оставляя после себя вселенскую дыру в моем сердце, о существовании которой я раньше даже не подозревал.

— Михаил? Ты отпустил ее? — голос Николаса вырвал меня из раздумий.

— Да. Так будет лучше.

— Мне показалось, что ты хотел ее обратиться?

— Тебе показалось, Николас, — раздраженно ответил я. — Ты что-то хотел? Кстати, как Вероника? С ней все в порядке?

— Да, она в порядке. Переживает из-за Вари. Боится, что могла ее напугать.

— Скажи ей, чтобы не волновалась. Я почистил ее память от плохих воспоминаний. Она не вспомнит, — с сожалением произнес я.

— Хорошо, — Николас присел в кресло напротив меня. — Михаил, мы уезжаем в Сиэтл. Я больше не вижу смысла здесь оставаться. В нашем поместье Ники будет лучше. Но как помнишь у нас осталось нерешенное дело — Берг и Немиров.

— Я уже думал об этом, не раз, — задумчиво сложил руки на подбородок, а потом перевел взгляд на Ника. — Конечно же, Немиров и Берг являются ключевыми фигурами повстанческих группировок но, что-то мне подсказывает, что это лишь вершина айсберга. Поэтому нужно все тщательно продумать, чтобы положить конец бунтам раз и навсегда. Нужно взять полный контроль. Мы сами поведем за собой человечество. Иначе в погоне за властью они когда-нибудь уничтожат эту планету и нас заодно, — взял со стола папку и протянул Нику. — На вот, взгляни. Николай мне вчера прислал отчет о расследовании, которое проводили в северной части Сибири. Мы уже давно заметили некую активность в том районе. Я приказал моим людям проверить. И... только представь, что они накопили. Уже несколько месяцев в тот район свозятся ядерные боеголовки, — Николас пролистывал бумаги, внимательно изучая отчет, и с каждой секундой его лицо становилось все суровее и суровее. Когда он поднял на меня взгляд, метающий молнии, я продолжил. — Теперь ты понимаешь, о чем я? Возможно Немиров и Берг всего лишь мелкие сошки в большом океане зубастых акул. И поэтому следующий свой ход мы должны продумать так тщательно, чтобы с первой же попытки поставить повстанцам шах и мат. Для этого нам нужен тот, кто вращается в их кругах, кто знает их планы, мысли, действия. И тот, кому они доверяют.

— Думаешь послать к ним подсадную утку в виде Берга или Немирова? — вопросительно вздернул бровь.

— Думаю да. Но для начала ему надо будет хорошенько прочистить мозги. У меня в клане есть отличный психолог, профессор, мастер своего дела. Он ему так мозг отшлифует, что даже вампир не сможет догадаться, что он подвергся ментальному воздействию. Малевский вложит ему такую память, что он будет молиться на нас. И без труда сможет проникнуть в самое гнездо этого улья и достать нам всю важную информацию.

— Неплохая идея, — Николас согласно кивнул. — И кого будем миловать Берга или Немирова?

— Думаю, для этого лучше всего подойдет Немиров. Он всю жизнь прожил на территории России и скорее всего переговоры с ними вел именно он. А с Бергом и Миллером можно поступить так, как планировали сначала. Казнь — после обращение.

— Хорошо. Давай обсудим это вечером вместе со всеми. А завтра мы улетаем домой.

Вероника

Когда Варя уехала, я была сама не своя. Ходила из угла в угол не в силах успокоиться.

Блин! Даже попрощаться нормально не смогли. И все из-за моих вампирских наклонностей. Если бы я вышла ее провожать, то даже не представляю, как бы отреагировала моя новая звериная сущность. Покусила бы?

После инцидента в гостиной я решила не рисковать. И потом Михаил сказал, что он очистил ее память, стер практически все воспоминания, произошедшие за последние два месяца, в основном самые болезненные. И я ему даже за это благодарна. Варька столько натерпелась от этого козла — Эрика. Ох, доберутся еще мои руки до него! Вот только вернемся в Сиэтл....

После ужина меня отправили в комнату... отдыхать. Видите ли, у них там мужской разговор намечается.

Как сказал Алекс: «Не для моих нежных ушек».

Знаем мы их разговоры! Сейчас опять начнут какие-нибудь секретные секреты обсуждать, а мне тут майся... от любопытства.

Ну, да ладно. Настаивать не стала, все равно потом все выпытаю у близнецов.

В комнате (кстати, нам выделили новую!) легла на кровать и с головой погрузилась в свои мысли.

На самом деле мыслей в голове целая куча. Одна краше другой. И все связаны с моим будущим. Мало того что я теперь превратилась в опасную зверюгу, из-за чего я не могу видаться с близкими людьми, так ведь я еще и беременна.

Теперь я стала чаще задумываться над этим. Как повлияет на мою беременность оборот в вампира? Да и беременность у меня необычная. И дети будут не такие как все.

Просто даже в голове не укладывается вся эта бесчисленная информация и поток событий, навсегда изменивших мою жизнь. И самое интересное, что как прежде уже никогда не будет. Даже если я захочу.

А хочу ли я?

Теперь я с уверенностью могу сказать, что нет. Я не хочу ничего менять. Все что со мной произошло, наверное, было предначертано судьбой. А значит, так должно было случиться, хочу я этого или нет.

Поэтому, как говорится: «Не можешь изменить ситуацию, измени отношение к ней». Значит, придется искать плюсы и положительные стороны от моей новой жизни, чтобы быть счастливой.

За чередой бесконечных мыслей даже не заметила, как уснула.

Проснулась от ласковых поглаживаний и поцелуев где-то в районе груди. Кто-то настойчиво теребил мой сосок, втягивая его в теплый влажный рот, а затем дул на него прохладой.

Еще не открывая глаз, я сразу догадалась, что это кто-то из близнецов, почувствовав знакомый запах его кожи и духов.

Выдохнула со стоном, когда он придавил губами сосок еще раз, вынуждая меня окончательно проснуться.

— Алекс, что ты делаешь? — открыла глаза и посмотрела на мужчину.

— А разве ты не видишь, пытаюсь тебя разбудить, — как бы между прочим говорит он.

— Зачем? — продолжаю задавать глупые вопросы и улыбаюсь.

— Чтобы приласкать мою девочку, — так же с улыбкой отвечает он.

Александр

Обсудив все вопросы по поводу Немирова и Берга, я решил вернуться в комнату, пока Ник утрясал еще какие-то проблемы с Михаилом. Надеялся, что Ники еще не спит, но малышка спала сладким сном.

Подошел ближе к кровати, прошелся голодным взглядом по ее фигурке, едва прикрытой одеялом.

Ники перевернулась во сне на спину, еще больше откинув одеяло, и непроизвольно раскинула ножки в стороны, представ передо мной в соблазнительной позе. На ней только трусики и я в полной мере могу насладиться видом ее аккуратных грудок с розовым ореолом тугих сосков. Такая соблазнительная. Такая желанная.

Член тут же отозвался в штанах болезненным напряжением. С шумом втянул в себя воздух, пытаюсь подавить нарастающее возбуждение.

Твою ж мать! Словно и не занимался с ней сексом сегодня днем.

Хочу ее... снова и снова. И с каждым днем это чувство только больше нарастает, как снежный ком. Как зависимость... Одержимость... Мой личный наркотик... Мое дыхание...

Сбросил одежду и навис над ней, отодвинув в сторону одеяло. Не смог удержаться от соблазна и накрыл губами один сосок. Маленький, розовый. От моего прикосновения он тут же съежился и встал, требуя моего внимания.

Я улыбнулся своим мыслям и удобно устроился у нее между ножек, подгребая Ники под себя. Снова втянул в себя ее торчащий сосочек и начал играть с ним языком.

Ники вздохнула во сне и заворочалась. Но я не дал ей перевернуться, придавив к кровати своим телом. Ласкал и дразнил ее грудь до тех пор пока не почувствовал, что она проснулась.

С ее губ сорвался протяжный стон, и она распахнула глаза.

— Алекс, что ты делаешь? — спросила сонным голосом.

— А разве ты не видишь, пытаюсь тебя разбудить, — невозмутимо ответил я.

— Зачем?

— Чтобы приласкать мою девочку, — коварно улыбнулся, намекая на то, что спать в ближайшие часы ей не придется.

Снова склонился над ней и начал покрывать поцелуями ее плоский животик. Пока плоский. Очень скоро он округлится, когда наши малыши в нем начнут расти.

Даже не вериться. У нас будут дети. Два маленьких комочка живой плоти. Нашей плоти... которая свяжет нас навсегда нерушимой связью.

И от осознания этой мысли я люблю ее еще больше. Моя малышка... Моя!

Зацепил руками трусики и потянул вниз, при этом, не сводя с нее горящего взгляда. Ее глаза вмиг затянуло поволокой страсти, и она откинула голову на подушку с учащенным дыханием.

Дотронулся пальцем до ее нежных складочек. Влажная. Податливая. Дрожит от возбуждения и выгибается навстречу моим рукам. Такая отзывчивая и чувственная. Моя девочка...

Господи! Да у меня у самого член колом стоит от одного взгляда на нее, одного

прикосновения к ее нежной шелковистой коже. И хочется вечность вот так прикасаться к ней, ловить губами ее стоны, вбиваться в ее податливое тело.

Ники всхлипнула и застонала, когда я обхватил губами ее трепещущую плоть. Самая приятная мелодия для моих ушей — ее стон.

Проник языком во влажное лоно, совершив несколько ритмичных движений, от чего она выгнулась дугой еще сильнее, кусая губы.

Сладкая... Какая же она сладкая. Вся. Везде. А особенно здесь... где все горит и пульсирует от возбуждения.

Нашу замечательную идиллию прервал хлопок двери.

— Бл*дь, Алекс! Не мог меня дождаться?! — зло рыкнул Ник.

— Прости братишка, не удержался, — ухмыльнувшись, прохрипел я и посмотрел на Ники.

Она судорожно сжимала пальцами простыни и смотрела на меня умоляющим взглядом.

Намек понят сразу — не дурак. Малышка хочет продолжения.

Крепче обхватил руками ее попку и ударил языком по набухшему клитору, от чего она вскрикнула, задышав еще чаще, хватая ртом воздух.

— Не давай ей кончить без меня, — недовольно заворчал Ник, рывками срывая с себя одежду.

Полностью оголившись, Николас навис над нашей девочкой и накрыл ее губы своими, как раз в тот момент, когда она закричала и забилась на волнах экстаза.

Не выпускал ее из рук, пока она не перестала содрогаться и стонать, и не обмякла на постели, расслабив напряженное тело.

Ник вытянулся рядом, и мы прижали ее с двух сторон, такую родную и желанную. Мои руки сами вновь понеслись путешествовать по ее телу, распалая новый пожар, заставляя извиваться и прижиматься попкой к моему каменному стояку. А потом мы с братом любили ее, всю ночь, пока не выдохлась и не уснула обессиленная в наших объятиях.

Вероника

С самого утра близнецы начали спешно собираться. К чему такая суета, я так и не поняла. Но я с интересом наблюдала, лежа на кровати, как они быстро перемещаются по комнате туда-сюда — от ванны к шкафу и обратно, что у меня даже в глазах зарябило, если честно.

— Ники, хватит валяться. У нас через два часа самолет. Быстро вставай и одевайся, — деловито скомандовал Алекс.

Он затянул галстук, накинул на себя пиджак и улыбнувшись мне направился к двери.

— Тебе еще нужно позавтракать как следует, — остановился у самой двери и обернулся. — Думаю... лучше донор чем кровь из пакета.

Я тут же сморщила носик и посмотрела на него таким умоляющим взглядом, который сам за себя говорил абсолютно без слов: «А может не надо?».

— Надо, сладенькая... Надо! — безапелляционно заявил Алекс. — Ты же не собираешься морить голодом наших малышей из-за собственных предрассудков?

— Я... Нет. Я... просто...

Вспомнились слова Иво о том, что наши дети будут синтхарры и им скорее всего уже сейчас нужна кровь. А я наивно решила, что та рыжая девушка была первым и последним человеком, которого я кусала.

М-да. И кусать никого не хочется и детишек морить голодом я не смогу. Блиин! Вот же засада!

— Ладно, — буркнула я, вставая с кровати.

— Вот и умница, — довольно улыбнулся Алекс. — Жду вас внизу.

Я подошла к шкафу и раздраженно распахнула дверцы.

Что надеть? Нечего надеть. Зашибись!

— И в чем я по-вашему должна ехать? В халатике?! — недовольно заворчала я.

Чувствую, как во мне вновь начинает просыпаться зверь. Вроде бы что такого? Мелочь. А для женщины настоящая трагедия.

Резко разворачиваюсь и тут же натываюсь носом на пакет с броской кричащей эмблемой Dolce & Gabbana, который Ник держит в руках.

— Заказал вчера для тебя. Подумал, что должно пригодиться, — всунул мне пакет в руки и прежде чем уйти чмокнул в макушку. — Одевайся и спускайся вниз.

— Ник, — окликнула я его. — Я вчера так и не спросила, что вы решили на счет Анатолия Сергеевича?

Николас остановился и немного нахмурился, обдумывая ответ.

— С ним все будет хорошо, малышка. Не волнуйся. Расскажу тебе об этом в самолете. Одевайся, — жестом указал на пакет.

Рассуждать долго не стала, быстро переоделась и спустилась вниз.

Уже сидя в самолете, когда Николас рассказал мне о том, что предложил Михаил по поводу Немирова я задумалась. Почему он это предложил? Не понимаю его мотивов. Может из-за Вари?

Что-то Варька все-таки темнила на счет их отношений. Так и недоговаривала до конца. Когда они успели сблизиться? И что было между ними? Ведь не зря же она была сама не

своя в его присутствии.

Ох, Варя-Варя! Неужели никогда теперь не узнаю правду?

А дальше жизнь понеслась своей чередой. Мы прилетели в Сиэтл и поселились в поместье клана Де Валлар. Поместье находилось где-то на окраине Сиэтла. Огромная территория в несколько гектаров земли, огороженная и охраняемая от нежеланных посетителей, в самом центре которой находился большой двухэтажный особняк. Красотища там неописуемая. А главное есть где вдоволь побегать, чтобы потренироваться управлять своей суперскоростью и не набить шишек.

По приезду, увидев довольную физиономию Эрика, встречающего нас у парадного входа, я обнажила клыки и посмотрела на него ТАК «радостно», что он потом месяца три в поместье носа не показывал. Странно, да?

Берга и Миллера обратили в вампиров, а примерно через месяц их... В общем нет больше их. Даже не знаю, заслужили они такой конец или нет. Но, когда Николас рассказал, что они творили ради достижения своих целей и что еще собирались совершить, жалости к ним больше не испытывала.

Анатолий Сергеевич после тщательной прочистки мозгов стал работать на первородных. Тайно, конечно. Никто об этом не знал, даже его семья.

С помощью Немирова первородным удалось раскрыть большой заговор против вампиров и устранить их зачинщиков.

Варя вернувшись домой, продолжила свою размеренную жизнь. Окончила университет и получила диплом журналиста.

Спросите откуда я все знаю? А вот откуда. Когда мы приехали в поместье Де Валлар я сообщила близнецам, что не намерена хоронить себя заживо и прятаться от всего мира.

Да, я теперь вампир. И что?

Это же не приговор!

В наше время вампиры спокойно живут среди людей и даже неплохо процветают. Так чем же я хуже? Почему я должна скрывать свое существование от близких мне людей?

Я долго думала над этим и пришла к выводу, что просто не смогу спокойно жить дальше эти бесконечные тысячелетия если еще раз не увижу маму, не услышу ее голос и не смогу обнять ее. У меня каждый раз рвалось сердце на части, когда я представляла, как она страдает и плачет, оплакивая свою пропавшую дочь.

Но пока это только мечты. Реально увидеться я с ней не могу из-за своей повышенной кровожадности. Но я стараюсь... Стараюсь изо всех сил, чтобы поскорее преодолеть эту тягу к человеческой крови, научиться ее контролировать и не бросаться на всех людей как голодный зверь.

Ник и Алекс мне помогают. Они всегда рядом, когда дело доходит до кормежки. Даже самой смешно, но этот процесс по-другому я назвать не могу.

Вы себе даже не представляете сколько я уже доноров перекусила прежде чем сама научилась останавливаться, не доводя человека до критичного обескровливания.

Ну так вот, к чему я все это. В общем, пока я не научилась полностью себя контролировать я решила общаться с мамой и с Варей по видеосвязи. Интернет — хорошая штука! Даже находясь за тридевять земель ты чувствуешь, что ты почти рядом с человеком, который тебе дорог.

Близнецы восприняли эту идею позитивно и с радостью предоставили мне компьютер.

«Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не грустило».

Эту фразу ляпнул Алекс, когда настраивал мне скайп, за что получил мой благодарный поцелуй.

С отцом к сожалению, мне таким же способом поговорить не позволили, мотивируя все теми же причинами: исследования, стресс, срыв проекта и все такое.

Когда первый раз вышла на видеосвязь с Варей она сначала очень удивилась, а потом буквально визжала мне в экран, как же она рада меня видеть.

А мама...

Мама тихо плакала пока я рассказывала ей о том, что же со мной случилось и что теперь все хорошо, даже просто замечательно. Говорила о том, как сильно хочу ее увидеть, но пока не могу. Не могу, потому что боюсь неосознанно причинить вред ей и маленькому Сэму. Говорила о том, как скучаю по ним и мечтаю, что скоро смогу их обнять... без страха за их жизни. А мама улыбалась и кивала, глотая слезы. И говорила, что она так счастлива что я жива и невредима, что ей абсолютно неважно кем я теперь стала.

«Будь ты хоть вампиром, хоть... оборотнем, — усмехнулась она. — Это неважно, Ники. Главное, что ты жива».

Ее слова были для меня, как бальзам на израненную душу. Я очень переживала за то, как она воспримет тот факт, что я теперь не человек.

Возненавидит? Не поймет? Не примет?

Но все мои опасения были стерты одной ее улыбкой и глазами, сверкающими счастьем.

С Варей мы общались почти каждый день. И если честно, то мне ее очень сильно не хватало.

Варя рассказывала мне о своей жизни, а я ей о своей. Оказывается, что Михаил стер не все воспоминания из ее памяти, а в основном только те, что были связаны с Эриком. В ее глазах больше не было страха перед вампирами и это меня радовало.

Беременность моя протекала на удивление очень хорошо без каких-либо осложнений. Малыши росли в животике не по дням, а по часам. И вскоре уже начали активно пинаться. А когда это произошло радости близнецов не было предела. После этого они с меня буквально пылинки сдували и тряслись надо мной так словно я была хрустальной вазой. Честное слово! Даже раздражать начинало. Но я молчала и улыбалась так как прекрасно понимала, что клыкастики, наверное, все-таки волнуются, ведь папочками они станут впервые.

Иво был у нас довольно частым гостем. Делал мне УЗИ, проводил какие-то обследования, в общем следил за развитием беременности.

Кстати, забыла сказать. Приступы неконтролируемой ярости и злости в течении беременности стали постепенно сходить на нет и к концу срока я вообще стала ласковой и пушистой киской. Даже удивительно.

Иво сказал, что это скорее всего влияние моей беременности. Возможно малыши влияют на меня на каком-то генетическом уровне, заранее готовя к роли матери. Это один большой и жирный плюс моей беременности. В остальном все осталось по-прежнему, клыки никуда не делись, а жажда тем более. Потребность в крови с каждым днем только возрастала все больше и больше. Я пила кровь из пакетов, из доноров, но мне всегда было мало.

Сидим как-то на кухне втроем. Я тогда была на пятом месяце и мне до ужаса приспичило крови, прямо посреди ночи. Ну вы понимаете, я же все-таки беременная, а беременным не отказывают.

Ну так вот, сидим за столом, я приговариваю уже третий пакет с кровью, а Ник

внимательно так на меня смотрит, на его губах блуждает довольная улыбка, а потом он вдруг совершенно серьезно говорит:

— А ты не лопнешь, деточка?

Я чуть не подавилась последним глотком и растерянно посмотрела на Ника.

— Что?

— Не обращай внимания на этого придурка. Пей, сладенька... пей, — усмехнулся Алекс.

К началу родов я была похожа на большого бегемотика, как и пророчила Варя. Для меня собрали целый штат врачей — гинекологи, акушеры. И все люди. Представляете?! Оказывается, среди вампиров не нашлось ни одного акушера-гинеколога. Просто раньше они были им без надобности (ведь вампиры не рожают), поэтому их и не обращали. Но сейчас первородные всерьез задумались над этим вопросом.

Ну и наконец настал сей радостный момент, когда меня скрутило от схваток.

Роды проходили...

Боже, даже вспоминать об этом не хочу!

В общем, пока я родила, насмерть перепугала всех врачей своими длинными острыми клыками. Рожаящую вампиршу они точно не ожидали увидеть. Ну ни как!

А теперь о хорошем. У нас родились две прекрасные малышки. Они были такие хорошенькие, что даже словами передать не могу.

Девочки были двойняшками и были совершенно разные. Одна была с милым золотистым пушком на голове, и мы назвали ее Миланой, а вторая с темно-каштановыми волосиками прямо как у папочек. Алекс сразу сказал, что будет Алисой и никак иначе.

Как выяснилось малышки действительно оказались синтхаррами, потому что родились уже с маленькими крохотными клычками и очень даже любили полакомиться кровью, пока, слава Богу только из бутылочки.

Вот такое у нас замечательное пополнение в семействе клыкастиков.

Прошло 5 лет

— Просыпайся, котенок. У меня для тебя замечательная новость, — шепчет Алекс и целует мои губы, а потом нежно оттягивает и покусывает их, заставляя меня окончательно проснуться.

— Что случилось? — бормочу сонным голосом и потягиваюсь всем телом.

— Николас сейчас звонил. Он сказал, что команда твоего отца завершила испытания проекта. Все прошло очень даже успешно, — деловито сообщил мне Алекс.

— Значит, я смогу увидеть отца? — я резко села в кровати и от волнения сердце в груди забилось часто-часто.

— Сможешь, Ники, — Алекс усмехнулся и щелкнул меня по носу. — Давай собирайся, после обеда вылетаем на базу.

— Ааа... как же дети?

— Ники, у нас целый штат няnek. Справятся, — бросил на ходу мой мужчина и скрылся в ванной.

Ну, да. Няnek у нас было много — по три штуки на каждого ребенка. Потому что девочки у нас росли теми еще оторвами. Они были непоседливы, изворотливы и уже всю пользовались своей суперскоростью, что только держи. В общем, извели, измотали всех своих няnek. Попробуй, погоняйся за ними по территории полдня, никаких сил не хватит, даже вампирских. А они, как все дети — энергия из них так и плещет. И успокаиваются они только на моих руках или у Алекса с Ником. Мои маленькие энеджерджайзеры!

— И потом, сегодня должен приехать Иво вместе с Анной. Думаю, они тоже будут не прочь повозиться с девочками.

Алекс вышел из душа, вытирая мокрые волосы полотенцем. По его голому торсу стекали капельки воды, прокладывая себе путь по обнаженной коже, и скрывались за полотенцем, небрежно накиннутым на узкие бедра.

Я с жадностью следила за этими каплями, проводя язычком по пересохшим губам. Вроде бы уже почти шесть лет вместе, а все равно каждый день, как в первый раз. Каждый раз не перестаю любоваться ими — моими мужчинами. Самые сексуальные, самые лучшие и самые желанные на свете. Стоит им только прикоснуться ко мне, как я вспыхиваю, как свечка и плавлюсь в их руках, превращаясь в мягкий и податливый воск.

Неожиданно Алекс вырвал меня из раздумий, повалив на кровать и заведя мои руки за голову. Придавил своим мощным телом и прошептал у самых губ:

— Ники, если ты и дальше будешь на меня ТАК смотреть, то мы сегодня вряд ли доберемся до твоего отца.

— Ааалекс! — застонала, когда он просунул свои руки мне под попку и крепко сжал, вдавливая меня в свой возбужденный пах.

— Что, сладенькая? — говорит, где-то уже в районе моей ключицы.

— Алекс, я хочу встретиться с отцом сегодня, — запускаю руки в его волосы и мягко оттягиваю, чтобы заглянуть ему в глаза. — Сегодня.

Прищурившись, он смотрит на меня лукавым взглядом и говорит:

— У тебя ровно одна секунда, чтобы выползти из-под меня. Иначе я тебя сейчас «залюблю» так, что даже пискнуть не успеешь.

Мне десять раз повторять ненужно, я моментально выпорхнула из его объятий и умчалась в душ.

На секретную базу мы вылетели на частном самолете нашего клана и вскоре приземлились в небольшом аэропорту где-то в горах. У самого трапа нас встречал Ник.

Увидев его, я улыбнулась и бросилась ему на шею, да так и зависла в его крепких объятиях. Вроде бы всего неделю не виделись, а как будто целый год.

— Малышка! Я так по тебе соскучился, — целует меня и опускает на землю.

— Ия соскучилась, — шепчу ему в губы.

— Ну, все хватит миловаться, поехали, — заворчал Алекс.

Он сам сел за руль и дал нам с Ником возможность немного пообниматься на заднем сидении. Ну, конечно мы там не только пообниматься успели, но и поцеловаться и поласкаться, испытывая на прочность нервную систему Алекса.

Сижу, застегиваю блузку, на лице блуждает довольная улыбка. Поднимаю взгляд на Ника и спрашиваю:

— Ник. Ну, расскажи поскорее, как тут у вас дела?

— Все просто замечательно, — приводя одежду в порядок, ответил он. — Твой отец настоящий гений, Ники. Его команда завершила финальные испытания в кратчайшие сроки, и результаты были просто ошеломляющие. Все работает, так как надо и даже лучше, — возбужденно рассказывал он. — Теперь они готовы приступить к основному строительству.

— Здорово, — улыбнулась я. — Слушайте, мы же с вами так и не обсудили, как мы будем представляться перед отцом?

Заметила напряженные лица близнецов. Вижу, что разговор им не нравится. Я давно уже и не раз пыталась завести этот разговор, но они все время от него увиливали и откладывали на потом.

— Ну, Алекс! Ник! Надо поговорить об этом, — не на шутку рассердилась. — Я же не могу сказать отцу, что вы оба мои мужья.

— Но мы оба твои, котенок, — Алекс многозначительно посмотрел на меня в зеркало заднего вида и подмигнул. — А ты наша.

— Это я понимаю и не отрицаю, — киваю головой, подтверждая и так всем известную истину. — Но я же не могу сказать об этом отцу, — глубоко вздыхаю, сдерживая раздражение. — Он и так будет в шоке оттого, что его дочь стала вампиром, вышла замуж за вампира, да еще и родила от него. А то, что вместо одного мужа у меня их целых два — это его точно добьет.

— Ладно. Официально перед твоим отцом я буду твоим мужем, — скрипя зубами, согласился Ник. — Но это только при твоём отце. Поняла, Ники? Между нами все останется по-прежнему — спим вместе и в одной комнате.

— Ну, конечно! — довольно улыбнулась я и поцеловала Ника в губы. — Люблю тебя.

Мы въехали на огромную охраняемую базу. Масштабы этой территории и количество вооруженной до зубов охраны меня очень поразила. Ну, наверное, так и должно быть. Все-таки засекреченный объект по разработке новых технологий — это вам не просто так.

Мы прошли в здание, которое располагалось прямо впритык к скале. А там сели в какой-то мини-автомобильчик, который повез нас куда-то в глубь горы. Ехали довольно долго пока не остановились возле массивных железных дверей. Николас открыл дверь, и мы вошли внутрь.

Когда близнецы мне впервые рассказали, чем занимается отец, это было... что-то с чем-то. На грани фантастики и реальности.

Я, конечно, смутно представляла, что могу здесь увидеть. Но, чтобы вот так и ТАКОЕ, что прямо дух захватило. Даже не ожидала.

— Я бы хотел поговорить с дочерью... наедине.

— Хорошо, — согласился Ник. Он повернулся ко мне и обхватил своими теплыми ладонями мое лицо. — Ники, ты как справишься с жаждой?

— Не волнуйся. Я себя контролирую.

Близнецы вышли из кабинета, а отец подошел ко мне и присел рядом.

— Малышка моя, Вероничка! Как же ты выросла, — отец провел рукой по моим волосам и заправил несколько прядей за уши.

— Пааап, — протянула я и с нежностью посмотрела на отца.

— Я думал, что уже никогда не увижу тебя, моя малышка. Я так скучал.

Он смотрел на меня так... по-отцовски, а у меня сердце сжималось от боли.

— Папочка, я тоже по тебе скучала.

— Скажи Ники, что Николас сделал с тобой? Он принудил тебя быть с ним, обидел? — тревога в глазах отца была не поддельной.

М-да. Папа бил в точку и по самому больному. Ведь близнецы действительно не были ангелочками при нашей встрече. Похитили меня, соблазнили с таким напором, что мне просто пришлось уступить. Это не было насилием. Нет. Они были внимательными и нежными со мной. И очень настойчивыми! И я сама отдала им себя, находясь под воздействием огромной дозы возбуждающих гормонов. Но отцу обо всем этом знать думаю, не стоит.

— Пап. Все не так, как ты думаешь. Я люблю Николаса... очень. Он хороший, замечательный, самый лучший. И у нас с ним двое деток. Прекрасные девчушки- двойняшки. Ты стал дедушкой, папуль.

— Ох, Вероника! Как же это все странно и....

— Пап, прошу тебя, — я накрыла своей ладошкой его руку и посмотрела ему в глаза.

— Все хорошо, правда. Я счастлива с ним. И кроме него, мне больше никто не нужен, — это я, конечно, сейчас слукавила, забыв упомянуть про Алекса и наше семейное трио. Алекс мне тоже нужен и даже очень.

— Малышка, я желаю для тебя только счастья. Я много лет знаю близнецов Де Валлар и уже смог убедиться, что они неплохие люди, то есть вампиры. И Николас вызывает у меня положительное впечатление, как и его брат — Александр. Но если твой выбор пал на Николаса и если ты счастлива рядом с ним что ж..., - он тяжело вздохнул и продолжил. — Пусть будет так.

— Твоя поддержка, для меня очень важна, папуль, — обняла его за шею крепкокрепко, как раньше... как в детстве.

— Вероника, ты должна мне все рассказать. Как ты жила, как мама и мои внуки. Какие они?

— О, твои внуки это настоящие клыкастенькие электровеники. Они уже родились синтхаррами, — заметив изумленный взгляд отца, пояснила я. — Они ооочень подвижные и очень миленькие. Их зовут Милана и Алиса.

— А мама... как она?

— Мама..., - я немного замаялась, а потом продолжила. — Мама вышла замуж. У нее родился ребенок — Сэми. Почему ты оставил нас, папа? — осторожно спросила я, взглянув на него пытливым взглядом.

Отец помрачнел и нахмурил густые брови.

— Прости меня дочь. Я так виноват... прежде всего перед тобой, — отец с трудом подбирал слова. — Когда первородные пришли ко мне в первый раз и предложили участвовать в проекте я наотрез отказался. Никак не мог поверить в их историю. То, что они рассказали, было слишком нереальным и каким-то запредельнофантастическим. И когда они показали мне фотографии космического корабля, не сразу поверил. Думал какой-то фотомонтаж и все это лишь умелая ловушка для меня. Ведь я тогда состоял в одной из повстанческих групп, ты же знаешь. Но любопытство ученого все же, победило меня. Я заинтересовался. И когда увидел его собственными глазами, прикоснулся... Меня накрыло чувство какого-то восторженного трепета. Это, как священный Грааль — ты знаешь только о возможности его существования, но даже не представляешь, что однажды он станет твоей реальностью. И тогда моя душа раздвоилась надвое. С одной стороны жизнь и семья, а с другой — возможность прикоснуться к чему-то настолько сокровенному, что даже страшно представить. Возможность постичь тайны мироздания и возможно, хотя бы одним глазком, заглянуть за горизонт событий, — отец рассказывал с таким восторгом и воодушевлением. Сейчас он как никогда был в своей стихии. — Технологии, с помощью которых был построен этот корабль, просто поражают. Его корпус сделан из такого сплава, что... В общем нету нас на земле даже таких материалов и элементов. Они еще не открыты, не изучены. Поэтому нашей целью стал гипердвигатель. Возможность перемещаться между мирами быстрее скорости света... Это же просто фантастическая возможность! Сколько перспектив открыла бы такая возможность для человека. Новые миры, новые цивилизации, совершенно иное новое будущее, — отец посмотрел на меня с какой-то горечью и виной. — И тогда я решился... на этот шаг. Я хотел построить для тебя и для всех людей дорогу в новое будущее. А первородные прилагают все усилия, чтобы помочь в этом. Конечно, первоначально во всем этом они преследуют свои цели — поиски Создателей. Но, что мешает нам людям следовать за ними? В их руках сейчас намного больше возможностей и знаний чем у нас. И мы просто прицепимся к ним, как вагоны к локомотиву и поедем следом. Я уверен, что именно первородные выведут человечество на новый уровень развития. За ними будущее, — тяжело вздохнул, проведя рукой по колючей бороде. — Ты вправе винить меня и ненавидеть, но поверь я бы никогда не оставил вас если бы не был уверен, что вы с мамой справитесь или что вы будете в чем-то нуждаться.

Я не знала, что сказать. Ну, вот честно, не знала. С одной стороны мне было по-детски обидно, и противное чувство предательства разъедало изнутри. Но если подумать с другой стороны — все ведь живы и здоровы. Мама очень даже счастлива со своей новой семьей и у меня все хорошо.

Сейчас я задумалась, а что было бы, если бы отец не согласился на предложение близнецов? Возможно, тогда он бы мог погибнуть во время какой-нибудь облавы вампиров на повстанцев. Ведь мог? Это был бы просто ужасный вариант. А еще, я возможно, никогда бы не встретила близнецов. Даже думать об этом боюсь. Просто не представляю сейчас себе жизни без них и без моих малышей. Значит, все что ни делается, все к лучшему. Значит, так должно было случиться. И хорошо, что случилось....

— Я думала, что больше никогда не увижу тебя, думала... что ты умер, а сейчас... Сейчас даже не знаю, что я чувствую. Прошло столько времени. И это было так давно, что кажется где-то в прошлой жизни. Я изменилась, ты изменился — мы все стали другими. Твоя маленькая девочка осталась там, в прошлом, и она могла бы тебя винить, ну а я... Я теперь совершенно другой человек, взрослый, самостоятельный. Винить тебя и упрекать ни в чем не буду. Это был твой выбор. То, что ты сейчас делаешь для первородных, очень важно для них. Они хотят узнать свою историю и причины своего существования. И если твоя работа поможет им в этом, я буду тебе очень благодарна. Потому что теперь это касается и меня, раз я одна их них. И наши дети... Я хочу, чтобы у них было ясное будущее, не такое как у их родителей.

— Думаю, что очень скоро мы доберемся до истины, — отец одобрительно улыбнулся. — И надеюсь, что все вместе. Я тоже мечтаю увидеть этих таинственных синтхарров.

— Ты все-таки решился? Ну... на обращение в вампира?

— А у меня есть выбор? — пожал плечами. — Если я не стану вампиром, то не смогу полететь вместе с вами, у меня ведь нет вечной жизни. А я хочу и даже очень. Сейчас только начнется строительство основного космического корабля и сколько лет оно продлится, никто не знает. Думаю, что к окончанию строительства, я как раз научусь управляться со своими новыми вампирскими способностями, — он многозначительно посмотрел на меня и улыбнулся. — Да, я в курсе через что проходят вампиры после оборота. Меня просветили... подробно. Но поверь, это меня не страшит. Сейчас, когда мы закончили работу над испытанием гипердвигателя, самое страшное позади. Я боялся, что мы не справимся, но у нас все получилось, — заметив мое удивление, он пояснил. — Мы с моими коллегами изучили этот корабль вдоль и поперек, а особенно гипердвигатель. Это было самое интересное в начинке корабля. Долго не могли понять принцип его работы, пока однажды меня не осенило. Я выдвинул одну бредовую гипотезу, просто так от балды, а она оказалась верной. Представляешь? Мы пять лет водили хороводы вокруг этого гипердвигателя пытаюсь понять, как он работает, а ответ-то был совсем рядом, почти на поверхности.

— Ииии, — заинтересованно протянула я.

— Пойдем. Я лучше тебе все окажу. Сама увидишь, — отец встал и потянул меня к выходу.

Когда мы вышли из кабинета, я обвела глазами пустой коридор и, наконец, взгляд зацепился за моих мужчин. Ник и Алекс стояли недалеко от нас и что-то обсуждали с усатым мужчиной в белом халате. Заметив нас, они тут же прервали разговор, и подошли к нам.

— Малышка все в порядке? — Ник приобнял меня за талию и поцеловал в висок.

— Да, все хорошо.

— Кхм..., - отец тактично обозначил свое присутствие, обращая наш взгляд на него.

— Николас. Ты мне теперь вроде как зять. Значит, почти родственник, — он протянул Николасу руку для рукопожатия.

— Что-то в этом роде, — усмехнулся Ник и пожал руку отца в ответ.

— Пойдемте, хочу показать вам наше «детище».

Мы пошли по коридору в другое крыло здания. Зашли в одну из лабораторий, которая была буквально напичкана всякой непонятной для моего понимания техникой.

— Ну и где этот ваш гипердвигатель? — спросила я, с любопытством осматривая комнату.

— Вот — это он! — с гордостью произнес отец, указывая на стол.

В центре комнаты на столе стоял какой-то металлический прибор любопытной конструкции. Маленький. Круглый. И ничем я бы сказала непримечательный.

— Это он и есть... гипердвигатель? — недоверчиво покосилась на странный приборчик.

— А что тебя смущает, Вероника? — удивился отец. — Предполагала увидеть, что-то иное?

— Ну да. Думала, что это должно быть что-то такое..., - раскинула руки пошире, чтобы изобразить нечто большое и объемное. — Такое... невероятное!

— Главное не то, что снаружи, главное то, что внутри, — пояснил отец. — Это всего лишь прототип гипердвигателя, его уменьшенная модель. На большом корабле, конечно же, будет стоять более мощный двигатель.

— А когда начнете строить корабль?

— Думаю где-то через полгода. Сейчас начнем подготовку, а это не быстрый процесс. Нужно приготовить большой запас сплава титана и хрома для гипердвигателя. Да и само строительство может затянуться все-таки это не просто самолетик построить — это космический лайнер. Здесь нужен точный и четкий подход, чтобы все было идеально и наверняка.

— Ну да. А как же он взлетит — такая махина?

Что-то у меня никак не укладывалось это в голове, как может огромный космический корабль преодолеть притяжение земли и взлететь в космос?

— Корабль будут строить на орбите Земли, малышка, — Николас подошел ко мне сзади и обнял за талию.

— Верно, — подтвердил отец. — Корабль будем строить на орбите. Так будет проще, да и многих проблем избежать сможем.

— Хм, понятно, — я обошла стол вокруг, разглядывая со всех сторон это гиперчудо. — Интересно и как эта штука работает?

— Ну, вообще все очень просто, — отец воодушевился и начал активно объяснять нам простые истины понятные, похоже, только для него. — После того как система корабля получает команду от пилота процесс гиперпространственного прыжка начинается со сбора гамма-излучения на поле вот этого проводника, — он ткнул пальцем в прибор. — Потом происходит наращивание энергии в термоядерном реакторе. И для входа в гиперпространство ускорители гипердвигателя получают такое количество энергии, что это позволяет вызвать излучение флуктуации в пространственно-временном континууме...

— Постой, пап! Давай без вот этой сложной фигни, а то у меня сейчас взрыв мозга будет. Скажи проще. Эта штука сможет перенести нас в другую галактику?

— Не просто в другую галактику — эта штука сможет перенести нас куда угодно. Главное знать точные координаты пункта прибытия, — уточнил отец и продолжил. — Иначе после выхода из гиперпространства можем угодить в какую-нибудь планету или вообще выпрыгнуть внутри звезды. Не очень красочная перспектива, правда? Поэтому должны быть четко заданные координаты. Вообще один гиперпрыжок позволяет пересечь галактику диаметром примерно сто пятьдесят тысяч световых лет, всего за несколько часов. Этот

гипердрайв просто уникальная вещь. С помощью него мы сможем прогрызть дырки в пространстве и путешествовать по всей вселенной, — отец рассказывал, выплескивая целый шквал эмоций. Было видно, что он очень возбужден этой идеей космического путешествия. — Ну, по всей конечно не сможем. Это я уже размечтался. Не сможем из-за отсутствия точной карты вселенной. Да и есть ли она вообще? Это тоже вопрос.

— А как же вы собираетесь искать этих синтхарров? Ведь мы же не знаем, откуда они прилетели?

— Не знаем, — ответил Ник. — Но в навигационной системе корабля, который оставили синтхарры есть несколько координатов, внесенных в базу системы.

— Да, — подтвердил отец. — Мы предполагаем, что одна из этих точек может привести нас к планете синтхарров. Ведь не просто же так эти координаты были заданы на корабле.

— Хм. Я, конечно, не хочу зудеть, но скажу еще раз. Мне кажется, что это слишком опрометчивое решение. Откуда вы знаете, что вас там ждет? Глубоко в космосе. Неизвестно где! У черта на куличках, блин! — не выдержала и возмутилась слишком громко. — Вы же совсем не знаете этих синтхарров. Зачем они прилетали, зачем превращали вас в себе подобных? Может быть они вообще опасны! Стоит ли искать тех, кто бросил вас, как неудавшийся эксперимент, — я пытливо посмотрела на близнецов.

— Это мы и хотим узнать — зачем и почему, — ответил Алекс.

— Но какой смысл? Раз они вас оставили, значит, вы им не нужны.

— Мы должны в этом убедиться... лично, — Ник подошел ко мне ближе, встал за спиной и положил руки на плечи. — Мы же уже не раз говорили об этом, Ники. Мы должны... Чтобы спокойно жить дальше.

— Ладно, мне все равно вас не переубедить, — сдалась я. — Но если вдруг что... то я предупреждала.

Вероника

После, отец провел для меня еще небольшую экскурсию по базе, показал свои разработки для будущего космического корабля, а так же похвастался творениями своих коллег. В общем, после успешного испытания гипердвигателя, работа на базе закипела с удвоенной силой. Все великие умы теперь работают непосредственно над проектом будущего космического лайнера.

Пройдясь еще немного по базе, мы зашли в общую столовую, чтобы поужинать, а потом, распрощавшись с отцом, направились в жилой отсек. Там у Ника и Алекса были их личные комнаты и рабочий кабинет. Вошли мы, конечно же, все в одну комнату — это даже не обсуждалось. Да и я просто не могла себе представить, как можно спать только с Ником, а Алекса оставить в соседней комнате. Не-е-т. Это же, как кусок сердца от себя оторвать. Не смогу...

В общем, как только мы вошли в комнату, электричество между нами так и заискрило. Не успела я еще пройти осмотреться в новой комнате, как меня тут же сграбастали в объятия сильные руки.

— Иди ко мне, моя девочка, — шепчет Ник, обнимая меня сзади. — Ну, наконец-то мы одни. Я так соскучился по тебе.

Резко развернул к себе лицом и впился в губы, обжигая их своей ненасытной страстью. Подхватил на руки и понес к кровати. Опустил, нависая надо мной и заключая в плен своих рук. Прошелся голодным взглядом по моим губам. А я замерла, затаив дыхание.

— Поцелуй меня, Ник, — нетерпеливо пролепетала я.

А он только улыбнулся коварной улыбкой искусителя и стал медленно снимать с себя одежду.

— Сейчас я тебя не только поцелую, сейчас я тебя так зацелую и... залюблю... за всю долгую неделю без тебя, малышка.

Рядом прилег Алекс — уже обнаженный. И хитро так улыбается, мол, да-да готовься к бессонной ночи, детка.

А я что? Я уже готова и уже дрожу от предвкушения. Обвилась вокруг Ника руками и ногами, как обезьянка, и потянула его на себя, нетерпеливо целуя губы любимого.

Ночь была действительно бессонной, и неугомонной, и страстной, и... Много чего еще там было, но подробности я пока опущу.

Утром, вернее в обед, мы, наконец, вылезли из кровати и начали одеваться. Я успела надеть на себя чью-то футболку, как Алекс неожиданно притянул меня за талию и усадил к себе на колени. Запустил руки под футболку, нежно поглаживая и нашептывая на ухо какие-то приятности.

Даже не заметила и не обратила внимания, когда в дверь кто-то постучал. Да и не до этого мне было.

Ник надел быстро брюки и открыл дверь.

— Николас, я хотел еще кое-что обсудить с вами, до вашего отъезда...

На пороге стоял отец. Он начал что-то говорить Николасу, а потом его взгляд вдруг остановился на нас с Алексом. Его брови медленно поползли вверх. Повисла неловкая пауза.

Придя в себя, я соскочила с колен Алекса, как ошпаренная.

Отец перевел любопытный взгляд с меня на Алекса, а потом на Ника.

— Так кто из них твой муж, Вероника? — осторожно спросил отец.

— А-а-а... Я... В общем..., - от волнения не могла связать слов.

А что я ему скажу? Что сплю сразу с двумя мужчинами? Как-то это, блин, не совсем!

Поэтому растерянно мямлю и пытаюсь придумать оправдание, но отец отвечает за меня.

— Ладно, наверное, это не должно меня касаться. Вы все тут взрослые люди со своей головой на плечах, — сказал отец очень серьезно и строго посмотрел на близнецов. — Но имейте в виду — обижать ее я не позволю.

— Не переживайте, Александр Викторович, ваша дочь в надежных руках.

— Жду вас в своем кабинете. Нужно кое-что обсудить.

Николас закрыл дверь, а на меня накатила паника.

— Вот же...! Блин! Надо же было так спалиться, в первый же день! — я заметалась по комнате, собирая разбросанные по ней предметы моей одежды.

— Во второй, — с усмешкой заметил Алекс.

— Малышка, да не переживай ты так. Все нормально, — Николас поймал меня за талию и крепко сжал в объятиях. — Рано или поздно он все равно бы узнал о наших отношениях. Это не скрывать, маленькая.

— Ну да. А мне-то все равно неловко. Понимаешь?

— Ты знаешь, как сильно я тебя люблю? — Ник вдруг улыбнулся и запечатал мой рот поцелуем.

Решив все вопросы с отцом и в общем по базе, мы полетели обратно в Сиэтл, уже все втроем.

Приехав домой, застала такую картину. Иво с Анной берут анализ крови у наших девочек.

Вот же...! Экспериментатор хре***! Короче, слишком любопытный вампир.

Раньше-то я ему не позволяла прикасаться к девочкам. Так он втихаря решил сделать свое «черное дело». Конечно же, я понимаю, что он не причинит малышам никакого вреда, но все-таки... Эти шприцы... А они маленькие... Брр.

Милана с Алисой на удивление сидели смирно и с любопытством наблюдали за их манипуляциями.

Не выдержала я!

Увидев все это безобразие...

В общем, было громко и шумно.

Иво ДОЛГО убеждал меня, что он не хотел ничего плохого. Что хочет просто провести генетический анализ и убедиться, что девочки развиваются так, как надо.

Жизнь потекла дальше своей чередой.

Наши девочки росли, примерно, как обычные дети, может чуточку быстрее.

В доме все чаще стали появляться гости в лице Иво и Алистера. Они приезжали к нам на все праздники и дни рождения малышей. Я стала часто замечать любопытный взгляд Алистера, с интересом наблюдающим за девочками. На его лице блуждала таинственная улыбка, вызывающая у меня волну раздражения и гнева.

Присматривается он! Ни фига подобного! Мои девочки будут сами решать, с кем им быть и кого любить.

У нас с близнецами все хорошо. Мы растим своих девочек оберегая их от любых опасностей этого мира. Все-таки маленьких вампирят раньше никто не видел и поэтому приходилось тщательно скрывать их существование от людей. А то, мало ли что, кому-то взбредет в голову.

Вроде бы обо всем рассказала. Хотя нет, кажется, забыла рассказала о самом главном — о нашем космическом путешествии.

Примерно через пять лет после нашей встречи с отцом, было закончено строительство космического лайнера. Да-да, вы правильно все поняли! Эта громадная махина висела где-то там, на орбите Земли и ждала своего часа.

Глубокий космос

Примерно час назад мы пересекли точку невозврата и совершили первый гиперпрыжок. И теперь обратной дороги нет. Только вперед. В неизвестность.

Весь корабль сейчас работает на автопилоте и когда мы вышли из гиперпространства, система нас тут же об этом оповестила.

Наш корабль завис в пустоте, в черной крошечной тьме где лишь вдалеке мерцали крошечные голубые звезды. А потом мы увидели просто огромный как мне показалось красно-оранжевый шар, зависший в этой черной мгле. Никогда не думала, что увижу ТАКОЕ своими глазами.

Красные всполохи протуберанцев плясали на поверхности звезды, словно застывшие языки пламени. И это было поистине завораживающее зрелище и пугающее одновременно своим величием и непредсказуемой мощью.

— Звезда класса М — красный гигант, — вырвал меня из раздумий голос отца.

— Большая, зараза. Не спалит нас? — это Алекс.

— Не должна. Мы находимся на достаточно безопасном расстоянии, — ответил отец, проверяя что-то на сенсорном мониторе. — Да и защитное поле корабля работает на полную мощь. Странно, — отец озадаченно почесал бороду. — По данным синтхаррской системы здесь должна быть планета, — он ткнул пальцем в голоэкранный дисплей, который высветился над панелью управления. — Но ее нет. Очень странно.

— Ну, раз планеты нет, и дома никого нет... Может, вернемся? — с энтузиазмом предложила я.

— Ники, не будь трусишкой, — улыбнулся Ник. — Неужели тебе неинтересно? Когда ты еще такое увидишь?

— Мне интересно, но и тревожно что-то.

— Николас, взгляни сюда, — позвал отец и показал ему что-то на экране. — Как думаешь, что это?

Николас нахмурился, сосредоточенно вглядываясь в экран.

— Это что-то достаточно большое, но не планета. Это точно.

— Может космическая станция? — предположил отец.

Он стал, что-то набирать на компьютере выводя данные на голоэкранный дисплей.

— Объект движется вокруг звезды. Вот посмотрите. Его траектория совпадает с траекторией планеты, которая должна быть в этой точке, — просматривая данные на голоэкране, отец сделал вывод. — Но это не планета. Объект движется слишком быстро. Скоро мы его увидим.

И действительно, очень скоро на большом панорамном иллюминаторе мы смогли разглядеть, как из непроглядной черноты показался светящийся объект. Небольшой, но постепенно приближаясь, он увеличивался в размерах. И вскоре мы смогли разглядеть его в полной красе. Это действительно оказалась космическая станция. Огромная, по своим размерам превосходящая наш корабль раз десять. И эта махина медленно, но верно приближалась к нам.

С виду станция напоминала толстый металлический обруч в центре, которого находилось круглое ядро. И вот как раз это ядро и светилось ярким белым светом. Сама

станция была в полуразрушенном состоянии и выглядела очень плачевно.

— Что с ней случилось? — инстинктивно прижавшись в Нику, спросила я.

— Кто ж его знает. Можно только предполагать, — ответил Ник, заключая меня в объятия.

— Как думаете, на ней есть кто-то живой? — посмотрела на отца.

— Возможно. Посмотрите, похоже, не все отсеки станции повреждены. Некоторые из них выглядят целыми, и может быть, там все еще сохранилось жизнеобеспечение, — предположил отец.

— Значит, мы должны проверить, — это Алекс.

— А может не надо? — жалобно пискнула я.

— Трусишка, — улыбнулся Алекс.

— Ну да. Мы же не знаем, что там. А вдруг там какие-нибудь кракозябры зубастые или еще что похуже... «Чужие», например.

— Ну у тебя и воображение, малышка, — усмехнулся Ник, поцеловав меня в макушку. — Мы же бессмертные, разве ты забыла? Нас не так-то просто убить. Не волнуйся, я тебя никому не отдам. Сам всех покусаю, а тебя не отдам.

— Я знаю, — обняла его за талию, уткнувшись носом в твердую грудь. — Но все равно страшно.

— Хорошо. Давайте посмотрим, где можно пристыковаться.

Мы пристыковали корабль к неповрежденному стыковочному узлу и, убедившись в его надежности, проникли на станцию.

Внутри было темно. Специальными фонарями осветили неизвестное пространство. Было видно, что здесь уже давно никого нет. Даже слишком давно, потому что на всех поверхностях наблюдался приличный слой пыли. Это место словно вымерло.

Пройдя по коридору вглубь станции, мы наткнулись на комнату напоминающую центр управления. Здесь были какие-то непонятные приборы, на которых под слоем пыли светились огоньки.

Отец протер мерцающую панель рукой и тут же все вокруг словно начало оживать. В помещении загорелся свет и все инопланетные приборы включались один за другим.

— Похоже, станция находилась в спящем режиме, — Ник подошел к одной из электронных панелей и взглянул на экран. — Я узнаю эти символы — они синтхаррские.

— Значит, мы не ошиблись — это станция синтхарров, — это отец.

— Возможно..., — Ник задумчиво нахмурил брови. — Но тогда почему они ее покинули и что здесь вообще случилось?

Я осмотрелась по сторонам, с любопытством разглядывая инопланетное чудо. Здесь было столько всего интересного и необычного, что даже двух хватывала. Пройдя немного вглубь помещения, я наткнулась на...

Похоже, это была капсула для анабиоза. Она смутно напоминала те, что были у нас на корабле.

Сердце в груди забилось с удвоенной силой и от волнения задрожали руки. И меня как магнитом к ней тянет. Подхожу к капсуле и рукой смахиваю с нее пыль. Вздрагиваю от неожиданного и волнительного чувства. В капсуле лежит человек. Вернее, он похож на человека, но человек ли?

— Эй! Ник, Алекс! Кажется, здесь кто-то есть.

Близнецы и отец сразу же подошли ко мне. Они начали быстро очищать капсулу от толстого слоя пыли.

Под прозрачным колпаком лежал мужчина, по внешнему виду ничем не отличающийся от нас, по крайней мере, жутких щупалец нигде не наблюдалось. Мужчина выглядел лет на семьдесят, седовласый, с глубокими морщинами, изрезавшими некогда мужественное лицо.

— Как думаете — это синтхарр? — с любопытством спросила я.

— Возможно, — ответил Ник. Он наклонил голову набок, рассматривая незнакомца. — Почему это лицо кажется мне знакомым. Алекс?

— Похоже это он... Тот синтхарр, который ставил нам инъекции со своей ДНК. Он был у них самым главным. Я помню его.

— Как думаете его можно разбудить? — спрашиваю я. — Возможно, он смог бы нам что-то рассказать.

— Сейчас посмотрим, — Николас нажал на мигающую кнопку и капсула бесшумно открылась.

Через некоторое время, вздрогнув, мужчина открыл глаза.

Он долго рассматривал нас непонимающим взглядом, а мы его.

— Ан доура? — просипел мужчина.

Что сказал этот синтхарр мы так и не поняли. Да и он больше не пытался говорить. Кажется, он был слишком ослаблен после анабиоза и приходил в себя еще около часа.

Полностью адаптировавшись синтхарр вынул из потайного отсека в капсуле какую-то пилюлю и проглотил ее. Сначала подумала, что пришелец решил травануться (ну мало ли, может мы враги какие), а он прокашлялся и заговорил на нашем... на русском.

— Кто вы такие?

Николас подошел ближе, не спуская пристального взгляда с синтхарра.

— Не узнаешь нас?

Синтхарр прищурился, сверля изучающим взглядом всю нашу компанию. Он прошелся по мне беглым взглядом, отец его похоже вообще не интересовал, а вот близнецы... Близнецов он рассматривал долго, тщательно и вдумчиво.

— Нет, — синтхарр отрицательно покачал головой.

— Мы с планеты Земля. Вспомни, — Николас обошел капсулу и присел рядом на корточки. — Вы называли ее М-346.

— М-346? — синтхарр задумался, а потом вскинул на Ника понимающий взгляд. — Кажется, начинаю припоминать. М-346 — одна из планет, на которой находились лантийцы в галактике Зандар. А вы...? Неужели... Не может быть!

— Ну почему же не может, — усмехнулся Ник. — Мы — творения ваши.

— Но как вы здесь оказались?

— Давай так, дедуля! — похоже Алекс не выдержал и вставил свое слово. — Ты нам рассказываешь зачем вы нас сотворили, а мы тебе — как мы сюда добрались.

— Хм. Хорошая сделка, — улыбнулся старик. — Начну с того, что я — синтхарр. И моя раса оказалась на грани вымирания. Много тысячелетий назад наша планета погибла в результате столкновения с блуждающей кометой. Все, кого удалось эвакуировать с планеты жили на кораблях и космических станциях. Потом мы, наконец, нашли планету пригодную для нас и переселились туда. Новый мир принял нас с радостью и полностью нам подходил: климат, гравитация, а главное источник пищи. Разумных существ на планете не оказалось,

зато было изобилие животного мира. Мы питались кровью животных, долгое время и по сути нас все устраивало, если бы не одно «но», — синтхарр прокашлялся и продолжил. — Через несколько столетий что-то пошло не так, женщины перестали рожать детей. Мы долго искали причину этого внезапного недуга пока, наконец, не поняли, что все дело в планете. Вернее, в животных, которыми мы питались. Исследования животных показали, что в их крови содержался особый ранее неизвестный нам белок. Мы назвали его приобелок. Так вот свойства этого белка имели пагубное и необратимое воздействие на репродуктивную систему наших женщин. Мы перестали размножаться. Это было полной катастрофой. У нас и так была очень низкая рождаемость из-за продолжительного срока жизни, а теперь... Моя раса стала медленно вырождаться.

— Вы сказали, что ваша раса начала вырождаться. Разве вы не бессмертны? — удивленно спросила я.

— Нет, — улыбнулся старик. — У нашей расы очень продолжительный срок жизни, примерно десять-двенадцать тысяч лет. Это особенность нашей физиологии. Мы такие же смертные, как и все, только живем чуть дольше других рас.

— Ни фига себе чуть дольше, — хихикнула я. — Это же целая вечность.

— И что случилось дальше? — спросил Ник.

— Мы стали искать пути, чтобы исправить наше положение. Проводили много экспериментов и опытов, но все было тщетно. Потом один из наших ученых стал проводить генетические эксперименты с другими расами, — глядя на наши удивленные взгляды, старик пояснил. — Мы были не единственными живыми существами в этой галактике. Поэтому мы поддерживали дружеские и торговые отношения с несколькими расами и имели доступ к их населению для экспериментов. В ходе этих исследований мы пришли к выводу, что лантийская раса лучше других подходила нам на генетическом уровне и наши гены могли воздействовать только на их генетический код. Наш геном внедрялся в гены лантийцев и перестраивал их под себя, перерождая лантийца в синтхарра. Мы очень обрадовались такому открытию. Мечтали возродить свою расу. Но случилось неожиданное. Однажды лантийцы просто исчезли.

— Как могла исчезнуть целая цивилизация? — в разговор вступил отец.

— Позже мы выяснили, что лантийцы были кочевниками. По каким-то причинам они никогда не задерживались надолго на одной планете. Жили пару сотен лет на одной планете, потом перемещались на другую. Мы пытались найти их след, искали по всей галактике, но они как испарились. Потом нам все же удалось выяснить, что лантийцы переместились в другую галактику. И тогда мы пошли за ними. Случайно наткнулись на одну из планет, на которой остались следы лантийской цивилизации. Это была М-346. Мы точно знали, что они были на этой планете, но они снова от нас ускользнули. И тогда мы решились на другой эксперимент — попробовать провести метаморфозы с их потомством, оставленным на М-346. Тогда мы отыскивали среди жителей планеты тех особей, в которых содержалось наибольшее количество лантийского генома, — старик внимательно посмотрел на близнецов, а затем хрипло произнес. — Теперь я начинаю вспоминать вас. Среди подопытных образцов были близнецы. Да, я помню. Пять мужских особей, успешно прошли метаморфозы, а вот самочки подкачали. В женских особях было слишком мало лантийских генов, и они не выдержали метаморфоз — погибли.

— Почему вы не стали искать еще женщин, с более устойчивым набором генов? —

прищурившись, спросил Ник.

— Изначально мы не планировали подобный эксперимент на М-346 и занялись им скорее от отчаяния и от невозможности найти когда-нибудь лантийцев. Но внезапно нам улыбнулась удача. Наши разведчики, прочесывая галактику Зандар, обнаружили лантийскую расу на одной из планет. И тогда мы не стали больше заниматься поиском женских особей на М-346 и отправились за лантийцами. И как вижу зря, — старик более внимательно окинул меня цепким взглядом, всматриваясь в каждую деталь, каждую мелочь. — Похоже, вам самим удалось найти подходящую самочку и довести наше дело до конца.

То как старик смотрел на меня, мне совсем не понравилось, и то, как он говорил обо мне, мне тоже не понравилось. Какая я ему на фиг самочка! Словно животное или какая-нибудь зверушка подопытная! Ох, не нравится мне этот старикашка... ох не нравится!

— Да нашлась одна, — Ник согласно кивнул. — Нам удалось... Вернее так получилось, что ей была введена ваша ДНК. И она смогла перенести метаморфозы.

— Это просто замечательно! Кто-нибудь из вашей пятерки уже оплодотворил ее? — как бы, между прочим, спросил синтхарр.

О-о-о! Этот вопрос меня добил! Я больше не сдерживала своих эмоций и выплеснула их в полном объеме.

— Да какое вам вообще дело до того кто меня оплодотворял?! Мы вам, что подопытные зверушки?! — почти выкрикнула я. — И вообще, теперь это вас не касается!

Синтхарр взглянул на меня с неким удивление. На его лице блуждала снисходительная улыбка, и сам он выглядел спокойным и невозмутимым. Даже слишком.

— Ники! — резко одернул меня Алекс и строго посмотрел мне в глаза. — Держи себя в руках.

— А что такого? Разве я не права? Они бросили вас! Наигрались с подопытными игрушками, а когда на горизонте замаячила более привлекательная цель, все побросали и улетели. Как это еще понимать?! — не унималась я.

— Ники! — теперь уже Ник пытается меня приструнить.

— Почему вы не забрали их с собой? — задаю я провокационный вопрос. — Ведь они перенесли метаморфозы и стали такими же, как вы?

— Теперь это уже не имеет значения, девочка, — тяжело вздохнув, уклончиво ответил старик.

— Ну почему же не имеет? Нам всем вот очень интересно, — сложила руки на груди и решительно уставилась на старика.

— Хм..., - синтхарр ухмыльнулся, глядя на меня заинтересованным взглядом. — Если бы ты была моей женщиной, я бы наказал тебя за дерзость.

— Но я не ваша женщина!

— Ники, успокойся, — Алекс обнял меня сзади за талию. — Мы ведь сюда не ругаться прилетели.

Против моего мужчины я спорить не стала. За то время, что я провела рядом с близнецами, мы научились так чутко чувствовать друг друга — с полуслова, с полувзгляда, что мне совсем не хочется сейчас вносить смуту в наши отношения.

— Мы не забрали их, потому что к тому времени они еще не прошли полную адаптацию после метаморфоз, а мы не могли ждать. Иначе бы мы снова упустили лантийцев. Но я

смотрю, что вы неплохо справились и без нас. И даже смогли достичь того уровня чтобы прилететь сюда. Как?

— Мы изучали технологию вашего корабля, что вы оставили на Земле и использовали данные его навигационной системы. Нам удалось, конечно, не без помощи землян, построить космический корабль. И вот мы здесь.

— Неужели коренное население М-346 достигло такого высокого уровня развития, за такой короткий срок? — удивленно спросил синтхарр.

— Конечно же, без вашей помощи мы бы еще долго к этому шли, — отец подключился к разговору. — Но используя ваши технологии, мы смогли намного быстрее разобраться во всем и достичь нужного уровня.

— Любопытно. Весьма любопытно, — задумчиво произнес синтхарр.

— А что все-таки случилось с вами? Вы нашли лантийцев? И где остальные синтхарры? — это Ник.

— Лантийцев мы так и не нашли. Им опять удалось улизнуть в другую галактику. Но мы нашли несколько планет, где лантийцы оставили свой след в виде потомства при спаривании с коренным населением планеты. Оставшиеся члены моей расы отправились туда на эти планеты, в поисках носителей лантийского генома. А я... Я остался на нашей станции дожидаться их.

— Почему вы не полетели вместе с ними?

— Эта станция привязана к звезде Адар, как планета. Она не приспособлена для путешествий на дальние расстояния. А бросить ее я не мог. Здесь хранятся все данные, все записи, вся история моей расы. Я решил остаться, чтобы защищать станцию от нежеланных гостей и космических пиратов...

— Защищать? Правда? — усмехнулась я. — А как вы тогда объясните то, что мы здесь?

— Если честно, то я сам удивлен. Станция была надежно защищена защитным полем и о любом приближении посторонних объектов система станции сразу бы оповестила меня, выведя из состояния стазиса.

— Ваша станция находится в полуразрушенном состоянии, — обрадовал его Ник.

— Что? — кажется для синтхарра, эта новость была неожиданной.

— Когда мы вышли из гиперпространства и обнаружили вашу станцию, она выглядела очень... плачевно.

— Я должен проверить данные системы.

Синтхарр поднялся и подошел к электронной панели. Смахнул с нее рукой слой пыли и начал водить по ней пальцами, как по голоэкрану. Он что-то смотрел на нем и хмурился... хмурился.

— Похоже, пока я был в анабиозе, произошел серьезный магнитный всплеск на звезде. Это нарушило защитный купол и возможно, станция попала под метеоритный пояс или случилось что-то еще. Я не знаю. Нужно подробнее изучить архивные записи.

— Почему система не оповестила об опасности? — спросил Николас.

— Сбой в системе, — ответил синтхарр и снова уставился в экран, изучая данные. — Наша станция питается энергией от звезды, но в последнее тысячелетие звезда была нестабильна. И похоже за то время, что я спал ситуация еще ухудшилась.

— Что вы намерены делать? Может, стоит покинуть станцию и полететь с нами на Землю? — предложил отец.

— Нет. Я не оставлю станцию, — старик отрицательно покачал головой, — Здесь

сосредоточено все, что осталось от синтхаррской цивилизации.

— Какой смысл здесь оставаться, если станция в любой момент может просто развалиться стоит ей еще хоть раз подвергнуться атаке астероидов? — это Алекс.

— Я попытаюсь восстановить защитный купол, мне нужно только немного времени, чтобы поработать с системой. Я должен сохранить станцию... должен, — старик вдруг уставился в окно иллюминатора, а потом посмотрел на нас. — А еще... я хочу дождаться своих. Они должны вернуться. Они обещали...

— Откуда вы знаете, что с ними случилось, там? — Николас подошел к синтхарру и положил ему руку на плечо. — Может быть их уже давно нет. Неизвестно, что с ними могло случиться в другой галактике. Иначе бы они уже вернулись. Сколько времени вы провели в анабиозе?

— По данным системы почти три тысячи лет, — ответил синтхарр.

— Неужели бы за такой срок они не вернулись?

— Они вернуться, — упрямо качал головой старик. — Но даже если нет... Я все равно останусь. Здесь для меня все начиналось — здесь и закончится.

— Что ж, это ваш выбор. А нам... нам здесь больше делать нечего. Мы возвращаемся домой, — скомандовал Николас.

Боже, как я была рада этому решению! Домой! Наконец-то!

Обратно на наш корабль я бежала, чуть ли не вприпрыжку. Так хотелось поскорее убраться из этого места. Не нравилось мне тут. И этот инопланетянин мне тоже не нравился. Станный он какой-то. И вся его история странная и подозрительная. Вот если честно не поверила ни одному его слову. Что-то этот старикашка темнил и недоговаривал.

Мы вернулись на наш корабль и отстыковались от станции. Отлетев на приличное расстояние от звезды, прыгнули в гиперокно.

Я стояла возле большого панорамного иллюминатора и наблюдала за тем, как мы летим сквозь гиперпространство. Это было красивое зрелище. Завораживающее. Наш корабль как будто летел в переливающемся всеми цветами радуги мареве. Оно было похоже на северное сияние, но только в миллион раз красивее.

Засмотревшись, даже не заметила, как меня притянули в объятия и заключили в такой родной и желанный плен.

Мои мужчины... Мои родные и любимые мужчины! Даже не представляю себе больше жизни без них. Мы словно срослись, как одно целое, неразделимое. Одна душа на троих. И сейчас меня ничуть это не смущает.

— Грустишь, сладенькая? — шепчет Алекс, согревая мое ушко своим теплым дыханием.

— Нет. Я наоборот счастлива, — говорю, а сама откидываю голову на его грудь и нежусь от удовольствия, когда его губы начинают покрывать поцелуями мою шею.

— Мы возвращаемся домой. Туда, где нас ждут. К нашим девочкам... Да и за Алистером с Иво надо приглядывать, а то у меня такое чувство, что они уже круги начинают нарезать вокруг девчонок. Вот и сейчас остались вместе с ними на Земле... приглядывать. Ага! А я волнуюсь!

— Малышка, неужели ты думаешь, что они способны причинить им вред? — усмехнулся Ник. — Не волнуйся. Вернемся домой, наведем порядок. До восемнадцати лет они девочек не увидят, это мы тебе обещаем. Но ты сама должна понимать, что так просто они не отстанут. Им тоже нужна полноценная пара, чтобы иметь возможность создать

семью. Тем более теперь, когда мы знаем, что мы не бессмертны.

— Я все понимаю, — немного раздраженно ответила я. — Но я хочу, чтобы в этом вопросе девочки решали сами. И если они не захотят, значит, ничего не будет.

— Ну конечно, Ники. Мы никому не позволим обидеть наших малышей, даже Иво и Алистеру. Я тебе обещаю. Никто не будет на них давить, — Ник обхватил руками мое лицо и поцеловал в губы.

— А тот синтхарр... Как думаете, что с ним будет?

— Теперь, нас это уже не касается, малышка, — Ник коснулся моего лба своим и посмотрел мне в глаза. — Мы предлагали ему выбор, и он его сделал, — Николас немного задумался, а затем продолжил. — Раньше мы считали, что мы не на своем месте, что у нас есть иное предназначение и, что синтхарры помогут нам это понять. Но теперь, когда мы выяснили все что хотели знать, я могу с уверенностью сказать, что там, нам ловить нечего. Наше место на Земле. Именно там мы построим наше будущее таким, каким захотим. Все вместе. Там вырастут наши дети и... внуки.

Ник говорит, а у меня, кажется, сейчас сердце разорвется от счастья и от щемящей нежности к этим двум замечательным, сексуальным и совершенно потрясающим мужчинам.

— И вообще, мы тут с Ником посоветовались и решили, что нам совершенно необходимо еще два сына, для абсолютной гармонии, — с серьезным видом заявил Алекс.

Я наигранно закатила глаза и улыбнулась.

— Невыносимые! Люблю вас... обоих!

Прошло 15 лет

Время пролетело так незаметно. Пятнадцать лет. Тьфу! Какой-то миг. Но за этот миг наши девочки успели вырасти. Даже не понимаю, как это так быстро произошло.

Где-то к восемнадцати годам их рост замедлился, и они больше не стали меняться.

Девочки превратились просто в красавиц — мои малышки. Близнецы в них, конечно, души не чают. Любимы девочки, любимые крошки. Только вот крошкам уже по двадцать лет. Они самостоятельные и своенравные (особенно Алиса), а также добрые и милые (такие, как Милана).

Я все ждала, когда же объявятся первородные. Ведь знаю же, что они глаз положили на моих девчонок. Но они почему-то не объявлялись. И это странное затишье, словно перед бурей, меня напрягало. И близнецы тоже были беспокойны, переживали. Девчонки-то у нас выросли шустрые. У них проблем с самоконтролем и жаждой не было, как у меня. Они с рождения были ко всему приучены и поэтому сейчас без проблем могли находиться среди людей. Этим и пользовались.

И как оказалось, предчувствие меня не обмануло. Затишье было всего лишь иллюзией для меня и близнецов. Оказывается, что эти черти клыкастые — Иво и Алистер, уже целый год, втихаря, «окучивают» наших дочерей.

У Иво с Миланой все складывалось очень даже хорошо. Они как-то сразу нашли друг в друге родственные души. А вот Алистеру пришлось сильно попотеть, прежде чем Алиска выкинула белый флаг.

Дочери у меня совершенно разные. Милана добрая, нежная и рассудительная. А Алиса наоборот — упрямая и дерзкая. Ох, и потрепала она нервы Алистеру. Даже забавно было смотреть со стороны за развитием их отношений.

Да! Я же про Варю забыла рассказать!

О-о-о! У Вари все хорошо. Даже просто замечательно.

Примерно через три года, после событий произошедших в доме Михаила, когда меня спасли от повстанцев у них все и завертелось. Ну не смог Михаил устоять перед Варькиными чарами. Она же у меня умница и красавица. Журналистом стала. Активная, любопытная, инициативная. Везде любит совать свой носик — где надо и где не надо. Вот так ее носик любопытный и помог столкнуть ее

Это снова я.

За рассказом своей истории совсем забыла, что я ведь еще вам фотки хотела показать!

Так что давайте знакомиться еще раз.

Это я — Вероника!

Да-да, вы все правильно поняли. У нас с близнецами была свадьба! Самая настоящая с белым платьем, кольцами и клятвами любви и верности. В общем, все как у людей.

Свадьбу мы справили в нашем маленьком раю — на острове, примерно через год после рождения малышей. Близнецы даже священника умудрились найти. Это был один обращенный вампир, который раньше служил при церкви. Он-то и обвенчал нас скрепив вечным союзом наше необычное трио.

Из гостей, к сожалению, присутствовали только первородные. Потому что после родов моя вампирская сущность проявилась с новой силой. И я вновь превратилась в кровожадную вампиршу. Теперь приходится усиленно работать над своим самоконтролем.

Отпраздновали мы свадьбу и отправили первородных восвояси, а сами остались на острове, недели на две. На большее меня не хватило, потому что все время переживала за малышей. Как они там, с кучей нянек?

А это мои любимые близнецы — Ник и Алекс.

Николас Де Валлар

Александр Де Валлар

Вот, развалились на пляже и загорают. А я бегаю вокруг них с фотоаппаратом и пытаюсь заснять в наиболее удачном ракурсе, Ух-х! Клыкастики мои!

А это моя подруга Варя. Люблю ее, чертовку!

Варвара Немирова

Ну, а это остальная троица первородных. Прошу любить и жаловать.

Михаил Шаррон

Иво Мансур Аррана

Алистер Корнуолл Фрей

А это наши с близнецами любимые девочки.
Алиса Де Валлар

Милана Де Валлар

А это Эрик (если кому-то интересно)
Эрик Раймонд

